

АРТ БОГДЯНОВ

Н П Р Э З К

КОЛОННА

НЕСТРОГОГО

РЕЖИМА

VR-технологии изменили многое и не в последнюю очередь тактику и стратегию военного дела. Об этом не говорят вслух, но это знают все. Хочешь попасть в элитные войска? Прояви себя в игре. И нет лучше полигона для битвы стратегов и тактиков, чем космос. Особенно, если ум это всё, чем ты можешь пользоваться.

Серебристый туман окутал моё сознание. Томный женский голос в этой дымке казался несколько неуместным. Возможно, это просто моё нетерпение играло со мной.

— Выберите расу.

— Человек! — Едва ли не быстрее вопроса выпалил я ответ.

— Выберите ник. Напоминаю...

— Рамзес! Числовой индекс не важен. Согласен на любой свободный.

— Принято! Рамзес-1247. — Возможно, мне показалось или в интонации искин-имитатора послышались нотки растерянности. С другой стороны это и не важно. Щадить консервную банку я не собирался, зато нетерпение сжигало меня изнутри словно пламя.

— Откорректируйте свой аватар. Напо...

— Оставить оригинал! — Я снова не утерпел и не дослушал лекцию регистрирующего искина. Да и плевать. За три года я перетряхнул все гайды и форумы на наличие полезной информации и сейчас медлительность процедуры меня дико раздражала.

— Добро пожаловать в игру Рамзес-1247. Желаем вам удачи.

Серебристый туман начал рассеиваться и сквозь него стали проступать контуры предметов. Через минуту я осознал себя. Моё, тело лежало на кушетке в чем-то, что должно было быть медбоксом. Но первое впечатление, говорило о том что я в каком-то гараже и даже склонившийся надо мной человек в белом комбинезоне с красным крестом на плече и огромным пневмошприцом в руке не развеивал иллюзию технического помещения. Стальные неокрашенные стены с сотоподобными рёбрами жёсткости, стальные стеллажи с коробками и деталями, дюралевые столики на колёсах. Стерильность на уровне того же гаража. Жуть.

Но меня это не волновало. С трепетом в душе и идиотской улыбкой на лице я разглядывал свою руку, сжимая и разжимая пальцы. Получилось.

— Колония нанитов прижилась на все сто процентов. — С угрюмым выражением лица констатировал медик. — Не смею вас больше задерживать.

Несмотря на свою эйфорию, столь толстый намёк я не смог проигнорировать.

Несмело поднялся с кушетки и поставил босые ноги на грязный стальной пол. Перед лицом замелькали системные сообщения с информацией, от которых я отмахнулся не глядя. На данный момент все мои мысли были заняты другим. Моими ногами. Я пошевелил пальцами, вспоминая совсем забытые ощущения прикосновения кожи к металлу и холода. И снова расплылся в идиотской улыбке. Как же мало нужно человеку для счастья.

— К-хм... — Остановил меня в дверях голос медика. — Если вы в таком виде собираетесь ходить по станции, боюсь, ее жители не поймут. И тем более охрана. Я бы советовал вам прикрыть наготу.

Я обалдело уставился на медбрата, потом оглядел себя и тоже хмыкнул. Ну да. Обнажённым по станции бегать не комильфо. Вернув системные сообщения, быстро выбрал меню личного скафандра и активировал первую же попавшуюся модель. С лёгкой щекоткой из пор кожи просочилась неопрятно серая жидкость, которая мгновением позже растеклась по всему телу, оставив открытыми лишь голову и запястья.

Я поморщился. Результат меня мягко сказать не удовлетворил. Но отматывать назад уже поздно. Я осматривал свое игровое тело. Три года мечтаний и планов и так

опростоволоситься в последний момент. Ну что мне стоило не торопиться и отредактировать свой аватар? Нет же. Близость свободы отключила мозг напрочь. А системе все равно. Сказал оставить оригинал? Получи и распишись. А то, что ты теперь выглядишь, как упрятанный в корсет дистрофик никого не волнует. Ещё и скаф оказался обтягивающей модели, что только подчеркнуло уродство тела.

Я снова вздохнул. Пора браться за ум. Понятное дело, что после трёх лет полного паралича на меня накатила эйфория, но корпорация не даром мне предоставила шанс на относительно нормальную жизнь. Это долг теперь придётся долго и кропотливо отрабатывать. И с первого же шага допускать столь глупые ошибки недопустимо. Столь нелепый внешний вид никак не поможет мне с работой и финансовой независимостью.

Покопавшись в настройках, я из серого балетного трико превратил скафандр в нечто похожее на комбинезон военных чёрной расцветки. Это не сильно помогло, но все же слегка компенсировало недостатки внешности.

С тихим шипением гермодверь медбокса закрылась за моей спиной. Я оказался в таком же обшарпанном коридоре, как и медотсек. Только освещение тут было ещё более тусклым, а стены ещё невзрачней. Вдоль узкого и длинного коридора шли десятки разномастных кабелей и труб. В полной тишине слышался звук капающей воды и редкие протяжные звуки пронесшихся мимо транспортных капсул внутреннего сообщения.

Несмотря на годы теоретической подготовки к игре, я слегка растерялся. Некоторое время бродил по узким коридорам станции, не понимая, куда мне теперь идти и чем заняться. По уму нужно найти пару НПС-квестстартеров и заработать пару кредитов, выполняя незамысловатые задания. Но как на зло коридоры были пусты, а все встречные двери не желали отпираться. Только через час я нашёл терминал информатория и подгрузил себе все доступные такому нубу, как я, файлы.

С картой нижних отсеков станции стало намного проще, и через 15 минут я выбрался в более обжитые уровни. Навстречу стали попадаться бегущие по своим делам техники и служащие станции из неписей. Пару раз мимо меня прошли патрули внутренней безопасности.

А вот с игроками было туго. НРЗВ или проще «косма» была игрой не столь популярной как мир меча и магии, а вот по объёму пространства, в разы больше. Так что на низкоуровневых локациях игроки появлялись редко и быстро топали наверх. Значит, и нам туда дорога.

Сориентировавшись по карте, я нашёл бюро найма и мгновенно получил направление на разработку астероидов. В бюро имелось ещё десяток вакансий, но я решил, что в первую очередь нужно создать свой корабль и только после этого заниматься остальными делами. В ангаре шахтёров, занимавшем площадь не меньше стадиона и такой же высоты, находился лишь один раздолбанный шатл, больше похожий на железный гроб. Даже форма сходная. На погрузочной рампе сидел неопрятного вида пожилой шахтёр-непись. Зато рядом с ним расположился игрок. Тион-8306 человек третий уровень. На моё прибытие он никак не отреагировал, видимо выйдя в реал. Работодатель так же находился в прострации, но, похоже, это было его стандартное состояние. На меня он отреагировал вяло. Буркнув только, что вылет только через час и сидим, ждём, пока не укомплектуется полная команда шахтёров. Вот только эта работа предназначалась для игроков-новичков и я очень сомневался, что сегодня ещё кто-то подойдёт. Но спорить с неписем 43-его уровня не стал. Это время можно потратить с пользой. У меня ещё куча неразобранных системных

сообщений, да и персонаж настроить не мешало бы.

Перед глазами у меня маячили четыре шкалы. Одна из них отображала моё здоровье, вторая энергию, третья — голод и четвертая — жажду. А вот все остальные элементы нужно настраивать самому. Как и распределять очки характеристик. Отдельными процентами помигивала шкала ощущений. Для адекватной игры она должна находиться не ниже 80 процентов. Иначе все краски поблекнут, звуки приглушатся, да и много ещё штрафов повесится на персонажа.

Как только я поднял свёрнутые сообщения, передо мной выскочила объёмная справка предыстории мира, в котором я буду играть и, по сути, жить. Ничего нового найти для себя я не надеялся, так как давно уже все это знал. Потому пробежался по диагонали по тексту. Мало ли вдруг что-то и пропустил. Но нет. Ничего особенного. Жила была себе звёздная империя. Простиралась она на тысячи солнечных систем и достаточно долгое время процветала. Пока исследователи пространства не нашли Храм Древних, а в нем новую технологию. Технологию бессмертия — именно те наниты, которые мне полтора часа назад вколол медик. Вот только эти наниты подходили не всем, а лишь малой части живых существ. Ещё меньшему количеству эти наниты оставляли незамутнённый разум и неискажённое мутациями тело. Так появились Звёздные Лорды. Вертикаль власти в империи нарушилась, что со временем привело к напряжённости, а потом и гражданской войне, которая, по сути, и шла до сих пор. Лорды достигли небывалого могущества, но при этом растерзали свою империю в клочья. Потом в этой карусели появилась новая переменная. Игроки. Люди, эльфы, орки, гномы, дриады, дворфы дроу и даже демоны. Разработчики не стали заморачиваться и ввели знакомые по фэнтезийному миру расы. Никакого волшебства, а суровая генетика. Вот только оказалось, что часть особей этих рас без труда входят в слияние с нанитами Древних. Потому Лорды и приглашают игроков в руины своей империи. Каждый надеется получить преимущество над другими. В этом и заключается глобальная стратегия игры.

Эти же наниты объясняют множество вещей. От бессмертия игроков и высокоуровневых квестовых НПС до характеристик и наборов уровней.

Фактически, получалось, что тело игрока игре не влияло на сам процесс. Все развитие упиралось в колонию подсаженных нанитов. Эти микророботы сами по себе не могли существовать, так как не имели ни мозга, ни источника энергии. При слиянии же, человек создавал командный импульс и давал энергию нанитам. И не свою, которую он получал от бутербродов с колбасой, а некую энергию эфира. Все это было достаточно подробно объяснено в гайдах с ссылками на работы ученых по физике вакуума, подпространства и прочей научной и околонучной теоретической базы. Но разобраться в этом, не сломав себе мозг, не смог бы никто.

Каждый игрок, раскачав свою колонию нанитов, создавал себе персональный космический модуль, свойства которого зависели от распределения очков характеристик полученных за уровень. И это было только начало.

Я открыл свои характеристики, и ожидаемо, увидел сиротливо сияющие единичками столбики показателей, с всплывающими окнами пояснений.

Сила (Мощность) -1

Выносливость (Живучесть) — 1

Ловкость (Манёвренность) — 1

Интеллект (Эффективность) — 1

Интуиция (Чувствительность) -1

Дух (Защита) -1

Харизма (Слияние) — 1

Удача — 1

С первичными характеристиками разбираться было проще всего, как и развивать их. Совершая какие-либо действия, особенно рискованные и связанные с боями, наниты накапливали энергию и опыт, который перевалив определённый рубеж, выдавал скачкообразный прирост новых баллов для распределения на усмотрение игрока. По мере развития колонии, увеличивались и возможности. Личный модуль, созданный из нанитов, становился все больше и сильнее, как и тело носителя. При смерти игрока или его корабля, наниты переносились через гиперпространство к точке респауна, на которой персонаж закрепился. Или к ближайшей в системе, если игрок нигде не закреплён. Закрепиться можно было в специальных подпространственных карманах искусственно созданных Звёздными Лордами. Этих карманов можно было укрыться от врагов, а так же пожертвовать Лордам деньги, ценные предметы и эрги. Эргами называли в игре измерительную единицу энергетического потенциала и небольшие антрацитовые сферы, которые колонии нанитов образовывали у каждого игрока ежедневно. В случае опасности игрок мог распылить сферу и использовать ее запас для усиления щитов, ускорения регенерации здоровья тела или брони корабля и других полезных дел. Передать сферы можно было и другим игрокам, но поглотить и перекодировать сферу мог игрок только более высокого уровня. И для этого требовалось от одного до двенадцати часов. При смерти колония нанитов теряла 50 процентов опыта от максимального уровня, которого колония достигала с данным аватаром. После воскрешения нанитам требовалось три часа на синхронизацию и калибровку, потому все характеристики снижались вдвое на это время.

Вторичные характеристики развивались самостоятельно по мере определённых действий игрока.

Наблюдательность — 1

Маскировка — 1

Аналитика — 1

Торговля — 1

Меткость (Точность) — 1

Конструирование — 1

Красноречие — 1

И вот у меня на руках 5 свободных очков характеристик, которые неплохо было бы распределить, вот только я растерялся. Слишком их мало, и в тоже время, все характеристики важны.

Сила (Мощность) отвечала за переносимый груз персонажа, мощность маршевого двигателя личного модуля. Соответственно это очень влияло на скорость разгона корабля. Залп оружейных обвесов также зависел от величины силы. Также слабый персонаж не мог носить мощные бронескафы и экзоскелеты.

Выносливость (Живучесть) влияла на очки жизни персонажа, толщину брони личного модуля и запас энергии, как у человека, так и его корабля. Обе эти характеристики взаимоусиливались, но штрафовали ловкость и манёвренность, потому как законы физики никто не отменял, и увеличенная масса, как аватара, так и модуля, имела больший момент

инерции.

Ловкость (Манёвренность) определяла скорость смены вектора движения, точность манёвров и меткость стрельбы. Ещё она как-то влияла на качество маскировочного поля и шанса прохождения критического урона по противнику.

От величины интеллекта колонии зависел класс оборудования, которое можно было повесить к модулю или скафандру и его эффективного использования.

Интуиция или чуткость определяла чувствительность систем обнаружения, точности показателей любых приборов и систем.

Дух (Защита) отвечала за класс и эффективность силовых полей, сопротивление урону от любых внешних агрессивных факторов, как модуля, так и персонажа.

Харизма (Слияние) была величиной странной, и казалось бы, не особо важной. На самом же деле без неё никак. Для персонажа с высокой харизмой открывались более редкие квесты, торговцы становились более сговорчивыми, а награды выше. Для корабля эта величина также совсем не лишняя. Объединяясь в группу, игроки могут не только летать на своих модулях отдельными объектами, но и создавать один большой корабль, с усиленными щитами и мощностью залпа. Для этого лидер должен иметь высокую харизму. Для объединения в единый объект, харизма остальных членов в сумме не должна превышать харизму лидера больше, чем вдвое, а сам лидер должен превышать любого члена группы более, чем на 20 процентов.

Я задумчиво полистал туда-сюда таблицу характеристик. Раскидать очки было очень соблазнительно, но и было одно «но». На первых порах дополнительные очки можно было заработать в процессе игры. Расходуя бодрость, можно получить выносливость и силу, а работая с оборудованием повысить интеллект. И так далее. Я со вздохом свернул окна. С телом я уже поторопился, так что следует немного прийти в себя и начать думать головой.

— Что, завис на распределении очков? — Хихикнули с боку. — Знакомая история. Я сам чуть кулаки не сгрыз, пока решил их распределить.

Пока я копался в системе, вернулся в игру мой будущий напарник.

— Что-то вроде того. Но решил пока не торопиться. Попробую заработать их в процессе.

— Мудрое решение, вот только первое время твоя эффективность будет ниже плинтуса. Тион. — протянул он мне руку. — Будем знакомы, напарник.

— Погружаемся. Бегом, салаги. Ждать не буду. — Резко оживился флегматичный непись и неожиданно резво скрылся в шатле. Тут же загудели системы разгона и рампа поехала вверх. Мы с Тионом запрыгнули внутрь трюма. Впереди имелась ещё одна дверь, ведущая в пассажирский отсек с десятком кресел.

Я занял место у маленького иллюминатора, с интересом наблюдая за своим первым космическим полётом. Шатл покинул ангар и через длинный туннель вылетел на оперативный простор. Позади нас оказался огромный ажурный шар станции, украшенный тысячами антенн, мигающих огней и несколькими десятками кораблей, снующих в видимом пространстве. По орбите станции летал малый шар платформы орбитальной обороны. По идее, таких платформ должно быть больше.

— Впечатляет? — Усмехнулся Тион с видом ветерана. — Подожди. Толи ещё будет. Прибудем на астероиды, вот там где панорама.

— Красиво. — Согласился я, не обращая внимания на тон напарника. Судя по его уровню, он в игре не более недели, а то и пары дней. Но ссориться не хотелось.

Ещё 15 минут шагл раскачивал силовую установку маршевого двигателя и несколько минут на предсветовой скорости и мы прибыли к густому полю астероидов. Мне почему-то казалось, что каменные глыбы должны летать, сталкиваться друг с другом и разлетаться осколками, как в кино, но все оказалось иначе. Громадные камни просто висели среди черноты космоса, лишь иногда сверкая отражённым светом звезды. Лишь несколько глыб едва заметно вращались вокруг своей оси.

Любование пейзажами прервал наш пилот.

— Оборудование у вас свое? — Недовольно спросил он.

— У меня уже есть. — Тион достал из-за спины массивный браслет, который тут же с железным лязгом разложился в некую конструкцию вокруг руки. Больше всего это напоминало ракетную установку с экраном наведения и темным жерлом.

Я развёл руками.

— У меня нет.

— Держи. — Шахтёр протянул мне такой же браслет. — За прокат оборудования с тебя пять серебряных кредитов сверх нормы. Норма выработки один золотой. Все что сверх нормы остаётся у вас, с учётом тридцатипроцентного налога в пользу станции. Заберу я вас через шесть часов, так что советую не терять времени. — Пилот взмахом руки в сторону воздушного шлюза посоветовал нам убираться с его корыта. Я, пожав плечами, подхватил гравиплатформу для добычи и поторопился за Тионом.

Оказавшись в открытом космосе у меня перехватило дух. Бездонная глубина пугала. С одной стороны, я понимал, что это лишь игра. С другой стороны, реализм впечатлял, а все чувства кричали и требовали зацепиться за какую-нибудь поверхность.

— Ну как? — В радиозфире раздался голос напарника. — Мандражируешь?

— Есть немного. — Согласился я. — Впечатления ещё те.

— Тебе ещё повезло. С тобой есть я. А представь, как мне было тут одному, в самом начале. Я дня три привыкал. Думал, агорафобией заболею. Но ничего попустило. Теперь как рыба в воде.

— Куда летим? — Спросил я. Чтобы отвлечься от бездны космоса лучше всего заняться чем-то полезным.

— Да тут без разницы. Давай туда. — И Тион подсветил ближайший астероид пятикилометрового диаметра.

Короткий гравитационный импульс скафа запустил нас вперёд. Тион, как более опытный, полетел достаточно ровно, а вот меня закрутило в трёх направлениях сразу, что вызвало смешки моего напарника. Все попытки как-то выровняться ни к чему не привели. Я едва не промахнулся мимо висящей глыбы, но Тион ещё одним импульсом протаранил меня и мы оба кувырком влетели в астероид.

— Гравизацеп врубай. — Со смехом закричал Тион. И первым же делом прилип ногами к скале. Я с минутной задержкой последовал его примеру.

— Что теперь? — Поинтересовался я у более опытного игрока.

— Разворачивай комплекс и пошли искать руду.

Я осмотрел браслет, выданный мне шахтёром.

Горнодобывающий мобильный комплекс " Кирка — 1С". Состояние: 121/800. Не требует уровня. Урон: 12–15 эрг. Чувствительность: 5. Эффективность: 30.

Нубский комплекс, ещё и в убитом состоянии. Но за неимением перспектив, выбирать не приходится. Пора за работу.

Я медленно зашагал по поверхности астероида, направив раструб комплекса вниз и всматриваясь в экран поискового сенсора. Минут через десять раздался писк, а на экране появилось размытое пятно, подсвеченное системой и с описанием.

Железная руда. Содержание — 8 процентов железа. 0,5 процентов титана. 0,1 процент бериллия.

Я активировал свое орудие труда. Из раструба в камень ударила жидкая струйка похожая на сигаретный дым. Порода стала крошиться и дымок заметно уплотнился. Энергия стремительно поползла вниз. Точнее влево, постепенно меняя цвет от зелёного к красному. Буквально через две минуты моя бодрость слетела в ноль и я замер. Дымок втянулся в комплекс. На экране помаргивала цифра 342 грамма железа. По краям комплекса находились три малых приёмных контейнера на 200, 50 и 30 грамм для ценных видов металлов. Наверху браслета, прямо под сенсором, пенал чуть побольше, для не столь редких элементов. Что и куда будет попадать при разработке, определялось в настройках комплекса.

М-да. Такими темпами я буду долго собирать на свой модуль. Минимальный объём самого нубского корабля две тонны стали и килограмм триста иных металлов, вроде меди, серебра и золота. С моей наблюдательностью, найти залежи таких руд будет совсем не просто. Восстановление бодрости происходило медленно, но уверено. Через десять минут я продолжил свою работу. Ещё две минуты и снова отдых. На третьем заходе выскочило сообщение.

Ваша выносливость увеличена на 1. Энергия 107/110. Здоровье 200/200.

После этого жить стало веселее. Через час в контейнере тускло поблёскивали три килограммовых слитка стали, а в дополнительных ячейках кирки хранились почти 100 грамм достаточно ценных металлов и почти завершённый слиток меди.

— Как успехи? — Поинтересовался Тион, притолкав свою платформу. К моему удивлению его успехи не слишком-то отличались от моих. С десятков слитков стали и пара меди.

— Да вот как-то так. — Я кивнул на свой летающий ящик.

— Не густо. — Вздыхнул напарник. Поле старое, до нас все давно выгребли.

— Слушай, а может, не будем копать на поверхности, а пробуруем шахту поглубже? — Предложил я. Будем работать поочерёдно. Пока один отдыхает, другой бурит.

Тион почесал затылок, не обратив внимания на шлем.

— Попробовать-то можно, но у нас оборудование отстой полный. Как понять, где стоит копать? А бессмысленно грести пустую породу, только время тратить.

— Так, то оно так, вот только по логике вещей на глубине, жилы должны быть богаче, так что рано или поздно упрёмся во что-то ценное.

— Думаешь до тебя до этого не додумывались? — Ехидно спросил Тион.

— А я и не говорю, что сам придумал. Я эту фишку на одном форуме вычитал. Правда, там советовали создать бригаду из пяти человек. Тогда система окупается быстро. Но последнее время, большая редкость, чтобы на одной станции, в одно время появилось столько новичков. Двое это уже много.

— Давай попробуем, но если не пойдёт, тогда я пас. Продолжу по-старинке.

— Лады.

За следующие три часа мы с Тионом пробурились на глубину метров тридцати. Метрового диаметра штольня в двух местах значительно расширялась. В этих местах мы

нашли залежи железа и меди. Результат Тиона порадовал, особенно в свете делёжки добычи. Мы вырабатывали свою энергию под ноль, и пока один отдыхал, другой работал. Учитывая, что уровень Тиона был выше, то и три четверти добытого оставалось у него. Но я не огорчился, так как и три четверти пустой породы перемалывал мой напарник, да и сканер у него за счёт уровня работал на большую глубину. Без этого, первую жилу я бы просто не увидел.

За время работы у меня скакнула сила на два, выносливость на три, с учётом повышения ещё в начале дня, на единичку поднялся интеллект, чуткость и ловкость. Из дополнительных характеристик увеличилась наблюдательность и точность. Так что я тоже был доволен.

По итогу дня я собрал 30 килограмм железа, 3 килограмма меди и почти полкилограмма других редких металлов. У Тиона соответственно было в четыре раза больше. Мы уже вылезли из шахты, помогая друг другу вытаскивать громоздкие гравиплатформы с добычей.

— Группа добычи, включите пеленг. Я ваз заберу. Приём.

— Включаю. — Раздался у меня в радиоэфире голос напарника.

— Вижу. Подлетаю.

Шатл медленно вынырнул из-за соседнего астероида и так же аккуратно стал приближаться к нам. Уже начала открываться шлюзовая камера, как яркий росчерк плазмы влетел в борт, прожигая обшивку. Пилот отключил силовое поле, чтобы принять на борт пассажиров. Шатл закрутило и ударило об наш астероид. Нас значительно потрянуло, астероид закрутился вокруг своей оси. Моя платформа резко дёрнулась из рук, и я почувствовал, как отрываюсь от поверхности. Тион едва успел меня поймать за ногу и дёрнуть вниз.

— Какого... — Раздался панический крик пилота и оборвался. Три плазменных разряда разодрали шатл на две неравных части.

Из-за горизонта выскользнули три хищных силуэта дронов.

— В шахту! Бегом! — Я схватил напарника за руку и прыгнул вниз, одновременно посылая гравитационный импульс вверх. — Вырубай скаф! Вырубай все! — Успел крикнуть я в эфир и отключил все функции скафандра.

Сверху загрохотали взрывы плазмы, поднимая целые облака крошева. Астероид основательно закрутило, так что даже появилась своя гравитация, созданная центробежной силой. Нас подбросило к потолку рукотворной пещеры в самом низу штольни. Повезло, что в этом месте была особо богатая залежь руды и пещеру мы здорово расширили.

Я прижался шлемом к шлему напарника.

— Даже не дыши! — Просипел я.

Перепуганный взгляд партнёра показал, что он меня услышал. Мы замерли, боясь даже шевелиться. Система жизнеобеспечения скафандра еле работала на минимуме энергии, регулярно появлялся значок кислородного голодания и включался таймер, отсчитывающий секунды до смерти. Но скаф за тридцать секунд до нуля включал очистку на 5 секунд и все повторялось по новой. Лицевой щиток запотел.

— Думаешь ушли? — Прошептал Тион минут через 15.

— Нет. Это дроны-штурмовики. Достаточно безмозглые, но упрямые. Нам повезло, что они попали во вход шахты и астероид закрутило. Теперь они будут кружить в поисках нас, пока не найдут и не уничтожат. Только вот найти не получается. У них нет сильных сканеров для поиска под землёй.

— Откуда они взялись? — Возмутился Тион. — Твари! Раздолбали платформы со всей

добычей.

Я его понимал. Так глупо потерять плоды трудов целого дня. Обидно. Мне-то полегче. В ящике особо ценного ничего не было, а все мои ценности осталось в комплексе, так как их не хватало для полноценных слитков. А вот напарнику хватило и все его добро сгорело в плазменном взрыве.

— Не переживай. Сейчас тут появятся штурмовики с базы и отшлёпают эти консервные банки.

— Да кому мы нужны?! Это нужно спас-маяк включать. А включим, так эти уроды первыми его засекут и зальют нас плазмой. Хоть так, хоть так — смерть. — Тион ещё сильнее опечалился.

— Мы никому не нужны. А вот шатл ценное имущество рудного комбината и пилот также работник станции. Так что узнать, что тут произошло, патрульная эскадра просто обязана. Это игроки тут на птичьих правах, а вот неписи стоят друг за друга горой. Иначе наша школота всех бы нагнула, разогнула и выпрямила поодиночке.

— И точно! — Просветлел лицом Тион. И тут же снова посмурнел. — Все равно добычу жалко. Целый день коту под хвост.

В подтверждение моих слов завибрировала поверхность под ногами.

— Началось! — Ухмыльнулся я. Эти железные болваны кружили вокруг астероида в поисках нас. Вот и дождались.

Минут пять астероид потряхивало от попаданий, затем все прекратилось.

— Как думаешь, все закончилось и наши победили? — Спросил Тион. — Пора включать маяк?

— Не торопись. — Я остановил напарника. — У меня есть кое-какие мысли.

— Ты это о чем? Сейчас же штурмовики улетят и шатл утащат на буксире. А нам потом спас-шатл счёт выставит за вылет. Тут недалеко, но по паре золотых кредитов потеряем. А так, нас бесплатно отбуксируют, вместе с этой рухлядью. Чего ждать-то?

— Какого уровня штурмовики в патрулях? — Поинтересовался я.

— Пф. Не ниже сорокового.

— Вот. А я засек одного дрона. У него двадцать шестой был. Это звено из десяти единиц. Командный дрон-сержант где-то тридцатого будет.

— И что? — Не понял напарник.

— А то, что патруль их раздолбает в хлам и даже лутить не будет. Заберут шатл и свалят.

— Конечно не будут. Там же все в кашу и атомарную пыль. Никакого лута. Одни спёкшиеся болванки.

— Вот именно!

— Все равно, не понял тебя.

— Не тупи, Тион. Каждый дрон это килограмм триста металла из боевых сплавов. Даже спаянная электроника имеет несколько грамм золота, серебра и платиноидов. А в энергопитании используются тяжёлые изотопы. Неписи не умеют использовать нанороботов Древних. Потому, для них это просто хлам. А для таких нубов, три тонны металла это почти два личных модуля.

— Блин, точно. — Округлил глаза напарник и от переизбытка эмоций забылся. Оторвав свой шлем от моего, он начал что-то вещать, яростно жестикулируя. Пришлось постучать ему по гермошлему, чтобы он сообразил, что в вакууме звуки не передаются.

— Так что делаем? — Спросил он, немного успокоившись.

— Ждём. — Я пожал плечами. — Дадим патрульным время, потом вылезем. Мы игроки и нас особо искать не будут. По факту, мы бессмертные и должны возродиться на точке. Они это знают. Так что особо напрягаться ради нас не будут. Ждём час и выходим.

Через час мы с Тионом покинули спасительную шахту.

— Как будем действовать? — Спросил Тион, оглядывая поле боя. — Есть идеи? А то, я как то не представляю, как мы будем искать в этом месиве наши трофеи?

— Хм. — Я задумался. — Значит так. Ты уровнем повыше, потому и вся работа ляжет на твои плечи. Посылай мне приглашение в группу. Я отмечусь у тебя на карте. Даже без модуля ты будешь видеть мой маяк на радаре в радиусе пятидесяти километров. Сейчас будешь отлетать от нашего астероида по спирали. Для поиска используй горнорудный комплекс. Это через породу у тебя он видит метров на восемь. А в вакууме, да ещё и массивный чистый слиток железа в три центнера, засечёт километров за пять, если не больше. Присматривайся к местам, где астероиды сталкиваются или вертятся. Где обломков побольше. Только сильно глубоко не лезь в такие места. Скорость мелких обломков не велика, но и у тебя не скаф, а бумажный халат. Что ещё? Найдёшь дрона, толкай его сюда, будем складировать их в нашей пещере. Что делать дальше, будем думать потом.

— А как делить будем, если вся работа на мне? — Прищурился напарник.

Я задумался.

— Давай так. Сам ты не справишься. Максимум, что сможешь найти одного дрона, пока остальные совсем не поразлетаются. Я это тоже смогу. План все-таки мой. Возможно, я ещё что-либо придумаю, так что поодиночке у нас будет мало добычи, зато поровну. Ну, или как кому повезёт. Но обидно никому не будет. Вместе у нас будет добычи больше, но большая часть работы будет на тебе. Так что предлагаю драгметаллы и уцелевшие изотопы поделить напополам, а железо и сопутствующие сплавы, нужные для корпуса личного модуля отдадим тебе. Это две тонны. Остальное моё. Это если найдём их всех. Если нет, то будем думать, как делить. Думаю, шестьдесят на сорок будет справедливо.

— Семьдесят на тридцать и по рукам.

— Хорошо. Давай.

Нам с Тионом повезло. Во-первых, дронов оказалось в два раза больше, чем я прикидывал. Во-вторых, два звена объединял дрон-тактик, так что штурмовики заняли оборону у соседнего трёхкилометрового астероида всей группой, а патрульные не желая рисковать, подогнали к месту боя пару истребителей и расстреляли врага издали с помощью лазеров. Лазерные лучи, в отличие от плазмы, не создавали сильной реактивной тяги при попадании. Потому большая часть дронов так и болталась вокруг камня. Потому в четыре руки мы за два часа заполнили пещеру высококачественным металлом.

— Что дальше делаем? — Поинтересовался напарник.

— Нужно наплавить слитков, сколько сможем. Сталь оставим здесь. Система при этом посчитает пещеру нашим тайником и обломки, которых мы касались, не исчезнут. Драгметаллы заберём с собой. Как спасатели нас заберут, сдадим их на станции, оплатим норму кампании. Дальше предлагаю запасть провизией, получить патент вольного шахтёра и прилететь сюда на такси. За неделю мы все переработаем. Я подсчитал, что металла хватит на два не самых плохих модуля первого уровня. Остатки поделим.

— Главное не потерять это место. Тут все похожее, а автономного маячка у нас нет.

— Не переживай. Я последние пару часов снимаю координаты. Так что сможем

высчитать место, зная время, скорость и начальные координаты.

— Умник. — Хмыкнул Тион.

За три часа мы смогли наплавить несколько килограммов ценных металлов. В рюкзаке, который создавался моим скафандром, я мог унести 23 килограмма груза. Три килограмма добавили за повышенную силу и двадцать килограмм стартовая грузоподъемность любого персонажа. Ещё килограмма два я мог взять сверху, но тогда буду ползать, как улитка и бодрость улетать будет за десяток шагов.

— Ну что, пора в реал. — Усмехнулся Тион, разглядывая кучу слитков на полу пещеры.

— Ты иди. Я ещё побуду. — Я кивнул на гору смятого и разбросанного по пещере металлолома.

— Знаешь, Рамзес, ты мне стал активно не нравиться! — Тион направил на меня руку, сжатую в кулак. Игроки без оружия не были совсем уж беззащитными и могли бить противника гравитационным импульсом, который использовали для разгона и маневрирования в открытом космосе. Похоже, это и собирался проделать со мной мой напарник.

— И как это понимать? — Спокойным тоном поинтересовался я.

— Я что на идиота похож? — Процедил Тион.

— В данный момент очень. — Кивнул я.

— Слушай сюда, умник. Бегом уматывай отсюда, пока я добрый.

— А то что? — Усмехнулся я.

— А то, что я прихлопну тебя как блоху. По-твоему я не догадался, что ты собрался меня прикончить пока я буду в реале? А что слабо сделать это пока я тут? А? Крыса!

— Ты всех по себе не суди. Я в отличие от тебя дела веду честно, а не отбираю чужой хлам. — Я презрительно усмехнулся.

— Ты мне не заплетай. Я из реала позже тебя вышел. Тело у шатла ещё вчера оставил. Когда я пришёл, ты уже сидел в игре. А система у меня уже волком воет, требует покинуть дрим на положенные восемь часов отдыха. Так что единственная причина, по которой ты ещё остаёшься здесь, это моя смерть. Так кто тут крыса?! А!

— Я не крыса!

— А кто тогда. Убью! Реально убью. — Распалял себя Тион.

— И дальше что? Я, как только выйду из кармана воскрешения, рвану сюда и вызову спасателей. У меня полный рюкзак драгметаллов, так что денег хватит на такси. Спасатели прилетят, а тут агр в отключке. Хочешь влететь на пятьсот золотых кредитов? Тогда давай.

— Не получится. Система тебя выкинет в реал. Ты слишком завис тут.

— Во-первых, не выкинет. Во вторых, я все равно успею, ты без спасателей отсюда не выберешься. А агров они спасают сразу в карцер. Голову включи. Я сто раз успею прилететь сюда на такси и весь хлам вывезти и ты ничем мне не помешаешь.

— Так вот в чем твой план! Крыса!

— Сам ты крыса! — Заорал в бешенстве я.

— А как тогда все это понимать!?! — Взбесился Тион.

— Инвалид я! Полностью парализованный ниже шеи! Потому мне колют препараты и позволяют находиться в дриме до двадцати часов. Понял! Урод!!! — Проорал я в эфир. На глаза навернулись слезы обиды и досады. Вот гадство. Ведь только начал забывать и ощутил себя вновь здоровым. Злость улетучилась. Из меня как будто выдернули стержень. Я, не смотря на Тиона, сел на пол и начал разбирать тушу дрона на молекулы с помощью своего

горнорудного комплекса. Мне стало плевать на то, что будет делать напарник.

— Это... ты извини меня. Я не знал... короче я в реал. Меня сейчас принудительно выкинет. Потом поговорим. — С этими словами фигура Тиона замерла и покрылась мимикрирующей расцветкой, стараясь слиться с поверхностью пещеры.

Ещё час я раздалбывал дрона, стараясь заполнить рюкзак по максимуму ценными элементами и отвлечься от глупых мыслей. Сидеть тут не хотелось, но и в реал идти, в свое искорёженное тело тоже. После целого полноценного дня и приключений оказаться в реале было ещё тяжелее.

Я подошёл к самому крупному дрону-тактику. Самая ценная наша находка. 33-ий уровень. Покорён он был не так сильно, как остальные, но снять хоть что-либо из его обвеса не получалось. Лута в нем не было. Значит, остался только металлолом. Жалко конечно.

Что случилось дальше, я так и не понял. Над безжизненным дроидом вдруг возникла алая полоска с пятью очками жизни, а сам он заискрился и оторвался от пола. Его единственный уцелевший сенсор алым злобным взглядом упёрся в меня. Спасся я только благодаря почти нулевой гравитации на астероиде. Ее хватало ровно на столько, чтобы уложенные на пол предметы не летали по пещере. Взбесившийся робот решил протаранить меня своим телом, так как все его орудия абсолютно не функционировали. Разминулись мы с четырёхсоткилограммовой тушей дрона на считанные миллиметры, и тут он заметил Тиона.

" Пипец котёнку " подумал я, когда дроид разогнался в моего приятеля. Не знаю, что на меня нашло, но я в последнюю секунду успел ударить гравиимпульсом по пролетающей туше. Благо в тесной пещере особо не разгонишься. Второго удара о стену дроид не пережил и снова разминулся на миллиметры со своей целью.

Вы получили уровень!

Вы получили уровень!

...

Вы получили уровень!

Я обалдело смотрел на шесть уровней, которые получил с одного слабенького удара. У меня самого здоровье мигало алым на 12-ти единицах. Импульс откинул меня к стене и существенно об неё приложил. В глазах потемнело от боли, но, слава богу, все быстро прошло.

Я осторожно приблизился к дрейфующему по пещере роботу ожидая от него очередной пакости. Но в этот раз дрон был мёртв окончательно. Протянув к нему руку, я получил лут. 28 золотых кредитов упали на мой счёт, а в руках оказался трёхкилограммовый пенал размером с книгу.

Пехотный генератор маскировочного поля " Туман — 25 М". Состояние 312/350. Свойства: +35 к маскировке. Минимальный уровень: 30+. Интеллект: 10+. Ловкость: 15+.

Я обалдело крутил в руках нежданно привалившее счастье. Мне этот прибор в общем-то и не нужен, но на ауке он будет стоять прилично. Пару сотен золотом точно. Особенно порадовали живые деньги, упавшие на мой электронный счёт. По легенде у Звёздных Лордов была какая-то сверхмощная глобальная система слежения за боевыми механизмами, которые в игре отыгрывали мобов. За каждого убитого моба Властелины награждали смельчаков, отсылая бонусы. Конечно, это объяснение притянута за уши, но нужно было оправдать вливания финансов в оборот. Корпорация и так грела руки на всем, что могла, от еды и

жилья до сдачи в аренду кланам целых звёздных систем или планетоидов. Говорят, что в среде топ-кланов оперируют совершенно заоблачными суммами.

Спрятав генератор в рюкзак, я для уверенности уложил всю энергию, разлагая внутренности дрона-тактика. Очки характеристик решил не раскидывать. Сказывалось напряжение целого дня, наполненного приключениями под самую завязку. Нужно расслабиться и подумать. А ещё нужно как то пережить 4 часа ада в реале.

Логаут.

Глава 2.

За последние четыре часа своей жизни я очень многое понял. В частности правоту психологов корпорации и своего личного — Сергея Леонидовича. Я закидывал корпорацию слезливыми письмами с просьбой разрешить мне посещения «дриммира» раньше восемнадцатилетия, но корпорация стояла на своём. До восемнадцати никакого «дриммира» и точка. Это жутко меня бесило. Каждый отказ доводил меня до истерики и нервного срыва. Три года с момента несчастного случая и до вчерашнего дня для меня были адом. Одна надежда на то, что вскоре попаду в этот мир, держала меня на этом свете и не давала покончить с собой.

И вот, после двадцати часов рая, я снова оказался в аду. Самое плохое, что не было никакой возможности сократить их. Даже в сон не сбежишь. Дриммир потому и назван так. Это мир снов и грёз. Технология, которая изменила мир, одним махом удлинившая человеческую жизнь вдвое. А молодость чуть ли не втрое. И пусть это лишь иллюзии, навеваемые на погруженный в дрему мозг, никого это уже не смущало. За последние двенадцать лет отгремели сотни революций и скандалов, в основном на сексуальной и религиозной почве, но «дриммир» только набирал обороты и своих поклонников. И никто уже не смог бы его остановить. Любое правительство, посягнувшее на грёзы своих граждан, рисковало быть сметённым обезумевшей толпой игроков. Это наглядно показали молодёжные бунты в ряде европейских стран, когда там попытались ввести ограничение посещения «дриммира» с двадцати одного года. Здание правительства осаждали не с транспарантами, а с оружием и самодельными бомбами. Потери среди полицейских и военных, призванных к защите имущих в первую же неделю составили порядка трёх тысяч по пяти странам. Обезумевшая от возмущения и обиды молодёжь выходила в рукопашную против автоматчиков, оставляя за собой право окунуться в мир иллюзий. Даже тоталитарные мусульманские страны день ото дня теряли свои позиции, вводя запреты на основании своих религиозных постулатов. Тотальная эмиграция почти обезлюдилла некоторые регионы ближнего востока. Весь интеллектуальный труд уходил в виртуал, сокращались дорожные трафики, стремительно дешевели автомобили и недвижимость, зато подняла голову творческая и по-настоящему талантливая братия. Теперь уже мало кого интересовали картины криворуких псевдохудожников, выдающих изгаженные краской холсты за шедевры. Теперь людям требовалась настоящая красота, а не дорогие понты и звучные имена. Писатели все меньше писали книги и все больше придумывали заковыристые сценарии для квестов. Туризм отмирал, но поднимал голову бизнес активного отдыха. Секции боевых искусств росли как грибы. Рестораны, кегельбаны, корты и прочие развлечения появлялись во всех мало-мальских городах и весях. Отоспавшись и отработав в дриме, люди выходили на улицы в поисках развлечений. Ведь теперь у многих после рабочего дня и нескольких часов игры оставались свободные восемь часов положенного отдыха от виртуала и масса свободного времени. И это только верхушка айсберга. Дрим изменил почти все сферы жизни человечества, а его создатель Великий Раздолбай стал самой загадочной и популярной фигурой.

Все это я успел обдумать, отсчитывая 14400 секунд до нового погружения. Кому-то это может показаться несущественным. Но это просто вы не спускались в пучину отчаяния и

тоски. Смертельной.

Наконец-то! Вход.

Пещера встретила меня атмосферой гробницы. Тион все ещё был в реале, а туша дрона-тактика висела неподвижно у одной из стен. Неприятно резануло чувство голода. Нужно поторапливаться, иначе скоро начну терять очки жизни. Часов десять у меня ещё есть, но неприятная резь в районе желудка сильно раздражала.

Тион вернулся в игру часа через два. Я в это время раскладывал очередного дрона на молекулы. После того, как я раскидал полученные очки характеристик, дело пошло веселее и аккуратная стопка металлических слитков быстро росла.

— Это... Рамзес... о-о-о! — Наблюдать за напарником было забавно. Его смущение и неуклюжая попытка извиниться переросла в крайне удивлённую нецензурную тираду, когда он увидел мой новый уровень. Только минут через пять он смог выдавить что-либо членораздельное.

— Но как? — Указал он пальцем поверх моей головы. Честно говоря, его поведение потешило моё самолюбие.

— Стреляли. — Пожал я плечами как можно равнодушнее, мысленно покатываясь от хохота. Прозрачное забрало его скафа совершенно не скрывали богатую пантомиму.

— Слушай, Рамзес, ты извини меня. Ну, сам подумай. Разве мои выводы были не верными? Я же не думал что ты... э... поломанный. — Запнулся, не зная как соскользнуть с неприятной темы, напарник. — Это теперь я умный. Почитал форумы и узнал, кому позволено играть больше шестнадцати часов. А тогда... сам пойми, тут куча ценностей для нуба, а я с тобой всего день знаком.

— Ладно, проехали. — Махнул я рукой. Давай, загружайся и включаем маяки, пока от голода не откинули копыта.

— Так у меня с этим никаких проблем. Я заполнил ещё на станции ёмкость скафа водой и сублимированным белковым пюре. Гадость ещё та, но жить можно. А главное дёшево.

— У меня такого счастья нет, так что кишка кишке стучит по башке и скоро здоровье начнёт ползти вниз.

— Давай я поделюсь. У меня ещё две порции есть.

— А как? — Удивился я. — Мы же в скафандрах.

— Ты вроде умник, но иногда тупишь. — Хмыкнул Тион. — Скафы-то нанитные. У них функций не меряно. В настройках поройся и создай пару пищевых контейнеров в рюкзаке, а я перелью в них воду и сублимат.

Уже через пять минут я потягивал безвкусную кашу из услужливо подставленной скафом трубочки. На совещании мы решили остаться ещё на несколько часов в пещере и как можно сильнее распотрошить дроидов, чтобы загрузиться по полной самым ценным.

— И все же, Ром, ты как сумел поднять столько уровней, пока меня не было? — Задал животрепещущий для себя вопрос напарник.

— Да дрон ожил. Видать у него системы подвода питания сторели в бою, а я когда его распотрошить хотел, что-то зацепил. Вот он и включился на аварийном питании, только жизни в нем было пяток единиц и ни одной боевой системы. Так что он начал меня таранить и убился об стену. Я лишь слегка его пнул, чтобы он тебя бездушного не размазал по стене. А система засчитала это как последний удар. Финальный удар пусть и в три очка жизни, умножился на разницу в уровнях, вот и отсыпали тысяч пять опыта. А много ли его надо на первых уровнях? Вот и скакнул вверх.

— Повезло. Ещё и достижение должны были дать.

— Не дали.

— Не дали или ты просто не настроил их и не видел?

— Не знаю. — Я полез в настройки персонажа и нашёл комнату славы. Там действительно оказались три достижения. "Давид", "Камикадзе", "Убийца дронов". Ничего особенного и у большинства пряморуких игроков они были раскачаны до заоблачных высот. В сумме достижения увеличивали мой урон на несколько единиц и существенно на картину боя не влияли. Чем я и поспешил поделиться с напарником. Но его и это впечатлило.

— Интересно выходит! — Задумчиво проговорил я через пять часов работы. В две руки мы достаточно эффективно распотрошили половину дронов.

— Ты это о чем? — Отрываясь от работы, спросил меня Тион.

— Глянь. Как думаешь, сколько тут уже? — Я кивнул на стопку слитков на полу пещеры.

— Тонна двести или около того.

— И ещё полдня игры.

— И что? — Не понял меня товарищ.

— А то, что я подгрузил на станции всю инфу с терминала, какая была доступна. Включая проекты нубских модулей. И если сильно поднапрячься, то не нужно вызывать спасателей, а мы вполне сможем улететь отсюда на личном модуле и в трюме увезти остатки дронов.

— И то правда. Ты с новым уровнем стал работать намного быстрее, так что вполне реально наплавить за день ещё тонну.

К концу дня нам оставалось добить ещё килограмм сто, но система снова начала выталкивать Тиона в реал.

— Что делать? — Взвился парень. — Я не успеваю, а у меня ещё и отсыпной завтра. Система не впустит меня в игру.

— Погрузить тебя в трюм не получится? Ведь у меня ещё есть время.

— Нет. — Покачал головой Тион. — Система посчитает это захватом заложника и покрасит тебя в красный. После этого тебе на станции делать нечего.

— Тогда так. Я доплаваю нужное количество металла и улетаю на станцию. Через два дня или тебя заберу или доберёшься на спасателях, если я вдруг не найду наш схрон или что-то случится. И не начинай. — Перебил я напарника, собравшегося уже что-то возражать. — Не собираюсь я тебя кидать. Сниму бокс и все скину туда. Выйдешь в игру, сразу построишь себе модуль как у меня, а остатки поделим поровну.

— Хорошо. — Как то вяло согласился Тион. Ему явно не понравились перспективы, но после вчерашних разборок буром он не пёр. — Надеюсь на твою честность.

Скаф товарища подёрнулся дымкой мимикрирующего камуфляжа. Он ушёл в реал.

Ещё полтора часа я в быстром темпе доплаывал остатки металла. Но чувствовал, что не успеваю. В интерфейсе появился прозрачный таймер, отсчитывающий время до выхода в реал. Осталось сорок минут. Очень мало. Шкала голода становилась угрожающе красной. Хорошо хоть при выходе в реал тело впадало в анабиоз. С сожалением оглянувшись, я нажал логат.

Следующие четыре часа прошли более-менее сносно. Было чем заняться на форуме, просматривая темы касающиеся станции ЕЖ — 12-7. Система оказалась захолустной

окраиной и особо никого не интересовала. Астероидные потоки бедны, каких либо мощных торговых маршрутов так же не наблюдалось. По игровой легенде мобами выступали механические остатки армий и систем обороны, которые оставшись без командования, все равно продолжают выполнять последний приказ. В этой системе не происходило никаких генеральных сражений и мощные флоты не оставляли заслоны из автоматических производственных баз, выпускающих дронов. Даже те дроиды, что напали на нас с Тионом, были редкостью и скорее всего, прибыли из соседних систем. Единственное для чего годилась эта система это прокачка нубов и восстановление сил игроков более высоких уровней. Иногда бывало так, что к игроку в гости приходил северный зверёк и он терял все обвесы и часть уровней. В таких спокойных системах игроки и предпочитали восстанавливать утраченное, избивая редких мобов и добывая недорогие металлы. После восстановления можно было снова рваться в центральные миры навстречу приключениям и славе.

Некоторое время я изучал доступные конфигурации личных модулей низшего класса. В этой линейке были представлены всего пять моделей и они не имели определённой классификации и специализации. Даже названия у них были нубские и позорные. «Бургер», «Буханка», «Гроб», «Коробок», «Букашка». Разительных отличий в них не наблюдалось, разве что силуэты отличались и соответствовали названиям. Я долго и придирчиво выбирал себе кораблик. Остановился на буханке, названной так не в честь хлеба, а в честь какого-то старого авто, распространённого ещё при СССР. Эта конфигурация мне показалась наиболее удобной и эффективной.

Вход. И снова моё тело подчиняется мне. Целый час я таскал слитки из пещеры на поверхность астероида. Укладывать их приходилось аккуратно. Любой импульс в условиях почти нулевой гравитации был способен унести моё богатство в космос. Помогало то, что большая часть слитков железа слегка магнитилась друг к другу. Я придирчиво изучил прайс нужных для создания корабля элементов. Ничего редкого для этого не требовалось. Немного напрягало требование в кварцитах и других элементах не относящихся к металлам, но и это решилось. Почва глыбы оказалась богатой, а тот же углерод или водород добывались чуть ли не мгновенно. Их при создании модуля можно было черпать прямо с поверхности астероида. Я уселся на стопку слитков и включил режим архитектора кораблей. Во все стороны от меня разбежались дымки нанитов. Голодным роем они поглощали доступные материалы и тут же отдавали их, выстраивая каркас будущего корабля. Серый вихрь нанитов закружился вокруг меня, создавая личный модуль. Энергия быстро пошла в минус. После ее окончания, стройка заметно замедлилась, но не прекратилась и стенки будущего корабля продолжали расти вокруг меня. Через час я стал владельцем личного модуля. Зализанный параллелепипед внутри имел кабину пилота с двумя пассажирскими сидениями и небольшой трюм в двенадцать кубометров. Сгорая от нетерпения, я перетащил все наши трофеи в грузовой отсек. Если со слитками не возникало проблем, то цельные туши дронов порядком помотали мне нервы. Большую часть очков характеристик я вкинул в силу и выносливость и мог таскать достаточно приличный вес. Но туши дроидов весили безумно много и если в условиях почти нулевой гравитации их вес терялся, то масса оставалась неизменной, как и момент инерции. Это порядком меня разозлило, а также выбило почти половину жизни об стены узкого лаза. Но я справился. Шкала голода моргала красным, а желудок уже поглощал сам себя, когда я наконец-то оторвался от астероида. Пора бежать на станцию.

Пятнадцать минут маршевый двигатель набирал разгон. В столь нубском корабле

маршевая скорость не превышала десяти процентов от световой и при разгоне пилот ощущал бешеные перегрузки, доходящие до десяти g. Но даже на таких скоростях реакция человека не успевала за ходом реальных событий, потому марш-бросок рассчитывался заранее, БИЦ (боевой информационный центр) высчитывал безопасный путь и только тогда включался движок. Полчаса я терпел перегрузки ускорения и торможения и вот она станция.

Я с удовольствием отдал управление автопилоту диспетчерской службы станции. У меня очень мало опыта в управлении кораблём и рисковать врезаться в стену я не стал. Экспериментировать не было ни времени, ни желания. Голод подгонял нещадно. Уже начало снижаться здоровье. Пока не критично, но этот процесс будет только ускоряться.

Мой модуль аккуратно влетел в выделенный туннель, в стенах которого имелись десяток ворот. Одни ворота открылись, принимая мой кораблик. Я быстро вскрыл все люки. На астероиде синтезировать воздух не получилось, так что в моем модуле царил вакуум и когда в бокс хлынет атмосфера станции меня либо раздавит вместе с судном, либо убьёт волной, когда я открою люки при давлении, даже шлюзовая камера не поможет.

Оказавшись в личном ангаре, я оплатил парковку и ринулся к дверям, ведущим во внутренние отсеки станции. Сдвоенные створки захлопнулись за моей спиной и бокс уехал в недра станции, освобождая место для следующего корабля. Я же, вызвав карту, бегом ринулся в ближайший бар.

«Звёздный странник» встретил меня приятной полутьмой. За столиками в разных углах зала сидело несколько игроков и неписей. За длинной стойкой стоял молодой бармен-НПС и с невозмутимым видом протирал стакан белым полотенцем.

Я торопливо направился к стойке.

— Блюдо дня, пожалуйста! Два! — Поправился я, увидев, что блюдо дня это всего лишь достаточно большой чизбургер и бокал пива. — А ещё лучше три.

С невозмутимостью буддиста бармен откуда-то снизу достал поднос с тремя бургерами и бокалами пива.

Расплатившись, я уселся за ближайший столик и поспешно начал заталкивать в себя еду. Мало того, что виртуальный голод терзал мой желудок, так ещё и в реале больничные пюрешки давно осточертели, а бургер оказался на диво каким вкусным. Ледяное пиво просто заставляло урчать от удовольствия, а в голове мгновенно зашумело и слегка поплыло.

— Гы! Гляньте на этого дистрофика! — Раздался ехидный голос из-за соседнего столика и дружный смех. — Как этот нуб воюет с бургерами. Наверное, представляет, что это корабли таких же нубов.

Соседний столик занимала разношёрстная компания. Четыре парня и две девушки. Все выше двадцатого уровня.

— Малой, давай, попроси меня хорошо и я возьму тебя в команду. Будешь у нас танковать за еду. Противник будет умирать от смеха ещё до боя. — Пока я хмуро разглядывал соседей, насмешник не унимался.

— Э, Рубин, не выгодно его за еду нанимать! Ты глянь, сколько он жрёт! Обанкротимся быстро. — В дело подключился ещё один. Сапфир- 8033. 27-ой уровень.

Я вздохнул, громко и чётко послал обоих в далёкое эротическое путешествие с инструкциями, что им делать друг с другом на привалах и в конечном пункте прибытия.

На пару минут в зале повисла тишина. Даже бармен перестал протирать стакан. Ну что могу сказать, военные у нас материться умеют. Даже поговорка есть: «в армии матом не ругаются, в армии матом разговаривают». А я как сын военного с детства по гарнизонам, так

что слушал и учился.

— Чо ты сказал, нубяра?! — Взревел Рубин.

— Ты что тупой? — Удивился я и снова повторил свою тираду, даже слегка приукрасив.

— Я тебя сейчас на ремни порежу, глист. — Почти ласково сказал насмешник, вылезая из-за своего стола. Я повторил его манёвр.

— О, гля! Глиста идёт в атаку. — Заплодировал Сапфир.

— Мальчики, а может не надо? — Вдруг заступилась за меня одна из девчонок.

— Надо, Таня, надо. — Зло процедил Рубин. — Борзоту нужно воспитывать, чтобы знала свое место.

Ну чо, глист, будешь просить прощения? — Это уже ко мне. — Или мне тебе сделать больно, а потом заставить извиниться?

— Буду. — Согласился я и рванул вперёд. Этот удар я ненавидел всей своей душой. Именно он на молодёжных соревнованиях отправил меня в инвалидность. Удар был достаточно медленным, сложным и опасным даже для наносящего его, но тройной разворот создавал бешеное ускорение, увеличивая силу удара. Единственный минус — почти двухсекундное ускорение с двухразовой потерей цели из виду. При достаточных рефлексах уйти с траектории атаки не составляет труда. У Рубина то ли не было рукопашного опыта, то ли он был тормозом по жизни, а скорее всего и то, и другое. С противным хрустом моя пятка впечаталась в его подбородок. Уровень, конечно, имеет значение, но и законы физики никто не отменял. Потому оппонента отнесло от меня метра на три-четыре. В реале он бы лёг со мной на соседней койке, но здесь потерял лишь четверть здоровья. Игровая механика, куда же без неё. Став на четвереньки противник не спешил подниматься. Видать система навесила ему пару приятных эффектов в виде оглушения и дезориентации. Упустить такой момент я не мог и с разгону добавил носком ботинка в горло. С такой разницей в уровнях все равно не убью, а когда он уже встанет, придёт моя очередь летать. Второй раз такой приём не прокатит, а большего мне сделать не даст разница в статах.

— Ты че творишь нубяра! Да мы тебя сейчас... — дослушать подскочившего Сапфира я не успел. С хрустальным звоном в его голову влетела бутылка с каким-то пойлом и разорвалась градом янтарных осколков. Сапфира унесло от меня шагов на семь.

— А ну, шакалы, разбежались! У вас два часа чтобы исчезнуть из системы иначе за вас возьмусь я. — Рядом со мной встал игрок. Ого! 127-ой уровень. Тиран-0176. Откуда в этой дыре он взялся? Сто процентов — военный. Я таких повидал не мало и мог только по осанке и манерам узнать кадрового служивого. Даже его бронескаф смотрелся на нем не так, как на мне или моих оппонентах, несмотря на то, что мы все отыгрывали военных.

— Исчезли, бегом! — Вдруг рявкнул он на опешивших не меньше моего игроков. Девчонок сдуло мгновенно. Парни, бросая на меня злобные взгляды, вытащили за руки до сих пор оглушённых товарищей. Бармен невозмутимо продолжал протирать стакан, а из-под стойки, жужжа, выполз дроид-уборщик и стал деловито собирать осколки стекла. Им не было до нас особого дела. Во всех фильмах и книгах бравые десантники в любом баре устраивали потасовки с ломанием стульев о хребты и разбиванием бутылок о головы. Потому разработчики совместили бар и дуэльную арену для игроков. Алкоголь в игре ничем не отличался от реального, разве что печень берег. И народ оттягивался вовсю.

— Спасибо! — Я благодарно кивнул своему спасителю.

— Не за что. — Кивнул он в ответ. — Не люблю я вот таких гиен.

— Можно спросить зачем?

— Мне понравился твой удар. Насколько я могу судить, это " тайфун " из стражбоя. А кого попало, такому обучать не будут. Мы ведь должны помогать друг другу. Так? — Хитро подмигнул он. — Пошли, выпьем?

Адреналиновый удар выветрил из меня весь алкоголь и последовавший откат начал меня потряхивать. Так что выпить, наверное, стоит. Главное не переусердствовать. В реале я алкоголь не употреблял. До пятнадцати был спорт и возраст, а после не до этого стало. Если система это как-то высчитывает, то после двух бокалов пива неизвестно что произойдёт, а потерять лицо перед новым знакомым категорично не хотелось.

— Кем стать решил? — Задал вопрос Тиран, когда мы заказали по бокалу.

— Тактиком.

— Даже так? — Он удивлённо приподнял бровь. — Прямо с начальных уровней? Да и молод ты, это сразу видно. Не боишься конкуренции?

— Ну, это в перспективе. — Смутился такой оценке я. — Пока буду охотником. Но с упором на будущее в тактику.

— Упрям. — Улыбнулся собеседник. — Может, что и получится.

— Единственный вопрос, который меня смущает. Зачем ты так поиздевался над своим персонажем?

— А можно не отвечать? — Я чувствовал, как краснею. Капсула чётко считывала эмоциональные бури игрока и передавала всю гамму эмоций. Особенно если персонаж был создан по образу прототипа.

— Можно, — благодушно согласился Тиран, — но не нужно. Точнее, тебе это очень сильно не выгодно.

— И в чем моя выгода? — Удивился я.

— Об этом мы поговорим позже. Или не поговорим. Все зависит от тебя.

— Я торопился в игру. — Смущаясь, забормотал я, почему-то чувствуя себя виноватым. — Потому и оставил стопроцентное соответствие персонажа прототипу.

Глаза моего собеседника сначала расширились, а потом резко сузились и впились в меня.

— Даже так?! — Он задумчиво побарабанил по столу пальцами. — Знаешь что Рома... да-да, я догадался кто ты? — Отметил Тиран, когда я вздрогнул от своего имени. Уж очень уверено он его произнёс, разнеся в пух и прах моё инкогнито, гарантированное корпорацией любому игроку. — Так вот теперь я просто обязан тебе помочь. Сейчас мы полетим в одно место, куда ты сам пока попасть не сможешь. Там ты сумеешь достаточно быстро прокачаться.

— А вам это зачем? — Удивился я.

— Не доверяешь? — Иронично спросил он, но с лёгким нажимом.

— Нет. — Покачал головой я. — Пока нет.

— Молодец. — Неожиданно легко сдался Тиран. — У меня как таковой выгоды нет. Но может и будет. Тут зависит от твоих решений и действий.

— И что это за место такое? — Удивился я.

— Скажем так. Это один интересный инстанс. Но большего не спрашивай. Не скажу. Просто нельзя. У тебя не должно быть дополнительной информации. Это условия квеста.

— Странно это все.

— Это игра. Тут много чудных и странных вещей, мест и людей. И ты один из них. Не находишь? С твоей-то внешностью сейчас.

— А как вы узнали кто я? Или это просто догадка, сделанная по игровому нику?

— Нет, Рамзес. — Он голосом выделил мой игровой никнэйм. — То, с каким выражением лица ударил тайфуном, о многом сказало, а когда я сопоставил это с тем, что ты так выглядишь в реале, сразу вспомнил одного перспективного кадета, который три года назад пострадал на соревнованиях. Именно после того случая «тайфун» запретили применять, как на соревнованиях, так и на тренировках с живым противником. А ещё этот кадет с упорством маньяка закидывал корпорацию просьбами и требованиями подключить его к игре вне возрастного ценза. Ты знаешь, что твоя фамилия у некоторых людей в корпорации вызывает предынфарктное состояние?

— Нет. И с чего бы? Они мне все равно раз за разом отказывали.

— Тут ты не прав. Там тоже люди и отказывать раз за разом парализованному парню без эмоций может только искин. Но это все лирика. Собирайся и пошли я отбуксирую тебя в обещанное место, а там уже сам разберёшься, что и как делать.

— Простите, но я сейчас не могу. — Я слегка смутился под взглядом Тирана. — Я лишь третий день в игре. Мой модуль ещё не раскачан и даже не оборудован самыми примитивными системами. А ещё друг сидит на астероиде и ждёт меня. Так что, наверное, не получится с вами полететь. Мне очень жаль.

— Третий день в игре и уже седьмой уровень и есть свой модуль? — Тиран оценивающе на меня посмотрел. — А ты шустрый парень! Ладно. Давай так. Вот держи тебе на раскачку.

На мой счёт с приятным звоном упала тысяча золотых кредитов.

— Потом отдашь, как разбогатеешь. — Отмахнулся Тиран, увидев что я уже открываю рот. — У тебя время до завтрашнего утра. Бегом завершай свои дела и встречаемся тут в восемь ноль-ноль по местному времени. Товарища заберём по пути. Не дело бросать друзей.

Игрок поднялся из-за стола, не обращая внимания на мои попытки возразить.

— Если завтра тебя не будет, я ждать не стану и пойму что ты решил идти своим путём и тебе не требуется помощь. За деньги не переживай. На моем уровне это копейки, а помочь тебе я просто обязан. Хоть такой малостью. Все. До завтра.

И Тиран уверенной упругой походкой отправился на выход, оставив меня сидеть с открытым ртом и сумбуром в голове. Конечно, он прав в том, что для него тысяча золотых суцая мелочь, но и мне быть кому-то должным не хотелось. Что-то темнит он, но и отказываться от помощи глупо. Если у него есть какая-то выгода, то это не моё дело. Вряд ли он хочет мне зла. Мы ведь едва знакомы, да и какой с нуба профит? Одна морока. Решено, лечу с ним, но до этого нужно успеть завершить все дела. Да я богат, вдруг ударила в голову шальная мысль. Я же могу... да кучу всего могу! Додумывал я уже на бегу в ангар.

Автоматическая система послушно вынесла мой бокс к площадке получения. Я забрался в свой модуль и заказал транспортировку в ремонтный док. Там можно было купить и установить дополнительные обвесы для моего кораблика. На месте система послушно вывела доступные для покупки и установки лоты. Не густо, но на мой уровень просто нет ничего толкового.

Я осмотрел схему своего модуля. Нубский кораблик. Всего два внешних слота для генераторов силовых полей с хилыми энергошинами, два слота под оружейные системы, два дополнительных энерговода малой мощности для усилителей. И по одному слоту на каждую базовую установку в корабле, вроде двигателя, радара, системы вычисления и жизнеобеспечения. После десятого уровня я смогу купить новую конфигурацию модуля, где слотов станет больше и уже тогда можно будет выбрать специализацию. Если нубские

модули отличались лишь силуэтом, то дальнейшие модификации получали дополнительные слоты для определённого стиля игры. Качаешь тяжёлого штурмовика — бери модули с дополнительными энерговодами под защитные поля, если же собираешься отстреливать врагов с дистанции, выбирай модуль с возможностью усиления орудийных систем и вычислительного комплекса. Любишь ближний бой со скоростным маневрированием, качай движок и систему жизнеобеспечения, которая не позволит тебе сдохнуть от перегрузок при очередном вираже на диких ускорениях.

Итак, что мне нужно? В первую очередь оружие. Хоть какое-нибудь! Доступный сейчас гравитационный удар это совсем ни о чем. Самого жалкого дрона ремонтника или шахтёра им пинать придётся битый час. Но вот какое выбрать? Орудийные системы делились на два класса — кинетическое и энергетическое. Кинетическое это обычное электромагнитное рельсовое орудие стреляющее стальными шариками. Его плюс в том, что оно практически игнорировало поля отражения и если у противника слабая броня прошивало модуль на вылет. Минус в том, что урон слабоват и боезапас расходует металл, который постоянно нужно пополнять. При большом калибре и скорострельности я не буду вылезать из астероидов, чтобы не остаться без патронов. Ну и скорость снарядов относительно мала, так что это оружие ближнего боя или боя по медленным объектам. Энергетическое оружие так же делилось на два подкласса. Лазерное и плазменное. Лазеры — дальнобойные, с мощным пробивающим эффектом, но при этом урон противнику достаточно мизерный. Нужно выцеливать уязвимые точки, чтобы повреждать оборудование и обвесы противника. Для этого нужно раскачивать вычислительные мощности. Скорострельность так же хромает, зато боезапас не расходуется. Плазменное оружие мощное, но имеет все недостатки кинетики, плюс ко всему его здорово резистят поля отражения. Но если уже попал из плазмы во врага, то повреждения огромны. Немного покусав костяшки кулаков, я купил пятнадцатимиллиметровый рельсовый пулемёт. Думаю, для нуба самое то. Противники моего уровня зачастую пользуются полями отражения, что даст мне некоторое превосходство в начале. От лазерной установки скрепя сердцем отказался. Без усиления вычислителя меткость будет нулевой. Только деньги зря потрачу. Ещё имелись гибридные классы вооружения, доступные на более высоких уровнях. К ним относились ракеты и торпеды. Они продавливали поле отражения материальным объектом и уже после детонации высвобождали энергетический потенциал. Минусы и плюсы имелись и у них. И на первом месте стояла стоимость, потому раньше пятидесятого уровня о них не стоит и мечтать. Ракеты, например, имели возможность самонаведения и преследования цели, были жутко манёвренными, но имели малый радиус действия и слабую скорость, в космических масштабах, конечно. Да и урон у них маловат в сравнении с торпедами. Торпеды имели мощный заряд, дикое ускорение и дальность хода, но вот маневрировать не умели совершенно. Все что им было доступно, это отклонение на курсе в пару-тройку градусов, а вот цена кусалась куда сильнее. Были и более экзотичные гибриды, вроде дронов-брандеров и дроидов-миноносцев. Начинка боеголовок тоже зависела только от фантазии и пряморукости крафтера.

Теперь защита. Защитные поля так же имели классификацию. Поле отражения окружало корабль голубоватой дымкой и как говорило название, отражало и рассеивало большую часть энергии от лазеров и плазмы. Зато слабо снижало скорость пуль и метеоритов. К тому же поле было прожорливым по энергии, особенно в моменты попадания зарядов. Второй класс — поле натяжения. В стенках брони модуля, прямо в

кристаллической решётке металла находились наниты игрока. Поле натяжения давало им дополнительную энергию для увеличения силы притяжения молекул. При этом значительно усиливалась плотность металла, и его сопротивляемость физическим нагрузкам и деформации. Но вот энергетическому воздействию это поле никак не мешало. Высокотемпературные лучи просто выжигали молекулы, не обращая внимания на усиленные молекулярные связи. Эти два поля не конфликтовали между собой и можно было включать два генератора одновременно, но было и одно «но». Два однотипных генератора создавали сетовой эффект, добавляя некоторый процент к защите, а в разнотиповых такого эффекта не имелось. Третий вид — поле поглощения или маскировочное поле. Этот вид конфликтовал с полями отражения, потому включать их приходилось по отдельности. Маскполе поглощало все виды излучения и попасть в нём под удар энергетического оружия значит мгновенно перегрузить большинство систем корабля. Такая маскировка не была идеальной и имелось несколько методов раскрытия местонахождения противника, от парного прочёсывания местности на наличие черных пятен, поглощающих волны активных систем обнаружения до примитивных РЭБ атак по объёмам. Но на высоких уровнях это поле модифицировалось в поле преломления и вот тогда обнаружить скрытый объект становилось на порядок сложнее. Даже визуально. Я решил купить лишь один генератор поля натяжения и то только для психологического спокойствия. Просто толщина брони моего модуля давила на мозг. Пять миллиметров стали и сантиметр композитной термозащиты, созданной из углеводородных соединений никак не впечатляли на фоне бездонной черноты открытого космоса. А так, пусть призрачное, но усиление прочности. Поле отражения, по здравому размышлению, брать не стал. Бюджет не резиновый, а ещё один генератор для морального спокойствия уже перебор. Все равно на моих уровнях его мощность так же эфемерна, как и генератора поля натяжения.

Два слота для мультиусилителей оставил пустовать. Толкового на мой уровень ничего не было, а по сотне золотом платить за плюс два к живучести или мощности не рационально.

Вспомнил, как голодал на астероиде и заказал, под завязку забытый расходниками, кухонный комбайн. Меню в нем было примитивным, но и с голоду умереть не даст, а баловать желудок буду в барах станций. В сухом остатке почти пятьсот монет. Много вроде бы и в тоже время слезы нуба.

Я покрутил ещё раз схему корабля вокруг своей оси на голопроекторе пилотского пульта. Что бы ещё улучшить? Спереди кабина пилота с креслом-коконом и БИЦем. За ней идёт каюта, с откидной койкой только что установленным кухонным комбайном и душевой кабиной в виде лейки сверху, стока снизу и койки, что в походном положении заменяет дверь кабинки. Под полом прячется отсек жизнеобеспечения с климатустановкой, очистителем воды и гравитационным компенсатором. Следом за каютой идёт грузовой отсек, представляющий из себя две рамы с плёнкой субпространственного кармана. Сами рамки занимают всего метр длины, а вот грузовой отсек, точнее переносной подпространственный карман, уже три метра. Если его раскатать, то станет и поболее. Единственное что высота и ширина увеличивается только вместе с контурами модуля. За трюмом идёт метровая прослойка машинного отделения с мультифункциональным двигателем и погрузочной рампой. Ещё есть малый шлюз прямо в кабине пилота, но это вроде эвакуационного выхода. Двигатель имеет три функции. Четыре малых манёвровых движка на гравитационной тяге раскиданы по периметру корпуса. Две мощные фотонные

турбины в корме, по бокам от рампы, разгоняют модуль на марше. И похожий на трюм контур гипердвигателя создающий прокол пространства в червоточине опоясывает модуль снаружи. Над кабиной пилота небольшое полусферическое утолщение с системами разведки и навигации.

Поматерившись немного на количество нулей в прайсе, я таки купил генератор поля поглощения. Раз не можем воевать, значит будем прятаться, хоть и тут маскировка больше иллюзия, чем реальность. Осмотрев свои приобретения, я поморщился. Нубы и без того на меня нападать не будут, предпочитая прятаться по темным углам полей астероидов, а донаты, даже моего уровня, разорвут мой модуль и не почешутся. Печально. Все что я могу сейчас это охотиться на дронов шахтёров и ремонтников, и сбивать зонды разведки. Уровни проще поднимать пиная крыс на станциях и расстреливая из ручных стволов вечно слетающих с катушек станционных ремдроидов, а потом этих же дронов и ремонтировать повышая навыки механика роботизированных систем. Этаким круговорот опыта в природе, который уже стал поводом для анекдотов в среде любителей космооперы. Кстати. Я вывел прайс ручного стрелкового оружия и купил себе короткоствольный АКР, далёкого потомка обычного укороченного «калаша». Эта небольшая машинка была очень похожа на обычный укорот АК-74, только рельсового типа и имела магазин на триста шариков. Для боя в узких лабиринтах станционных коридоров или абордажа самое то.

Остатки средств потратил на усилитель пассивных средств обнаружения. Если я собираюсь быть охотником, то нужно начинать учиться обращению с этим оборудованием уже сейчас. Опыт наше все. Осталось жалких двенадцать монет, которых уже не хватит на хороший горнодобывающий комплекс. Снова мне светит только старая «кирка -1 С», хорошо хоть не столь убитая, как та что мне вручили на старте.

Покинув ремонтный док, я помчался на поиски квестов и приключений. Нашёл старшего механика на самом дне станции и получил квест на уничтожение стаи крыс в технических тоннелях и ещё один на возврат двух спятивших дронов в любом состоянии. Типа привести живым или мёртвым. Вот только учитывая мой уровень, и крысы, и дроны оказались куда сильнее, чем я рассчитывал. По мере обычного фарма игроки прокачивают и основные статы, и вторичные, что потом позволяет намного проще расправляться с противником. Моя же экспресс прокачка сыграла со мной злую шутку, и если бы не деньги от Тирана и АКР, быть бы мне порванным и матерыми крысами, и парой дронов-крысоловов. Нижняя часть станции была отведена под технические нужды и там находились реакторы питающие станцию и гравитационный генератор, что создавало опасную и неудобную среду обитания. Вблизи к генератору гравитации сила тяжести достигала двух «g», что доставляло массу неудобств мне, и совсем не мешало выросшим тут крысам. Наоборот, те от радиации и усиленной гравитации становились только сильнее. Укорот безбожно мазал и рикошетил от любой наклонной поверхности. Выезжал я только на его дикой скорострельности и огромном боезапасе. Если с крысами-мутантами все прошло более менее, то с дроидами пришлось повозиться. Два диска размером с колесо внедорожника с антигравитационными движками на вооружении имели по паре лазерных излучателей малой мощности. Убивать не убивали, но ожог первой степени та ещё радость при полных ощущениях. И пусть наниты в крови быстро заживляли это дело, побегать пришлось. Хуже всего, что оба дрона работали тандемом, прикрывая друг друга, а их форма идеально противостояла моему оружию. Удалось их одолеть только хитростью. Пришлось долго бегать, подыскивая нужное место, а потом прыгать сверху на дрона и в упор

расстреливать верхнюю крышку. Как итог два поломанных в хлам дроида, две поломанных ноги от прыжков в зоне повышенной гравитации, плюс два к живучести, один к духу и один к ловкости. И то хлеб. Лут с крыс пошёл кожей с неплохой сопротивляемостью к радиации, из которой можно сделать вставки для скафа при должном умении. С дроидов выпало несколько деталей для крафта в робототехнике. По уму этими деталями можно их и отремонтировать, но я этот квест брать не буду. Во-первых, я их основательно раздолбал от страха и злости, во-вторых, чтобы починить десятиуровневых дронов нужен навык, хоть немного отличный от нулевого. Конечно, при получении квеста стармех даст и инструменты и кое-какие чертежи, но этого явно не хватит для быстрого ремонта, а времени у меня нет. Скоро на выход, а с утра, точнее поздним вечером в реале, нужно будет явиться в «Звёздного странника». Как бы Тион без меня на астероидах не двинулся мозгом от страха быть кинутым. Похоже, у этого парня проблемы с доверием. Хотя кинуть нуба в игре для многих святое дело, так что его опасения, как минимум, не беспочвенные.

Остаток времени я решил посвятить разборке дронов в трюме и повышению уровня модуля. Для этого было нужно ещё много металла. Сейчас я посягал на долю напарника, но в случае чего отдам ему пехотный генератор в счёт долга. Думаю, он поймёт, что собрать ему модуль будет проще, если усилить мой корабль. Все-таки нам ещё долго тут ютиться вдвоём и сдохнуть от мелкого метеорита будет очень неприятно. А ещё я ему помогу с прокачкой, так что, с любой стороны, он не в обиде будет.

Что ж пора на выход. Я осмотрел свой модуль достигший уже третьего уровня. Броня стала заметно толще, энергошины тоже расширились. И с чувством полного удовлетворения я нажал логаут.

Глава 3

В этот раз реал меня так не бесил как обычно. Возможно, я стал привыкать, что эта часть моей жизни, которую придётся терпеть, а может, сказывалось возбуждение от произошедших и предстоящих событий. Я ещё толком не летал на своём модуле, а теперь мне предстоит космическое приключение, в котором я смогу отточить свои навыки в пилотировании и ощутить всю гамму эмоций связанных с этим. Предаваясь мечтам, я даже слегка задремал. Все-таки, что не говори, а «дрим» не заменяет полноценный сон. Очень повезло, что я изначально настроил будильник на временной интервал и ждал его пиликанья, отсчитывая секунды. В этот раз я чуть не проспал время входа. Все равно ещё оставался целый час до встречи, но я всегда не любил опаздывать. Мне проще прийти на час раньше, чем на минуту позже. Такой уж характер. Так что в бар я прибежал на полчаса раньше уговорённого срока.

— Оп-па, какие люди! — Прямо с порога меня встретил противный возглас задиры из всё той же компании. Рубин уже поднимался мне навстречу, с явным желанием взять реванш за прошлое позорное выступление. Ну вот есть такие люди, которые без тумачков, как без пряника. Тяжело вздохнув, я стал в стойку. Бежать и прятаться? Не мой стиль. Да и что этот идиот может знать о настоящих страхе и боли. — Сейчас я буду делать тебе больно!

Самодовольное лицо игрока вдруг перекошилось, как и у Сапфира, все ещё сидящего за столом. Девчонки синхронно втянули головы в плечи, а ещё два парня из компании покосились друг на друга.

— Оп-па! Какие люди! — Раздался за моей спиной знакомый голос, расставивший все по своим местам. — Сейчас я вам буду делать больно. А ну-ка, парень, подвинься, я тоже хочу поучаствовать.

Тиран встал рядом со мной, демонстративно поигрывая ножом. В баре запрещено было применять стрелковое оружие, но вот против холодного никто не возражал. А нож у Тирана был отменный. Явно крафтовая работа с мономолекулярной заточкой. Тихое жужжание говорило о вибрировании лезвия с дикой частотой. Таким клинком спокойно можно испаривать тяжёлые бронескафандры десантников, не то, что нубские тряпочки. А если на нем ещё есть и функция плазменной дуги, то Тиран в космосе мой модуль на части разберёт, даже без корабля. Просто в рукопашную порвёт, если я быстро не уберусь с его пути. Это же поняли и остальные участники спектакля. Нужно отдать им должное, падать на колени и просить пощады они не стали, а с лицами обречённых белогвардейцев, дружной толпой ринулись на первый в мире танк. С учётом, какими взглядами обменялись два последних игрока, эта команда уже отжила свое. И из бара Сапфир и Рубин выйдут сами по себе.

Тиран не стал растягивать удовольствие, и очень быстро и технично отработал по двоим сразу. Тела от его ударов уносило в глубину бара и вставать после них было некому. Умереть в баре нельзя, но часа два поваляться придётся, так как и бодрость и жизнь на единичке. А скорость восстановления одной, зависит от наполненности другой.

Сапфир, увидев такой расклад, попытался проскочить в коридор, благо дверь была совсем рядом и шансы у него были. Но Тиран крутанул кистью и с обратной стороны рукояти ножа, с едва слышным шелестом вылетел стальной шарик на тонкой углеродной нити. Шарик, совершив облёт вокруг шеи Сапфира свил петлю и в коридор успели вылететь

только пятки жертвы. Тонкая нить почти отрезала голову игрока заставив того хрипеть и расцарапывать рану на шее. Жуткое зрелище, но и НРЗИ игра не для слабаков. Хардкорнее ее столько «пикник» и то не всегда.

— Хорошо размялись. — Хохотнул Тиран, глядя на девчонок, которые вдоль стенки проскочили в коридор. — И даже репутацию не порезали.

Это да! В таких дуэлях тоже были свои маленькие правила. Когда хай задирает нуба, репутацию режут в зависимости от разницы в уровнях и повышают, если кто-то вступится за младшего. Это могут быть даже неписи из охраны станции, которые в момент драки «случайно» проходили мимо. Так как Тиран вписался за меня, а Рубин ясно обозначил свои намеренья, то и репу не порезали. За первую драку мне дали + 10 к репутации со станцией. Немного, но на начальных уровнях радуешься любому повышению.

— Ладно, поигрались и хватит. Ты готов?

— Готов.

— Тогда поехали в док. — И Тиран все той же упругой походкой направился к шахте лифта.

Лифты на станции представляли собой четырёхместные кабинки, которые с бешеной скоростью летали по транспортным тоннелям во все стороны. Стоит только задать координаты и максимум через пять минут, ты будешь в любой точке станции. Но услуга стоит два золотых кредита с носа, так что мне проще было топтать ногами. Но Тиран заплатил за обоих, как-то мимоходом, что ли. Он о чем-то размышлял и на меня не особо обращал внимания.

— Лови координаты. — Сказал он, как только мы прибыли в док. — Забирай свой корабль и следуй в точку встречи. Я тебя там подберу.

Я кивнул. Малые боксы находились в другой стороне, так что я бегом рванул к платформе выдачи. С гулом и вибрацией внутри станции что-то зашевелилось и спустя минуту, после серии звонких щелчков двери бокса распахнулись. Я быстро запрыгнул в свой модуль и активировал все системы. Приборная панель замелькала огнями датчиков и запиликала приятным звоном. Все системы в норме, повреждений нет. В это время бокс прибыл на стартовую площадку, а на интерфейсе отобразился маршрут свободного полётного коридора. Я вбил в навигатор цифры, которые мне дал Тиран и с трепетом ухватился за джойстики управления. Никаких сложностей в управлении не предвиделось, но все равно мандраж был. Это же как в реале, а не симулятор, на котором я ещё до «дрима» играл. Ноги нашли педали ускорения и торможения, а руки обхватили эргономичные джойстики. Правый джойстик управлял правой парой манёвровых двигателей, левый, соответственно, левой парой. В зависимости от комбинаций их положения можно было крутить модуль вокруг центра массы во всех направлениях. Боковое смещение так же совершалось манёвровыми движками. Педаль ускорения врубала фотонный двигатель, обеспечивая ускорение, а тормоз автоматически разворачивал корабль на сто восемьдесят градусов и включал тот же маршевый двигатель, гася ускорение. В более раскачанных моделях в носовой части располагались двигатели торможения, но в моем нубском варианте только так.

Поддав газу, я аккуратно повёл модуль по тоннелю в открытый космос. Стены посадочной полосы были оборудованы гравитационными подушками, для того, чтобы игроки не убились при входе-выходе, так что боялся я зря. Как только покинул пределы станции активировался боевой режим и передняя часть корабля визуальнo пропала. Ее

заменял тактический экран с подсветкой ближайших объектов, попавших в зону действия активного радара. БИЦ у меня ещё слабый, так что и ТТХ объектов высвечивались по минимуму. Вроде как шатл, камень, станция и цифры расстояния до цели. Зелёным подсвечивались безопасные массивы, чья скорость и траектория не создавали угрозы. Красным будут обозначать врагов, цели и явно идущие на столкновение объекты. Остальной спектр от зелёного к красному присваивается по степени угрозы.

Путь к указанной точке занял всего две минуты и я даже не успел насладиться свободой полёта и проверить свои возможности. Но и изображать перед опытным игроком молодого щенка, выбежавшего впервые на улицу, тоже не хотелось. Потому я постарался пройти путь как можно ровнее и по самой оптимальной траектории.

И замер в восхищении. Что ни говори, а корабли высокого уровня это нечто. Тридцатиметровая глыба «барракуды» впечатляла. Формы кораблей редко соответствовали названиям и этот был не исключением, но от этого не становился менее хищным и красивым. По силуэту корабль напоминал яйцо с продольными срезами с двух сторон. Серебристо-дымчатый цвет слегка переливался оттенками фиолета и перламутра. Хамелеон. Очень недешёвое покрытие с усилением маскировки. Ещё десятки линий на корпусе, решёток и выпуклостей придавали кораблю внушительный и агрессивный вид. И если я правильно понял, то по бокам у него две торпедных установки малого и среднего калибра. Похоже, Тиран или очень рискованный игрок или же очень уверенный в себе. Для такого комплекта нужно очень грамотно и умело маневрировать на больших скоростях.

— Рамзес. Приём. Готов к слиянию? Пойдём по схеме рыба-прилипала. Заходи на стыковку снизу.

— Принял. Захожу снизу. — Откликнулся я и аккуратно, стараясь не ударить лицом в грязь, повёл свой модуль под днище «барракуды». Форма моего кораблика слегка поплыла и уплощилась а в корпусе «барракуды» образовалась впадина в которую мой модуль и влип.

— Есть слияние. Скидывай координаты своего друга и готовься к ускорению. Есть координаты. Тридцать секунд до маршевого ускорения. — Голос Тирана сосредоточен, спокоен и деловит. И я так хочу!

Через три минуты мы уже висели у края астероидного потока.

— Тион, это Рамзес. Ответь. Приём. — Стал вызывать я напарника и молиться, чтобы он ничего не отчебучил.

— Тут я. Где тебя носило? — Послышался голос парня с напускным недовольством и плохо скрытыми нотками облегчения.

— Давай пеленг. Мы тебя подберём.

— Мы?

— Долгая история. Включай маячок на открытой частоте.

— Готово.

— Есть пеленг. — Отозвался Тиран, и астероиды дрогнули смещаясь. Ну, или мы полетели сквозь них. Как говорил Эйнштейн, в космосе все относительно, даже курс доллара к бусам.

— Ни фиги себе! Это что за монстр?! Рамзес, ты чо снова случайно мимо проходил когда рейд-босс убился об стену?! — Тион как всегда в своём репертуаре.

— Залетай ко мне в модуль, я рампу открыл. Все вопросы потом. — Я старался подражать манере Тирана, а тот лишь хмыкнул в эфире. Интересно, это одобрение или насмешка над двумя бестолковыми сопляками?

— Тион на борту. — Отрапортовал я, как только рампа закрылась за напарником.

— Принял. До маршевого ускорения тридцать секунд.

Пока мы летели к окраине солнечной системы, я обрисовал товарищу ситуацию, параллельно выслушивая его возгласы восхищения, вперемешку с трёхэтажным матом. Усиление модуля Тион одобрил, попутно сбив с меня обещание и его модуль догнать до таких уровней с общих ресурсов. Затем он пристал с расспросами по поводу Тирана и места назначения путешествия, но тут я и сам ничего не знал, а то, что знал, предпочитал умалчивать. Корпус Стражей не та организация, о которой стоит трепаться.

Всего за сорок минут и мы вышли из гравитационного колодца звезды, где начиналась зона червоточин. Межсистемное сообщение происходило через дыры в пространстве. Эти тоннели имели свою классификацию. Возникали они хаотично и порой так же внезапно пропадали. Самые стабильные и большие могли существовать больше года. Их тут же брали под контроль доминанты системы, выставляя эскадры заслона и стационарные платформы орбитальной обороны. Как правило, в системе было три-пять больших тоннелей, через которые велась торговля и летали все от нубов до хаев. Вели они не далее соседних звёздных систем. Пропускная способность была почти не ограничена, а время полёта по гипертрассе чуть более пяти-десяти минут. Средние тоннели подходили не всем и в зависимости от многих параметров, требовался определённый уровень и раскочка гипердвигателя. Вели они намного дальше больших тоннелей, но и пропускная способность у них была намного меньше. Больше пяти кораблей в час он не принимал. Потому контролировали их очень редко. Зачастую хватало пары дронов разведки. Малые червоточины были нестабильны и держались на своём месте не более трёх недель. Попасть в них можно было только по одному или же в слиянии и пока предыдущий корабль не покинет трассу, войти в него не мог никто более. Зачастую малые тоннели вели в данжи — отдельные области с базами дронов, пиратов и прочей нечисти, но порой и просто являлись дальним переходом между солнечными системами.

Сейчас мы подлетали именно к такой пространственной дыре. На моем радаре она была едва заметна и то только с расстояния не более километра. Для космических масштабов это почти в упор. Найти такую и тем более пробить моим гипердвигателем было нереально. По мерцанию сигнатуры стало понятно, что ведёт этот тоннель очень далеко.

— Входим в гипер. — Отозвался, вторя моим мыслям, Тиран. — Время хода по гипертрассе два часа семь минут. Можете отдыхать.

Это правда — гиперпереходы скучное дело. Многие на время полёта уходят в реал или занимаются своими делами. В реал мне по понятным причинам совсем не хотелось, так что я решил покопаться в доступной части информатория Тирана. У него оказалась не слабая библиотека и не только обычная, но и игровая, с кучей документов, карт и описаний систем. Скачать ее я себе не мог, просить не хотелось, а вот прочесть и кое-что запомнить это святое дело.

Два часа пролетели не заметно. К моменту выхода из гипер мы с Тионом уже сидели в кабине, предвкушая начало битвы или приключений, или ещё чего-то особенного и интересного. Едва мы выскочили в обычное пространство, нас тряхнуло.

— Твою мать! Что происходит. — Взвыл Тион. Вторя ему, взвыли баззеры боевой тревоги.

Тиран зачем-то отключил режим слияния и я, потеряв часть мощностей полученных от его корабля, ослеп и замедлился. Мощность БИЦа снова стала как у древнего калькулятора.

— Не падай духом, Рамзес! Думай головой. — Раздался в динамиках голос Тирана почему-то немного виноватый и в тоже время собранный и жёсткий. Вдруг по «барракуде» ударил мощный лазерный импульс. Я только сейчас понял, что Тиран уже давно поднял все щиты. Но импульс прошил их как картонку и из пробитого борта двумя струйками ледяного пара ударил воздух. Это же кто там стреляет, если столь мощный корабль прошивает навывлет.

Тиран не стал принимать бой. Время перезагрузки гипердвигателя вышло и «барракуда» исчезла с радара. Тиран ушёл в гипер.

— Твою мать! Рамзес, это на этом мы будем качаться?! — Как-то идиотски хихикнул Тион. — Твой друг тот ещё урод!

Я ошалело уставился на боевой интерфейс. Сейчас мне казалось что баззеры не ревут, а скулят как пекинес, которому на хвост наступили. К нам из черноты космоса подлетал... монстр. Я икнул от неожиданности. Рейд-босс триста двадцатого уровня.

— Приехали! — Я вышел из боевого интерфейса и приготовился умирать.

Настроение у подполковника Северцева было прескверное. Подстава вышла эпической. Одна надежда, что Роман все правильно поймёт. Изначально Тиран действительно собирался отправить парня на далёкий и мало кому известный автоматический горнорудный комплекс, где можно на начальных уровнях неплохо прокачаться, расстреливая робошахтёров и проникая в рудный комплекс. До полтинника там можно прокачаться легко и получить фан от игры. Но потом обстоятельства изменились. Он узнал его реальное имя и в разговоре понял, что не ошибся. Роман парень толковый и способный, так что есть надежда, что не психанёт и не удалит персонажа. Ну а если и так, то он ничего не потеряет. Семь уровней это совсем ни о чем.

Подполковник на той станции оказался не случайно и сам уже хотел лезть в систему Древних, пусть даже шансы на обратный выход составляли не более двадцати процентов. И тут подвернулся этот парень. Его дело было знакомо подполковнику. Теперь нужно найти кого-то из его родных, чтобы установить контакт в реале. Мать после случившегося с сыном слегла с сердцем и год назад скончалась. Отец давно в разводе и сейчас служит где-то в дебрях страны, на стратегическом объекте. Сына забрать не смог, так как в тех местах даже телефоны под жёстким контролем СБ, не то что интернет и «дрим». Отец решил продлить контракт, чтобы иметь возможность оплатить сыну и уход, и образование, и капсулу. Вполне логичное решение. Таких спецов так просто на волю не отпустят и тем более в большой город. Ему даже после выхода на пенсию ещё лет пять-семь жить в спецпосёлке под неусыпным надзором спецслужб со всеми вытекающими. Уж больно специфическая у него работа, а вот какая, не смог докопаться даже Северцев. Обрекать парня на такое же существование не выход. Ещё вроде бы тётка у него была и навещала парня в центре реабилитации. Нужно попробовать на неё выйти.

В свете того что закрутилась какая-то странная карусель вокруг бати подполковник был вынужден действовать даже наперекор своему начальству. В том же баре он просто искал успокоения в выпивке и старался решиться на этот сумасшедший шаг. Возможно, бы его и одобрили задним числом, а возможно и нет. В свете того что на систему древних уже случайно вышли китайцы, могли бы и простить. Ещё точно известно, что американцы знают о ней и усиленно ищут, а эти найдут, если уже пронюхали. Европейцы пока не в курсе, но это ненадолго. Шило в мешке не утаит даже ЦИ, при всех своих возможностях и большом

желании. Так что если с Романом договориться, то можно занять неплохой козырь в разговоре с Богами или Лордами, или кем они там себя считают. А то, что с батей что-то не так, Богдан чувствовал печёнкой.

Сначала его не допускали в корпорацию чаще, чем раз в месяц для свидания с запертым в виртуале по состоянию здоровья отцом, а тут вдруг сами, без запросов, расширили доступ до еженедельного, да ещё и с возможностью выбора любой стартовой локации в пределах русскоязычного кластера. Батя так и не явился ни разу и никого не прислал с вестью, что неудивительно, учитывая какой геморройный квест он отхватил. Теперь же его даже как ближайшего родственника не подпускают к капсуле с отцом, зато настойчиво просят его найти в игре. Да и просто суета началась как в реале, так и в игровой среде. Никто ничего не знает, но что-то пошло не так и почему-то это что-то подвязано на отца.

Потому Северцев даже понимая чем ему это грозит, решил начать свое расследование. И этот мальчишка сможет ему помочь. Должен помочь!

Глава 4

Я приоткрыл сначала правый глаз, потом левый. Прошло уже три минуты, а ничего не происходило. Смерть в космосе достаточно легка, особенно от рук, а точнее излучателей, такого монстра. Он распылит модуль на атомы за одно мгновение. Но почему-то не делает этого. Корабль медленно приближался, словно раздумывая, что такого сотворить с мелкой букашкой, вторгшейся в его владения. Антрацитово-чёрный равнобедренный треугольник с воткнутым в центр эллипсоидом. Размеры стороны треугольного крыла поражали. Более ста метров, точнее определить не получалось. Вся поверхность корабля состояла из пластин нескладывающихся друг на друга. Красиво и смертоносно.

— Метаморфы! — Выдохнул рядом Тион. — Это полный....

Ну да! Полнее не бывает. Метаморфы самая загадочная раса в НРЗИ. Сражаться с ними было очень тяжело и за всю историю игры этих редких рейд-боссов смогли завалить не больше двадцати раз и всегда это были рейд-группы мощных кланов. Видео этих эпических боев потом долго гуляли по сети. За информацию о месте нахождения таких кораблей платили большие деньги, потому как лут с босса падал уникальный и на порядок превосходящий по параметрам крафтовые аналоги.

Тем временем монстр завис над нами. Убегать не имело смысла, как и пытаться оказать сопротивление. Гравитационная сцепка тряхнула мой кораблик так, что мы с Тионом покатались по полу.

— Что он творит? — Изумился мой напарник.

— Похоже, захватил нас абордажной сцепкой.

— Нас будут брать на абордаж?! — Тион даже встать с пола не собирался и там захохотал. Я к нему присоединился. Представить, как трёхсотые морфы врываются в мою скорлупку, было сложно. По известным изображениям в морфах три метра роста и это без боевых скафандров. Стоит такому чуду внутри модуля расправить плечи и встать в полный рост, и кораблик расплзётся гнилой тряпкой.

Но атаковать нас никто не стал. Нас просто насильно втянули в трюм корабля. Ещё минут пятнадцать ничего не происходило. Мы просто сидели в корабле, рассматривая стены достаточно маленького бокса, в котором нас заперли. Стены были, кстати, тоже интересными и состояли из всё тех же пластин чёрной стали, уложенной на манер черепицы.

Вдруг эта самая черепица начала разъезжаться в разные стороны. Не прошло и десятка секунд как стены бокса исчезли, оставив только подиум посреди огромного ангара.

— Это что станция? — Тион прилип к боковому иллюминатору. — Смотри. Это же стандартная постройка.

Действительно пейзаж за бортом походил на стандартную космическую станцию. Стальные стены с сотоподобными рёбрами жёсткости, толстые пилоны из швеллерного профиля и до кучи ещё много вполне знакомых мелочей. Подиум из черных пластин смотрелся тут инородным объектом.

— Что делаем? — Тион замялся, не зная куда приткнуться.

— Выходим, наверное. Ну убьют нас, это как максимум. На респе тогда будем решать, что делать дальше. — У меня самого трусились ноги, но показывать напарнику я этого не

хотел.

Как только мы спустились по рифлёной поверхности рампы перед нами сбросив покров невидимости предстали три морфа. Мы с Тионом синхронно вздрогнули. Тела морфов тонкие и обманчиво хрупкие, сделаны словно из нефти. Столь же черные, блестящие и с едва заметными радужными разводами. Тела как у гуманоидов, но вот лиц нет, просто овал с едва обозначенными чертами лица. Легкие впадины в районе глазниц и небольшая выпуклость вместо носа. Рта не было, как и ушей.

Двое морфов явно были телохранителями третьего, который стоял в центре и пристально, если так можно сказать о безликом существе, изучал нас. От его эманаций внимания по коже бежали мурашки, а ноги сами собой подгибались.

— Вы знаете где находитесь? — Голос раздался неожиданно. Казалось вибрирует сам воздух вокруг морфа. Противно и скрипуче вибрирует, как порванный динамик.

— Нет! — Просипел Тион и яростно замотал головой. Существо во время наших ответов смотрело на голубоватый кристалл, вылезший из его предплечья и медленно пульсирующий неярким светом.

— Вы прибыли со злым умыслом? — Снова проскрипел морф, видимо удовлетворившись результатами предыдущего вопроса.

— Нет. — Тион даже хихикнул нервно. Ещё бы. Нуб третьего уровня замышляет великую пакость против трёхсотого рейд-босса. Это даже не анекдот. Это библейская притча из разряда чудес. Давид и Голиаф. Я поспешил подтвердить слова напарника. Вдруг это чёрное чудовище решит, что над ним насмеются. Но тому, похоже, было все фиолетово, кроме его кристалла.

Ничего не ответив тройка морфов синхронно развернулась и отправилась куда-то по своим делам. Тут только я заметил стоящего в некотором отдалении от нас игрока. Бард - 1275. 97-ого уровня. Игрок склонился в шутовском поклоне, выставив ногу и сделав вид, что снимает шляпу и обметает ею пол, когда морфы проходили мимо.

— Вы уже закончили, ваша скрипучесть? — С нотками издёвки спросил он. Но те не обратили на него никакого внимания, прошагав дальше даже не сбившись с шага. — Мудаки! — Прокричал им в спину Бард и показал средний палец.

Мы с Тионом переглянулись. Нет, почти сотый уровень это не мало, но вот так материть агромонстров или НПС, или кто они тут, это нужно иметь стальные яйца. Смерти, конечно, нет, но удар моба на двести уровней выше, сравним с упавшим метров с десяти на голову рельсом.

— Привет, ребята, добро пожаловать в КНР. Ого! — Увлёкшийся укрыванием матами монстров, Бард только сейчас обратил внимание на наши уровни. — Это что за явление нубов народу? Как вас сюда занесло? Как вы вообще пролезли в червоточину?

— Нас друг сюда подвёз. — Сообщил ему Тион.

— С такими друзьями и враги не нужны. — Хохотнул Бард. — Поздравляю вас с эпической подставой. Друг...

И игрок залился задорным и незлым смехом, как будто ему рассказали смешной анекдот.

— Друг... — он ещё раз протянул сквозь смех это слово.

— Я так и знал. — Насупился Тион. — Козел этот твой Тиран. Найду его — убью.

Ага. Лет через двадцать. Сто двадцать седьмой уровень не шутка. Нам до него ползти ещё год, а то и больше. К тому же у меня не выходили из головы его последние слова. Он сам

нас отстыковал, разорвав слияние. Он точно знал куда летел и зачем. Прежде, чем возмущаться, нужно хотя бы разобраться где мы и что собственно происходит.

— Ты сказал КНР? — Спросил я у Барда. — Это что китайский кластер?

— Нет. — Снова хохотнул парень. — Это значит — Колония Нестромого Режима, но если учесть последние события, то скоро так и будет. Китайцы они такие китайцы. Любят просачиваться во все места мелкими группками по пять-шесть миллионов особей.

И Бард снова заржал. Похоже, веселье это его постоянное состояние, ну или он тут где-то организовал себе плантацию конопли.

— Может расскажешь подробнее, что тут происходит? — Я поморщился. Мне кажется, он над нами просто потешается.

— Расскажу. И не раз. И не только я. Скучно тут, новых лиц мало, как и тем для беседы, так что ещё успеете послушаться и посмотреться.

— Отвали от них, певун! Это наши духи! — Раздался откуда-то сбоку грубый голос с лёгким кавказским акцентом.

К нам подходили с другой стороны ещё два игрока. Хабиб-3748 97-ого уровня и Клёст-0773 98-ого. Хабиб пониже, широкий в плечах и что странно, вполне славянской внешности. Если в нем и была кавказская кровь, то очень жидкая. Даже с учётом возможной коррекции внешности на 15 процентов от оригинала на чистокровного горца он не тянул. Чернявый и нос с горбинкой, но и все. Второй — высокий, слегка сутулый парень, не выдающейся внешности с водянистыми глазами. Что-то в нем было неприятное. Уж не знаю что, но поворачиваться к нему спиной сразу же расхотелось.

— Кто не успел — тот опоздал. — С ехидной улыбочкой ответил Бард. — К тому же у нас свободная страна. Сами решат с кем идти.

— Может тебе улучшить голосовые качества, э? — Хабиб достал боевой десантный нож, но размером с мачете. — Могу организовать.

— Знаешь, психологи говорят, что любители больших игрушек компенсируют комплекс неполноценности от маленького размера достоинства? — Бард с самым серьёзным и сочувствующим лицом смотрел на псевдогорца. — Мне жаль Хабиб. Но ты не печалься. Сейчас хирурги творят чудеса. Может и твоему горю помогут.

— Зарежу. — Взъярился Хабиб и почему-то совсем забыл про кавказский акцент. — Мамой клянусь, зарежу.

Я не сдержался и хихикнул в голос. Возможно, от нервов, а возможно просто эта фраза на чистом русском вызывала такой эффект.

— Видишь? Ты даже нубов не пугаешь, а веселишь. — Ухмыльнулся Бард.

В ответ я получил полный ненависти взгляд Хабиба.

— Не по понятиям это, Бард. — Вклинился в диалог Клёст. — Ты нарушаешь перемирие.

— Это у вас там понятия, вот и живите по ним. А у нас коммунизм и человек человеку друг, товарищ и брат. Это у вас там все авторитеты и космонавты в законе. И только Хабиб, как я слышал, бегаёт то в костюме медсестры, то горничной.

От этих слов Хабиб покраснел и зашипел, казалось он сейчас взорвётся в полном смысле слова. Клёст уже держал его за руку, которая потянулась к набедренной кобуре.

— Тайсон этого не одобрит. Снова будет война. — Клёст смотрел прямо в глаза Барду. — Резня будет.

— Не впервой. — Пожал плечами тот. — Вот парни захотят идти с вами, пусть идут, а

нет — так и суда нет. Комрад одобрит, а то, что Тайсон снова Хаби раком поставит, так ему не привыкать.

— Ребята, вам лучше пойти с нами. — Это Клёст вперил свой холодный как у змеи взгляд в нас. — У нас договор. Только этот певун его совсем не чтит.

— Я за коммунизм. — Пожал я плечами. Эта парочка мне совсем не нравилась. Не знаю, кто этот Тайсон, но если это у него лучшие люди на должность вербовщиков, то остальных я точно видеть не желаю. Тион закивал и что-то невнятно забормотал.

— Ребята. Смотрите сами, но как бы с вами не стали случаться всякие несчастные случаи. Жизнь на заброшенной станции такая опасная. Вы даже не представляете. — Голос Клёста сочился этаким ласковым ядом. Мне честно говоря стало не по себе. Даже Хабиб, демонстративно проводящий пальцами по лезвию своего мачете, не вызывал таких опасений.

— Ну так что, Клёст? Мы пошли? Не будем прерывать ваше свидание с твоей девушкой. Но смотри, я слышал Тайсон ревнивец и жуткий собственник. Позволишь себе что-то большее с Хаби и он тебе не простит. — И Бард, махнув на прощание рукой, пошёл в противоположную сторону. Вслед ему понёсся мат Хабиба и мы с Тионом. Я только успел заметить как свернулся бокс вокруг моего модуля и воспарил над полом. Ладно, не до него сейчас. В игре ещё ни разу не угоняли и не теряли корабли.

— Что это было? — Спросил я первым делом, как только догнал Барда.

— Не обращай внимания на них. — Отмахнулся тот. — Это вторая группировка игроков на станции. Начитались и насмотрелись всякой хрени про бандитов и криминальный мир, теперь вот отыгрывают узников ГУЛАГа. Авторитеты, понятия, понты. А так, по сути, просто кучка анархистов.

— А вы тогда кто?

— Ну, у нас что-то вроде коммунизма, как при союзе, хотя тоже достаточно условное это понятие. Станция заброшена, писем нет, кроме морфов. Так что тут все общее. Мы просто держим часть помещений под контролем, охраняем проходы, ну и иногда воюем с анархистами. Чаще всего от скуки, но иногда действительно кто-то кого-то зацепит и тогда резня идёт не на шутку. Но и это понятие не совсем подходящее. Морфы не дают нам воевать по-настоящему, так что это все больше мелкие подставы.

— Я ничего не понял. — Жалобно протянул Тион.

— Я если честно тоже. — Поддакнул напарнику я.

— Сейчас. Погодите пару минут. Отойдём подальше и посидим где-нибудь, поговорим. Разговор долгий предстоит. Потом решите, что делать будете. Сами понимаете, вы нубы и никому не интересны. Нет-нет. — Поспешил поправиться он, увидев наши лица. — Прогонять не станем. Но и силой тянуть тоже. Возиться с вами никто не будет. Станция большая, можете организовать свою группировку.

Тут Бард ухмыльнулся.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Будете анархистов партизанить. Подрывать заряды под рельсами поездов, сжигать склады и погибать смертью храбрых в лобовых атаках на танки.

— Не смешно. — Скривился Тион.

— Да? — Наш провожатый ухмыльнулся. — А мне кажется весело.

По мере разговора мы пешком продвигались по станции, минуя коридоры, лестничные пролёты и какие-то ангары. Станция действительно выглядела заброшенной. Во многих

местах не горел свет, лифты транспортного сообщения не работали, кое-где виднелись разрушения, пробоины в стенах и обрушившиеся перекрытия. И пыль, много пыли. Но чем дальше мы проходили, тем веселее становился пейзаж. Пыль исчезала, появились явно ручной работы заплатки на прорехах в стенах. Один раз даже проскочил где-то впереди ремдроид.

— Вот здесь и посидим. — Бард свернул в один из многочисленных баров на станции.

Здесь так же царило унылое запустение, но хоть горел свет создавая видимость жизни и порядка. Часть мебели ютилась в углах неряшливой кучей, зато у барной стойки был десяток высоких табуретов и почти целая неоновая вывеска. «Весёлые девчонки». Неоновая девица извивалась у шеста в восьми позициях, которые обеспечивались трубчатыми лампами. Правда, их поначалу было несколько больше, потому танец выглядел слегка дёргано. Но ничего так. После коридоров станции даже уютно.

Бард опёршись рукой на стойку грациозно перепрыгнул на сторону бармена. Достал откуда-то снизу пластиковую банку и водрузил ее на стойку.

— Вас приветствует бар «Весёлые девчонки». Лучший бар на Канарах. Чаевые принимаем в любой мировой валюте — рубли, юани, евро, эрги. — С этими словами Бард постучал пальцем по банке и ожидающе уставился на нас.

— Чего? — Не понял Тион.

Я же молча отщипнул кусочек от своего скафа. Система тут же сформировала серебристую сферу эрга. Я молча кинул ее в банку.

— А ты мне нравишься! — Ухмыльнулся новоиспечённый бармен. — Чего желаете? Пиво, коньяк, абсент, текила, история мира от самого сотворения?!

— Пиво и краткий экскурс в местные реалии. — Я устроился на табурет и сложил руки на стойку. Сколько раз видел, как это делают в фильмах, и сколько раз мечтал об этом, лёжа неподвижным бревном. Сейчас я просто подыгрывал Барду и наслаждался устроенным им спектаклем. Как я уже понял, на станции туго с развлечениями, потому игрок и устроил из обычного диалога целое представление. Тион недовольно морщился и вздыхал, но тоже оторвал от себя сферу эрга. По выражению лица похоже от самого сердца отдирает.

— Твой друг на тебя положительно влияет. Пойдёшь за ним — высоко поднимешься. — В очередной раз хохотнул Бард, от него тоже не скрылась гримаса напарника.

Перед нами появились бокалы с пивом и какие-то продолговатые сухарики.

— Так вот, ребятки. Что вы хотите знать?

— Где мы и что тут творится? — Выпалил Тион.

— Мы в системе Древних. — Театральным жестом Бард обвёл рукой зал. — А творится тут всякое. Все и не упомнишь.

— В той самой системе?! — Тион застыл с поднесённым ко рту бокалом, и так и замер.

— Ага. В ней самой. Единственной и неповторимой.

— А можно с самого начала и с подробностями?

— Можно. Что вы знаете о предыстории игры и системе Древних?

— Ну, официальную версию. Систему нашёл экипаж крейсера даль-разведки «Тритон». Экипаж получил знания Древних и образцы нанитов. С тех пор и понеслось все.

— Угу. Почти что верно. Но слишком упрощено и без деталей.

— Тогда поясни.

— Ладно, но начать придётся с очень далёкого-далека. Жили-были на одной планетке обычные людишки. Начинали они, как и мы на Земле. Обитали в пещерах, одевались в

шкурки и каменными топорами гоняли мамонтов и в хвост, и в хобот. Но шло время, и раса развивалась. Дошло до того, что изобрели они способ жить вечно. Обеспечивали бессмертие им нанитные костюмчики. Тысячу лет эти ребята жили жизнью богов, воюя между собой и воскресая после каждой смерти на точках респы. В конце концов, им просто наскучила вечная жизнь. За тысячу лет можно столько образований получить сами можете прикинуть потому ребята оказались далеко не дураки. Вот они и поняли, что живут неправильно. Вместо того, чтобы идти дальше, они топчутся на одном месте. Дальше идёт религиозное отступление на тему «смерть не конец, а только начало» и тому подобное. Короче, ребята прикинули, посоветовались и открыли путь в новую вселенную более высокого уровня. Потому в один прекрасный день они совершили ритуальное сеппуку и отбыли в новый дивный мир, чтобы снова гонять мамонтов и в хвост, и в хобот.

— Это что, снова стали обычными дикарями? — Удивился Тион.

— Ну, это я образно. Фиг его знает, кого они там теперь гоняют, я к тому, что они стали снова нубами в новой, более навороченной игре. Усёк? Так вот. Ребята ушли, а костюмчики их остались. Если провести аналогию с игрой, в которой эти Древние типа жили, а мы теперь типа играем, то представьте каких высот можно добиться в игре за тысячу лет.

— Это же до тысячного уровня дойти можно. — Выдохнул Тион.

— Ну не до тысячного. Потолок все равно будет с местной системой прокачки, но ведь дело не только и не столько в уровнях, но и в достижениях и навыках. Когда вы что-то делаете, вам за это идут очки опыта не только в общий уровень, но и в уровень мастерства. Например, одноуровневые игроки не всегда равны в силе или ловкости. У кого-то заоблачный навык экстримпилотажа или скрыта, хотя статы примерно на одном уровне. И развиваются тут не сами игроки, а колонии нанитов в них.

— То есть ты хочешь сказать, что морфы и есть эти самые костюмчики? — Переспросил я.

— Молодец. Догадливый. Костюмчики действительно развились до почти разумных существ. Но разум то они приобрели, а вот проблему с энергией не решили. Я думаю Древние специально заблокировали такую возможность, чтобы морфы зависели от носителя и не смогли взбунтоваться против хозяев в случае если приобретут разум. Потому оставленные морфы просто впали в анабиоз.

— И тут прилетел «Тритон». — Я продолжил мысль Барда.

— Да. Но не все так просто. Сколько Лордов всего?

— Шестнадцать. — Почти выкрикнул Тион, косясь на меня. Похоже, его задели похвалы Барда в мою сторону, и он решил показать, что тоже учил домашнее задание.

— Правильно. А сколько человек в экипаже крейсера имперской даль-разведки?

Тут Тион подвис, да я и сам не знал.

— Сто двадцать. — Продолжил Бард, видя наше недоумение. — Куда делись остальные? Правильно. Скопытились от счастья. Костюмчики, когда их оживили члены экипажа «Тритона», признавать новых хозяев не захотели. И началась потеха. Всего 16 человек смогли своей волей подавить наниты Древних. Остальные или спятили, или мутировали, или просто погибли. Некоторые подчинились морфам и стали их марионетками. Началась движуха не на жизнь, а на смерть. В итоге, будущие Лорды по-быстрому свалили из системы, попутно раздолбав планету Древних термоядерными торпедами. В системе осталось лишь пятеро морфов, которые подчинили себе членов экипажа. Остальные снова впали в спячку. Вот такая присказка. А сказка начинается с того момента, как систему нашли игроки. Как

только в системе появляется игрок, его хватают морфы, допрашивают и подключают к своей сети. Это позволяет им вывести из спячки ещё одного морфа. Вот и образовалась КНР или Канары, или Колония Нестромого Режима. Выбирайте любой вариант.

— Блин. Жесть какая-то. И что дальше делать? — Тион сидел с обалдевшей мордой лица, наверное, моя была не лучше.

— Что хотите. — Бард пожал плечами. — Хотите тут сидите, хотите перса удаляйте.

— Как это перса удаляйте?! — Тион аж подпрыгнул от возмущения. — Это же против правил. А что говорит администрация игры?

— А ничего не говорит. Игровая ситуация. Никто вас не заставляет лезть в эту локацию. То, что ты ее не можешь покинуть своими силами, не их проблема.

— Но это же произвол. Удерживать игрока на локации против воли.

— И кто тебя удерживает? Лети куда хочешь, если сможешь.

— Но ты же сам сказал, что морфы никого не выпускают.

— Сказал. Ты что админам будешь плешь проедать за то, что не можешь убить рейд-босса? Тебе так и скажут «иди-ка мальчик...», а куда уже зависит от фантазии и настроения собеседника. Поверь — проходили.

Тион насупился и сел на стул, с которого в порыве негодования соскочил. Подтянув к себе второй бокал пива, напарник задумался о чем-то своем, гневно бормоча себе под нос явно что-то нецензурное.

— А что на форуме говорят? — Поинтересовался я.

— Ничего. От слова совсем. Никто ни о чем не знает и даже не догадывается.

— Как это? — Я изумился. Чтобы такое, да на форуме не мелькало.

— А вот так. ЦИ подчищает все темы и упоминания о системе Древних, кроме разрешённых. Более того даже в инете стирает все. И даже это не самое-самое. Про эту систему не рекомендовано говорить и по телефону и по электронке. Даже вслух рядом с капсулой нельзя.

— Это уже совсем перебор. — Снова возмутился Тион. Это точно незаконно и за это можно засудить корпорацию.

— Мальчик. — Бард как то по-отечески улыбнулся, глядя на Тиона. — Ты понятия не имеешь, о чем говоришь. — С корпорацией судиться ты не сможешь. Не потянешь ты таких трат и нервов.

— Но законы...

— Забудь. Демократия работает только в одном направлении. Сверху вниз. Если ты внизу, то просто обязан соблюдать законы, платить налоги и радоваться, что живёшь в такой хорошей и правильной стране. Но чем выше человек взбирается по лестнице власти, тем больше он кладёт на эти законы. А корпорация принадлежит тем, кто на самом верху этой пирамиды. Так что сиди и не рыпайся. Это мой тебе человеческий совет. Или молча стирай перса, загружайся по новой и больше никогда не вспоминай об этой системе, и не доверяй всяким разным «друзьям». Или у тебя начнутся реальные неприятности из тех, что заканчиваются летальным исходом.

— А то, что будет? — Набычился Тион.

— А то тебя отключат от капсулы на пожизненный срок.

— Но это же...

— Да-да. Незаконно. Слышали, помним, даже скорбим временами. И поверь, оформят все законно. Спишут на психоз и галлюцинации. Манию величия и паранойю. И будешь ты

бегать потом по улице, кричать, что корпорация зло и заперла тебя в локации. А потом незаконно отключила от капсулы. И заработаешь от соседей прозвища — придурок, наркоман, алкаш. И со временем ты таким и станешь. Без капсулы в наше время ой как тяжело и скучно.

Тион надулся и с обиженным видом уселся обратно.

— И все же. Что будет, если по телефону говорит об этом? — Я обвёл рукой зал. — И как тогда остальные узнают о системе. Мой друг точно знал, что делал, когда нас сюда засылал.

— Тоже мне друга нашёл. — Пробурчал Тион. — Козел он, а не друг.

— Сначала на недельку отрубят аккаунт по техническим причинам, а из корпорации придёт смс с советом не распространять корпоративную информацию, да ещё и явно искажённую. Поверь, для многих неделя ломки меняет многое в понимании этого мира. Проникаются люди быстро. А передают информацию между собой игроки при личной встрече и очень далеко от камер наблюдения и любых других технологических новинок. Короче, все очень жёстко схвачено. Узнать об этой системе уже эпический квест, только для реала.

— Но зачем?

— Не знаю. — Бард пожал плечами. — Возможно, чтобы было сложнее узнать об этом месте. Отбор такой. Школота тут точно не нужна, только ныть и выть будет. А так, достигают системы только самые хитрые и упорные. Ну, или очень доверяющие хитрым и упорным «друзьям» нубы.

— А что думаешь ты и другие попаданцы и почему не идёте на прорыв или не удаляете персов, а сидите тут.

— Во-о-от! Видишь, как твой друг улавливает суть, а не возмущается от мнимой несправедливости мира. — Обратился Бард к Тиону. — У каждого есть своя причина сидеть тут. Кто-то считает, что это мегаквест и ищет его решение, а кто-то просто зарабатывает деньги и ему этого довольно. Скуку можно и потерпеть.

Мы с Тионом переглянулись. Деньги это хорошо. У Тиона стандартная проблема для всех восемнадцатилетних нубов. Кредит на капсулу и деньги тут играют большую роль. У меня же другая история. Мне тоже нужны деньги, но совсем не для этого. У отца запертого где-то на секретном объекте хорошая зарплата, как для военного. Ее хватает и на оплату кредита по капсуле, и нахождение в реабилитационном центре, и на моё обучение в виртуальном университете. Но у меня была другая мечта. Встать на ноги. В буквальном смысле.

В центре был медбрат, который порой ухаживал за мной. А я в то время серьёзно подумывал о самоубийстве. Когда умерла мать, стало совсем тяжело и большую часть времени мне кололи антидепрессанты и успокоительное, но все равно крышу сносило. Единственный способ суицида, который я придумал — откусить язык и захлебнуться собственной кровью. Останавливало одно. Я был подключён к аппаратам, которые сразу же засекут моё состояние, и врачи оперативно меня откачают. А остаться инвалидом, ещё и без языка, значит лишиться единственно доступной возможности к хоть какой-то активности. У меня был компьютер с голосовым интерфейсом и если бы я и его лишился, то точно двинулся бы умом. Не знаю, что прочёл в моих глазах Алекс, но однажды он пришёл с флэшкой, на которой было много статей о последних достижениях в медицине, прогнозы ученых и реальные исследовательские программы по восстановлению нервных клеток. Мы

часто потом разговаривали на эту тему. Это он мне посоветовал, уйдя в «дрим» начать зарабатывать деньги, которые через время вложить в исследовательскую программу в центре которой будет моя тушка. Денег там требовалось очень много. Но это цель и надежда. Потому в игре я надеялся сорвать джек-пот или нудным фармом накопить средств на моё лечение. Возможно, со временем и без меня изобретут что-то подобное и тогда я смогу оплатить явно не дешёвую операцию.

— И как тут можно заработать?

— Смотрю, проняло? — Улыбнулся Бард и помахал банкой, заставив шарики эргов бегать по кругу. — Вот это наше все. Морфы за них удавится готовы. С готовностью покупают по пять штук золотом.

— По пять? — Тион опешил. — И ты у нас выудил десять тонн за сраное пиво и сказки?

Мой напарник не на шутку разозлился. Эрги скупали и во внешнем мире, но не более чем по пять сотен золотом. Высокоуровневые игроки их часто применяли для усиления атаки или защиты. Да и в крафте они были не лишними. Лишь бы были навыки работы с эргами. Но чаще всего нубы жертвовали их Лордам. В ответ, от последних могла прилететь любая плюшка, от дополнительных стат до уникальных обвесов для модуля. Это куда дороже золота.

Пока Тион возмущался и бил себя кулаками в грудь, я смотрел на Барда и тут у меня в голове что-то щёлкнуло.

— Бард, давай теперь начистоту. Зачем ты нас сюда привёл? И почему нас встречали Хабиб и Клэст. Вряд ли это стандартный комитет для встречи. Давай рассказывай, раз уже пошла такая пьянка.

Бард подобрался и вся его весёлость и бесшабашность мигом исчезла. Передо мной стоял обычный умный мужчина лет тридцати с цепким оценивающим взглядом.

— Тебе сколько лет? — Вполне серьёзно спросил он.

— Восемнадцать.

— Ему вот — восемнадцать. — Бард кивнул на отсевшего от нас подальше Тиона. — А тебе нет.

— Поверь. Просто жизнь научила смотреть на неё под разными ракурсами. И таких уроков я не пожелаю и врагу.

— Понял. Я тебя услышал. Что ты хочешь знать?

— Почему мы здесь, а не на вашей базе и что тебе нужно от нас.

Бард хмыкнул.

— Ты заметил, что все виденные тобой игроки чуть ниже сотни по уровню?

— Да.

— Червоточину пройти можно только с сотого уровня, потому морфы, как только игрок достигает девяносто девятого, приходят за ним и убивают. Убивают, скажу тебе так, что второй раз не захочешь такой радости. Они наводят на тебя кристалл и системные логи выдают сообщение, что твоя колония нанитов скоропостижно скончалась и ждёт тебя не дождётся на респе. Жизнь постепенно начинает уходить. У тебя зуб ныл когда-нибудь? Именно ныл — тягуче, равномерно. Вот такое ощущение, но по всему телу и главное оно не проходит, даже если сбросить процент восприятия. Всего-то быстрее сдохнешь. Потому мы порой и устраиваем войнушки с анархистами. Чтобы сбросить уровень-другой.

— Это понятно. Но причём тут мы и эрги?

— Как я уже сказал, от вида эрга морф может впасть в экстаз. Они охотно покупают их

у нас, а мы в свою очередь, покупаем у них обвесы для кораблей и уникальные чертежи.

— Постой, они что, снабжают вас оружием?! — Я опешил.

— Ну да! Причём, уникальными образцами, которые во внешнем мире выпадают только с рейд-боссов. Догадайся из каких?

— Офигеть! Ладно, это понятно, хоть и дико.

— Ничего дикого. Мы им не страшны, даже до зубов вооружённые их же оружием. Где сотки, а где трёхсотые боссы?

— И какова в этом наша роль?

— У нас все почти одинакового уровня. Понимаешь? Эрги накапливаются только до семи единиц, но это свои. Ведь можно ещё взломать чужие, если тебе их передаст игрок более низкого уровня. Тогда эти эрги можно хранить в инвентаре. И накапливать большое количество.

— Я понял, что от нас нужны эрги, но они и нам нужны. Быть дойной коровой я не хочу.

— Не совсем так! Просто у морфов многое из вкусняшек идёт только за эрги, и за много. И нет у них кредитной линии. Хочешь вон тот ствол? Плати 50 эргов, и сразу. Никаких завтра донесу остальное. Нам приходится выкручиваться. Морфы не любят агров, как и любые неписи, и наказывают. При частых суицидах слишком большой шанс получить автоагро или долгоиграющий дебаф с непредвиденными последствиями. Потому спуск уровней дело муторное, и приходится каждому это делать, чтобы потом передавать эрги другим, которые затем, в свою очередь, вернут их тебе. Понимаешь насколько это долгое и мутное дело?

— Твоё предложение. — Я не стал тянуть кота за хвост.

— Ты продаёшь мне свои эрги за пять штук, плюс расплата эргами за мою помощь в прокачке или твоей защите, плюс один эрг в неделю за покровительство. Твой друг на таких же условиях пойдёт к Камраду — нашему старшему.

Я чувствовал, что Бард меня пытается нагреть и сейчас размышлял больше над тем, стоит ли оно того или нет. Понятное дело, что он сказал не все, но это имело значение лишь в том случае, если были альтернативы. А пока альтернатив не было или я их не видел.

— Хорошо, но я решаю только за себя. Тион свободный человек и сам за себя в ответе. И ещё. За покровительство платить не буду. Или деньги, или услуги. Просто так — нет. Цену тоже определять будем по месту. Это я про услуги. По деньгам согласен, хотя думаю, среди игроков цена повыше.

Бард снова заухмылялся и превратился в прежнего весельчака.

— С тобой приятно иметь дело. А с Тионом пусть у Камрада голова болит. — И Бард мне хитро подмигнул. — Ну что ещё по одной, и пойдём на базу?

— Я пас. — Я и первую-то кружку не допил, а в голове уже плыло. Не стоит усугублять. — Мне ещё пред ясны очи вашего Камрада представлять. Боюсь, начальство не оценит моё состояние.

Бард фыркнул.

— Тут скука смертная. Все бухают так, что чаще на трезвого смотрят с подозрением, чем на честно пьяного.

— И все же. Ты мне лучше скажи, зачем морфам эрги?

— Так костюмчики жутко тоскуют по своим хозяевам, и как только насобирают достаточное количество шариков, один из них отваливает во внешний мир, на поиски следов

Древних. Улавливаешь суть?

— Ещё бы! Рейд-босс для игроков с уникальным дропом и подсказки на вход к этой системе.

— А мы с тобой сработаемся. Толковый ты парень. — И Бард хлопнул меня по плечу. — Ладно, мальчики, пора на базу.

Глава 5

Мы с Тионом снова бежали за Бардом по коридорам станции поднимаясь все выше. Стандартные станции были устроены более-менее одинаково. Примерно полукилометрового диаметра шар делился на сотню-полторы этажей, словно блины, нанизанные на центральный лифтовой ствол. От ствола расходились главные улицы с горизонтальными трассами для транспортных кабин. В зависимости от этажа, назначения и степени комфортабельности, таких улиц могло быть от трёх до двенадцати. Нижние уровни или дно было отдано под технические помещения, реакторы, системы климатконтроля и очистки. Так же там базировались простенькие ночлежки и фирмы найма для нубов. Ближе к экватору станции помещения и услуги становились качественнее и, соответственно, дороже. Выше экватора располагались вип-зоны для топовых игроков и начальства из неписей. На верхнем полюсе находился командный пункт станции со всем вытекающим. Вокруг лифтового столба размещалась площадь с парковой зоной отдыха, магазинами и офисами, а ангары и боксы смещались ближе к обшивке. Между этими зонами ютились жилые помещения для игроков.

Сейчас мы поднимались все выше и выше, в те места, которые во внешнем мире нам с Тионом ещё долго бы не светило посетить. Несмотря на, казалось бы, всеобщую доступность станционных уровней, нубам гулять, где попало, не полагалось. Все как и в реальном мире, где олигарх мог забухать в каком-нибудь клоповнике, но вот не по правилам одетого работягу в элитный ресторан уже не пустят и то, что этот ресторан яко бы для всех, ничего не меняет.

Вип секции этой станции так же были унылы и заброшены, но все равно оставались широкими, просторными, с претензией на роскошь, пусть и былую. Все чаще попадались статуи и барельефы, обрывки богатых ковров и драпировок. Местами на стенах виднелись остатки деревянных панелей. Куда они делись догадаться не сложно. Нет, никто тут костров не палил. Их просто загрузили в синтезаторы и переработали на органику. Кто-то явно от скуки качает кулинарию или биохимию. А вот рощицы не тронули, даже наоборот за ними явно ухаживали. Мимо нас натужно скрипя и подвывая проплыл дроид-садовник, у которого на корпусе заплат было больше, чем родного металла.

— Что все так печально? — Я кивнул на дрона.

— Ещё как. — Бард поморщился. — Сам скоро все поймёшь. Тут просто не на чём качаться. Вот и приходится ломать дроидов, потом их чинить и снова ломать. Новые в эту систему залетают редко и когда это происходит на всей станции праздник и перемирие. Вместе ловим их, потом вместе буцкаем. И так по кругу, пока те ещё полежат хоть какому-то ремонту.

— Жесть.

— Ну, вам-то пока будет проще. Крыс на дне хватает. Но выше двадцатки из них никого. Доберётесь до сороковых уровней, тогда и почувствуете всю прелесть местной системы. Только крафт и останется до следующей партии дроидов.

Я толкнул Тиона локтём в бок, едва тот открыл рот. Ни к чему им знать про то, что у меня в трюме лежит десяток дронов-штурмовиков. Дрон не крыса и его можно неслабо апнуть, подняв уровней на двадцать. Правда, нужны детали, но думаю на станции найдётся,

где их наковыряют. Тела дронов не проблема, самое трудное для крафта в них, это их мозги и если в наших дронах они не повреждены, то их можно будет ещё кругов десять пинать.

Вход на базу коммунистов местного разлива был забаррикадирован листами железа и крепёжными балками. Все это было прихвачено лазерной сваркой на скорую руку. Двое часовых больше валяли дурака, чем несли службу. Увидев нас, они расцвели и тут же послышались вполне ожидаемые шутки про детский сад и явления нубов. Но все это было на весёлой ноте и как-то даже не обидно. Похоже, народ действительно скучал и сразу же посыпались вопросы о внешнем мире и прочем. Как будто народ в реале не мог залезть на форум. В целом атмосфера мне понравилась.

А вот Камрад нет. Этаким весёлым, добродушным дядюшка, слегка полноватый, что не смог скрыть даже корректор персонажа. Ник у него был Гюстав-1453 и 97-ой уровень. Тиона он очаровал буквально за пятнадцать минут и тот уже светился от счастья и радости, как от встречи со старыми друзьями семьи. А мне он показался хитрым и пронырливым, что явно не соответствовало образу доброго родственника. Тион принял опеку Камрада с радостью и без торгов. Даже согласился на оплату абонеента на покровительство. Но это его дело. Камрад был бы рад и меня подмять, но Бард в местном социуме занимал не последнее место, так что Гюстав оставил меня в покое.

Сразу же началась вербовка в кланы. Оказалось, что большинство народа в этой системе не только продают эрги морфам, но и получают зарплату от кланов. Все что нужно делать, это отсылать отчёт бумажным письмом, написанным от руки, обычной почтой на определённый адрес. Чем полнее отчёт, тем выше зарплата. Иногда приходит письмо с указаниями, которые нужно выполнять. Все это, включая оплату и выбор нанимателя, проходило через Гюстава, и сколько прилипало к его рукам не представлял никто. Но людей это не напрягало. Камрад разруливал все проблемные и щекотливые моменты, так что всех все устраивало. Одни получали деньги и уходили из игры в реал или на виртуальную работу, а добрый дядюшка все за всех решал. Пассивная позиция тоже позиция, потому я не осуждал.

Кто-то мотнулся за пивом и вином для трёх местных девчонок в ближайший бар и началась пьянка по поводу нашего прибытия. Прав был Бард, народ тут квасит не щадя цифровую печень. И если так себя ведут местные коммунисты, боюсь даже представить, что творится у анархистов.

Постепенно из веселья начали выпадать отдельные элементы. Алкоголь в игре действовал как и в реале и когда человек отрубался от выпитого, капсула просто переводила реальное тело в обычный здоровый сон. Так что свалившееся под стол тело было делом привычным.

— Как тебе наша община? — Бард подсел ко мне.

— Пока не ясно. — Пожал я плечами и пригубил пиво из бокала дела вид, что пью. Как я заметил, Бард делал почти тоже самое.

— Сколько стоит твоя честь? — Вдруг спросил Бард, без каких либо переходов.

— Что? — Я надеялся, что на моем лице не дрогнул ни единый мускул, но у игрока напротив меня было свое мнение на этот счёт.

— Плохо. — Поморщился он. — Сначала китайцы, теперь вот Стражи пожаловали. Кажется, на Канарах скоро станет жарче, чем в аду.

— С чего ты решил что я Страж? Мне всего восемнадцать, я для этого слишком молод.

— Страж, кандидат — какая разница? Всех вас отбирают по одному принципу. — Грустно вздохнул Бард. — Я-то не имею ничего против, просто вашего брата не все любят. И

уж точно, где появляется Страж, жди сюрпризов и разборок. А я, знаешь ли, привык к этой сонной локации. Все ясно, все знакомо. А теперь все будет иначе.

Тут Бард был полностью прав. Корпус Стражей был молодой организацией и инициативой столь же молодого и амбициозного Президента. И такого фокуса от него никто не ожидал. К власти он пришёл далеко не белым и пушистым. Много было скандалов и обвинений в различных нарушениях и довольно неоднозначных решений. Но на выборах он таки победил. А затем как-то тихо и буднично образовался Корпус. Организация подчинённая лишь президенту. Набирали туда лишь подростков, причём предпочтения отдавались ребятам из малоимущих семей и приютов, но обязательно с определённым характером и образом мышления. И ребят обучали в первую очередь не элементам боя или криминалистике, а тому, что было у дворянской молодёжи ещё при царской России — благородству и чести. Когда честь не пустой звук, а нечто такое, за что и умереть не жаль. В последнее время фраза "честь имею" из уст военных или полицейских звучала как насмешка. Взятки, вымогательства, разграбление государственного имущества и использование служебного положения в личных целях, все это было повсеместно. Президент решил менять не систему и даже не людей на постах, а мораль и ценности.

Поначалу этот проект не вызывал ничего кроме насмешек и считался блажью молодого политика, который решил выровнять свои позиции за счёт громких слоганов и яркой мишуры. Но через два года многие изменили свое мнение. Волчата вышли на тропу войны. Президентская протекция давала Стражам огромные полномочия, а юношеский максимализм и воспитанное в них чувство чести, достоинства и идеалы, не позволяли отступить или бояться. В течении полугода по стране гремели скандалы, связанные с разоблачением криминальных структур, точек продажи наркотиков и прочее-прочее. Нечистые на руку чиновники садились на скамью подсудимых каждую неделю, вскрывались связи банд с прокуратурой и МВД. Но не все так гладко прошло. За первый же год потери среди Стражей составили шестьдесят процентов от личного состава. Сказывалась слабая подготовка и ярый максимализм юных волчат. Но такая самоотдача очень полюбилась народу и когда начались движения в верхах с целью дискредитировать Корпус народ поддержал ребят. И вот уже пятый год Корпус Стражей нагонял тоску и страх на чиновников любого уровня и должности. Волчата постепенно заматерели, а опытные инструкторы, вроде того же Тирана, натаскивали их на новом уровне. Так что Бард абсолютно прав, там, где появляется Страж, спокойствия не будет. И пусть я всего лишь бывший кадет, попал я сюда не совсем случайно, а значит где-то рядом скоро появятся и настоящие Стражи. Чем же так интересна эта система?

— Бард, ты мне лучше расскажи, что это за система и почему она так всем интересна? Ведь не зря кланы в ней так заинтересованы настолько, что платят за отчёты о том, что тут происходит, даже когда ничего не происходит.

— Ты ведь не дурак, так что я просто тебе дам вводную, а выводы уже делай сам. В системе пять таких же станций, как и наша, которые морфы пригнали сюда неизвестно откуда. Станции не вращаются вокруг солнца, а тупо висят в пространстве, словно приклеенные и каждую неделю-две они пробивают червоточину во внешний мир возле каждой из них. Если учесть, что на вторую станцию недавно вышли китайцы, а мы так и не смогли на неё попасть, выводы очевидны. И почему их пять тоже. В системе вокруг звезды вращается всего одна планета, точнее ее остатки в куче астероидов, которые были ее частью. Морфы всюду суеются там и не подпускают никого на пушечный выстрел. Скорее всего,

пытаются ее восстановить. Вот собственно и все. — Бард замолк и пригубил пиво, но уже по-настоящему.

Я задумался. В целом, что это значит, стало понятно сразу, но вот разные нюансы все же не складывались в одну картинку. Пять баз и червоточин ведут в пять игровых округов соответственно. В Дальневосточном уже нашли вход сюда, как и в нашем — Славянском. Остались Европейский, Американский и сборная солянка из Африки, ближнего востока и юга латинской Америки под названием Афро-Латинский конгломерат. И скорее всего эта система яблоко раздора для глобальной войны, а то, как-то мирно в игре, считающейся полигоном для тактиков и стратегов. Если в центре системы есть какой-то мегаквест дающий усиление одной стороне, то остальные объединятся против одного везунчика, а если даже нет, то в поиске решения и награды все равно произойдет столкновение всех против всех.

— А что кланы просто пассивно наблюдают за локацией и не идут на прорыв?

— Год назад пробовали. — Усмехнулся Бард. — Окончилось все плачевно. Сам понимаешь, в малую червоточину можно заходить лишь по одному, либо в слиянии, либо с болванкой. Вот топовый клан сюда загнал авианосец на триста рыл. Сначала вроде все нормально было. Топы не школота, так что для них босс вдвое выше их по уровню не проблема. Снесли за полчаса десяток морфов, но тут их включили в систему питания. И догадайся что произошло.

— Ожили ещё триста морфов и прилетели на разборки.

— Ага. Уйти удалось меньше трети прибывших. Морфы болванку ломанули первым делом, так что отступали в слиянии. А в нем больше двадцати человек не утащишь. Короче кто успел слинять сразу, тот и молодец. Остальные потом персов потёрли. Вот такие пироги.

— Получается, чтобы завалить морфов, нужно собрать раз в десять больше топов, чем самих боссов в локации. А кстати сколько их?

— Никто не знает. На планету как только не пытались попасть. Находят и сбивают на раз. Ещё на подлёте. Даже отсканировать ближайшее к ней пространство никто не успел.

— Весело. — Я тоже по-настоящему приложился к бокалу с пивом. Теперь уже все равно. Из системы выход либо через самый сложный квест, который ещё получить надо, либо через убитого перса. В принципе, я ничего не теряю потеряв Рамзеса, но уходить не хотелось. Рано или поздно эта система станет очень насыщена событиями и быть в центре бури, значит иметь шанс ухватить кусок пожирнее. Особенно впечатляли плюшки от морфов. Тот кто долго тут сидел и смог собрать свой уникальный модуль из местных деталей, у того в час «икс» будет сильное преимущество.

Народ вокруг все чаще стал уходить в реал. День и у меня выдался насыщенным событиями и эмоциями, но я не чувствовал усталости. Наоборот настроение было приподнятое и я жаждал действий. Когда в строю осталось лишь пара человек, делающая вид что несут караул, я решил пройтись по станции. Хотя Бард и утверждал, что игроки тут каждый метр обнюхали и каждую стену простучали, я в это слабо верил. Станция рассчитана на десять тысяч населения, так что пара сотен игроков даже за несколько лет не смогла бы изучить все. Были слепые пятна, по любому были. Иначе бы кто-то что-то нашёл бы. Подсказки должны быть, иначе вся эта система теряет смысл. Админы и ЦИ никогда не выпустят квест, без возможности его решить, тем более такой масштабный. Это полноценный ивент, так что выход где-то есть.

Я не надеялся сразу же найти ответы, которые не находили другие игроки. Но ведь

нужно с чего-то начинать. Потому я пошёл по коридорам и лестницам, не особо задаваясь целью. Просто бродил разглядывая разруху и обветшалость коридоров и боксов. Иногда носком ноги ворошил кучи мусора в поисках чего-нибудь полезного для нуба. Местные игроки уже зажрались на торговле с морфами, потому считали мусором то, что для меня окажется сокровищем.

Проходя мимо одного обветшалого ресторанчика с вдребезги разбитой вывеской, я вдруг ощутил крепкие объятья.

— Пошли, выпьем по кружечке пивка, мой юный друг. — Прозвучал над ухом голос Клёста, не предвещающий мне ничего хорошего, несмотря на добродушный тон. Тут же я ощутил резкий и мощный толчок, который внёс меня на территорию бара. Следом мне прилетело в челюсть и перед глазами поплыли радужные круги. Осознал я себя на куче битой мебели, а надо мной висела ухмыляющаяся морда Хабиба.

— Тебя же предупреждали, э? — Ухмыльнулся он, когда увидел что я смог сфокусировать взгляд. — Станция опасное место для такого щенка. Тут часто происходят неприятные вещи с наглыми нубами.

И снова я в полете. Остановил меня пластиковый стол. Ну как остановил. Скорее сопровождал до стенки, теряя остатки прочности и целостности конструкции. Жизнь помаргивала единичкой, как и бодрость. Умереть на дуэльной арене нельзя. Но мне это мало поможет. Самое плохое, что приходилось держать уровень ощущений на восьмидесяти процентах. В барах тоже можно было набивать опыт в драках, но чтобы это не стало читерским способом прокачки, опыт шёл только тогда, когда у обоих бойцов шкала ощущений не ниже восьмидесяти процентов. В случае разницы в уровнях больше двадцати, старшему шёл отрицательный опыт.

Ещё один полет, теперь я даже не могу шевелиться, чтобы сгруппироваться. Больно! А Хабиб лишь довольно улыбается, скот! Черт, какой же я идиот. Ему же только на руку сбитый мной опыт. Логаут.

Едкое чувство обиды накрыло с головой. Нет, боль это дело десятое. А вот чувство бессилия и обиды вызывали невольные слезы и скрип зубов. Спокойно! Пусть я и не Страж и всего чуть больше года был кадетом, но основы запомнил и заучил назубок. Основной минус Стражей в их юности и эмоциональности. Эти качества инструкторы из нас пытались выбить в первую очередь. Думай головой, не позволяй эмоциям взять верх, нет неразрешимых проблем, есть лишь неправильный угол зрения на ситуацию. Эти и ещё многие слоганы в нас вбивали в буквальном смысле. Никакого садизма, просто побеждал тот, кто быстрее понял суть. Даже в тренировочных боях позволялось и поощрялось словесное манипулирование противником. Вывел из себя, значит овладел инициативой. Считай победил.

Я, как мог, успокоился. Вдох-выдох. Тишина. Вдох-выдох. Я центр Вселенной. Никаких мантр и буддистских техник. Просто сосредоточение. Все вокруг лишь куклы. Лишь фигуры в большой шахматной партии. И мне нужно выиграть. Вопрос как?

Первым на ум приходит полковник Кольт, который противопоставил себя Богу и всех уровнял. Но это не выход. Вне бара Хабиб и Клёст не нападут, и даже если я схвачусь за АКР, то в любом случае проиграю. Месть должна забрать у врагов нечто ценное и каждый раз забирать, чтобы было неповадно.

Первое что приходит на ум опыт и то, что эти неандертальцы зовут честью, а на самом деле является обычным эго и самоуверенностью. Честь это совсем другое. Уж я то знаю. В

нас это вбивали качественно. Но сыграть на этом тоже не грех. Как говорил мой инструктор капитан Тропов «нет сильных противников, есть лишь неумение заходить с тыла». Потому я расслабился и отпустил свою злость и обиду. Моя тьма в душе тут же взялась за провокации и планы мести. Мне осталось лишь выбрать одно из. И я выбрал. Осталось лишь осуществить.

Голосовой интерфейс быстро вывел меня на просторы интернета. То, что я искал, найти было достаточно не просто, но мне и не требовался весь производственный цикл создания взрывчатки, а лишь основа, точнее молекулы вещества. Крафт в игре был намного проще, чем в реале, потому сварганить тротил или пластид я мог даже на своём кухонном синтезаторе. Лишь бы были расходники и образец. Самое сложное будет собрать молекулы эталона, но и с этим я справлюсь. Главное все правильно запомнить и ничего не перепутать. Молекулу гексогена я все же нашел а все остальное было делом техники.

Вход. В баре тихо, лишь потрескивает коротящая проводка на единственном целом светильнике. Издеваться над бездыханным телом не так весело, потому мои мучители ушли.

— Очнулся? — За пыльной стойки сидел Бард. Перед ним стояла нетронутая кружка пива. В этой локации слишком много алкоголя. Я невольно поморщился.

— Оценил гостеприимство наших соседей? — Он усмехнулся. — И чего тебя понесло гулять по станции? Одного. Ты мазохист?

— И что мне теперь няньку искать? Или спрятаться на вашей базе?

— У нас с тобой был уговор, так что защиту я могу обеспечить, только я должен знать, куда ты идёшь и зачем. Иначе, ничем не смогу помочь. — Тон Барда был твёрдым и резким, но что-то тут не увязывалось. Видимо он слишком серьёзно отнёсся к своей теории. Я не Страж, но переубедить его мне вряд ли удастся. А он решил взять меня на контроль. Зачем?

— Сам справлюсь. Ты мне лучше в другом помоги. Мне нужно взбесить Хабиба и как можно качественнее. Прямо как у тебя это получилось при встрече.

— Нет ничего проще. — Бард как-то по особенному ухмыльнулся. Зло. — Назови его ролеплеером и предложи костюмчик горничной или медсестры. Крышу ему от этого сносит напрочь, но и готовься бежать. Мне он ещё спустит такую обиду, а тебя может и убить, несмотря на последствия.

— А в чем прикол? — Я как-то удивился такому повороту. Да, обидные слова. Но такая реакция должна иметь под собой основу. Неужели он в реале извращенец?

— Все просто. Заметил его кавказский акцент?

— Да. Сам удивлялся. Обычно кавказцы, чтобы не выделяться, стараются говорить нормально, без этих загонов. А тут все наоборот.

— Так вот. Хабиб из какого-то древнего и славного рода и его пра-пра-прадед как-то даже отличился, чуть ли не при Екатерине Великой. Что там к чему не знаю, но остальные родственники Хабиба не признают. Мол, седьмая вода на киселе и все такое. А от деда остались какие-то раритетные предметы на которые Хабиб претендовал. Вот они как-то бухали своей тусовкой и ему тоже задали вопрос, что это за акцент при его рязанской роже. Хабиб поведал сию историю и потом добавил, мол, я ролеплеер, отыгрываю роль уважаемого предка и великого воина. И тут один из собутыльников говорит. Ага. У меня тоже такая девка была. То костюм медсестры наденет, то горничной, а потом просит ее трахнуть в особо развратной форме. Ну, пацаны естественно под стол в ауте, а Хабиб за нож и с исконно русским матом кидается на шутника. Но с тех пор его от таких слов клинит по полной программе.

— Да уж. Но я буду иметь в виду.

— И что ты задумал? — Бард заинтересовано глянул мне в глаза. — А ладно, пусть будет сюрприз! Уверен это будет забавно.

— Где я могу получить свой модуль?

— Да в любом боксе. Собрался сваливать в космос? Смотри сам, но там законов поменьше, чем на станции, потому можешь снова нарваться на неприятности.

— Нет, мне просто нужен кухонный синтезатор для крафта.

— Так бы и сказал. В любом баре можешь пользоваться. Тут же все общее. И уровень у них получше, чем у твоего будет. И расходники простейшие есть. — Бард кивнул под стойку.

Бард довёл меня до базы, так что обошлось без неприятных встреч, хоть мне и показалось, что вдали мелькнули тени.

Я сразу же рванул в бар на территории коммунистов. Кулинария как профессия была побочной веткой биохимии, но обе эти профы не пользовались популярностью. Всякие стимуляторы и регенераторы ещё пользовались кое-каким спросом, но действовали только на тело персонажа, что в космических боях вторично. Кулинарию же качали из любви к искусству, так как еда не давала никаких бафов. Работало это так. На экране комбайна выстраивается химическая модель и если есть все элементы, синтезатор на 3Д принтере печатает продукт или заготовку. В сущности весь крафт в игре так работает, только с деталями для оружия или кораблей нужен более мощный аппарат. И уже потом из деталей собирают конструкцию, порой даже не вручную, а с помощью ремдроидов. Человеку же остаётся только думать головой и изобретать новые образцы.

Навык биохимика у меня появился сразу же и по мере того как я печатал пластид, он достиг второго уровня. На первых порах все достижения даются практически даром, так что я даже особо не радовался. Раскатав пластид слоем чуть больше сантиметра, на ближайшей куче хлама я насобирал стальных кусочков мусора. В основном уделил внимание подшипникам, чьи шарики составили основную массу будущей шрапнели. Все это добро вдавил в пластинки взрывчатки. Саму взрывчатку подвесил на основу из медного заизолированного провода. Старый источник питания из мелкого дрона-уборщика завершил картину. Самое смешное, что даже система приняла моё изделие, и обозвала это "жилетом шахида". Теперь дело за малым, взбесить Хабиба, чтобы тот полоснул меня ножом. Нож закоротит провода и будет «бабах». В баре применять такое нельзя, но я даже не буду сопротивляться, потому и система должна обвинить во всем Хабиба. Ведь активировал взрывчатку он, а не я. Натянув это добро на тело, прикрыл всю конструкцию скафандром. Есть плюсы в моем нескладном телосложении. Жилет никак не выделялся, прикрытый объёмным балахоном скафа. В настройках снизил прочность ткани до возможного минимума.

Оставшиеся до вынужденного выхода часы я гулял по станции, но к сожалению преследовать меня никто не стал. Наверняка все свалили в реал, так как по столичному времени сейчас середина дня. Сначала хотел навестить крыс на дне, но побоялся. Мало ли когтями закоротит моё чудо-изобретение. Так что все, что мне было доступно это изучение ближайших окрестностей станции.

Логаут. Четыре часа реала медленно истекали, как и моя злость. И с чего я решил, что после теракта анархисты от меня отстанут? Им нужен источник эргов, и они будут меня и дальше ловить по углам. Но и оставлять такое нельзя. Потом ещё что-нибудь придумаю. Посмотрим ещё кто кого!

И снова коридоры станции. В этот раз я решил уйти подальше и начать поиски чего-нибудь примечательного. В рюкзак полетел всякий техногенный мусор. Если деталь положить под сканер, то можно ее изучить. Чем больше различных деталей запоминаешь, тем потом легче в крафте. Думаю если хорошо покопаться в местном мусоре можно собрать пару тройку полезных девайсов, так как многие детали были универсальными. Например, камеры наблюдения из охранных систем можно прилепить к дрону, как и другие датчики. Электромагниты с запоров на дверях можно применить в рельсовом оружии и так далее. Смотреться это конечно будет убого, зато будет работать, а ещё повысится уровень профессии в зависимости от того, что я соберу из мусора.

А ещё мне стало интересно, где морфы эту станцию откопали. По тому, что я видел, станцию они захватили с боем, так как часто попадались отметины от боевых лазеров и рваные дыры от кинетики. Кое-где виднелись следы взрывных работ и собранных на скорую руку укрытий и блиндажей. И горы исковерканного оружия и битых дронов.

Мою экскурсию прервала знакомая мне уже парочка, когда я про них совсем забыл, увлёкшись археологией. И снова они подловили меня у дверей бара. Толчок и я внутри. Чётко работают гады, да и мимикрирующий камуфляж у них очень качественный. Скорее всего, местная модель.

— Ну ты и дятел! — Хабиб зловеще улыбался. — Совсем ничему нубы не учатся в наше время. Тупые до ужаса.

— И дальше что? — Я картинно вздохнул. — Не надоело ещё изображать из себя контрацептивы?

— Ты как-то сильно борзый, мальчик. — Клёст прищурился.

— И что? Предлагаешь мне вас бояться? Не мой стиль.

— Будешь ты ещё нас бояться. Ещё как будешь. — Хабиб вальяжно так приближался ко мне.

— Тебя что ли? — Я хохотнул. — Хочешь меня напугать — приоденься. В костюмчик стюардессы или медсестрички. Все говорят, что ты любитель этой темы. И ножичек свой возьми, а то без большой игрушки, ты как-то на бабу похож, джигит полукровка.

Хабиб по мере моей тирады краснел от ярости. Поначалу он даже не понял, о чем я говорю, не ожидая такого хамства от нуба, но когда до него дошло, как и говорил Бард, крыша слетела. Наверное, у него в роду действительно были горцы, уж больно эмоционален он оказался. Клёст был куда опаснее и подозрительнее. Он даже пытался остановить напарника, но просто не успел.

— Зарежу. — На чистом русском, без всякого акцента, выдохнул Хабиб и тут же исполнил свое обещание. Короткая резкая боль в районе живота, а потом вспышка боли по всему телу.

Я висел в чёрной пустоте. Несмотря на тьму, я прекрасно видел шестнадцать огромных антрацитовых параллелепипедов, медленно кружившихся вокруг меня по широкой орбите. Каждый из них был украшен мерцающим символом дома Звёздного Лорда. Если подлететь к одному из монументов и кинуть предмет или эрг, то он пропадёт в этой глыбе, а Звёздный Лорд получит свое пожертвование, за которое, со временем, может отблагодарить щедрого игрока.

Пока у меня посмертный дебаф покидать карман воскрешения не разумно, потому я просто парил в невесомости, разглядывая причудливые иероглифы гербов и счастливо улыбался. Я получил четыре уровня и кучу достижений. «Сапёр», «камикадзе», «Давид»

второго уровня, «разрушитель», «отважный» и все они увеличивали некоторые из параметров, что не могло не радовать. Жаль, что увеличение опыта идёт только до разницы в двадцать уровней. Но и так щедро отсыпали. Интересно мои оппоненты погибли или все же выжили? В баре погибнуть нельзя, но не всегда. По игровой легенде там стоит мощный регенератор, который и поддерживает жизнь на последней единичке, но его мощности не хватит противостоять стрелковому оружию, потому его применение в баре запрещено. Даже ножи с плазменной кромкой нельзя активировать. В моем случае, я не виноват, Хабиб сам пришёл, и так как система не выписала мне никаких штрафов, то фокус удался.

Три часа без дела скучновато, потому я полез в системные сообщения оценить масштаб свершившегося.

Рамзес-1247. Уровень 11

Жизнь (Живучесть) — 110/110 (1100/1100) Бодрость (Энергия) -110/109 (1100/1100)

Сила (Мощность) — 13

Выносливость (Живучесть) — 11

Ловкость (Манёвренность) — 23

Интеллект (Эффективность) — 12

Интуиция (Чувствительность) -7

Дух (Защита) — 2

Харизма (Слияние) — 1

Удача — 1

Очки характеристик я раскидал по самым нужным на данный момент статам. Специализированную раскачку начну после полтинника, а до тех пор нужно все усреднять.

Основные параметры меня не особо интересовали и я полез глубже. В «дриме» системные логи выводились адаптивно. На первом уровне самые простые и общие сведения, но каждое из них можно было расширить и узнать подробнее, а на третьем уровне приводились цифры, формулы и диаграммы. Разобраться в глубинном уровне было сложнее всего, но от нечего делать я стал ковыряться в этих дебрях и нашёл одну интересную вещь. Оказывается, не так уж и плохо, что я создал такое убогое тело для персонажа. При таком раскладе у меня оказался повышенный коэффициент ловкости, что для охотника очень важно. Конечно, штрафовалась сила и выносливость, но при завышенной ловкости это происходило бы в любом случае. Тем более броня и мощность для охотника вторична. Приятная плюшка и совсем неожиданная. Как говорится, все что ни делается — все к лучшему. Копаясь в логах, я и не заметил, как пронеслись три часа. Пора на станцию и надеюсь меня не ждуг у выхода из кармана два разозлённых джигита. Иначе мне придётся туго. С другой стороны, а что они собственно сделают? Карман находится километрах в пятидесяти от станции, в зоне контроля морфов, а они хоть и агромобы, но в данной локации выполняют роль НПС и поддерживают порядок, так что я в относительной безопасности. Ну, с Богом!

Глава 6

Выход из кармана возрождения находился недалеко от станции. С расстояния в пятьдесят километров она выглядела небольшой блестящей жемчужиной на фоне глубокой чернильной бездны. Мимо не пролетишь, но вот при смерти без корабля и тело возрождается само по себе. Потому ковылять мне на гравитационном ускорении минут сорок. Стоит подумать об улучшении скафа, так как на начальных уровнях отлететь на респ проще простого.

Я огляделся в поиске желающих моей крови. И тут же ёкнуло в груди. У входа висел дельтовидный модуль хищных очертаний. Характерная черепичная архитектура корпуса, из отдельных антрацитовых пластин, говорила о причастности к морфам. Слава богу, это оказались не они, как впрочем, и не Хабиб и компания.

— Очухался, смертничек? — Раздался в радиоэфире насмешливый голос Барда. — Залетай на борт. Подвезу до станции, заодно подработаю телохранителем.

— Принял. Лечу. — Отозвался я, подталкивая себя гравитационным импульсом в направлении корабля.

Чем ближе я подлетал, тем больше меня охватывала зависть и восхищение. Эта птичка, даже на фоне других высокоуровневых моделей, смотрелась как сокол в курятнике. Размеры не слишком большие, что характерно для класса «призраков» или «охотников». От носа до кормы не больше двадцати метров. Сегментная архитектура делала его грубоватым и прямолинейным, но в тоже время не лишённым изящности. Больше всего он напоминал плоский наконечник стрелы. Два тройных фотонных движка могли разогнать модуль до субсветовой скорости за несколько минут. Две ракетные установки среднего калибра под крыльями отбивали желание связываться с таким противником. Быстрый, манёвренный и жутко опасный. На близкой дистанции справиться с ним будет очень не просто. Погрузочная рампа, как и в моем модуле, располагалась в корме, между маршевыми движками.

Грузовой отсек, он же переносимый пространственный карман, был куда больше моего. Метров тридцати в длину и пять на пять в ширину и высоту. Наверняка сюда мой модуль целиком войдёт.

За отсеком шла не сразу же каюта, а короткий коридор с двумя дверями. Не то, что у меня.

— Присаживайся, герой! — Поприветствовал меня Бард, и кивнул на дополнительное кресло в кабине пилота. — Рассказывай, что ты там учудил. Пока Хабиба не закрыли, вах, как он матёрлся. Двое суток агро заработал за урон станции и применение взрывчатки в мирной зоне.

Я пересказал Барду свои действия и мысли, что вызвало у него приступ гомерического смеха. Закончил я рассказ уже на подлёте к станции, так что продолжали беседу мы уже на ходу, топая на базу.

— Ты мне вот что скажи. Сколько ты взрывчатки на себя навесил. — Выдавил из себя сквозь очередной приступ смеха мой спутник.

Я задумался. А действительно, сколько? Я, когда крафтил пластид, был зол как тысяча чертей, а потом увлёкся прокачкой биохимии. В итоге мой жилет шахида получился довольно массивным. В игре вес не особо ощущается, если не переходить предельную черту,

потому в жилете было явно больше двадцати килограмм. Пусть пять-семь килограмм можно скинуть на кустарную шрапнель. Выходит килограмм 14 точно было. Я и озвучил свои расчёты. Это привело к новой истерике.

— Ты хоть понимаешь, что нацепил на себя два десятка противопехотных мин? — Бард аж всхлипывал. Взрывом снесло часть переборок и две палубы. У тех двух идиотов все обвесы на скафандрах потеряли прочку до двадцати процентов, а кое-что вообще до нуля снесло. Хабибу вклеили штраф за все это буйство и закрыли на двое суток в карцер.

Впечатляет. Во всех играх «дрима» агро можно было стать, не только убивая игроков или неписей, но и если портить казённое имущество. Так же было автоагро за намеренный суицид. Иначе, хитро сделанные игроки разберут станцию по винтикам. Всех кого поймают с красным ником, неписи отправляют в тюремное заключение на весь срок агро. Если ПК-счётчик уж больно высок могут отправить в отдельную колонию на рудники. На самом деле все не так страшно и многие игроки специально красятся в красный и задаются потом. Во многих квестах требуется определённая репутация в криминальном или теневом мире. Это и контрабандисты, и пираты, и всякие повстанцы, к которым без этого не подкаатишь. В тюрьме все как в лучших фильмах этого жанра. Группировки, прогулки, общественные работы и, конечно же, неписи brutального вида с уймой тагуировок. В самих тюрьмах тоже можно найти интересные квесты на любой вкус. Вот только в этой локации Хабибу придётся куковать там в гордом одиночестве. Обычно морфы просто убивают нарушителя, но в этот раз дело касается целостности станции и явного нарушения по применению оружия в запретной зоне, потому скрипты НПС заставили закрыть бедолагу на положенный срок.

На базе нас уже ждал комитет по встрече, который мне откровенно не понравился. И нет, это был не Хабиб с друзьями, а Камрад с Тионом и парой едва знакомых мне игроков.

— Ну и натворил ты дел Рамзес. Анархисты возмущаются и громко матерятся. — Сразу подскочил Гюстав ко мне. — Ну, ничего, мы с ними все время на ножах. Так что ты не бойся. Отличный ход придумал. Дважды такое не прокатит, но тебя уже многие зауважали.

— Ну, это игра и каждый играет в неё как может. — Пожал я плечами.

— Рамзес, тут такое дело. — Влез Тион, искоса поглядывая на Гюстава. — Я бы хотел забрать своих дронов.

Ясно. Раскололся Тион как гнилой орех. И теперь Камрад заберёт стратегический товар себе.

— Нет. Только половину. И дрона-тактика я оставляю себе. — Я покачал головой. Тион раздулся от возмущения, а вот Гюстав нехорошо так сощурился.

— У нас был договор. — Сразу же вспыхнул Тион. — А ты его сейчас нарушаешь.

— Ничего подобного. Мы договаривались о металле для твоего модуля. И я буду должен тебе три тонны различных сплавов, минус вес дронов, что ты заберёшь.

— Но так не честно.

— Не честно обувать меня в лапти. За этой локацией эти дроны ничего не стоят. В этой они гораздо ценнее металла и ты это знаешь. Потому и забрать их хочешь. И что я должен согласиться? Я может и нуб, но не лох. Так что делим, как я сказал, а остаток по металлу я тебе верну.

— Молодой человек, похоже, вы не поняли ситуацию. Этот парень говорит, что вы делили дронов и половина из них принадлежит ему. Такой был уговор. — Гюстав решил задавить меня авторитетом. — Своих вы расплавили на металл для модуля. Оставшаяся часть принадлежит Тиону.

— Я же сказал. Договор шёл на металл. Дронов собрать была моя идея. Тактика добил я и даже лут с него снял. Так что тут я в своём праве. На модуль металл тоже плавил я сам. Тион с третьим уровнем не сильно успел помочь, но договор действительно был. Я могу отдать вам дронов, всех, в слитках. Устраивает?

— Рамзес не стоит наживать себе врагов. — Почти угрожающе, но все так же мягко пропел Гюстав. — В свете твоих войн с анархистами, ты можешь остаться без поддержки.

— С анархистами я сам разберусь. И как показывает опыт, у меня это получается, а вот без дронов, я вряд ли прокачаюсь выше полтинника. Вы это знаете, и я это знаю так что, либо так, либо никак. Я чужого не возьму, но и своего не отдам.

Некоторое время Гюстав с Тионом возмущались и пытались меня то уговорить, то напугать, но я стоял на своём. Потом в дело вмешался Бард до этого молча куривший в стороне. Гюстав злобно сверкнул глазами, ломая шаблон доброго дядюшки, но смолчал. Так что достались им всего пять боевых дронов и дрон-сержант.

Я, правда, предусмотрительно промолчал, что кремниевые пластины мозгов остальных дронов не распылял.

Сбор лута в игре происходил просто. Прикоснулся к туше, получил деталь из неё. Целую и невредимую. Но можно и наковырять других деталей с переменным успехом. Все зависит от крафтовых навыков. Чем они выше, тем проще достать деталь и не повредить ее фатально. Процессоры я, конечно, покалечил изрядно, но их все же проще отремонтировать, чем собрать с нуля.

Крафт в игре был отдельной статьёй и многие достаточно сильно им увлекались. Здесь не было никаких технических баз, которые нужно было изучать. Все было проще и одновременно сложнее. Колония нанитов в теле персонажа была мультифункциональным инструментом, заменяя персональный компьютер, батарею электропитания, радио, сканер и многое другое. С ее помощью можно отсканировать любую деталь в пределах своего уровня, разумеется. И потом эту деталь можно воссоздать, если навыков хватит. Работало это так. Включённый режим сканера, активировал облачко нанитов, которые погружались в предмет, через время поступала информация и голографическая объёмная модель. На весь процесс влияли почти все характеристики в разных степенях, но в первую очередь интеллект и навыки. Первичные навыки потом дробились на более специализированные. Например, навык «оружейник» делился на кинетическое, лучевое, плазменное оружие, которое потом дробилось на составляющие это оружие части и детали. Потому собрать даже простенький АКР, висящий у меня за спиной, та ещё задача.

Вся техника в игре хоть и была футуристического вида, но законам физики и механики не противоречила. Да в реале не было столь малых конденсаторов огромной ёмкости, но принцип их работы не отличался от работы обычного конденсатора. Потому в игре крафтеры волей-неволей изучали физику, химию и прочие науки. Пусть шапочно, но все же. Дальше оставалось просто собрать конструктор из подходящих деталей. Мой АКР состоял из стальной направляющей рельсы, по бокам крепились две ленты из серых кубиков магнитов, дальше шла ствольная коробка с магазином для подачи шариков. В приклад встраивались десять конденсаторов. Обычный механический прицел можно было заменить на оптику или другие виды прицелов. Так вот, магниты для ствола я мог вытащить из обычных дверей на станции. Конденсаторы поискать в дроидах или других аппаратах. Да ту же транспортную капсулу распотрошить. Но чем выше уровень детали, тем сложнее ее скрафтить или отремонтировать. И самым сложным в оборудовании были платы и чипы интеллекта. Для

этого нужны очень хорошо раскачанные навыки и множество изученных плат и схем. Так же вручную столь тонкую работу не проведёшь и нужно специальное оборудование, куча редких сплавов и элементов. А мозги в дронах дохнут очень быстро.

Ребятам, застрявшим на станции и прокачанных по уровням до максимума позволенного морфами, оставалось качать только навыки и если с крафтовыми было проще, то вот с боевыми куда сложнее. Друг с другом воевать чревато, а без поражения цели и урона навык не будет расти, потому что дроны на станции ценились. Их апгрейдили до максимального уровня, а потом ставили в агрорежим, тем и поднимали себе навыки как пилотирования, так и боевые. Основная характеристика это очень хорошо но навык ее значительно усиливает. Не удивительно что Камрад попытался отжать у меня дронов. Тиону они точно не достанутся как и реальная цена за них, но хочет быть лохом — это его проблемы.

Своих я никому не отдам. Хоть чувствую, с Бардом придётся выдержать не одно сражение за них. К черту. Не отдам, хватит с него и эргов. Мне тоже кач нужен, причём больше чем ему.

Отдав дронов Тиону, я на базу не пошёл. Не хватало смотреть на их рожи. Тион надулся и считал, что я его обманул и предал. Это он ещё не понял, что Камрад его на них нагреет как дитё. Но теперь я должен набрать стали и прочего хлама чтобы погасить долг. На астероиды лететь не хотелось, потому что я решил начать со станции. Здесь было очень много завалов баррикад и прочего хлама, что не могло считаться станционным имуществом. Это мусор. И даже при некоей осторожности под личиной ремонта можно свинтить несколько полезных вещей. Главное не переусердствовать, а то загремлю в гости к Хабибу. А ещё нужно держаться подальше от баров вне базы коммунистов. И вообще, нужно подыскать себе место для базы для одного меня. Станция огромная, половина оборудования не работает, включая камеры слежения и датчики охраны, так что найти меня, может и найдут, но совсем не скоро. Человек существо социальное, но вот местный социум мне что-то не внушает ни доверия, ни радости. Для меня уже двигающиеся ноги радость, потому что не думаю, что буду особо скучать в одиночестве. Мне нужна прокачка и этим я займусь.

Крыса взвизгнула и попыталась цапнуть меня за голень. Шустрые заразы, как серые молнии. Если бы не скорострельность моего АКР уже давно бы отлетел на респаун. Местных тварей давно никто не беспокоил потому что они успели и расплодиться и подняться в уровнях. А возможно просто мои мысли были далеко от прокачки.

Вчера у меня в больнице случился аншлаг. Обычно людей в моем состоянии не беспокоят. Дриммир заменяет нам реальность а все остальное делают капсулы. Меня же выдернули из игры экстренным прерыванием. Когда я очнулся от погружения увидел целую толпу народа. Пара полицейских сдерживалась санитарями и заводделением. Полицейские пришли по факту поиска мной в сети химических компонентов для взрывчатки. Оказалось такие вещи давно уже отслеживаются в рамках антитеррористической программы. Точку в этом концерте поставила моя тётка и пришедший с ней посетитель. Подполковник Северцев лично. Он быстро разрулил ситуацию с законниками да и я не походил на террориста так что отдуваться пришлось заву. Даже мои показания зачем и почему я искал рецепт гексогена их не успокоили. Они начали шерстить все комы, подключённые на местный адрес. На вопрос, почему собственно не потрут всю информацию такого направления ответили, что это просто невозможно. Это есть в пособиях для химиков, подрывников-строителей, шахтёров, студентов, так что проще уже отслеживать особо интересующихся и кого не должно быть такого знания. Клиника в список не входила.

Тётка представила подполковника как друга отца что было очень странно, а потом посидев со мной с полчаса ушла оставив нас с Северцевым наедине. Тот сноровисто отправил капсулу на перезагрузку с диагностикой что следовало делать раз в неделю. Потом включил какую-то коробочку и у нас состоялся разговор. Как я и подозревал локация Древних была очень не простой и игра действительно использовалась военными как полигон. По словам подполковника экспансия человечества в космос дело ближайшего будущего и то что там начнётся после ее начала, не предскажет никто. Потому все страны заинтересованы в отработке методик космического боя, так сказать в условиях, приближенных к боевым. При этом их больше всего интересуют не свои военные, а именно поведение и навыки гражданского населения, потому как, если в космосе начнётся реальная жизнь, корабли станут общедоступны для коммерческих и гражданских структур. А превратить мирного шахтёра в боевой корабль, дело лишь упорства и средств. В общем, многие страны решили затеять массовую заварушку в игре, но так как война ради войны не выход и мало кто захочет гробить свои корабли, терять опыт и обвесы в боях ради боев, без всякой выгоды, решили создать мегаквест. ЦИ скормили сотни сценариев, из которых тот склепал нечто невообразимое и не понятное. И никто не знает что именно. Это устраивает всех, так как все находятся в равных условиях перед глобальной космической войной ради ценного приза. Игра последнее время очень влияет на культурные и общественные дела в реале, потому доминирование любой страны в игре, это уже давно куда круче, чем быть, например, чемпионами мира по футболу или другому виду спорта. Сейчас идёт подготовка к этому ивенту, ЦИ специально тормозит информацию об этом событии, давая спецслужбам в полном объёме наиграться в «шпион-разведчик». Закулисная борьба ведётся не на шутку. И вот русский кластер вышел на систему Древних первым. Осталось только решить задачу, что придумал ЦИ и получить плюшки, которые развяжут глобальную потасовку. Северцеву был нужен свой человек в этой локации. Хаи лезть в неё не хотели, а нубы или не могли или подполковник не мог им доверять. Реальных имён в игре не знает никто. Конфиденциальность этого действия очень строга, даже спецслужбы не имеют права влезать в эту кухню. А без этого обмен информацией затруднён, да и не факт что человека Северцева не перекупит какой-нибудь клан и не станет сливать через него дезу.

То что подполковник что-то мутит я понял сразу. Незачем было меня тащить туда обманом. Это скорее всего было спонтанное решение. Ему от меня что-то нужно и это личное. Уж очень он старался меня убедить в том что это важно для меня страны и прочего народа. Я уже и сам понял, что локация не из простых и решил там остаться но вот работать ли мне на подполковника или нет, так и не решил. Точнее согласился подумать над его предложением и внести его в списки посетителей в клинике. Отказываться ради обиды? Так нет у меня обиды, как впрочем и особого доверия Северцеву. Он темнит и это точно. Но вот помочь наверное сможет. Нужно было думать, и я думал.

Думал даже сейчас. Сражаясь на нижних уровнях с крысами что меня сильно отвлекало. На начальных уровнях нубы на крыс охотятся с дубинами или слабым энергетическим оружием. Мне в этом случае повезло хоть при этом терялись некоторые достижения. Потому если крыса не успела сдохнуть, добивал ее обычным куском арматуры. В свободное от крыс время, пытался качать крафтовые специализации. Сильно не хватало интеллекта и других стат. Та же ловкость при изъятии детали из любого аппарата, давала повышенный шанс на целостность добычи. Я полдня убил на поиск поломанной транспортной капсулы, но смог собрать примитивную тележку на антиграве, иначе металл Тиону я буду носить месяц. Благо

тут хватало мусора, который можно было безбоязненно перерабатывать в слитки. Я исследовал все, что только мог, повышая базу данных по деталям. Конечно, многие детали были повреждены, но и это работало. Три одинаковые детали с различными повреждениями давали схему одной целой, что позволяло при наличии навыков, уровня и правильных стат, ремонтировать одну, разобрав на молекулы другую. Полчаса назад у меня получилось отремонтировать дверь в одном из боксов. Так как на станции не было НПС и она не числилась ни в одной из баз данных, репутацию я не получил, но вместо неё капнуло немного опыта. Совсем чуть-чуть, но и это обрадовало. Я ведь и отремонтировал не термоядерный реактор, а всего лишь двери, но лиха беда начало. Вот ещё один ресурс моей будущей прокачки.

Очередная крыса с хитрой мордой засела на трубах идущих поверху прохода. Повышенная гравитация мне очень мешала, особенно, когда крысы подходили на дистанцию клинча, но я упорно продолжал истреблять это серое племя. Прицеливаюсь и плавно жму на спусковой крючок. Крыса, противно взвизгнув, прыгает на пол, но вторая очередь срезает её ещё в воздухе и падает она, на спину получив травму. Отлично. Добиваю её, арматуриной разможжив голову.

Скоро Камрад приведёт сюда Тиона на прокачку, а с ними встречаться я не горю желанием. Наши отношения с Тионом заметно охладели. Он стал любимой собачкой Камрада, вот только тот не торопился прокачивать новичка. Чем он мотивировал это перед Тионом, мне все равно. Но тот смотрел на меня с каждым днём все более злобно. Похоже, у меня появился или вскоре появиться ещё один враг. Мне бы добрать ещё пяток уровней до двадцатого и я смогу купить у морфов новую схему для модуля местной сборки, а она куда как круче моей буханки. Потому я не рвался в космос, все равно потом переучиваться и подстраиваться под новый модуль и его индивидуальные особенности. Бард на пальцах объяснил, какие модификации доступны по его ветке и мне оставалось только слушать и давиться слюной. Корабли местных превосходили свои аналоги процентов на десять в каждом параметре, что в сумме давало почти удвоение характеристик по факту. И это только на сотом уровне. Правда, как качать дальше не понятно. Модификации выше сотого морфы не продавали, так как игроки их не достигли, а возможно просто не имели таких.

— Да тут он где-то. Ботан его на камеру срисовал, а он мне фигню задвигать побоится. — Раздался приглушенный расстоянием и до боли знакомый голос. Все пора линять отсюда нашли меня эти два урода. Хотя на что они надеются не понятно. На нижних этажах баров нет. Тащить меня десяток этажей вверх не получится. Что они вообще тут забыли? Хаи не любят спускаться вниз. Тут и запах плохой и порой приходится брести по колено в затхлой воде из пробитых труб. Значит, идут по мою душу.

Я отбежал к ближайшей рабочей камере охраны. Морфы хоть и не полноценные НПС, но порядок поддерживают строго. Вряд ли эти два болвана рискнут на меня нападать прямо здесь.

— Где? Ага. Понял. — Раздался голос уже ближе. Собеседника не слышно значит говорят по радиосвязи.

Вскоре из-за угла показалась знакомая парочка. Хабиб и Клёт собственной персоной.

— И? — Я приподнял бровь, наведя на них АКР. Смешная угроза, но и без боя сдаваться не хочу. Хоть пятнадцатый против почти сотки совсем не танцует.

— Не стреляй, о великий шахид. — Хохотнул Клёт. — Мы пришли с миром.

— Может так же с миром и уйдёте?

— Не слышь, ну ты чо такой дерзкий, э? — Возмутился Хабиб. — Пацаны к тебе с уважухой и без предьяв, а ты сразу отказняк. Хоть послушай, э?

— Хорошо. Говори.

— Нас Тайсон прислал. Сказал что мы не по пацански поступили и за дело огребли. Приглашал тебя к нам. Не-не. Не на роль шестерки. Ты типа доказал что четкий пацан а не лох. У нас таких уважают. Не то что эти комуняки. Слизняки одни да алкоголики. Говорят ты с Гюставом на ножах? Вот Тайсон и говорит, бросай этих оленей и дергай к нам.

— Передай Тайсону спасибо но я лучше сам по себе пока побуду. Да и Бард меня крышует а не Гюстав.

— Кто? Певун? Да он тот чеще чудик и кидала каких поискать. — Ухмыльнулся Хабиб.

— Я подумаю! Это все?

— Не ну чо ты в натуре такой резкий э?

— Слышали мы у тебя дроны есть. Продай э?

— Дроны мне и самому пригодятся для кача. Вам от них полпроцента капнет в навыки, а я десятка два уровней подниму.

— Да кто ж тебе даст это сделать? — Улыбнулся нехорошей такой улыбочкой Клёст. — Ты думаешь, Камрад просто так их тебе оставил? Держи карман шире. Да тебя пасут, как последнего лоха. Как только выпустишь дрона из трюма, тут же его приватизируют на нужды народа. У них же коммунизм. Все моё, все общее.

— Придумаю что-нибудь. Наверняка, ты бы тоже не поверил, что нуб-семёрка может раздолбать твои обвесы в хлам? И поднять на тебе четыре уровня.

— Это да. — Пожал плечами тот. — Тут ты красиво разыграл карту. Так что дронов не продашь? Смотри сам. Не факт, что мы их у тебя потом не отожмём. Тайсон тебе предложение сделал, ты отказался. У нас никаких обязательств перед тобой нет, потому потом без обид. По праву сильного действовать будем. Ладно бывай.

— Стой! — Остановил я уже развернувшихся анархистов. — Есть чипы с пяти дронов. Могу продать.

— Сколько? — Тут же заинтересовался Клёст.

— Пять тонн за каждый чип.

— Да ты спятил? — Обалдел Клёст. — Сам наверняка ковырял. В них прочности процентов по тридцать максимум.

— Есть такое дело. Но это все равно дроны-штурмовики. Боевики, а не шахтёры или разведчики.

— Штука и не кредитом больше.

— Да ладно. Тебе они куда нужнее денег. Мне тут тоже деньги особо не нужны так что отдавать даром не хочу. Пусть лучше лежат. Жрать они не просят.

— Две и баста.

— Три.

— Жук ты. — Хмыкнул Клёст. — Ладно хрен с тобой. Давай сюда.

— Они не со мной. Завтра встретимся у шлюзов. Переведёшь бабки на мой счёт и получишь свои чипы.

— Хорошо. Я тебя найду.

Делегация анархистов отправилась восвояси, не причинив мне никакого вреда и даже принеся пользу. Я действительно не думал, что тут командиры группировок смогли взломать камеры охраны станции. Это тоже относилось к преступной деятельности, но они, видать,

как-то смогли этот запрет обойти. А может морфам по фигу, лишь бы не дрались и не разнесли станцию к чертям собачьим. Пора петлять со станции. При таких делах я тут буду как на ладони и пока не куплю хороший камуфляж прятаться тут будет тяжело. А для этого мне нужно ещё пять уровней. Мышки, идите к папочке, он хочет красивую хищную «дельту».

Глава 7

Скорость. Это не передаваемые ощущения полёта. Моя новая «дельта» была выше всяких похвал. Быстрая, манёвренная и невероятно красивая. Конечно, на фоне соток она смотрелась блекло, но это была моя «ласточка». Удаляться от станции я пока не рисковал, потому раз за разом облетал шар базы. Только издалека шар казался монолитным, а на деле был покрыт сотней башенок и отверстий. И это только те, что создавались по проекту. Станция находилась в плачевном состоянии и зияла десятками пробоин разного диаметра. Процентом семьдесят турелей противоракетной обороны являли собой ошметки лазерных орудий. Радарные установки тоже не радовали глаз. Удивительно, что станция вообще не развалилась на части.

Вот на бреющем полете я и качал навык навигатора, петляя между лесом оборонительных конструкций и стыковочных пилонов. Хорошие гравикомпенсаторы скрадывали многие ощущения, но, с другой стороны, перегрузки от резких рывков меня бы убили. Боевая скорость не превышала трёх-четырёх махов. На большей, я бы просто не успевал среагировать. В полном погружении в виртуал, сознание пользователя замедляется так, что кажется, что в игре прошло всего двадцать часов, а на самом деле все двадцать четыре. Но со временем у игроков появляется навык «ускорение», который доступен в боевом режиме, как на корабле, так и в абордажном бою. А так как в реальности сигналы с коры головного мозга считывает, а потом их воссоздаёт малый искин, и нет нужды в ожидании, когда сигнал пройдёт весь путь от мозга до кончиков пальцев, то скорость реакции у развитых игроков может достигать приличных величин. Ускорение поглощает бодрость, но некоторые игроки с высоким ускорением за секунду могут таких дел натворить, что нулевая бодрость уже не станет проблемой. Именно потому я и летал вокруг станции. Навык «ускорение» сильно зависел от других навыков, завязанных на скорость реакции и ловкость действий. Для охотника это залог выживания и пряморукой игры.

Сегодня только второй день, как я купил свою «дельту». И потому резвился от души. Бард был недоволен, что все эрги я слил морфам и укомплектовал дельту по полной программе. Четыре слота под щиты забил двумя генераторами поля поглощения, одним отражения и одним натяжения. В слоты оружия вставил лазерную пушку и кинетический пулемёт. Ещё добавил усилитель манёвренности и пассивного радара. Комплект, скорее для «призрака-диверсанта», чем для охотника, но тут все неоднозначно. Что тот, что другой класс были очень похожи в раскачке. Так что на начальных уровнях это не играло роли. При любом оборудовании «охотник» из меня пока что, так себе.

Возмущения Барда я заткнул, вывалив перед ним самый покорёженный дрон. Сам я его вряд ли отреставрирую, а вот у Барда может получиться. Тот мигом заткнулся, воровато оглянулся и чуть ли не вприпрыжку, умчался с моей кустарной гравиплатформой. Сволочь неблагодарная. Даже спасибо не сказал.

Сам момент торговли с морфами принёс незабываемые впечатления. По совету Барда, я стал напротив рабочей камеры охраны станции и покрутил в руках шарик эрга. Не прошло и пяти минут, как прямо сквозь стену шагнул морф. Я тогда сильно опешил, а Бард ржал как конь, стоя в сторонке. О таком он не предупреждал. В общем чудовище молча стояло напротив меня, а у меня высветился торговый интерфейс. Жаль, что корабельные схемы

нельзя продавать друг другу. Закупился я тогда знатно. Все золото слил, как и эрги. Зато и скаф обновил. По показателям он сильно не прибавил, но стал гораздо симпатичнее внешне и приобрёл несколько дополнительных функций, вроде фотонного движка, прибора ночного видения и встроенного горнорудного комплекса двадцатого уровня. На большее денег не хватило.

Отлетав несколько часов, я решил выбраться в глубокий, по местным меркам, космос. То есть облететь систему. В самой системе интересного было мало. Правильным пятиугольником, на равном расстоянии от звезды, как прибитые гвоздями, висели пять станций, очень похожих друг на друга. Если провести лучи от станции к станции, получится пятиконечная звезда с местным солнцем в центре и планетой Древних, идущей ровно по внутреннему пятиугольнику. Ее орбита постоянно пересекала схождение лучей. Это должно что-то да значить, но что, никто не знал. Ещё по системе летало с полторы тысячи крупных астероидов и изредка пролетали кометы. Самым интересным местом была планета Древних, летящая в облаке астероидов, которые когда-то были ее частью, но морфы не подпускали к ней игроков и на пушечный выстрел. Как только народ не изгалялся, пытаюсь к ней подобраться, не получалось ни у кого. Морфы цепко держали свою тайну.

Астероиды меня не интересовали, как и кометы. Зато было кое-что другое, интересное мне как новичку. Болванка авианосца, брошенной топами при бегстве из системы, когда их атака захлебнулась.

Болванка впечатляла своими размерами и мало чем уступала стандартной станции. Со стороны она походила на сосиску, засунутую в ажурное яйцо. Между пилонами яйца занимали места модули игроков, а в сосиске располагались двигатели и термоядерные реакторы для их питания. И конечно зоны отдыха и развлечения для игроков. Авианосцы служили для одномоментного переноса большого количества игроков через малые и средние червоточины. Без них невозможна слаженная и массированная атака на систему. В слиянии игроки могли объединять до двадцати модулей. Для большего, мало у кого хватало харизмы. Авианосец же мог тянуть от сотни до трёх сотен модулей за раз. При этом, дура эта была неповоротливой и медлительной, особенно при полной загрузке, потому путешествие на ней было достаточно длительным и скучным. Без зоны релакса никак не обойтись. Да и прочие помещения нужны, вроде ремонтного отсека, палубы для атакующих дронов и разведзондов. Системы силовой защиты и турели обороны так же требовали энергию и склады под расходники и боезапас. Сопоставимыми по размерам с авианосцами были только линкоры, но и те щеголяли куда меньшими размерами. Там специфика была другая, объединённая защита и энергия атаки главного калибра. Крейсера, эсминцы и мониторы тоже имели болванки, но их размеры совсем не впечатляли. Фрегатами работали модули в слиянии, а отдельные игроки изображали москитный флот. И в зависимости от специализации, выполняли свои задачи.

Авианосец был знатно покорёжен. Некоторые крепёжные пилоны торчали наружу уродливыми деревьями. Сосиска центрального модуля зияла десятком дыр. Я включил оба поля поглощения и подлетел поближе, аккуратно играясь манёвровыми двигателями. Авианосец хоть и выглядит дохлым и безжизненным, таким может и не являться. Системы обороны всегда делаются с запасом прочности и могут активироваться в любой момент, а мне хватит одного залпа с турели, всего вдвое меньшей моего кораблика. Унесёт на респ с одного выстрела. Наши пару раз летали тут и получали в борт остатки ракет и лазерных лучей. Больше не лезли, потому что не было смысла. Все оборудование авианосца было хоть

и высокоуровневым, но стандартным, а плюшки от морфов гораздо вкуснее. Сами морфы ничего не покупали у игроков, а толкать друг другу бесполезный хлам быстро надоеет. Такого добра по-тихому можно и на станции наковырять, без риска испортить обвесы модуля или вообще их потерять, при большой неудаче.

Но мне все было интересно и нужно. На станции я увлёкся аналогом археологии и рыскал по мусорным завалам и изолированным отсекам в поисках жемчуга в навозе. Правда и найденный жемчуг был хламом для остальных игроков, но меня это не смущало. Доставлял удовольствие сам процесс поиска, изучения и ремонта оборудования. Вот только портили все другие игроки. Тион получив свой металл, начал ходить за мной по пятам, требуя пересмотра договора и возврата ему дронов. Тем же при случае страдал и Камрад, который и науськивал моего бывшего напарника. Хабиб и Клэст так же маячили за спиной. Вредить не вредили, но специально нервировали. То выскочат из мимикрии, прямо за спиной, то жестами покажут свое желание отрезать мне голову. Скучно им тут, вот и развлекаются, как могут. Потому брошенный авианосец мог стать моей базой для развития и приятного времяпрепровождения. Единственно что нужно, проскочить системы обороны и не получить заряд в борт.

Просветить жизнеспособность систем корабля мне не позволяли радарные мощности. Слишком велика разница в уровнях оборудования, невзирая на то, что мои технологии от морфов. Пришлось применять хитрость. Разогнав модуль, я его покинул и завис на его поверхности. Это была старая хитрость прохождения сквозь периметры охраны. Когда игрок покидает виртуал или свой модуль, показатели маскировки того удваиваются от стандартных характеристик. А человека в скафандре засечь труднее. Цель менее габаритная и не шумит энергосистемами высокой мощности. Двигаешься, таким образом, медленно и без возможности управления полётом, но незаметность иногда стоит такого риска. Как сейчас, например.

Мой модуль по инерции пролетел сквозь ячейки креплений, а вот дальше стало опаснее. Внутренние секции были куда меньше внешних и предназначались для малогабаритных модулей, типа моего «охотника». Расчёты я провёл по-быстрому и гарантировать чистое прохождение не мог. Для проникновения этот вектор был не очень удачен, но именно здесь в борту зияла самая большая дыра.

Пронесло. Дважды разминался впритирку с пилонами и в корабль залез уже на подлёте к центральной части.

— Пятнадцать минут страха и вы в тылу врага. Стоимость аттракциона, полмиллиона нервных клеток. — Приободрил себя сам, так как больше было некому.

Осмотревшись внутри авианосца, завёл модуль поглубже. Непонятно, куда я попал. Здесь явно повеселилась ракета с плазменной начинкой. Выжгло и оплавало несколько стандартных по высоте палуб и с десятков переборок. Остальное живописно разворотило и разбросало во все стороны. Тот ещё пейзаж.

Оставив модуль в удобной нише среди обломков, полез по развалинам. Искусственная гравитация отсутствовала, но металл слегка магнитился к полу, потому не засорял обзор и не норовил пришибить мою любопытную голову.

Пролез через десяток разорвавшихся, словно листы бумаги, переборок, упёрся, в целые на вид, двери. Замок на боковине помаргивал красным, предупреждая, что открытие невозможно. Навыка взлома мне явно не хватало. Поковырялся в схемах и наглухо убил замок. Если так пойдёт и дальше, накроется моя идея с базой вне базы медным тазом.

Хотя...

— Против лома нет приёма! — Хохотнул я и вдавил гашетку. Сотни стальных шариков, сверкая искрами, устремились вперёд, срезая переборки. Вся игра была спроектирована с максимальным реализмом физики и механики. Потому никто не будет создавать лишние броневые переборки. Только минимум, чтобы могли выдержать декомпрессию или заставить абордажные группы повозиться с выносом дверей с помощью взрывчатки. Все усиление идёт в наружную броню и стенки важных отсеков, типа мостика или двигательного отсека. И естественно реакторной.

С весёлым, воображаемым звоном, шарики кинетической пушки модуля выкосили десяток переборок и дверей впереди. Сам процесс мне понравился, я ведь толком ещё не стрелял с корабля. Провёл пристрелку по малому метеориту, и только. Так что развернул кораблик на сто восемьдесят градусов и снова повторил процедуру. Вандал вы, батенька. Но ведь в кайф-то.

Не став дальше разбазаривать боезапас, полез наружу, смотреть вблизи на дело своих рук. Кинетическая сила пули была такова, что первую переборку прошивало насквозь, а в месте контакта металл разогревался до температуры плавления, а вот второй преграде доставался уже деформировавшийся снаряд, с увеличенной массой и площадью, за счёт кусков предыдущей переборки. Удар получался слабее, но вот эффект куда весомее.словно исполинской кувалдой ударили, раздирая металл как тряпку. Немного подрихтовать "киркой" и можно пролезть. Когда стали попадаться обесточенные отсеки, стало легче и я принялся за мародёрку. Хотя, все ценное уже вынесли до меня. Ни одного дрона не нашёл. Даже уборщиков вымели. Точно кто-то из наших тут покопался и уже видимо давно. Многие двери взломаны. Закрытыми остались только те, за которыми нет ничего ценного. Каюты экипажа и прочие бытовые помещения. Долгое время я просто бродил по едва живому авианосцу, заглядывая в каждый уголок, но ничего ценного не находил. Одно радует, никто не мешает, так что просто комфортно на душе, когда знаешь, что никто за тобой не следит.

Мостик представлял из себя то ещё зрелище. Куда там мне, с моими скромными достижениями вандализма. Центральный кристалл корабельного тактического искина выдран с корнями и искать его смысла нет. Одно то, что он стоит полмиллиона золотом, когда сам авианосец всего три, о многом говорит. Его эвакуировали первым и явно в большой спешке. Скорее всего, владельцы и забрали уходя из системы. Крафтить мозги такой сложности мало кто умеет. В основном их покупают у НПС. Малые кристаллы канонирских и защитных систем тоже эвакуировали. Их ценность поскромнее, но и унести их легче. Главный кристалл размером с ребёнка лет десяти, а вот малые — не больше футбольного мяча. Больше тут ничего ценного нет.

Капитанская каюта порадовала сейфом. Открытым. С явными следами успешного взлома, но не с первой попытки, о чем свидетельствовали следы от пуль по всей каюте и две раздолбанные кинетические турели в потолке. Опять сыр достался второй мышке. Третьей остались лишь крохи. А точнее, ключ-карта. То, что ее не забрали, ни разу не странно. В этой локации с прокачкой проблемы, потому народ предпочитает взломать дверь и получить каплю навыка, чем просто получить доступ к системе «свой-чужой». А вот мне пригодится. Ведь ещё куча дверей не взломана. Да, они ведут явно не в сокровищницу топ-клана, но и у меня запросы пока поскромнее. А вот со взломом у меня все печально. Этот навык один из самых сложных и требует некоторых реальных знаний о методах хакерства. Или наличие недешёвых программ-отмычек. Взлом я естественно качал и кое-как склепал пару программ

из предложенного нубского варианта, но они годились только для взлома кабинки общественного сортира на перевалочной станции. С авианосцем это не прокатит.

Два дня я шерстил корабль вдоль и поперёк. Нашёл много интересных вещей, от брошенного кем-то мультитула на семидесятый уровень и кучи деталей в мастерской, до забавной розовой и пушистой аудиосистемы, с диким объёмом попсовой музыки. Мотивчики, конечно, легкомысленные, но вот качество звука потрясное. В моем модуле он смотрелся инородно и кричаще, но звук того стоил. Да и креативненько так получилось. В суровой спартанской обстановке, пушистая розовая хрень. А репертуар дело наживное, хоть и недешёвое. С появлением «дрима» и ЦИ, пиратство скоропостижно скончалось после пары сотен судебных процессов с запредельными сроками и отступными.

Остальное оборудование и брошенные в спешке вещи, мне явно не годились по уровню, но заняли место в трюме модуля. Вдруг пригодится?

Я уже подумывал вернуться на базу, как авианосец резко дёрнуло. Потом ещё и ещё раз. Я с чертыханьем изобразил бильярдный шар в невесомости. Какого хрена происходит?!

Через десять минут бега и полётов, увидел из рубки забавную картину. Около полусотни модулей стандартного типа и десятков явно морфовской конструкции, выбивали остатки защиты авианосца. Тот вяло пытался отстреливаться, но без особого успеха. Модули противника были хоть и не выше полтинника, но и ресурс авианосца был на последнем дыхании. Китайцы — дошло до меня с опозданием. И чего они тут забыли? Оказалось, забыли они тут самую болванку. После отстрела всех турелей и потери десятка модулей, оставшиеся, на грависцепке, совместными усилиями разогнали болванку на манёвровых движках. После чего, все дружно, усвистели восвояси. Возможно, оставили кого-то на страже, а может и никого. Логично в целом. С нашими они пока тягаться не могут в силе. Слишком их мало и слишком малые уровни. Их сюда забрасывают более прокачанные игроки, по принципу, который использовал Тиран. Но зная китайцев и их умение просачиваться через границу малыми отрядами, по пять-десять миллионов, это продлится не долго. Как объяснил Тиран, найти пробой в эту локацию можно, лишь зная алгоритм его проявления во внешнем мире. Китайцы, вроде, пока дважды случайно наткнулись на червоточину сюда. Да и наши находят ее через раз. Слишком приблизительные координаты на вычислителях просчитываются. И не все торопятся ими делиться с остальными заинтересованными игроками.

Осталось решить, что делать мне? С китайцами все понятно. Они поступили по своей давней и проверенной стратегии. Взламывать чужую болванку не стали, а просто придали ей нужное ускорение. Через пару дней она окажется в их зоне влияния и они по-тихому подгребут этот ресурс под себя. Нашим, он вроде как и безразличен, но гордость не позволит отдать. А так как мы доминируем, на данный момент в системе и по количеству игроков, и по уровню, связываться с нами азиаты опасаются. Потому решили сделать ход конём. Заметим — отвалят, пропустим мимо ушей — примут болванку и приспособят для своих нужд. Китайцы, они такие китайцы.

А вот вопрос, что делать мне, остался открытым. Обе наши группировки мне ни разу не симпатичны, но и отдавать азиатам такой, пусть и кажущийся неостребованным ресурс — противоестественно. Для чего-то же он им нужен? Пусть, не сейчас. Пусть, в перспективе. Но усиление врага. Не пойдёт. Стратег должен думать наперёд. На два хода, как минимум. Жалко, что наша славянская безалаберность в эту сторону редко играет.

Вам доступен Интерактивный квест «Троянский конь». Проникните на базу

потенциального соперника. Награда: Вариативно. Принять? «Да/Нет»

Твою колонию, да об Юпитер! Конечно «Да»

Это что-то новое!

Каждая капсула игрока это часть сервера, потому позволяют играть только в одну игру. Все мощности капсулы идут на детализацию мира и локации, в которой игрок находится. Потому, чем больше пользователей, тем сильнее мощности данного сервера. Но иногда этих мощностей не хватает. Обычно это происходит в массовых сражениях между игроками, когда ситуация меняется ежесекундно. Тогда к этому сегменту подключается «местный бог». Именно он координирует поток данных в таких сражениях, и тогда же зарождаются интерактивные квесты. Они могут быть любыми. От «убей десять врагов и не погибни», до «спаси товарища ценой своей жизни». Плюшки от таких квестов всегда капают весомые, что зачастую нарушает рисунок боя. Порой за них выгоняют из топовых кланов, потому что бойцы идут в разнос, не слушая приказы РЛ. Но часто ЦИ помогает бойцам, провоцируя их на не мотивируемые, но правильные действия.

Сейчас такого наплыва игроков не наблюдалось, но вот «интерактивный», то есть, меняющийся от развития ситуации квест, мне выдали. Это, по меньшей мере, странно. По большей, я влез в полную задницу, из которой не каждая верёвка вытянет. И что делать?

Мысли судорожно металась в голове, сбивая друг друга с ног, а я стоял на обзорном экране мостика. Что делать?!

Интересно, как будет «Твою мать!» по-китайски. И это далеко не праздный вопрос. Наши пробовали взломать другие станции и потерпели неудачу. Тут не действовали законы игры. Переговоры тоже ни к чему не привели. Если во внешнем мире все друг друга понимали через переводчика, встроенного в систему, то в этой локации он не работал и русский говорил по-русски, а китаец, соответственно, по-китайски.

Интересный из меня выйдет троянский конь. Поржать бы, да только что-то функцию юмора отключили. Твою мать. Это менталитет! У нас походу и в Аду у грешников котлы за неуплату отключают. Менталитет! Куда уж без него?

Я матерился долго. Ну, помогает это сбросить стресс. Порой думал, что лучше бы свалить к своим на базу и все рассказать, но думаю, эффекта не добился бы. У них свои заморочки. Не до азиатов. Да и патриотизмом они не страдают. Эгоизмом — это да.

Два дня болванка летела по системе, не вызывая никаких негативных чувств ни у доминантов среди игроков, ни у самих хозяев системы. По мере приближения к станции азиатской группировки, открывались и другие нюансы. Если наша станция была убита, то от этой остались лишь ошмётки. Дыра на дыре, развороченные сектора, некоторые сегменты, вообще, летают вокруг, благодаря силе притяжения массы станции. Жалкое зрелище. Неужели и наша выглядела когда-то так же?!

Надо отдать должное, ее жители не сидели сложа руки. По всей поверхности сверкали вспышки сварки и прочих восстановительных работ.

Нет, ребята! Тут мы все не правы! Как говорил мой дед, подтачивая напильником пулю для охотничьего ружья, «пока мы спим, китаец размножается!»! Хотя, вроде, он что-то о немцах говорил и о порнухе. Малым я был и точно не запомнил всех деталей. Но правоту и силу мудрости узрел.

Интерактивный квест: «Троянский конь». Шаг первый: Проникнуть на базу врага. Награда: Вариативно.

Ну, это мы можем! Уж что-что, а скомуниздить что-то — это наше всё, родное.

Я разогнал модуль манёвровыми движками, вытолкнув его из чрева авианосца и отключив все приборы, что могли фонить. В базе азиатов дыр было не меньше, чем у нас.

Вывози, русское «авось».

И ведь вывезло, понял я, когда сумрачная тень накрыла мой кораблик. Я проник в станцию врага через пробоину, от которой «Титаник» просто бы утопился в ближайшей луже.

**Интерактивный квест: «Троянский конь»: Шаг первый: Выполнен.
Награда: 230 мин. АЗЯ.**

АЗЯ? Какого хрена?!

Глава 8

Пробраться на станцию не так-то просто. Вокруг любой станции летает пяток шаров платформ орбитальной обороны, плюс два на полюсах. Пятидесятиметровые шары платформ оснащены дальнебойными мортирами, ракетными и торпедными комплексами. Силовая и бортовая броня таких монстров значительно усилена, так как им не приходится летать и маневрировать. Масса в таком случае не играет важной роли. А занять позицию в обороне можно и не торопясь.

Платформы полностью автономны и не требуют вмешательства человека, но имеют боевой пост, на котором иногда дежурят НПС. Реже, игроки, качающие репутацию со станцией, потому работающие на ней. Автоматическая платформа опознает объект по принципу «свой-чужой». В данной локации маячок приклеивался автоматически при переходе через червоточину. Если бы я попытался пролететь на своём модуле, по мне бы отработали платформы, стирая в атомарную пыль все мои обвесы, но сейчас китайцы вручную отметили авианосец целиком как дружественный объект. То, что на борту зайцем едет неучтённый пассажир, они даже не предполагали.

Как говорится: «бойся данайцев, дары приносящих».

Я проскочил в ближайшую пробоину станции и посадил модуль среди кучи металлического мусора.

Внимание! Доступно интерактивное задание «Диверсант». Совершите диверсию на базе вероятного противника. Проявите изобретательность. Награда: Вариативно. Принять ДА /Нет.

Конечно же «да».

И тут меня осенило. Да так, что ноги задрожали, а тело помимо воли стало бегать по кораблю, не желая останавливаться. Это же невероятный полигон для прокачки. Станция рассчитана на десять-пятнадцать тысяч человек. А китайцев и сотни не наберётся на данный момент. Уровни у них ещё маловаты, но уже достаточно велики, чтобы возникли сложности в прокачке с учётом местного климата. Если я тут задержусь, то смогу стать партизаном. Правда и права на ошибку не имею. Первая же смерть отправит меня на перерождение к своей станции.

Сложностей в перемещении возникнуть не должно. Станция, конечно, оснащена системами паролей, охранных блокпостов и камер наблюдения, но все это только в ключевых точках, вроде БИЦа, реактора и прочих стратегически важных зон. При этом большая часть оборудования выведена из строя. Китайцы вряд ли успели взломать центральный пост управления. У наших на это ушло больше трёх месяцев. Несмотря на то, что китайцы по опознавательным маякам на станции «свои», стратегические точки вотчина НПС и их отсутствие ничего не меняет. Точнее, просто позволяет провести взлом систем и получить доступ к ним. Если двери можно взорвать, а потом отсидеть положенный срок в карцере, то получить доступ к системам охраны куда сложнее. Это не просто ввести поправку на захваченный авианосец, а полноценное управление станцией. Так что сейчас мы с китайцами в равных условиях или почти равных.

Я выскочил из модуля. Энергия переполняла меня, требуя выхода. Первым делом я пробежался по ближайшим коридорам и боксам. Все разворочено взрывами на приличную

глубину. Очень много обломков. Идеальное место для того, чтобы спрятать корабль от посторонних глаз. Плохо, что гравитация включена, иначе бы я смог прилично укрыть свой корабль обломками переборок и остатками дверей. Но имеем то, что имеем.

Я часа за три постаскивал к модулю подъёмный и крупногабаритный хлам и замаскировал свою ласточку, оставив проход к аварийному шлюзу в кабине пилота. Попутно расстрелял три камеры систем безопасности. После третьей, едва не слился. На место прибыл автоматический дрон-охранник тридцатого уровня. Повезло, что я как раз был на куче металлолома и смог занять удачную позицию. Перестрелка с дроном заняла минут десять. Все-таки позиция и соответствующая тактика решает многое. Листы обшивки неплохо защищали меня от кинетического оружия робота. Угол наклона листа и господствующая высота на ноголомном рельефе не позволила дрону приблизиться даже на антиграве, а я мог спокойно отстреливаться из лазерного пистолета, не особо подставляясь. В итоге взял уровень и собрал лут. Десяток деталей к дронам на тридцатый уровень и главный приз — кристалл управления с восьмидесяти процентным ресурсом.

На два десятка золотых я не обратил внимания. Во внешнем мире этим деталям цена те же двадцать золотых, но в этой локации они бесценны. Особенно мозги. А ещё заметил, что у меня появилась шкала «диверсант», которая постепенно заполнялась без цифровых обозначений. Сейчас она заполнена на треть. Интересно. И главное морфы не вмешиваются, когда я курочу оборудование станции. Хотя впредь надо быть умнее и осторожнее. Шансы что сотня-две игроков случайно наткнутся на меня в столь огромной станции ничтожно мала, но энергетические всплески и излишнюю суетливость систем безопасности могут заметить. То, что у них на станции диверсант заметят довольно быстро. Вряд ли неделю спокойно прокачаюсь. А вот где и что я творю, им придётся долго выяснять. Главное не привести их к модулю. Без него ни поест нормально, ни отдохнуть, ни уйти с трофеями. При смерти игрока модуль останется тут и придётся переть за ним. Для таких случаев в нем предусмотрен режим самоуничтожения с недельным таймером. Обычно он тикает у всех игроков и потом его можно забрать из кармана воскрешения. Все что хранится в подпространственном кармане трюма, так же улетает с модулем на респ. А вот с обвесами как повезёт. Никакой логичной системы потери оборудования при гибели корабля нет. Часто оружие и генераторы просто теряют прочку, реже остаются на месте смерти и игрок-противник может их подобрать. Все решает «великий корейский рандом».

Ещё один плюс — несовпадение временных поясов. Когда я в игре, на станции минимум игроков противника. Так что можно не переживать.

Некоторое время я аккуратно исследовал окрестности. Нашёл баррикаду и десяток дроидов-защитников, включая наземных штурмовиков вполне гуманоидного вида. Роботы редкие из-за узкой специализации и конструктивных недостатков. Их использовали как антибордажные команды. Столь толстую броню и мощные огневые системы посадить на антиграв не получалось, а гусеницы ещё менее функциональны, чем ногоподобные ходули. Вот и блокировали этими танками проходы и коридоры. Продавить такую оборону достаточно тяжело. Потому и снять с них что-либо целое не получилось. Расстреляли их знатно. Живого места нет. Интересно откуда морфы притянули эти станции и не они ли их с боем брали, перед тем как угнать в свою систему? Я о таких масштабных вторжениях морфов ни разу не слышал. Вряд ли бы общественность молчала в таком случае.

Отошёл подальше и расстрелял ещё две камеры охраны. В этот раз решил посмотреть издалека, что произойдёт и был вознаграждён. Или спасён. Зависит от того, с какой стороны

смотреть. Через двадцать минут явились два дрона-охранника сорокового уровня. Эти бы меня схарчили в два счета на любой позиции.

С этим надо что-то решать. Но что? Первое — спокойней будет бить крыс. Они точно не учтены в базе данных станции и по уменьшению их популяции не вычислят, что кто-то хозяйничает на станции и до тридцатки докачаюсь.

В технических отсеках меня ждал сюрприз. Без присмотра станция сильно просела в исправности оборудования и реактор начал дико фонить. Без скафандра в нижних отсеках делать было нечего. А сюрприз был в матерых крысах-мутантах с уровнями до сорокового. Умных, агрессивных и социальных.

Ещё я узнал, что умею очень быстро бегать, высоко прыгать и долго висеть на трубе. Если бы не она я бы сильно пожалел о том, что пришёл на кач без разведки. Привык к нашим крысам, чьё поголовье вырезают год за годом.

Предреакторный отсек больше походил на заводской цех. Очень много труб, оборудования в кожухах и непонятных пилонов. Многое из оборудования варварски раздолбано. Это и помогло мне. Под потолком, на приличной высоте, шла связка труб непонятного назначения, одна из которых рухнула одним концом на крепёжную конструкцию из металлических уголков. Немного чудес паркура и везения и я уже карабкаюсь по трубе вверх. Труба достаточно толстая, но если бы не крысы вряд ли бы я рискнул повторить такой трюк.

Матерые крысы меня сильно разочаровали в своём нежелании умирать во благо моей прокачки. Размером с матерого питбуля и столь же стремительны в атаке. Зубы прошивали скафандр, не замечая сопротивления и награждая в дополнение отравлением тяжёлыми изотопами. Хорошо, что их характеристики уходили в ловкость и живучесть, а не силу. Но с другой стороны это и плохо. Карабкались по стенам они не хуже обезьян, а мой АКР оказался слабоэффективным. Толстая кожа с густой шерстью, более походившей на кевлар, гасили почти все попадания. Лазерный пистолет был более эффективен, но тоже не убивал. Слишком слаба мощность луча.

Отстреливать с высоты так же не получалось. Крысы попрятались под кожухи оборудования и оттуда сверкали глазами. Изредка, самая нетерпеливая бросалась в стремительную атаку, желая повторить мой забег по трубе, но лазерный луч прерывал ее бросок на половине пути и мутант летел вниз с семиметровой высоты. Падение выбивало десять процентов жизни и охлаждало пыл, но скорость регенерации мобов была огромной, так что убить никого не получалось. Радовало то, что опыт все равно капал за наносимый урон. В какой то мере я нашёл имбовый способ кача, вот только ситуация складывалась патовая. Мне тут сидеть совсем не с руки. Место должно быть популярным у местных для кача уровней и навыков. И как только на китайский меридиан придет ночь на станции станет мнрголюдно. Конечно, таких отсеков тут десятка три-четыре, но всегда есть закон подлости и кто-нибудь решит прокачаться именно в этом месте и в это время.

Я забился между труб под самым потолком и стал прикидывать пути отхода. По всему выходило, что шансов у меня мало. Прыжок с такой высоты гарантировано ломал ноги. А уж обездвиженного меня, два десятка грызунов порвут на лоскутки за пару секунд. Пробить потолочную плиту не хватит мощности ни горнорудного комплекса, ни оружия. По таким местам были проложены трассы с генераторами поля натяжения, что здорово повышало прочность конструкции.

Я покопался в рюкзаке. У меня завалилось два куска пластида, размером с кусок

хозяйственного мыла, ещё со времён первого теракта. Точнее я скрафтил их чуть позже и на всякий случай тягал с собой. Хабиб и Клэст тогда маячили за спиной и взрывчатка грела душу и напоминала о моей маленькой победе. Но как они смогут мне помочь? Попробовать взорвать палубу? Не вариант. Взрыв и меня убьёт. Да и трубы поотрывает и забраться сюда снова не получится.

Я от нечего делать стал стачивать трубу, которая мне помогла сюда забраться. Регулярные забеги крыс дико раздражали и если я не решу эту проблему жить мне останется ровно до того, как система выкинет меня в реал. Горнорудный комплекс постепенно срезал толстостенную трубу. Я планировал убрать подход к себе пока ещё есть время.

Металл, полученный из трубы, спаял в один мощный кубик и засунул туда пластид. Получилась нехилая такая мина, пусть и уродливая. Скрафтить запал из всякого мелкого, но полезного хлама, что я тягал в рюкзаке, не составило проблем, но вот что делать дальше?

Лазерный луч снова сбил крысу вниз, и та поползла под кожух ближайшего агрегата. Оттуда торчали острые носы ещё пары мобов. Вот бы закинуть туда мою мину. Только вот как?

А что если... я попытался ухватить мелькнувшую мысль. Простой расчёт показывал, что с одной крысой я вполне могу побороться. Несмотря на разницу в уровнях, силы у меня было больше. Сказывалась разница в массе и реалистичной физике мира. Конечно, прикус у грызунов был куда как мощнее, но вот в остальном они сильно отставали.

Немного повозившись, я соорудил к мине ошейник, а себе страховочный пояс. Слететь с трубы пока буду бороться с крысой, сильно не хотелось.

Очередной забег моба не оборвался на половине пути и тот, радостно пискнув, устремился ко мне. Остальные грызуны повылазили со своих укрытий, задрав мордочки вверх. Умные мобы не торопились на подмогу, так как развернуться на трубах негде, а вот если я слечу вниз, они вкусно и плотно перекусят.

Пришлось пожертвовать рукой. Только заматерившись от боли в предплечье, я сообразил, что можно было скрафтить наручи и не страдать, но было поздно. Я обхватил крысу ногами, придавливая ее к трубам всем весом. Извернувшись пропустил локоть под шей стараясь придушить и обездвигить. Жизненные показатели медленно ползли вниз вместе с кровью из прокушенной руки, а значок отравления радиацией яростно помаргивал, наливаясь багровыми оттенками.

И тут произошло сразу несколько событий. Со стороны входа в отсек прилетел солидный сгусток плазмы, разметавший часть крыс внизу. Те обиженно взвизгнули и кинулись туда. У входа показалась пятёрка игроков, слажено отстреливающая мобов. В этот момент я таки нацепил на своего подопечного самопальную мину и с чувством облегчения спихнул его вниз. Руку обожгло ещё большей болью, когда острые зубы прошли вдоль руки и отхватили мизинец и безымянный пальцы. Несмотря на то, что у этой крысы моё личное агро было очень высоким, социальность всей стаи дала знать о себе, и грызун помчался на помощь своим товаркам, волоча за собой уродливый куб мины. Таймер включился, когда шнурок, привязанный к моему поясу, выдернул кусок пластика, вставленного между двумя клеммами.

Игроки до этого довольно успешно отстреливались от крыс, а заметив нового врага слегка озадачились. Что дало время моему камикадзе добраться до них.

Игроки что-то явно бурно обсуждали на групповой частоте, жестикулируя и тыкая пальцами в непонятную крысу. Наверное, решили взять живьём и исследовать столь

непонятного врага. И я их понимал. Вся эта система одна сплошная загадка и мегаквест. Но как любой квест, она имеет решение и раскиданные по игре обрывки подсказок. Все, что выбивается из обыденного, нужно тщательно изучить. Но в этот раз им не повезло.

Таймер отсчитал последние секунды как раз тогда, когда игроки скопом бросились на моба. Рвануло так, что даже я сорвался с трубы и остался болтаться на страховочном поясе. Все, что было у входа в отсек и ещё не было раскурочено, разнесло к чёртовой бабушке. Ну да. Толщина стенок мины была сантиметров пять, что создавало приличное давление, прежде чем разорваться. А нанитная сварка нивелировала слабость швов.

От игроков не осталось и следов, а мне прилетела целая простыня системных сообщений.

Внимание! Получен уровень!..

Выполнено задание «Диверсант» ранг 1. Награда: 5 нераспределённых очков характеристик. 2 нераспределённых очка навыков. 30000 очков опыта. 30 минут АЗЯ.

Внимание! Получен уровень!

Внимание! Получен уровень!

Доступно задание диверсант ранг 2. Награда вариативно.

Все это хорошо, но пора линять. Такие фейерверки не останутся незамеченными. А уж какой кипишь будет стоять в общем чате, я даже боюсь представить. Минут через десять тут будет вся китайская рать и попадаться им на глаза не стоит.

Я пулей метнулся по самым убитым коридорам и забился в самый тёмный и разваленный отсек, какой только смог найти. Отсюда было несколько выходов, так что зажать меня будет трудновато.

Как я и предполагал, суматоха началась сразу же. Первым делом начались вопли на общей радиоволне, которая выполняла функции игрового чата. АЗЯ оказалось аббревиатурой «Абсолютного знания языков» и активировала на время функцию переводчика. Потому я вполне мог уловить смысл сообщений. Все это сводилось к тому, что на станции появились крысы-камикадзе. Рекомендовалось не ходить на нижний уровень неслаженными командами. Собирался великий китайский поход на дно, куда набирали всех самых бесстрашных и отмороженных. Между, в ярких красках и невероятных подробностях описаний случившегося, мелькали вопли о потерянных и обнуленных обвесах личной брони. Обо мне, слава богу, никто не упоминал. Так что все списали на новый вид мобов.

Когда кто-то заявил что это происки морфов, я покатился со смеху.

Но смех смехом, а что делать дальше? Крысы для меня закрыты на некоторое время. Да и китайцы не успокоятся, пока не вынесут все поголовье по десятку раз. А это сильно снизит их уровень, что тоже не есть хорошо.

Хм. А если начать подрывать такие мины по станции или даже растяжки ставить? Некоторое время все будут списывать на крыс и морфов, и не станут искать террориста. Это даст мне некоторую фору и кучу плюшек. Если награды за ранги диверсанта будут столь же вкусными, то я со станции китайцев уйду только вперёд ногами. Нераспределённые очки характеристик в награду за квест дело не совсем уж невозможное, но и не частое. А вот очки навыков это куда серьёзнее. Я про такое не слышал, что и не удивительно. На форуме о таком орать будет только полный олень, а такие в «косме» не водятся. Тут люди, можно сказать, делают карьеру, потому информацию берегут для себя. Даже те, кто не желает стать военным, все равно рвутся в НРЗИ, потому как даже бизнес-эmissары ищут тут достойных аналитиков и стратегов. Если мозги работают как надо, человек может управлять не только

группой или рейдом, но и отделом или даже филиалом. Просто вводные меняются, а так все та же тактика и стратегия цифр.

Но вот что делать мне? Сообщать ли подполковнику Северцеву или промолчать? Что-то он мутит и играет в свою игру. С другой стороны у него есть связи, что могут мне помочь. Так что, наверное, сообщить стоит, но тоже не все, а по мелочам. Случайно проник, сижу на станции, ломаю голову, что делать. Пусть посоветует что-нибудь. Вдруг дельное что выгорит. Все-таки опыт не пропьёшь.

Второе — это сообщать ли нашим? С Бардом я бы поговорил, но как? Мощности передатчика с модуля хватит, чтобы добить до нашей станции, вот только для этого нужно вылетать в открытый космос. На самой станции стоят блоки от РЭБ-атак, что глушит нелегальные частоты и мониторит положение нелегальных передатчиков. Игроки в группах выбирают только доступные на станции частоты для общения между собой. С кораблями связь идёт или из космоса, или из радиоузлов, что контролируются неписями. То что неписей здесь нет, не отменяет автоматические методы безопасности. Так что нужно продумать, как и где вскрыть радиоузел. Мне крайне нужны союзники и советчики. Да и поддержка снаружи может пригодиться. Но это все не срочно. Нужно самому все обдумать и взвесить. Вдруг что и придумаю. Думается мне, что фраза в квесте про изобретательность вставлена не зря и второй раз крыса-камикадзе если и сработает, то с гораздо меньшим эффектом. Нужны новые методы диверсий, а я в этом не силен.

Следующие два дня прошли достаточно спокойно. По крайней мере для меня. Китайцы, как я и предсказывал, взялись за тотальный геноцид грызунов. И все это звучало на общей волне. Ещё дважды видели крысу с поясом шахида и все бросались ее ловить, пока я гоготал и бился головой о мягкую розовую хрень, что звучала очередной попсовой темой. В реале я читал мемуары всяких шпионов, диверсантов и разведчиков, начиная с времён Великой Отечественной. К космосу это подходило мало, но тоже кое-что удалось нарыть. Начали выкристаллизовываться некоторые вещи и идеи, но пока ещё не оформленные в нечто чёткое и однозначное. Однако, я понял суть антидиверсионных мероприятий и расставлять растяжки мне расхотелось. Все это как могло выдать наличие активного врага на станции, так и помочь меня найти.

Главное правило диверсий как можно меньше шума и принцип домино. Стоит всего лишь расшатать десяток гаек в нужных местах и вот уже поезд летит под откос, нарушая логистику противника, приводя к задержке поставок боекомплектов и прочих расходников. В придачу, виноватым назначают кого-то из своих, создавая слабые звенья в цепи. И даже при регулярности однотипных диверсий, понять где подкрутили гайки или ослабили тормозной шланг сможет только высококлассный специалист, которых и без того не много.

А вот громкие убийства патрулей ничего не нарушают зато по ним можно вычислить точки где работает диверсионная группа и потом постепенно сужать круг поиска сопоставляя с аналитикой.

Самые крутые шпионы или контрразведчики похожи на пауков, что сидят на паутине и сравнивают серые, никому не интересные данные и статистические показатели. А все остальные «мегакрутые» на вид агенты все в чёрном и при часах, что могут стрелять лазерными лучами и взрывать танки — всего лишь пушечное мясо. Серый и неприметный клерк, строящий в голове хитроумные многоходовки, может сливать таких мачо пачками, только позвонив и запугав сопливого тинэйджера, что смотрит гей-порно. Этот мальчишка, работая на СТО и сильно переживая за свою репутацию, подкрутит нужные гайки и запустит

цепную реакцию событий, приведших к затоплению авианосца. Ну, пусть не один мальчишка, а десяток расставленных в нужных местах и в нужное время. Структура конечно хрупка и не всегда все идёт гладко, но тут важно учесть все факторы. Работа серого человека правильно рассчитать расстояния между костяшками домино и выстроить нужную ему фигуру. Все остальное враги сделают за него.

Все это для меня стало откровением. Я, как и многие другие парни и девчонки, восхищался всем этими Джеймсами Бондами в черных смокингах и в туфлях с лезвиями в подошве. Плавающими, ныряющими и летающими автомобилями. А все оказалось совсем не так. Все куда серьёзнее, сложнее и интереснее.

Я даже не удивился, когда в мою палату снова вломились полицейские, за которыми маячил бледный заведующий, а за ним моя тётка и подполковник Северцев. Мне было плевать. Я решил, что совершу нечто такое, что взорвёт в системе все устои и правила. Я выстрою схему, что поразит всех. Это мой шанс.

А пока стоит сделать тупое лицо и даже не вспоминать, что благодаря отцу, я знаю несколько паролей и сайтов с не совсем легальной пропиской. Это не «даркнет», но уже и не светлая сторона силы. Нужно включать дурака. Так делают настоящие диверсанты. А я стану лучшим из них. Однажды.

Глава 9

В центре все снова разрулил подполковник Северцев. Мне осталось только косить под дурачка. Полицейские задали десяток вопросов, но я никак не походил на террориста, а юный возраст не делал меня опасным заговорщиком в их глазах. Да и то, на данный момент из всех террористических организаций в мире остались лишь "Сбрось оковы", выступающие против «дриммира». А парень-инвалид, чья жизнь и есть «дриммир» никак не мог их поддерживать. Потому протокол составили символический. А потом снова пошли шерстить персонал. Завотделением уже агрессивно смотрел в мою сторону. Как бы не добавил чего-нибудь в капельницу. Да, кибербезопасность в наше время самая активная из секретных служб. Этого не отнять.

Затем состоялся разговор с подполковником. Он снова отправил капсулу на перезагрузку и диагностику, параллельно включил свой прибор глушения. Надо сказать, расковырял он меня профессионально. Я не заметил, как выложил ему гораздо больше, чем намеревался. А вот в ответ получил слишком мало, если не сказать, что не получил ничего. Однако Тиран пообещал, что у меня появится поддержка, если я закреплюсь на станции китайцев. Ещё он просил собрать как можно больше сведений об игроках. Ники, уровни, названия кланов и карта самой станции, со схемами автоматизированной защиты и ее состояния. В общем, отсыпал задач на полгода вперёд, предоставив ровным счётом ничего для этого. «Мудак» — сделал я вывод.

Вернувшись в игру, я стал прикидывать, что мне делать. Диверсии, как я уже понял, должны нарушать логистику, гробить материальные ценности и снижать боевой дух врага. И тут везде тупик. Игроки не боятся смерти, потому и снизить боевой дух тяжело. Потеря опыта это, конечно, обидно, но не более. Станция и так развалена и транспортная сеть нарушена. Тут мне работы не так уж много.

Оставалось только взорвать ее к чертям и лишить китайцев плацдарма в этой системе. Вот только взорвать ее можно подорвав реактор. Других вариантов я не видел. А пробраться к реактору, та ещё задача. Стены толщиной в пару метров, с трассами генераторов поля натяжения. А так же автоматические системы турелей и дронов охраны. Я сделал пару заходов вокруг реактора, но близко не подобрался. Большая плотность игроков и дронов. А ещё камеры и датчики. Не пролезть с моим уровнем.

Осталось только пакостить по мелочам, пытаясь поднять полоску «диверсанта». Но мелкие поломки на станции мало помогали. Нужны были жертвы, да побольше. Чёрт! Я становлюсь кровожадным. А тут даже не ясно, враги ли нам китайцы или нет. Понятно, что в системе недаром пять станций и будет знатная заварушка. Да и мой квест сталкивает нас лбами. Рано или поздно меня вычислят и затаят обиду. А ведь когда придут остальные участники вечеринки, возможно, потребуются союзники. И это уж точно не будут европейцы и американцы. Они, скорее всего, объединятся против нас. Так уж сошлись звезды. А мы рискуем остаться одни. Даже для китайцев это не фатально. Их уже под два миллиарда и пользоваться презервативами они опять-таки не спешат.

Короче, тёмный лес и куча дров, и боюсь их наломать. Нужны советчики и помощники. Тиран по поводу диверсий ничего не советовал и не запрещал. Просто просил собрать разведданные.

Два дня я крутился на уровне у рубок связи. В обычных локациях они использовались для передачи межсистемных сообщений, но могли выполнять и функцию обычной системной связи. Но вот пробиться в неё без шума никак не получалось. Камеры, дроны, игроки постоянно крутились рядом. Функция дальней связи тут, понятное дело, была заблокирована, но рядом находились и мастерские, и зоны отдыха, и посты управления многими системами. Так было удобно для комфорта игроков и все важные объекты располагались скученно. Всем это на руку, но только не мне. Я проверил пятнадцать палуб с радиорубками. Семь из них были разрушены до основания. Пять находились в очень охраняемых зонах и лишь три имели кое-какие повреждения, что могло мне помочь, но не помогало. Китайцы постоянно суетились вокруг них и не спешили курочить своих дронов ради кача. Может ещё не въехали в местный климат, а может разрабатывали другой план. Восток — дело тонкое. Без литра самогона не разобраться.

А потом пришёл день "П". Или как-то так. Войдя очередной раз в игру, я обнаружил стоящий гвалт в общем эфире станции. Скрипя зубами и одной ногой отпихивая от себя жабу, активировал функционал «АЗЯ». Через двадцать минут понял, что происходит.

Оказалось, что в систему прибыли «янки». И как всегда сделали это пафосно и с фанфарами. А точнее, при двух линкорах и двух сотнях игроков чуть ниже сотого уровня. Короче, «янки» основательно подготовились к доминированию в системе. Пока ещё перевес был на нашей стороне, как численный, так и в вооружении от морфов. Но вот надолго ли?

Наши, почуяв запах жареного, резко вспомнили, что и у них где-то завалилась болванка авианосца. И тут же узнали, что оказывается, она завалилась уже у станции китайцев. Опешив от такой наглости, они послали китайцам ноту протеста. В ответ, китайцы послали их в путешествие, указав направление средним пальцем. Простить такую плюху наши не смогли и полезли в драку. И отгребли по полной. Кто командовал этим парадом идиотизма, я не знал. Но думаю, не ошибусь, если предположу, что это дело рук Камрада. Он точно не понимает, что хороший интриган и управленец, которым он был, это не хороший тактик и аналитик. Тайсона я не знал, но Бард о нем говорил с нотками уважения, значит как лидер он был ничего, хоть и стезю выбрал дурацкую. Но у всех свои фетиши. Сам бы Бард тоже не полез буром на платформы орбитальной обороны. Несмотря на небольшие габариты этих монстров, огневая мощь и броня у них соответствовала кораблику уровня двести плюс. Так что, чтобы продавить такую оборону двух сотен кораблей «соток» явно маловато. Тут и тысяча возьмёт только тем, что скорость огня ограничена и пара сотен кораблей может-таки высадиться на станцию, если преодолет и ее защитный периметр. Короче, глупая это была затея.

Но наши не сдались и теперь взяли станцию китайцев в осаду. Это уже было более толковое решение. Возможно, к командованию подключился кто-то из умных игроков.

Вот только мне это не помогло, а, наоборот, мешало. Непонятно, но китайцы разбились на вахтовые команды и теперь на станции всегда находилось примерно две трети от их общего количества. И так было понятно, что наши не смогут продавить оборону станции, но, видимо, боялись нашего хитрого авось. И в чем-то были правы. Этот хитрый и пушистый зверь уже сидел на их станции, правда, никак не мог сообразить, как же присниться китайцам. И это было обидно.

Я ничем не мог помочь нашим, что стояли буквально в сотне километров от меня. Пара взрывов на станции, что я мог организовать, ничего не решали. Отрубать нужно платформы, а к ним нет доступа даже у хозяев. Что делать я не представлял и потому продолжал

курочить стационарное оборудование и отстреливаться или убегать от дронов-охранников, зарабатывая опыт и иногда минуты «АЗЯ», что для меня стало очень важно на данный момент. Время от времени, всплывали интерактивные мелкие квесты на конкретные действия, что и давали мне эти минуты. Так я уже завалил десяток мелких рем-дронов, уничтожил три десятка видеокамер и пустил под откос две транспортные капсулы. В одной оказалось был игрок, за что мне дали немного лишнего опыта и покрасили в алый цвет. И что странно, морфы меня не тронули. Через двенадцать часов краснота сошла, а я так и не попал в их поле зрения, но от греха подальше отсиделся в своём модуле.

Пока было время, занимался крафтом. Создал десяток примитивных, но мощных мин из пластида и металла. Что с ними делать, пока не представлял. А ещё немного подумав и очень аккуратно, постарался усилить свой пехотный генератор маскировки. Мои навыки за последнее время заметно подросли, да и высшее образование и три года подготовки к игре давали о себе знать. Это раньше для игр ММО требовалось читать гайды и все. Сейчас нужно было получать знания совсем другого характера.

Например, физику, химию и теоретическую механику нужно было знать на уровне студента третьего курса. Ещё желательна биология, анатомия, инженерное дело, даже архитектура и сопромат. Математика и кибернетика, основы программирования и психология были нужны на уровне школы, но на уровне отличника. Все это требовалось для крафта и общения с неписями. Короче, завал полный, но я много чего изучил и теперь мог достаточно свободно высчитывать параметры нужных деталей.

В принципе, крафт походил на конструктор «лего», только требовалось правильно рассчитать конфигурацию, прочность, энергоёмкость и другие параметры детали в изделии. Чем точнее сходятся все характеристики, тем мощнее будет результат, КПД действия и ресурс прочности. Мины простые вещи, потому особо не напрягали, а вот генератор маскировки уже куда сложнее. Я часов пять только разбирался в его архитектуре, при этом снизив его прочку на двадцать процентов. Без инструментов, на коленке, это вообще подвиг. Наниты решают многое, но все же лишняя помощь всегда полезна. В итоге, я смог его раскатать почти в полтора раза, снизив прочность ещё на двенадцать процентов. Но чем дальше, тем сильнее мне нужна была скрытность.

Пока я крафтил свой маскхалат, началась новая движуха. А точнее, нашествие китайцев. И прибыло человек четыреста. Вот теперь стало совсем кисло. А ещё прилетели амеры и ввязались в драку с нашими, правда, линкоры они берегли, потому просто атаковали модулями. Не сказать, что вышло что-то толковое. Ковбоям, конечно, навтыкали, и довольно сильно, но и наших полегло немало. Китайцы воспользовались этим, и всей ордой устремились на потрёпанных победителей. Уровни конечно несопоставимы, да и качество обвесов многое даёт. Но шесть к одному — это шесть к одному. А то и больше. И пока китайцы задорно гоняли наших по системе или отсиживались в кармане воскрешения, я решил на отчаянный прорыв.

Спрятавшись под маскировочным полем я рванул к ближайшей радиорубке с сильными повреждениями соседних помещений. К рубке вело три прохода, которые я заминировал самыми большими минами, оснастив их простейшими датчиками движения. По моим расчётам, мины не сдетонируют от взрыва соседней и меня зацепить не должны. Зато, две волны охраны задержат качественно и когда китайцы вернутся, пусть потом разбираются, что к чему.

Куски пластида я приложил к запорному механизму ведущему в рубку. Надеюсь, я

правильно все рассчитал и взрыв не повредит оборудование. Гулко бухнуло. Я вынырнул из-за угла и рванул в рубку.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Хорошо хоть не требовались коды доступа к оборудованию.

Вообще, рубки были чем-то вроде почты, то есть общедоступным гражданским объектом. Мне его даже взламывать пришлось лишь потому, что мой маячок «свой-чужой» тут не работал. Дальняя связь, конечно, требовала допуска и то, только из-за того, что была платной. Внутрисистемная же просто фиксировала частоту связи для службы внутренней безопасности и записывала разговор, запись которого хранилась некоторое время. Вот только не знаю, лишь в чёрном ящике радиорубки или же с дублированием на центральном посту охраны. Пока это не важно. Централку китайцы ещё не взломали, а тут я разнесу все чёртовой бабушке.

Так как Бард был у меня в друзьях, его личную частоту я нашёл без проблем.

— Рамзес — Барду, приём. — Про себя я молился, чтобы тот был в игре. Вероятности была велика, так как всюду крутилась карусель войны. ЦИ запрещал и мешал передавать инфу о системе Древних другим людям, но никто не запрещал по анонимной циркулярной связи в реале оповещать абонентов числовыми кодами ситуации, что остальные и делали. Даже я к ней был подключён и мне в реале постоянно приходили цифры с кодом «срочно войти в игру». Вот только войдя в неё, я оказывался оторван от связи со своими.

— Рамзес — Барду, приём.

— Рамзес? Какого хрена? Где тебя носит?! У нас тут война на два фронта, а тебя в игре уже две недели нет. Ты где, сукин ты сын? — Услышал я возмущённый голос Барда в эфире и облегчённо вздохнул. Сам не знаю чего я жду от него и чем он мне сможет помочь, но чувство одиночества и враждебного окружения постепенно отпускало.

— И я рад тебя слышать. — Глупо хихикнул я.

— Твою мать! Да отцепись ты, нуб! Стаф, ты чего творишь?! Снимай этого уroda с хвоста. Он тебя на ракетчиков гонит! Куда?! Вот ты дебил! Где вас только понабирали, таких криворуких?! Олени! — Похоже, Бард в бою и дела идут не очень. Наши больше ерундой страдали, чем качались и тренировались. Вот и результат. Из двух сотен игроков, что-то из себя представляет едва ли половина. Остальные — просто красиво упакованное мясо. Уровень уровнем, а ракета в борт — это ракета в борт. Ну и численный перевес влияет. Я думал перевес один к шести, но учитывая матерные команды на частоте Барда, который не подумал меня отключать, там дела совсем плохи.

— Рамзес, ты где, нубяра неблагодарная пропадал и где сейчас? Я лично прилечу тебе набить мордашку! — Видимо Бард слегка освободился от врагов, но не от боевой ярости и адреналина. — Я тебе голову откручу и руки и ноги в задницу забью.

— Вряд ли, ручки коротковаты. — Хмыкнул я, наслаждаясь обычным диалогом. Соскучился я по общению, несмотря на любовь к одиночеству.

— Что?! Ты охренел? — Взбеленился тот. — Ты где?

— На станции китайцев. — Стараясь скрыть пафос и гордость, брякнул я.

И тут рванула первая мина в проходе. Следом за ней ещё одна. Черт, время поджигает. Ещё один взрыв и надо линять.

— Где? — Опешил Бард и, как назло, подзавис.

— Бард, нет времени. Я на станции китайцев. Что делать не знаю. Делаю пакости по случаю, но что сотворить ещё — не знаю. Взломал радиорубку, пока китайцы всей толпой

вас гоняют. Меня они ещё не нашли. Посоветуй, что мне делать.

— Бард. Что мне делать! — Крикнул я, когда пауза затянулась. Я шкурой чувствовал, как время утекает, и сюда уже мчатся дроиды охраны.

— У тебя эрги есть? — Наконец-то родил покровитель.

— Есть.

— Зови морфа и торгуйся. Проси «хамелеон». Правда, он доступен только с сорокового уровня и обманет далеко не всех. Там сам разберёшься. И учи китайский. «Хамелеон» за тебя этого не сделает. Можешь прикинуться глухонемым или буддистом. Китайцы это любят. — Хохотнул он. — Короче, я буду думать. Твоя частота у меня есть. Может и нарисую способ пробиться в обход РЭБ-защиты станции. Хотя бы пакетными сообщениями. Так что, проверяй почаще... — диалог прервался, из-за очередного взрыва и уже гораздо ближе.

— Бард, отбой. Меня штурмуют... — ещё взрыв с другой стороны. Шкала диверсанта с десяти процентов прыгнула почти до половины. — До связи.

Я крутнул таймер на mine, и оставив ее в центре рубки, рванулся наружу. Едва выскочил, тут же получил заряд лазера в плечо. Руку обожгло дикой болью и слизнуло двадцать процентов здоровья.

Черт! Все-таки проскочил один из дронов. Сам еле дышит, но пятидесятый уровень это аргумент. В бой ввязываться нет смысла, да и времени тоже нет. Таймер тикает. Я кувырком ушёл за угол и ринулся со всех ног по разрушенному проходу. Переборки кое-где порвало, освещение вырубил напрочь, да и трубы систем жизнеобеспечения поотрывало. Сзади снова гулко бухнуло и тут же рванула мина в рубку. Диверсант подрос до шестидесяти пяти — семидесяти процентов. Круто погулял.

Остановился я, только вспомнив слова Барда. Вызывать морфов я боялся и уже с неделю у меня эрги простаивали. Нужно покупать «хамелеон», чем бы эта хрень не была, иначе китайцы меня просекут. Сейчас самый удачный момент.

Морф снова шагнул из стены и встал напротив с невозмутимостью каменного истукана. Я открыл режим торговли. Шесть эргов за «хамелеон». Отлично! А ещё возьму вон тот пистолетик. Плазмобой мне не повредит, даже такой убогий. Все, свободен, чёрный уродец.

А мне пора закопаться в стальной мусор и поглубже. Вряд ли китайцы не заметят небольшой бардак что я оставил за собой. Я хихикнул. Ещё и два уровня поднял на минах. Интересно, сколько дронов там осталось. Эх, жалко облутить не было возможности. Но и так еле ноги унёс и ещё не известно, чем это аукнется.

Хамелеон оказался довольно забавной штукой. Он создавал новый облик персонажа и позволял менять ник. Шпионская штука, но довольно бесполезная в игре. Точнее, полезная в узком кругу, потому что я о ней не слышал. А малая полезность ее заключалась в том, что обмануть она могла только чувства игрока или НПС, и то не всех. Раскрыть могли люди с прокачанной интуицией или нужными навыками, вроде наблюдательности и криминалистики. А вот любым техническим средствам защиты глубоко плевать, как ты выглядишь, зато они требуют обмен паролем. Да и скан тела раскроет голографическую иллюзию мгновенно. Ещё желательно, чтобы лица не касались, так как есть вероятность, что другой человек заметит, что пальцы погрузились в кожу. В общем, у технологии была куча недостатков, что делало ее совсем непопулярной в среде игроков. Были такие же генераторы и для кораблей, но это уже совсем бесполезный хлам. В космосе все пользуются техническими средствами обнаружения. И где возможно применить изменение силуэта

корабля, видимого только глазу, я не представлял.

Но в моем случае это выход. Я даже смогу легализоваться в местном обществе. Осталось только добить уровни до сорокового. Оставалась, конечно, проблема с языком и опознавательным маячком. Однако это все равно некая свобода и прикрытие, что позволит мне вздохнуть свободнее.

С языком тоже все решаемо. На самом деле, переводчики в этой системе работали, но в слегка ограниченном режиме. Дело в том, что игру разделили на пять секторов по языковому и географическому принципу, но при этом в «Восточный сектор» входили и корейцы, и вьетнамцы, и прочие народности, которых объединяла схожесть культур и расовых признаков. В восточном кластере основным языком считался китайский, потому как большая часть игроков говорила на нем. Вот только даже в Китае есть свои диалекты, слегка отличные друг от друга. Потому, общаясь, игроки не напрягались, а говорили на привычном языке. Потом уже система транслировала звук привычный собеседнику. Так как в игре не было реальных законов физики и акустики, а просто сигналы в мозг, никакого двойного эха и дисгармонии при этом не возникало. Каждый слышал то, что транслирует система, а не то, что звучит на самом деле.

И в разговоре с китайцами мне поможет «АЗЯ», что просто включает межкластерный переводчик. Оставалась проблема с ограниченным количеством минут. Но игровая система, давая квест, всегда делает это с расчётом на то, что его можно пройти, если играть пряморуко. Потому, мне почти ежедневно приходили интерактивные, простенькие задачи, с наградой из опыта и минутами «АЗЯ». Ведь де-юре, я находился в бою. В тылу врага и все такое.

Внешность я загрузил из стационарной базы общего доступа. Кодов и опознаваний этот терминал для нубов не требовал, но там имелись списки и документы на неписей из obsługi станции, которые когда-то тут служили. Да и ник у этого непися тоже стянул. Клинок Луны. Или Лунный клинок. Что-то в этом роде так любимое китайцами.

Осталось только набрать уровни, что стало небольшой проблемой. Китайцы таки заметили разгром в радиорубке и начали разбор полётов. Из обрывков разговоров я много не узнал, но вроде как подозревали кого-то из своих. Как и у нас, в систему своих резидентов закинули несколько крупных кланов и те между собой не слишком ладили, хоть на защиту станции становились все единым фронтом. А вот в остальном получалось то ещё змеиное гнездо. Началась тотальная слежка всех за всеми, что и мешало мне передвигаться по станции. Группировки начали делить станцию на сектора ответственности и усиливать охрану от своих же соотечественников, что и мешало мне передвигаться и соответственно качаться. Но эта информация мне очень понравилась. Это же какое поле деятельности? Пока китайцев было мало, они держались более дружно и на конфликт друг с другом не лезли. Их объединял общий сильный враг в лице нашей базы. Теперь же, они почувствовали за собой силу, так как можно сказать, накостыляли-таки нашим. Осаду сняли, да и до своей базы живыми дополз всего с десятков игроков. Это и расслабило китайцев.

Что ж, буду разделять и властвовать.

А ещё через день я решил проблему с опознавательным маячком. При этом называя себя полным идиотом, кретином и прочими словами, характеризующими мой интеллект, в который не докинешь баллы. Натолкнула меня на мысль ситуация, когда мимо меня проехал дрон-уборщик третьего уровня. Этаким пылесос на колёсах. Он спокойно въехал в открывшиеся перед ним двери, запертые для меня. Вот тут я и начал себя костерить.

Конечно, допуск у такого дрона почти нулевой, но в общественные места позволит входить. Да и не обязательно из уборщика маячок вытягивать. Я намеревался раскурочить дронов из охраны. У них допуск повыше.

Конечно, если кто-то захочет разобраться, то заметит в статистике несоответствие. Пропавший дрон, не отвечающий на запросы системы безопасности, все же лазит по станции. Но для этого ещё нужно знать, что искать. А главное нужен доступ в центральный пост станции. Китайцы, вроде, уже установили программы взлома шифров, но сколько времени у них на это уйдёт — неизвестно.

Хм. После того как натяну «хамелеон», нужно подумать как помешать этому. Если сбить программу до того, как она взломает код доступа, им придётся начинать все сначала. А это время, и не мало.

Что ж, пора на дно, мочить самых жирных крыс, из тех, что мне оставили китайские охотники на камикадзе. До сорокового на них ещё реально подняться, а дальше будем думать. Осталось всего ничего.

Глава 10

До сорокового уровня я дополз за четыре дня. В этом мне сильно помог второй ранг диверсанта. Ежедневные интерактивные квесты неплохое подспорье. Осталось только раскидать очки характеристик и тут я крепко задумался.

На данный момент логично и правильно раскачивать характеристики под «призрака». Это класс шпионов и диверсантов. Естественные враги и добыча «охотников». В целом эти два класса очень похожи в раскачке, особенно начальной, но потом расходятся в противоположные стороны. Оба класса быстрые, манёвренные, легкобронированные, с малыми силуэтами и тесными коморками внутренних помещений модуля. Только «призраки» качали ловкость, интеллект, скрытность, системы взлома и РЭБ-атак. На вооружение брали мощное оружие ближнего боя. Малые торпеды и плазменные пушки.

Охотники же больше упирали на радарные и канонирские системы, хотя маскировкой тоже не пренебрегали. Основной характеристикой тут выступала интуиция, что отвечала за чуткость и точность систем как обнаружения, так и наведения на цель. Вооружались лазерными пушками дальнего боя или ракетами с широким радиусом действия.

Задачи тоже ставились разные. Призраки всегда в тылу врага, ломают рисунок боя противника и совершают дерзкие, пусть и мелкие, укусы. Охотники же зачастую слегка в стороне или в тылу своих же позиций. Их задача найти вражеских диверсантов и уничтожить. Заодно они лучше всех видят расположение сил и изменение ситуации. Потому зачастую охотники и становятся тактиками и лидерами групп. Именно последнее меня и привлекало. Я хотел стать тактиком. Но если пойду путём призрака, на который меня толкает система, откатывать будет поздно. После сорокового уровня развитие резко замедляется из-за частых смертей и потери опыта в серьёзных заварушках с не менее серьёзным противником. Средний уровень пряморуких игроков, что долго играют, не выше сто двадцатого. Реже доходит до сто пятидесятого. Ещё выше это уже грандмастера. Игроки от бога и лучшие клановые бойцы. Одиночки с таким уровнем почти не встречаются в природе. Потому сороковой уровень уже серьёзный повод задуматься о классификационной раскачке персонажа и корабля.

Самое обидное то, что у меня всего один шанс в этой игре в диверсанта. Первая же смерть отправит меня в карман воскрешения при нашей базе и раскачка в сторону призрака потеряет всякий смысл. С другой стороны не буду качать маскировку и интеллект, шансы прокачать диверсанта резко снизятся. А упускать такую плюшку я не желал. Ещё два свободных очка навыков это очень вкусная награда, да и лишние пять очков основных характеристик тоже.

Расковыряв десяток дроидов охраны, я наткнулся на новую проблему. Маячки в дронах не являлись отдельным элементом, а входили в систему управления. То есть напрямую привязывались к мозгам. Я разобрал всех дроидов только для того, чтобы разобраться в архитектуре соединения этих элементов. И тут сильно помогла раскачка под призрака. Увеличение интеллекта и ловкости хорошо помогало в крафте, и разборке старой и покорёженной техники. Я почти все свободное время проводил на развалинах стационарных отсеков, повышая свои навыки. После возможности применять «хамелеон» стало куда легче. Приходилось опасаться лишь дронов и систем допуска, оснащённых автоматическими

турелями. Однако я старался гулять по самым убитым отсекам станции, где большая часть датчиков и систем охраны просто выгорела в боях. Даже если срабатывал какой-то датчик, он вызывал столь же исковерканного дрона, которого добить не составляло проблем. Конечно, система посылала сигнал и на центральный БИЦ, но его-то китайцы ещё не взломали.

Я торопился. Идея снести систему взлома централки захватила меня. Это будет эпичный суслик, приснившийся китайцам. А главное мне потом будет раздолье на этой станции. Я сожру свой скаф без соли, если за такой фокус мне не дадут третий ранг диверсанта. А это ещё два очка навыков. Самые ценные мои достижения, которые я берег как зеницу ока.

Все же я смог разобраться в системе подключения маячка. Помогли мозги дрона, выпавшие лутом. Их восьмидесятипроцентного ресурса хватило на моё откровенно криворукое подключение. Выглядела эта система достаточно нелепо. Пять блоков соединённых проводами и раскиданных по телу. Всю эту конструкцию скрыть получалось лишь благодаря моей худобе. Пришлось лепить на тело тряпочные бандажи. Чем-то это напомнило мне моих одноклассниц из прошлой жизни, что любили подкладывать поролон в лифчик и в тоже время строить из себя недотрог и абсолютно индифферентных к ухаживаниям парней, девушек. Вот такую же фальшь я заметил за собой. Но главное эта кустарная хрень заработала, давая мне допуск дрона-охранника тридцатого уровня. Это уже позволяло вломиться во многие общественные помещения станции без подрыва дверей. Даже радиорубка стала доступна. Вот только оставался вопрос, как скоро китайцы просекут, что с их станции один странный дроид посылает сообщения русским.

И снова все упирается во взлом Централки. Как это сделать я уже придумал, разбирая дронов охраны, но все упиралось в мою ограниченность передвижения по станции. В последней партии подкрепления китайцам прибыло достаточно много игроков, относительно высокого уровня, которые могли раскрыть меня даже при использовании хамелеона. Это тоже нужно учитывать.

Некоторое время я бродил в образе "Лунного меча" по нижним уровням станции. Дважды встречался с командами крысоловов. Пара фраз, которыми мы перебросились, меня приободрила. Стрелять в мою сторону никто не спешил. Как и выпытывать личную информацию.

Легенду я уже себе продумал. Я бедный парень-студент из пригорода Шанхая. Мне неизвестный благодетель предложил ежемесячное жалование за информацию о том, что происходит в одной закрытой системе. Я заказчика в глаза не видел, только читал письма по анонимной связи. Ежедневно шлю короткие отчёты по тому, что видел и что узнал. За это мне приходят бонусы, в зависимости от объёма и ценности информации. Потому я хочу, нет, я просто жажду знать как можно больше. В кланы и группировки мне вступать запретили. Всегда смогу выдать себя за агента внутренней службы безопасности любой группировки, что тут собрались. Оставалась одна реальная проблема — я не знал местных реалий Китая и прочих восточных государств. Меня могли выдать банальные мелочи, что известны даже ребёнку. Например, Китайский Новый Год или особенности празднования свадеб или дней рождения. И ещё тысячи мелочей. Все свободное время я шерстил интернет выискивая эти мелочи. Но и тут меня постигла неудача. Я в реале не знал китайского и ещё десятка восточных языков, а функции АЗЯ там не наблюдалось. И это меня тоже насторожило. Почему? В игре есть а в реале нет?! Странно!

И все же я понял, что плыву в своей легенде. Все что я смог найти по-русски про китайцев передавалось через призму восприятия и перевода обычного русского журналиста. Даже нескольких. И в некоторых деталях они разнились, а порой даже противоречили друг другу. Разобраться в том, что правда, а что нет не представлялось возможным. А вот спалиться на этих мелочах обычное дело.

И чем больше я погружался в эти вопросы, тем больше переосмысливал свою жизнь и мировоззрение. Это было очередное открытие.

Я хотел стать тактиком. Почему? Да потому что им подчиняются другие игроки. Они мозг любой операции. Они просчитывают ситуацию, анализируют риски и вырабатывают план действий. Они центр, остальные лишь фигуры. Свои фигуры. И тут меня осенило. А кто запрещает играть чужими фигурами? Кто сказал, что это не то же самое, но с другой стороны? Твою дивизию! Это же... тут меня накрыло. Я снова забежал по модулю, отвалив звук на своей розовой хрени на полную катушку. Как я заметил, примитивные мотивы попсовых певичек действовали на меня как белый шум. Успокаивали и помогали отрешиться от реальности. Даже виртуальной.

А ту ли стезю я выбрал? Классы сходны во многом. Задачи различны, но столь ли эта разница видна? Не знаю!

Снова нужны советчики. Взломать что-нибудь, чтобы Северцев изобразил джинна? Хотя во взломе я как раз слабоват. Не прокатит. Только засыплюсь. Да и заведением может осерчать. И так от казалось бы абсолютно неподвижного и неопасного пациента столько неприятностей.

Нужно попробовать связаться с нашими из рубки связи, но до этого требуется решить вопрос с Централкой.

Прослушав общий эфир, я приблизительно прикинул диспозицию на станции. Верхние горизонты заняли семь группировок из кланов или их альянсов. Так как станция была сильно повреждена, территории влияния этих групп были рваными и хаотичными. Они всеми силами наращивали защиту этих коридоров, устанавливая заслоны, посты и баррикады. Так же создавали свои сети наблюдения и автоматической защиты из дронов и турелей. Хорошо хоть шло это дело медленно. Я теперь понял почему они изначально не охотились на роботов. Любая агрессия направленная на охрану без получения квеста от системы, считалась преступлением и заставляла морфов вступать в игру. Они порой просто убивали игрока, порой сажали в карцер. Это уже потом кусок металлолома восстанавливали игроки и прошивали под себя. Вот с таким уже можно было работать, заставляя его охранять периметр или же включать агрорежим и качаться на нем. Это я как диверсант не привлекал морфов, потому как правила системы официально не нарушал. Похоже, морфам в этой системе отведена роль независимых арбитров в грандиозной заварушке.

Была ещё и восьмая группировка свободных игроков. Их было всего человек тридцать, может чуть больше. Трудно было понять из обрывков разговоров. Вот одним из них я собирался стать. Обитали они где придётся своей территории не имели и вообще, не совсем понятно как сюда попали и зачем. Возможно просто под шумок влезли в систему надеясь урвать куш, а возможно моя легенда для кого-то совсем не легенда, а обычная работа. Как бы ЦИ не старался, информация все равно ползёт и вполне могли появиться серьёзные соло игроки, пытающиеся понять, что тут происходит и как с этого поиметь профит, не рискуя раскочаным персом. Тиран вот играет во что-то свое и закинул нас с Тионом сюда ради разведки. Что мешает так же поступить другим?

Начать свое внедрение я решил со свободной группировки. Эти ребята бродили где хотели, делали что вздумается и не перед кем не отчитывались. Кучковались они в одном месте, но это от безысходности и для чувства защищённости. Общего лидера среди них ещё не было, а лишь несколько группировок из трёх-пяти игроков, между которыми иногда вспыхивали спонтанные конфликты в общих барах. Это же место остальные сильные группировки выбрали как нейтральную территорию и часто игроки из них тут общались или вели переговоры. Все-таки задача защиты станции от внешнего противника никуда не девалась.

Я выбрал самый захудалый бар и кажущимся смелым шагом продефилировал по проходу перед глазами десятка игроков. Никто не ринулся в драку и не схватился за личное оружие, что меня несказанно порадовало. Хамелеон работает!

Внимание! Доступно интерактивное задание «Свой среди чужих». Соберите как можно больше сведений о потенциальном противнике и найдите способ передать его своим союзникам. Проявите изобретательность. Награда: вариативно. Принять: «Да/Нет».

Ну тут без вариантов. Я подтверждаю. Если и там в награде очки навыков, то я буду самым счастливым и крутым игроком этой локации.

Зайдя за стойку бара, я взял бокал пива и сел за ближайший свободный столик с независимым и угрюмым видом. Исподлобья наблюдая за другими посетителями. Ресурс АЗЯ не бесконечен, потому я вывел иконку активации на интерфейс и включал его, как только интонации собеседников за соседними столиками мне казались интересными. Два часа я изображал, что пью один и тот же бокал. А потом бар стал наполняться игроками из различных группировок. Постепенно, но все же достаточно быстро.

— Что? — Я изобразил, что до этого задумался о смысле жизни и не услышал слов девушки, что подошла к моему столику, а сам мгновенно активировал АЗЯ.

— Привет, говорю! — Жизнерадостно усмехнулась та. — Можно подсесть к тебе?

— Конечно. Присаживайся. — Я жестом указал на соседний табурет.

— И? — Она уставилась на меня, в то время как я матерился, отсчитывая секунды тающего АЗЯ.

— Что и? — Хмуро ответил я.

— Предложишь девушке выпить? — Девчонка улыбнулась во весь рот, показав красивые зубки. Симпатичная, если не думать, что он нарисованная. Да и не нравились мне китайки и прочие. Я не расист, но вот просто не нравились. Мой типаж этот наша славянская девушка. Ну пусть латиноамериканка. В редких случаях мулатка. Все остальное просто не привлекало. Эта же больше европейка с частичкой восточной крови. Но нарисовать можно, что угодно.

— Я что похож на официанта? — Я приподнял бровь. И дело тут не в том, что мне тяжело сбегать для девушки за напитком. Просто на востоке до сих пор девушки были на положении подчинённых и низших существ. Они должны опускать глаза перед незнакомым мужчиной, а не требовать выпивки. Такие мелочи и выдают.

— Да ладно тебе! — Хихикнула девчонка. — Тебе что тяжело поухаживать за девушкой?

Взгляд легкомысленный, без второго дна, естественный. Я такие вещи научился очень хорошо определять. Слишком много вокруг меня было наигранного сочувствия, когда я только попал на койку.

— Нет. — Я добавил в голос стали, но с лёгкой улыбкой. — Не трудно. Но тогда ты должна стать моей девушкой. Иначе меня унизишь как мужчину.

— Ой! — Она картинно схватилась за щёчки. — А переспать с тобой ради выпивки я не должна?

Взгляд ее стал злым. Твою мать! Она кто угодно, но не китаянка. Вот попал!

— Только после свадьбы! — Я смягчил улыбку, но вот глаза сузил, изобразив ярость.

И тут она засмеялась. Мило, задорно, беззлобно.

— А ты хороший. Мне этого не хватает! — Воскликнула она.

— Чего?! — Я опешил.

— Всего этого! — Она обвела рукой зал.

Пока я обводил взглядом зал, наполненный игроками, она протянула мне свою ручку.

— Давай знакомиться?! Я — Любовь. Но можешь звать меня Джинн, как зовут друзья.

— Чего? — Охренел я. — Любовь?

— Ну да! — Мило кивнула она и, положив острый подбородок на тыльные стороны ладоней, часто-часто заморгала глазами.

Тут только я сообразил, что это чудит переводчик, выдав дословный перевод имени.

Так как мы сидели недалеко от стойки бара, я предложил перебраться туда. Немного рисуясь перед девчонкой, одним прыжком с упором рукой перемахнул через стойку. Надеюсь, получилось грациозно. Джинн тем временем примостилась у стойки и снова положила подбородок на тыльные стороны ладоней. Видимо это был ее любимый жест или же, как и я, играла на публику. Ей такая поза была к лицу, особенно, когда она, дурачась, часто моргала глазками с пышными ресницами.

— Чего желаете?! — Я картинно поклонился.

— Давай и мне пива. Не люблю все эти вина и прочее. — Кокетничая, протянула она.

Едва я успел сформировать заказ, как появились новые персонажи. К стойке подошли три игрока чуть выше пятидесятих уровней. Все в скафах морфовского покроя, гордые собой и взирающие на остальных свысока. Точнее пытающиеся взирать на всех, потому как несмотря на свой средний рост среди своих соотечественников, мой метр восемьдесят пять среди азиатов смотрелся внушительно. Это меня немного напрягало, так как я выбивался из общей массы, но излишняя худоба нивелировала этот демаскирующий фактор.

— Слышь, малой, сделай нам три sake и сообрази чего-нибудь пожевать и даме вина за мой счёт. — Вальяжно отдал приказ мне Тёмный Страж-1212. Даже не смотря в мою сторону. Он тут же облокотился о стойку бара возле Джинн.

— Привет, малая. Давай дружить? Я Тёмный Страж, лучший охотник и тактик Синих Пираний. Со мной тебе будет хорошо. — Тут же начал он развешивать лапшу на уши девушке, но та в ответ только морщилась.

Не знаю, как это все звучало по-китайски, так как АЗЯ адаптировала разговор под меня, но перевод мне не понравился. Да и сама троица тоже. Слишком самоуверенные и самовлюблённые. Но вот что делать мне? Я растерялся. Спускать такое не к лицу, да и самоуважение никто не отменял, но и светиться не хотелось. Это тело охотник и ещё чуть-чуть и сможет меня разглядеть под хамелеоном. Хорошо, что я все-таки раскидал очки в ловкость и интеллект перед выходом в свет.

Я просто поставил перед Джинн бокал с пивом, за что получил благодарную улыбку, а сам прислонился к декоративной стойке с бутылками за спиной и пригубил свой бокал пива, с лёгкой улыбкой наблюдая за потугами китайца выглядеть солидно и устрашающе.

Тот слегка опешил, не зная, как реагировать. Я не выглядел опасным. Свой комбез от морфов, сменил на обычный стандарт. Оружия и обвесов тоже не брал. Но мой уверенный вид заставлял задуматься о подвохе. Тёмный немного подумав, все же начал злиться.

— Малой, где наше саке? — Так же вальяжно, но уже с угрозой в голосе, проговорил он.

— Вон там. — Я кивнул на приёмник комбайна под стойкой. — Можешь сам себя обслужить!

— Ты откуда такой борзый, а? — Узкие глаза Тёмного полыхнули гневом. — И кто вообще такой?! Кто твой старший? Чтобы я знал, кому твою тело отдавать на опознание, потому что когда я с тобой закончу, тебя даже родные не узнают.

— Лунный Меч, вольный пилот. — Представился я и козырнул двумя пальцами, одновременно подмигнув Джинн. Та хихикнула и пригубила пиво.

— Лунный меч? Ха. Теперь тебя будут звать Длинный глист. — Зло хохотнул Тёмный и тут же его гоготом поддержали дружки. — Такой как ты, другого имени не заслуживает.

— Тогда я буду звать тебя Микрочлен. С твоим ростом, сомневаюсь, что природа и там не поскупилась на длину. — Равнодушно пожал плечами я и демонстративно пригубил бокал.

Все! Китайца понесло. Он действительно не отличался ростом даже с учётом того, что в редакторе на пять процентов его можно поднять, да и по мере раскочки уровней и стат, тело чуток подрастает согласно билду. Видимо и с членом я попал в точку. А уж задорный смех Джинн окончательно добил самолюбие китайца.

— Вылезь из-под прилавка, урод! Я тебя сейчас на лапшу пушу. — Зарычал Тёмный, вытаскивая боевой тесак.

— Да не вопрос. — Я коротким броском в сторону взлетел на барную стойку и оттуда длинным прыжком ушёл чуть в сторону, создавая определённую дистанцию. Остальные игроки почувствовав, что запахло развлечением, повскакивали со своих мест, освобождая площадку и для того, чтобы случайно не попасть под раздачу.

Тёмный Страж все так же вальяжно и играясь ножом в руке направился ко мне. Это задница! Я достаточно долго занимался стражбоем, чтобы только по походке и движениям понять, что передо мной опытный рукопашник. А вот я заржавел. Давно не тренировался, да и вес тела изменился с тех пор. Нет, я не потерял навыков и знания приёмов, но все же против тренированного бойца не вытяну. Тут же поклялся себе, что в ближайшее время исправлю это упущение. Азиаты слыли лучшими рукопашниками во всех играх. Нет, они не все поголовно занимались карате, но процентное соотношение было велико, потому как это было частью их народных традиций. Но в последнее время ситуация начала выравниваться, так как появились новые школы боя или всплывали ранее засекреченные военные разработки. Тут уже не плясали спортивные или традиционные приёмы. Стражкой был одной из таких разработок.

Я недрогнувшей рукой вбил все 4 очка навыков в ускорение. Думаю, за месяц я смог бы поднять его до третьего ранга без проблем, но дальше это превращалось в муку и сплошной геморрой. Она использует бодрость, пожирая ее как песок пустыни воду. Потому что это слишком долго и муторно. Теперь же у меня шестой ранг, а это уже куда круче, чем у многих хаев.

Все вокруг замедляется, постепенно самоуверенная улыбка Тёмного сменяется удивлением, а потом моя нога влетает ему в голову.

Да, «тайфун» с ускорением шестого ранга это убойное сочетание. Убойное, в прямом

смысле. Тёмного унесло метров на десять. Он сгорнул пару столов и игроков, и теперь отдыхал с парой единиц жизни и бодрости. Правда и моей бодрости не осталось. Слишком мала выносливость для такого ранга.

Отпраздновать победу я не успел. Мне тут же прилетело откуда-то справа, потом ещё и слева. Дружки Тёмного похоже не чтит ни один из кодексов чести. Ни Бусидо, ни пацанский уличный. Меня уработали в четыре руки буквально за десяток секунд. Охреневая от ощущений и обиды, я оправился в нокаут.

А дальше пошла потеха. Взвизгнула Джинн и что-то закричала, но я не понял что, потому как постоянно отключал АЗЯ сберегая его ресурс. Тут же на двух помощников Тёмного налетело человек пять. На защиту тех встали другие игроки. Короче, все напоминало киношные барные бои, когда все бьют всех не особо отличая правых от виноватых. В кипящий котёл драки стали прибывать новые и новые персонажи. Мне дважды наступили на руку заставив взвыть от боли. Опускать шкалу чувствительности я не желал, потому как это снизит регенерацию здоровья и бодрости. Мне нужно как можно быстрее вырваться из этого круговорота, иначе кто-то да разглядит под маской моё далеко не азиатское лицо.

Твою мать! Легализовался без шума и пыли называется! Матерился я и на четвереньках полз в сторону выхода. Пора сваливать.

Едва я выбрался в коридор тут же вздохнул с облегчением. Тут на меня нападать уже не рискнут.

Когда я уже бежал не разбирая дороги, скрываясь от игроков, что тянулись на место спонтанной войнушки, мне в спину прилетело системное сообщение.

Внимание! Вами получено достижение «Провокатор».

Внимание! Вам доступно интерактивное задание «Последователь Эриды». Внесите раздор в ряды потенциального противника. Проявите изобретательность. Награда: вариативно. Принять: «Да/Нет».

Вот уж точно не откажусь, ухмыльнулся я. Не быть мне тактиком! Но у китайцев на базе завёлся свой фантом оперы. И надеюсь надолго. Мне тут все больше нравится!

Глава 11

Пару дней я решил отсидеться где-нибудь в глубине станции, но не получилось. Едва я выскочил из бара, меня догнало системное сообщение, в котором Джинн предлагала дружбу. Немного поколебавшись, я все-таки принял предложение. Хамелеон действовал и в таких ситуациях. Я мог вписать любой ник в своём левом профиле. Даже радиочастота Лунного Меча отличалась от частоты Рамзеса. Что радовало.

Девушка тут же прислала длинное сообщение, за которым последовал ещё десяток таких же и, похоже, ответа она даже не ждала. Ей просто нужно было выговориться и сбросить эмоциональное напряжение. В этом деле она в моем лице нашла благодарного слушателя. Я действительно был таковым. АЗЯ в один момент переводила текстовые сообщения, так что это было очень удобно. Я изредка вставлял фразы восхищения или поддакивал. Все остальное Джинн делала сама. И похоже была довольна моим поведением, даже не понимая, что для меня она стала бездонным источником информации. Пусть спонтанной, хаотичной и на девяносто процентов, казалось бы, бесполезной, но все-таки информации. Вот только бесполезной информации не бывает. Бывает неумение ее обратить себе на пользу. Так говорил мой отец и куратор, а этим людям я верил.

Под конец девушка стала требовать встречи тет-а-тет. Я некоторое время ломался, больше боясь быть раскрытым, чем не желая встречаться с ней. Но настойчивость девчонки меня как окрылила, так и насторожила.

Вела она себя не так, как я ожидал, перешерстив интернет. Слишком свободна, слишком независима. Так восточные женщины себя не ведут. Хотя дрим и там многое изменил. Возможно, я чего-то не понимаю. А это уже плохо, и это моя слабость.

Некоторое время я игрался с Джинн в чат из сообщений. Я сэкономил минуты АЗЯ, а она похоже просто забавлялась, пытаясь манипулировать мной. И это в свою очередь забавляло меня.

Эта девушка мне нравилась. Очень. Но вот была пара моментов, которые она не учитывала, обрабатывая меня. И эти моменты я давно изучил из-за своего положения в реале.

Да! Я был девственником. У меня не было никакого опыта в постели с девушками. Я мечтал и рассчитывал его получить со шлюхами на станции рождения, но события закрутились так быстро, что я просто банально не успел посетить местных жриц любви.

И вот тут крылся мой иммунитет. Каждый игрок перед первым погружением проходит медкомиссию, которая включает полный скан тела и нервной системы. С этой модели и формируют профиль чувствительности с некоторыми вариациями. Изменение этого профиля возможно но очень дорого и платить приходится каждый месяц. Так что сильно усилить чувствительность эрогенных зон можно, но довольно накладно.

Вот только в моем случае тело слегка не в форме, как и нервная система. Потому сформировать в моей голове ураганный спермотоксикоз при виде красивой девушке система не могла. Нет, желание секса было, но оно далеко не затмевало остальные чувства.

Именно поэтому все женские уловки Джинн меня откровенно веселили. Ну не сносит мне башню от ее запаха, в котором присутствуют и феромоны. Система, пытаясь навеять мне это гормональное безумие, просто сталкивалась с плотиной травмы.

И все равно мне льстило ее внимание. Девушек в косме было не так много. Их больше привлекал мир меча, магии и ушастых эльфов, чем звёздные бои в космической пустоте. В большом мире этот недостаток нивелировался большим количеством девушек-НПС, но тут оказалось все сложнее, и Джинн теперь могла выбирать кого угодно из прибывших, а выбрала почему-то меня.

Я все-таки решился и, уступив ее настойчивости, пригласил ее на свидание. На нижние уровни! На крысиное сафари! Ну да! Обычно парни девушек водят в кино или клуб, но у нас особый случай. Не поведу же я ее в полуразваленный бар на нижних уров...

И тут я подзавис. По голове, словно ломом ударили. Какой же я идиот! И хорошо, что свидание назначил только на завтра, мотивируя это тем, что меня могут искать некие «синие рыбки». Теперь есть время. Вот только успеть шансов мало.

Я решил произвести на девушку впечатление и привести ее в бар. Но в особый бар.

Игра имела много граней и направлений. Не все тут тупо стреляли и летали на кораблях. Были и крафтеры, что строили, чинили и усовершенствовали все, что можно, от ручного оружия и доспехов до кораблей и станций. Были и игры в разведку, контрразведку, со взломами баз данных, диверсионными и террористическими акциями, сливом дезинформации и двойными агентами. Частью этой ветви было противостояние криминальных структур с органами правопорядка. Пираты, контрабандисты, мафия, рэкет, все это разрешалось игрокам, но в тоже время и каралось.

Экономика строилась по принципу реальной, потому были и налоги, и поборы, и откровенные взятки со стороны неписей, да и клановых игроков тоже. А чтобы простимулировать торговлю были распределены ресурсы по разным системам. Редкие изотопы добывались в одних, редкие растения в других, и так далее, включая производство высокоуровневых обвесов для кораблей и игроков. Потому контрабанда и теневой рынок процветали пышным цветом. Естественно внутриигровой теневой рынок. Тех, кто собирался играть в такие игры против корпорации, ждала незавидная участь отключённых от дрима на пожизненный срок, а для многих это смерти подобно. В реале сейчас даже была введена такая мера наказания, вместо заключения в тюрьму и действовало очень эффективно.

И как водится, на каждой станции были свои базы всех этих теневигов. Самые богатые уровни базы находились вверху, а нубские и технические отсеки внизу. Дно же облюбовали криминальные группировки, что оборудовали себе базы среди технических отсеков. Если я найду одну из таких баз, то могу получить куда больше, чем свидание в подпольном баре.

Я лихорадочно вывел всю собранную мной информацию на интерфейс. Карта была рваной, и многих участков не хватало, но приблизительно сориентироваться было можно. Тут главное включить логику, а не бегать по тупиковым коридорам как сайгак.

Первым делом я прикинул, что для теневигов нужно от базы. Первое — это пути отхода. Когда ты вне закона, всегда нужно быть готовым к сворачиванию базы с минимальными потерями и максимальной скоростью. Тут же выделил красным все транспортные тоннели и жирными точками обозначил места посадки в капсулу. Второе — это возможность быстро свалить с базы на своём модуле. Модули нужны быстрые, манёвренные, с мелким силуэтом. Призраки. Отмечаю оранжевым шахты с подходящими боксами. На нижних уровнях таких много, так как корабли всех нубов мелкие. Но на нубском от патрульных не свалить, да и не проскочить поднятую по тревоге орбитальную оборону. Тут нужен толковый призрак пятьдесят плюс, как минимум. А это уже рамка метров десять на десять. Такие уже ближе к центру. Сильно далеко. Там и охрана покруче, и камер много. Нет, не то. Что-то я упускаю!

Если бы не было выхода, теневики не селились бы на дне каждой базы.

Ещё раз перешерстил карту. Да нет таких ниже трети уровней станции!

Ладно, это потом. Что ещё? Выход в космос и несколько отходов. Слишком много вариантов. Отмечать нет смысла. Чем ещё можно сузить круг поиска? Минимум охраны? Это только возле реактора. Электромагнитный контур того часто сносит дронам охраны крышу, и те начинают бушевать и вести себя неадекватно, что даёт нубам постоянные квесты. Я один из таких даже успел пройти, пока меня Тиран не захомутал.

Я внимательнее присмотрелся к реактору и его окрестностям, благо облазил их прилично, сканируя обстановку и картографируя отсеки. Сам реактор широкая и длинная труба, тянется со дна станции и до пятой части станции. Вокруг ангары защиты и обслуживания. Дальше радиально расходятся гравитационные установки и системы жизнеобеспечения. Что ещё? Так, а это что? Не понял. Этих трёх тоннелей нет на общем плане. Точнее, и у меня их нет, но есть три слепых пятна занятой формы. Трехлучевая звезда тянется от реактора к внешней обшивке на уровне центра установки с легким уклоном вниз. Что-то техническое и закрытое?

Где мои гайды? Так. Хм. А вот это уже интересно. Это манёвровые движки станции и по совместительству аварийные клапаны сброса энергии с рассинхронизированного ректора. Если в реакторный отсек попадёт достаточно торпед солидного калибра, тот начнёт неконтролируемую цепную реакцию, что приведёт к большому взрыву, если не сбрасывать излишки энергии. Ясненько.

Так, а если я не стой стороны смотрю на вещи. Это игрокам нужны боксы для кораблей. Но это не значит, что я не могу бросить свой корабль где угодно. Вон моя ласточка уже сколько дней стоит закопанная в металлическом мусоре и ничего. Что мешает и им засунуть свой корабль куда-нибудь в укромное место. И эта дюза идеально подходит. Остаточный фон не опасен кораблям, да и людям в нормальных скафах. Нуба, конечно, свалит за пару минут, но уже даже я могу там просидеть в одном скафандре несколько часов. А вот стационарным дронам мозги поджарит в один момент. Туда только укрепленный спецдроид залезет из ремонтников, да и тот там и останется. Радиостанции и сканеры в этом хаосе излучений почти бесполезны. Есть, конечно, риск, что включат дюзы или сбросят лишнюю энергию, но это происходит нечасто, а вот в моем случае это вообще почти нулевой риск. Морфы станцию закрепили в пространстве, приколотив ее гвоздями к вакууму. Станция в плачевном состоянии и реактор работает едва ли на четверть мощности. Ему просто питать нечего на данный момент. Плюс Централка заблокирована и даже провести тестовый сброс некому. Ещё один повод взорвать агрегат по взлому Централки. Последнее время все упирается в него. Надо поскорее что-то с этим решать.

А ещё, если я прав, то мне расхотелось вести туда Джинн. Слишком эта девушка непонятна для меня. А такой рояль как база контрабандистов за спиной может мне сильно помочь. Главное, я понял, где искать. Сомневаюсь, что это будет так просто. Многие игроки знают о теневиках и где их искать. Потому входы будут замаскированы очень тщательно. Просто местные из нубов и мало знают обо всех нюансах игры, но вот за ними стоят совсем другие игроки, и те рано или поздно захотят найти это логово.

Утром по китайскому времени станции, вечером по реальному времени Китая и днём по моему реальному времени, мы встретились с Джинн в нижних отсеках.

— Приветик! — Сразу же зашебетала девушка, как только меня увидела. — Так вот где прячется гроза пираний?

— Ничего я не прячусь. — Нахмурился я. — Это стратегическое отступление перед превосходящим противником для занятия более выгодной позиции. Чтобы нивелировать численное преимущество созданием условий, в которых оно сходит на нет.

Джинн картинно схватила за щёчки и округлила глаза и часто-часто заморгала, изображая то ли саркастическое удивление, то ли просто издеваясь. Но тут же засмеялась и чмокнула меня в щечку.

— Не будь букой, мой Лунный Меч! — Засмеялась она. — Я сразу поняла, что ты умный, потому и захотела встретиться с тобой ещё раз. Поэтому не нужно меня грузить всей этой чепухой про стратегию и тактику на сложной враждебной местности в условиях тесных помещений. Я тоже не дура.

— Ты не дура, но странная. — С сумрачным видом согласился я. — И я не понимаю тебя.

— Я знаю. — Девушка тяжело вздохнула. — Потому мне и понравилась то, как ты себя ведёшь. Но видимо я ошиблась.

Она развернулась и направилась назад. Я секунду поколебался. Затем чертыхнулся и догнал девушку.

— Постой! — Я схватил ее за плечо. — Может объяснишь, что ты хочешь?

— А есть смысл? — Она приподняла бровь. — Ты такой, какой есть. Я тоже такая, какая есть. Смысл что-то менять?

— Все равно не понял.

— Ты мне понравился ещё в баре. Не внешне. Это все рисованное. А своим поведением. Спокойный, внимательный, любопытный и в тоже время бесшабашный и легко подстраиваешься под ситуацию, не стараясь казаться круче, чем есть. Я думала, ты не такой как все.

— Все равно не понял. — Я действительно не понимал, к чему она ведёт.

— Я корейка, но только наполовину. Мой отец американец и мы долго жили в Сеуле, а потом переехали в Калифорнию. Всего три года как. Я уже привыкла к жизни в Америке. К тамошнему отношению к женщинам. Но все же скучаю по своей родине. Знаешь, какая бы она не была, это все равно твоя родина. Вот и решила играть в Восточном секторе. Общаться со своими, хоть во сне. Но все равно стало тяжело. Я привыкла быть самостоятельной, а не гнуться под мужчин. Ты хоть и букой меня встретил, но вот в глазах не было того, что у остальных, когда видят девушку, что с ними на равных старается и жить, и играть. Они воспринимают меня как последнюю шлюху. И думают, что со мной можно сделать все, что угодно. Ни капли уважения или чувств. Я для них всего лишь ещё одна НПС. У тебя такого взгляда не было. Вот и решила что ты другой и прогрессивный. Что с тобой можно будет нормально общаться.

— Теперь понятно. — Я улыбнулся. — Просто твоё поведение выбило меня из колеи. Сама видишь, тут все против всех ножи точат. А тут ты вся такая независимая и с этими своими гримасками. Что я должен был подумать?!

— Тебе не нравятся мои гримаски? — Тут же картинно надула губки девушка и, скрестив руки на груди, отвернулась, но вот головку все рано повернула так, чтобы я видел ее недовольство. Черт! Да с неё можно смайлики и стикеры рисовать для текстовых чатов. Настолько она яркая в эмоциях и мимике.

— Джинн, ты актриса? — Вдруг спросил я.

— Ты заметил, да?! — Она тут же расцвела улыбкой, забыв про все обиды. — Я беру

уроки актёрского мастерства. Хочу стать актрисой и знаменитостью. Вот!

— Заметил! У тебя очень хорошо получается! — Тут же похвалил я девушку. Compliments никогда лишними не бывают, если это не грубая и откровенная лесть. — Мне нравится сейчас. До этого я просто думал, ты надо мной издеваешься!

Джинн хихикнула, прикрыв рот ладошкой, что тоже вышло немного наигранно, но по своему очень мило.

— Пошли уже звезда дримтуба! Прокачаем тебя! В камере ты будешь гораздо эффектнее смотреться с уровнем под сорок. — Улыбнулся я, но стараясь не переигрывать. Все-таки китайцы, как она заметила, куда консервативнее, чем я. Менталитет и культура многих поколений не так просто поддается времени и новым веяниям.

Пару часов мы провели на нижних уровнях, гоняя крыс. Мне от них толку было чуть менее ноля, но вот Джинн сначала визжала при виде этих яростных красных глаз и зубастых пастей, а потом приноровилась и уже почувствовала себя крутой охотницей. Ей и невдомёк было, что я не просто ее страхую. Я сказал ей, чтобы не отвлекала меня, пока я ищу крысу. Как только нахожу, я атакую, а потом девушка добывает из лазерного пистолета, что у неё был в арсенале. Вот только я со своим уровнем и ускорением шестого ранга, банально травмировал крысу одним ударом ноги. Джинн оставалось ее только добить, что она делала с невероятной кровожадностью и азартом. Она кое-что кричала в эфир, но я ее не понимал, отключив драгоценное АЗЯ. На каждый крик я реагировал универсальным жестом — поднятым указательным пальцем на уровне губ. Фарм дело святое. Не до пустых разговоров.

Через два часа я был вынужден выслушать оду Великой Охотнице от самой великой охотницы, что подняла целых три уровня. И действительно истребили мы хвостатого племени не мало.

Я вызвался проводить девушку до средних уровней, мотивируя это тем, что дальше не могу. Не хочу пока встречаться с пираньями. Да и исследования никто не отменял. Вот тут Джинн и накрыло. Комплекс кладоискателя открылся и у неё. Пришлось и ее взять, иначе не отставала. Мы долго бродили нижними коридорами, иногда переговариваясь. АЗЯ таял как весенний снег, а я скрипел зубами. Черт! Так и спалиться не долго.

— Джинн, а почему ты не в мире магии, а здесь? Да ещё и в эту локацию полезла? — Задал мучивший меня вопрос.

Девушка немного зависла, о чем-то раздумывая и искоса поглядывая на меня. Странно, это что такой сложный вопрос? Она личную информацию выдавала без проблем и сомнений.

— Я расскажу тебе большой секрет, если ты пообещаешь мне, что никому больше не расскажешь! — С очень серьезным видом сказала девушка.

Твою мать! Ну где логика?! Если это большой секрет, который ей уже кто-то рассказал, то получается, что если рассказать его по ещё большему секрету, это как бы не считается?

— Конечно, не расскажу. У меня на станции кроме тебя и друзей-то нет. Кому я могу рассказать? — Улыбнулся я как можно более открыто и доверительно. Не знаю, как это вышло на моей рисованной китайской роже-хамелеоне, но надеюсь не слишком страшно.

— Я очень хочу стать актрисой. Мой отец работает в корпорации, в отделе контроля за серверами. Он и в Корею ездил для обмена опытом и взаимодействий. Я пробовала устроиться в Голливуд, но там очень большой конкурс. А потом отец сказал, что в косме скоро начнется большое шоу. Ему кто-то помог, но я не знаю кто. В общем, отец дал мне указания и сказал, что делать. И вот я здесь! — Выпала Джинн на одном дыхании и

замерла глядя на меня.

— Думаешь, я дура, да!? — Спросила она, когда увидела, как я завис.

— А почему не в Американский сектор? Почему сюда? — Вместо ответа задал я вопрос. А в голове всю кружились шестерёнки, сопоставляя факты, домыслы, слухи и новости.

— У американцев очень много девушек в экипажах. Феминизм и эмансипация. Они просто дуреют, если им сказать, что мужчина может что-то лучше их. Когда все начнётся и пойдут съёмки, я потеряюсь на фоне остальных. А в Восточном секторе девушек меньше всего, зато большие шансы на победу из-за большого численного перевеса.

— Победу в чем? — Насторожился я.

— Не знаю! В шоу, наверное. — Пожала девушка плечами. — Папа просто сказал не менять лицо и фигуру в редакторе. Быть естественной и почаще применять все приёмы, наработанные в школе актёрского мастерства, но не постоянно, а учитывая обстоятельства. И...

— Что? — Снова насторожился я. Все веселее и веселее.

— И найти себе парня покрасивее, и тоже без маски. Высокого, стройного, умного, выделяющегося. — Джинн забавно покраснела и уже смутилась без всякого мастерства.

— Но ты ничего такого не думай. — Тут же затараторила она, приняв мой задумчивый вид за обиду. — Ты мне действительно нравишься. И чем больше я времени с тобой провожу, тем больше радуюсь тому, что подседа к тебе в баре. Ты совершенно не такой как все.

Я поперхнулся. Черт! Вот мужики со своей логикой хрен меня распознают, а алогичная девчонка тупо на одной интуиции и ощущениях поняла, что я другой. Только ещё не поняла насколько.

— Я не обижаюсь! — Улыбнулся я как можно искреннее. — Просто задумался обо всем, что тут происходит. То, что ты рассказала очень интересно.

— Да?! — Она сама задумалась. — И что в этом интересного? По-моему, это самая скучная система из всех.

— Это только пока. Скоро тут станет жарко как в короне солнца.

— Правда? А почему?

— Потому что начнётся шоу! И одна девушка покорит всех своими гримасками. — Усмехнулся я.

— А пошли со мной? — Предложила вдруг Джинн. — Я тебя представлю своим, и получишь защиту нашего альянса. Пираньи не полезут на тебя, если станешь одним из нас.

— Прости! — Я покачал головой. — Я действительно не могу.

— Почему? — Она явно расстроилась. — Я тебе не нравлюсь, да?

Вот же ж женщины! Если что не так, сразу губы дуть и кричать: ты чёрствый, жестокий мужлан, ты меня не любишь. И тут же в душе появляется такое чувство вины, что хоть вешайся, глядя в эти глазки, поддёрнутые влагой. Теперь только я понял, почему нас в корпусе учили держать себя в узде при таких обстоятельствах. В тринадцать-пятнадцать лет я не понимал наставников, что раз за разом вбивали это. Женщины опасны. Проще войти в здание с вооружённым противником с одним перочинным ножом и победить, чем не поддаться вот таким простым трюкам красивой и, казалось бы, невинной девочки. Тогда это было непонятно. А сейчас...

— У меня есть обязательства. — Сухо ответил я. — Я тут как глаза одного человека, что платит мне. Одно из условий — не вступать ни в какие альянсы. Иначе я буду обязан и альянсу, что ставит под сомнение мою лояльность заказчику. А я очень зависим от этих

денег. Иначе просто потеряю капсулу и не смогу тут находиться. Ты хочешь этого?

— Я понимаю! — Вздохнула Джинн. — Честно, понимаю. В Америке все так же. В самой свободной стране, ты на самом деле повязан кредитами, договорами и соглашениями так, что даже дёрнуться страшно. Один неправильный шаг и ты на дне социума. Это страшно.

Я опешил! Фига себе заявка! Хотя когда приезжаешь в незнакомую страну все меришь другими нормами. И смотришь под другим углом. А свежий взгляд всегда видит больше.

— Ладно, Джинн. Тебе пора. — Сказал я, проводив ее до средних уровней. Тут уже стали попадаться игроки пусть и редко.

— Давай завтра полетаем? — Она лукаво и кокетливо улыбнулась. — Пока наши русскими заняты, космос свободен.

— В смысле, ваши заняты русскими? — Опешил я.

— Ой! — Она снова прикрыла рот ладошкой, сделав круглые глаза, что для азиатки тот ещё фокус, даже если она полукровка. — Это я по привычке американцев нашими называю. Они базу русских осадили и теперь там локальные войнушки идут. И пока они заняты друг другом, можно погонять по космосу.

— Прости, Джинн. — Стараясь скрыть дрожь в голосе, сказал я. — У меня завтра отсыпной. А потом я ещё пару дней буду занят. Я учусь в виртуале, и много времени занимает учёба. Не всегда остаются лишние часы вирта. Но я обещаю, что мы ещё полетаем.

Девушка расстроилась, но взяла себя в руки и, чмокнув меня в губы, побежала к своим.

А я, матерясь, ринулся в радиорубку. Какого хрена вообще происходит? Наши в осаде?

В радиорубку я пробирался с осторожностью кролика, что решил дать по морде вожаку спящей стаи волков. Да и чувствовал себя так же.

— Бард — Рамзесу, ответь, приём!

Бард был в сети, но минут десять не отвечал. За это время я успел раз двадцать вспотеть, хотя это было не возможно в принципе.

— На приёме! Говори! — Голос Барда заставил меня облегчённо вздохнуть.

— Бард, какого хрена у вас там происходит? Вы в осаде?!

— Что-то вроде того. — Недовольно буркнул Бард. — Докладывай, что там у тебя.

— Пока ничего. Бард, объясни, в чем прикол? Зачем амерам вас зажимать?

— Не дают пройти подкреплениям. Ведущих вырубает сразу после выхода из червоточины. Уже восемь топов сидит в кармане. Их морфы блокировали. Больше никто не хочет сюда лететь. Вроде пытаются соток найти, кто готов стартануть сюда, но желающих нет.

— Скоро появятся! Бард, это не военные учения и не мега-квест. Это «реалка» мирового уровня.

Бард завис на пару минут.

— Откуда инфа и зачем это? Им что кланваров мало?

— Сам подумай! Кланвары предсказуемы и понятны лишь отдельным людям. Вся обывательская «реалка» завязана на МММ. А у нас что-то вроде стратегии из точек и диаграмм. Это не зрелищно. Да и кланы все рано что армия. Слишком дисциплинированы и безэмоциональны. А вот нубы, или около того, уже не армия, а сброд, что должен будет формироваться в процессе шоу. Это будет долгоиграющий проект.

— Ещё раз спрошу, откуда инфа? — Голос Барда сочился недоверием к зелёному нубу.

— Из американского сектора протечка. Есть тут девчонка, возможно, их шпион, как я. И

ещё Бард. У меня интерактивные квесты на развязывание войны с китайцами. За выполнение дают очки навыков. Свободные. У меня уже шестой ранг ускорения.

Вот тут Бард завис окончательно. А потом витиевато выругался, да так, что я сам очумел, хоть и умел ругаться не хуже.

— Бард, обрисуй ситуацию. У меня времени мало. Могут спалить в любую минуту.

— Амеры оккупировали проход и валят все, что из него вылетает, базу держат в окружении, не дают помочь нашим на выходе. Подогнали оба линкора, а в систему ещё два пригнали. И постоянно тянут резервы. Похоже, из наёмников, кто свой акк продал. Они могут себе такое позволить. Нашу оборону продавить не могут, но и мы не можем уйти в космос. Сами укрепляются на кучах по всей системе. Похоже, готовят контрольные точки. Ты, наверное, прав. Амеры что-то знают и чего-то ждут.

— А почему нас? Ставки на азиатов. Выгоднее их выдавить.

— Гитлер и Наполеон тоже так думали. Потом в гостевой книге писали: «Экскурсия понравилась, спасибо, что проводили до дома». — Хохотнул Бард. — Амеры не дураки. Пытаются выдавить самую непредсказуемую силу с доски.

— Ладно. Я попробую натравить китайцев на амеров. Вот только не знаю как. Есть идеи?

Бард задумался.

— Нет, малой. Никаких. Мы зажаты тут, ты — там. Что-то посоветовать без конкретных вводных не могу. Тут спецы нужны.

— Ладно. Есть у меня спец на примете.

— Давай, малой. Я верю в тебя, и в твоих. Может ещё увижу на станции таких же как ты, и с тем же блеском в глазах. Держись там. Каждый день — победа! — И Бард отключился.

— Каждый день — победа! — Сказал я уже в пустой эфир. И выругался. Черт! Теперь точно надо взрывать Централку. Такую свинью мне Бард подложил.

А может и не случайно? Черт! Это уже паранойя — профессиональная болезнь всех разведчиков. И все же...

К черту! Каждый день — Победа!

Глава 12

Впервые за очень долгое время меня не тяготила реальность. Маленькая комнатуха, в которой расположилась моя капсула не вызывала отвращения. Крупные капли весеннего дождя стучали в огромное окно, за которым мерно шатались под ветром корабельные сосны. Но их я не видел. Я смотрел внутрь себя. В свое прошлое и в свое будущее.

Бард, конечно, сука! Не верю, что он из гражданских и не верю, что он не знал, что говорит и зачем. Слишком все нелепо вышло. Он подстёгивал меня. Вопрос только зачем?!

Три года назад, в такую же дождливую погоду, я так же лежал на кровати не в состоянии пошевелить ничем, что находится ниже шеи. Третья операция и все впустую. Это приговор на всю жизнь. Все мои мысли были об одном — как умереть. Тогда и зашёл ко мне в гости мой куратор. Он сел на мою кровать и посмотрел на меня. Впервые на меня смотрели без жалости или страха оказаться на моем месте. Впервые я посмотрел в глаза Стража и увидел не то, что хотел видеть. Не славу, популярность среди простого народа, не романтический образ, в который влюблялись девчонки. Нет! Я увидел глаза старика, что уже мёртв. Я увидел глаза человека, что по-настоящему жив. И жив, потому что мёртв. Звучит странно, но так и есть. Этот человек нашёл смысл жизни и понял — за что борется. За страну, за людей, за будущее. И в этом нет фанатизма или промывки мозгов. Простой выбор самого человека. Жить с честью и умереть с честью. И умереть молодым, потому как Стражи редко доживали даже до тридцати. Слишком много опасностей. И все дело в том, что огромный процент людей считает себя великими и непризнанными. И говорят себе: «Я достоин большего. Если этот мир не хочет признавать моих заслуг, я все возьму сам.» Они не хотят слышать правду. Горькую и неприятную. Они центр Вселенной. То, что их жизнь лишь паразитирование на чужом труде ничего не значит. Это куда важнее критического взгляда на себя. Паразитизм на других оправдан своей философией. Если я не украду, то украдёт кто-то другой. Чем я хуже?

А когда понимаешь, что смерть догонит всех и имеет смысл лишь то, как ты жил, смотришь на вещи по-другому. Когда-то я читал всякие пафосные посты, вроде, «цени, что имеешь, потому что кто-то мечтает о такой жизни как у тебя» и мне казалось, что я понимал смысл, и ценил, что имею. Казалось, до тех пор, пока не потерял подвижность. Вот тогда я по-настоящему осознал, что значит ценить. Ценить каждый миг жизни. И наслаждаться этим мигом этой жизнью. Стражи же понимали это и без потери, хотя и они много теряли, жертвуя многим в угоду чести.

Тогда Олег просто сидел со мной и тоже смотрел на дождь. Он не уговаривал, не утешал, не жалел. Все, что он тогда сказал, это «Каждый день — победа». Девиз Стражей.

Это первое чему нас учили. Самый лучший соперник — это ты сам. Победив Васю или Петю не факт, что ты станешь сильнее. Просто Петя или Вася оказались слабее. Но победи себя, ты становишься лучше. Каждый день, засыпая, ты должен знать, что сегодня смог отжаться от пола хоть на один раз больше, выучить десяток слов иностранного языка или закон по физике. Каждый день это борьба с самим собой. И каждый день — победа. Победа над самим собой.

Нет! Были и среди нас соревнования и баталии. Дух соперничества всегда помогал стремиться вперед и понимать на что ты способен. Но это было вторично. У каждого стража

был единственный и самый страшный соперник — он сам. Именно это вывело Стражей на мировой уровень. Как бы нас не любили в мире Стражей признавали везде. Даже отбитые мусульманские фанатики предпочитали связаться со взводом американского спецназа чем с одним Стражем. Потому как для Стража уже все мертвы. Заложники? Да, он спасёт всех кого сможет. Даже пожертвовав собой. Ведь честь куда важнее жизни. Но он не остановится, пока бьётся сердце. Ибо он Страж! Он уже мёртв! Глупо?! Нет! Глупо предавать всех и вся, пытаясь сохранить свою никчёмную жизнь, в которой нет ни смысла, ни влияния на мир. Кто мы без цели и социума?

Один из наших уроков был родом из Великой Отечественной в черно-белом формате. Когда «русский» солдат с чертами чистокровного татарина выносил немецкую девочку из-под обстрела, прикрывая своим телом от очередей её соотечественников.

Потому хоть кандидаты в Стражи учились в обычных школах, чтобы не отрываться от обычного народа, его жизни, его проблем, все же такой подход приводил к тому, что уже через полгода меня перевели в следующий класс. Поначалу было тяжело догонять, но я справился. И в 15 уже учился в одиннадцатом классе. Когда все случилось, я думал, что жизнь кончена. Но после визита Олега, я, стиснув зубы, накинулся на учёбу. К своему восемнадцатилетию как раз закончил.

Я лежал, смотрел на дождь и размышлял.

Изначально, я хотел в дриме прокачать персонажа, понять, как все устроено и через год сколотить слаженную команду из десяти-пятнадцати игроков, возможно из Стражей или кандидатов, чтобы выделиться в кланварах или других ивентах. Но судьба распорядилась иначе, и я попал в самую гущу событий. Это конечно хорошо, но вот чувствую, что я не готов к такому.

Что происходит в системе, я понял, стоило только Джинн сказать про шоу и ее желание стать актрисой. В реале, самой большой проблемой в последнее время стало обеспечить досуг людей, что вышли из дрима. Свободное время нужно чем-то занять и люди устремлялись в центры развлечений. Одним из таких было кино, что уже давно перестало быть обычным плоским или даже 3D. Это шлем имитирующий капсулу, но в урезанном варианте. Он просто подаёт сигналы на определённые участки мозга, без возможности что-то менять или двигаться. Ты просто видишь и слышишь все, что видел и слышал оператор.

И как водится, все крутилось вокруг дрима. Снимались эпические картины, с постановками и сюжетами. Но больше всего ценились «реалки» — реальные рейды из игры. Правда, клановые рейды скоро всем наскучили. Слишком все организовано, слишком предсказуемо. На передний план вышли спонтанные войны или битвы, что стали хитом на дримтубе. Их было не так много, но были. Их прелесть была в том, что там не было сюжета, сценария, актёров и дублей. Все получалось само собой. Настоящая ярость и злость, любовь и ненависть. Все без фальши. И пальму первенства в «реалках» держал мир меча и магии. Вторым шёл «пикник» и только потом «косма».

Объяснялось это просто. В косме все прекрасно понимали суть дисциплины и порядка. В этом и крылась слабость «космы». Смотреть на полёты кораблей, манёвры и перестрелки не интересно. Слишком большие расстояния и скорости, да и корабли по большей части однотипны и похожи. Все это выглядит как шахматная партия. Ценители есть, но зрелищности нет. И нет человеческих эмоций. Абордажи редки и те похожи на спецоперации спецназа. Все чётко, грамотно, уныло для обывателя.

А ведь «косма» это огромный сегмент «дриммира», который должен приносить доход.

Вот разрабы и решили состряпать чемпионат мира по космическим боям. А чтобы это было интересно и непредсказуемо, создали все условия, чтобы на локации собрались только нубы. Их необученность не позволит превратить войну за систему в сухой стратегический отчёт. Тут будет и предательство, и шатания, и взаимные обвинения в криворукости, с ножами в спину и прочим. В нубах ещё нет армейской выучки и привычки к порядку и дисциплине. Именно это и интересно обывателю. Ради этого они пойдут в недешёвые голотеатры. Меньше миллиарда людей могут пока позволить себе войти в дрим, остальным десяти миллиардам приходится прикасаться к нему только через шлемы. А если вспомнить какие страсти кипели вокруг спортивных соревнований до появления дрима, то можно представить сколько денег срубит корпорация на таком чемпионате. Ведь каждая страна начнёт болеть за своих. Ставки, билеты, трансляции в режиме реального времени. Плоские и голо. Сувениры, реклама, да и многое другое, что ранее сопровождало спорт. Это миллиарды золотых.

Все это хорошо, вот только там где такие деньги, всегда есть те, кто хочет откусить кусочек. И они по любому заслали своих агентов в эту локацию. Так что кому теперь верить не понятно. Да я сам агент Тирана. Чего он хочет, я не понимаю, но то, что у него свой интерес бесспорно.

Вот и Бард подложил мне свинью, прокричав на всю систему девиз Стражей. Это все равно, что прямо сказать китайцам, что у них на базе русский диверсант. Случайно ли? Он прекрасно знает, что Централку быстро не взломать. И чего он добивался? Заставить меня поторопиться со взрывом взломщика? Убирает конкурента? Ведь в такой ситуации я имею все шансы очень быстро подняться и стать местной звездой шоу. Или у него другие мотивы? Дурость? Вряд ли. То, что он не рулит коммунистами на базе всего лишь уловка. Свергнуть Камрада ему пара пустяков. Да и с Тайсоном не все ясно.

Теперь Джинн. Тоже жирный вопросительный знак. Почему она на этой базе, а не с янки. Папа отправил, чтобы дочка выдтилась? Вряд ли. Все американцы патриоты до кончиков ногтей. Патриотизм в них воспитывают с раннего детства, чтобы правительство могло оправдать перед своим народом любые войны за ее пределами. Ведь на них гибнут не только враги «самой демократической и свободной страны», но и ее солдаты, граждане, и чьи-то отцы и дети. Так что очень сомневаюсь, что папочка отправил любимую дочку в Восточный сектор просто так. И то, что амеры сразу ринулись выдавливать наших, говорит лишь о том, что кто-то там в курсе того, что намечается в этой системе. И то, что они сразу же ринулись закрепляться на кучах, тоже о многом говорит. Любой космический бой ведётся не в чистой пустоте, а рядом с любыми объектами, которые можно использовать в своих целях. Выгонять флоты в чистое поле сплошное самоубийство, которое напоминает войны времён Наполеона. Стенка на стенку и побеждает тот, у кого больше солдат и патронов. Маразм, не приемлемый в нынешней ситуации. Даже в условиях игры такого полководца загрызут собственные солдаты. Особенно в условиях игры. Терять опыт никто не хочет, потому и терпеть идиотов во главе своей армии не будут.

Потому любая астероидная масса ценна для любой армии и среди пилотов их просто зовут кучами. Заполнить солидную кучу толковыми минами и считай что у тебя есть готовая стационарная база. Спрячь там эсминец и пару барж, и через время эту точку не взять и силами целой армии. Баржи будут производить все новые и новые мины, эсминец их расставлять, а экипаж баржи добывать на астероидах расходники. Всего два десятка человек, а сходу взять такую точку не получится. И чем дольше она стоит, тем сильнее становится.

Если же ещё ко всему этому добавить десяток дронов и пару модулей поддержки и РЭБ и анти-РЭБ, получится та ещё заноза в заднице любой армии.

Джинн, конечно, не Мата Хари, но от неё этого и не требуется. Разве любимая дочка не расскажет сопереживающему отцу все, что только можно и нельзя? А ее ужимки и то, что это реальный образ только помогут ей побывать где угодно и с кем угодно. Так как в игре очень много молодёжи при очень малом проценте девушек, она будет звездой станции. И папочка не зря посоветовал ей найти парня, ещё и умного. Хочешь, не хочешь, а Джинн даже краем уха многое может услышать от своего парня и пересказать отцу. В конечном итоге, она станет таким же диверсантом, как и я, только играющим за американский сектор. Что до любви к Родине, то и патриотизм штука многогранная. Сначала мы любим семью, потом свой район, город и только потом страну. Потому семья всегда перевесит.

Да и эти глазки снесут ещё не одну крышу. У всех нас в канонах красоты обычно люди той же расы. Есть исключения, но уже на уровне фетиша. А вот полукровки всегда красивее. Помимо черт, что присущи твоей нации и расе, есть ещё неярко выраженная изюминка от другой, что делает девушку особенной в эстетическом плане. Даже я, несмотря на свою травму, все чаще думаю о ней. И это меня беспокоит. Тренировки, объяснения — это все хорошо, но против природы не попрёшь. Самый брутальный самец, жующий стекло на завтрак и открывающий двери ударом головы, всегда держит в сердце маленький уголок для любимой женщины. И пусть они непредсказуемы, истеричны и сами себя не понимают, без них у жизни тоже смысла мало.

Я набрал номер тётки и мы немного поболтали о житье-бытье, после чего я сказал пару ничего не значащих фраз. Тётка напряглась, но кивнула. Это был заранее обговорённый пароль на встречу с Северцевым.

Подполковник приехал в течение двух часов. У меня даже не истекло время обязательного реала.

Капсула тут же пошла на диагностику, а на ее борту пристроился генератор помех.

— Рассказывай! — Коротко кивнул Тиран.

После моего рассказа он задумался.

— Чем я могу помочь?

— Я хочу натравить азиатов на американцев. Но не знаю как. На крайний случай, хоть посеять раздор внутри азиатского конклава. Они вроде и так на ножах, но все же в вопросах обороны станции действуют сообща.

— Я так понял, первоочередная задача разнести взломщика? — Задумчиво побарабанил по крышке капсулы пальцами Тиран.

Я кивнул. Без доступа к БИЦу станция будет оборонять себя сама, что не позволит китайцам синхронизировать действия платформ орбитальной обороны с тактикой своих эскадр. А это сильно снижает обороноспособность. Плюс мне раздолье на станции. Сейчас контроль минимален и игроки даже не в состоянии подсчитать потери дронов охраны и поломки оборудования, что произошли по моей вине.

Северцев встал и отошёл к окну, отключив глушилку.

— Алло, Антон. Перешли мне файл из папки СК-17356. Да знаю. Под мою ответственность. Шифруй. У меня дешифратор на коме стоит. Да. Давай. Спасибо.

Через несколько минут ком подполковника пиликнул.

— У тебя с памятью как? — Спросил он.

— Я же кандидат, пусть и бывший. — Хмыкнул я.

Одним из тренингов, который нас заставляли проходить, включал в себя тренировку зрительной памяти. Угадывание игральных карт после тридцати секунд показа, распознавание лиц, раскиданная бытовая мелочь, накрытая простыней после пары мгновений демонстрации. За три года своего положения успел наиграться на мониторе в эти игры.

— И то верно. — Хмыкнул Тиран. — Тогда запоминай.

Над его комом в виде обычных старых часов вспыхнула голограмма органического соединения со сносками и инструкциями. Я минут десять внимательно изучал структуру и мануалы.

— Что это? — Наконец спросил я, когда после очередного закрытия глаз, смог воспроизвести в голове все точно и без ошибок.

— СИ-12. Точнее, его аналог. Это новейшая разработка американцев. Взрывчатка на порядок мощнее гексогена. На данный момент времени, она уступает только ядерному оружию. Как она производится мы не знаем. Этот аналог лишь бледная тень, но все равно мощнее СИ-4. Если к взрывчатке добавить несколько элементов и изотопов из нижней строчки, три килограмма этой взрывчатки рванут как килограмм СИ-12, а эти элементы оставят нужный след. Специалист сможет отличить подделку, но я думаю там таких нет. Если ты прав, а ты прав, то на станции китайцев хватает агентов американцев. Они точно знают, что там происходит. Возможно, у нас пошла утечка. Ведь мы первые вышли на систему Древних, но они быстро нивелируют наше превосходство. Потому, когда произойдёт взрыв и американцы догадаются, что это их сверхсекретная взрывчатка, сами на китайцев полезут. А китайцы начнут искать кротов среди своих. Так что ты правильно сделал, что не вступил в альянс. Продолжай и дальше сохранять дистанцию. С девушкой ничего посоветовать не могу. Ты курс проходил, сам все знаешь. Держать ее рядом удобно для получения информации и слива дезы, вот только сможешь ли ты удержать в себе свои гормоны?

— Не знаю. — Ответил я. — Пока держу. Не понятно только, что со взрывом. Это все-таки игра. Неужели там все будет как в реальности. Взрыв, он и в Африке взрыв.

— ЦИ моделирует ядерные удары по мегаполисам с очень хорошей детализацией. Смоделировать обычный взрыв для него пара пустяков. Так что за это не переживай. Косма военный тренажёр, потому ресурсы на неё выделены бешеные, а раз пошли интерактивные квесты, значит, конкретно на систему Древних, выделены дополнительные мощности. Так что все, что там будет происходить, будет на порядок качественнее отображаться, чем в большом мире.

Когда за Северцевым закрылась дверь, а в проёме мелькнуло лицо заведующего, с явно выраженным облегчением, я даже улыбнулся. Похоже, он меня уже боится. Ещё немного и он сам подаст заявку, чтобы меня перевели в каматозник на полное погружение.

Что ж пора осуществлять свои злодейские планы. Вход.

Первым делом я внёс схему химического элемента и все, что запомнил, в свой блокнот. Вторым открыл схему станции. И ещё раз осмотрел Централку. Это верхний уровень станции. Большая площадь накрытая стеклянным куполом. Над ней над плоскостью эклиптики висел шар станции орбитальной обороны. Два нижних уровня под БИЦем занимали технические отсеки, обеспечивающие питанием и защитой кристаллы мощных вычислительных систем. Так же там находились дополнительные системы альтернативного питания и жизнедеятельности. После падения станции этот сегмент мог отделиться,

превращаясь в тарелку звездолёта, что мог сбежать от преследователей.

По периметру это сегмент имел свою линию защитных генераторов и турелей, что делало его достаточно неприступным во время атаки. Нижние уровни блокировались многочисленными системами охраны, да и сами по себе представляли закрытые толстостенные отсеки с трассами генераторов поля натяжения. Пробраться к жизненно важным системам станции сквозь стены было сложнее, чем взять ее на abordаж силами целого флота.

Самым сложным было то, что попасть на верхний уровень могли не все. Я даже со своим кустарным маячком не мог. Игроки из азиатского сектора могли, но и им приходилось проходить проверки на КПП, сдавая высокоэнергетическое оружие. Но выход я нашёл. Вездесущие роботы уборщики, что по совместительству были и ремдронами по мелким бытовым поломкам. Одного такого из верхнего сектора я уже распотрошил. Мозги у него изначально были никакие, так что взламывать было просто нечего. Мелкий кристалл размером с семечку подсолнуха. Вторым препятствием было то, что все лишние частоты на этом уровне безжалостно глушились системами защиты. Я первым делом хотел провести дрона-камикадзе на радиоуправлении, но когда он заглох ещё тремя уровнями ниже, понял, что эта затея не выгорит. Потому несколько дней бродил, высчитывая метры по коридорам вписывая маршрут в алгоритмы дроида. В нем не осталось даже мозгов. Всю систему я собрал на коленке из простейших деталей. Он просто должен повторить в точности определённое количество оборотов своих колёс, потому как настолько простые дроиды не оборудовались даже антигравитацией. Это просто пылесос и мультитул с простейшими алгоритмами. Осталось только забить его внутренности взрывчаткой, что сработает по окончанию пути.

И вот тут крылась последняя проблема. Изотопы тяжёлых элементов. Ртуть и иридий я нашёл в развалинах станции, расковыряв несколько сложных приборов. А вот с остальным были проблемы.

Все что приходило на ум это пробраться в дюзы маршевых двигателей станции. Радиоактивный фон их брался не из вакуума, а из осадков на поверхности стенок. Моя наблюдательность хромала на все четыре лапы, потому шансы найти с помощью банального сканера нужное количество изотопов вне такого очага стремились к нулю. А ещё база теневигов. Все это гнало меня на поиски.

Казалось бы, что такого сложного, ориентируясь по карте, найти вход в тоннель, когда знаешь, что искать. Вот только все было куда сложнее. Нижние уровни были просто пронизаны энергошинами и трубами с различными веществами, давление и ядовитость некоторых просто зашкаливали. А ведь тайный проход это не дверь с кричащей табличкой «звонить сюда». Это, скорее всего, сегмент стены, что как в древних фильмах отъезжает в сторону при нажатии определённых рычагов. Уже за ним, идёт узкий и грязный лаз, ведущий к нужному уровню и помещению. Все это значительно расширяет круг поиска.

Надо включать мозги и думать.

Некоторое время я пытался уменьшить радиус поисков, что, впрочем, плохо получалось. Дюза по размерам была двенадцатиметрового диаметра, что соответствовало трём уровням станции, по длине же превышала пятьдесят метров. Это, если отсеять проходные коридоры давало около полукилометра возможных вариантов. Я некоторое время порыскал в интернете в поисках вспомогательной информации. Из всего, что нашёл, сделал выводы. Система не может не дать подсказку на такие места. Из всего массива данных выделил всего

три фактора, что могут мне помочь. Ржавчина на стыке обшивки, сквозняк, который можно увидеть по трепещущему пламени и явные царапины и потёртости на металле, которых в данном месте быть просто не должно. Все остальное мало помогает.

И вот уже десять часов я ползаю по трубам, выискивая эти мелочи. Уже трижды наткнулся на некие знаки но успеха не добился. Когда же я вцепился в самое перспективное по моему мнению место и стал раз за разом ослаблять его своей киркой, увидел игрока. Повезло, что место, которое мне приглянулось, оказалось под потолком на развилке энергокабелей. Получилось этакое гнездо из десятка мощных рукавов. Там я и отдыхал пока бодрость восстановится, потому как обшивка станции очень вяло поддавалась. Трассы генераторов поля натяжения буквально повсюду в важных переборках, а уж в отсеках ближних к реактору они почти везде.

Игроков я последнее время видел часто, но именно этот меня напряг. Было в его походке что-то крадущееся. А уж когда я разглядел значок «синих пираний», то стало понятно, что он тут явно не крыс выслеживает. Это заставило меня мгновенно активировать пехотный генератор маскировочного поля, но было поздно. Меня заметили. Игрок тут же направил на меня ствол своего пистолета.

Твою мать! Они что догадались? Или это слив инфы с нашей станции? Бард сука сдал?! Окажусь на станции урою ублюдка. Я сжал в руке кусочек аналога СИ-12, что успел ради эксперимента скрафтить. Для полноты эффекта ему не хватало только изотопов. Я этот кусок Барду в душевую засуну! И буду смотреть, как потом летят тапки через половину станции!

Игрок тем временем помахал рукой. А затем сделал жест, проведя большим пальцем по горлу. Черт! Из-за угла вынырнула фигура в знакомом скафандре от морфов.

— Эй, ублюдок! Узнаешь меня? — Крикнул Тёмный Страж, втянув шлем. — Что думаешь, вне бара ты защищён? Прячешься за морфами как за юбкой бабы? Если я правильно помню, в баре ты так же спрятался за бабу!

И тут меня накрыл истерический смех. Я висел под потолком над десятком игроков и истерически смеялся. Они не знают. Они просто пытаются отомстить. Идиоты.

Смех оборвался когда на платформах вкатили в коридор трёх дроидов пятидесятого уровня. Они безжизненно царапали пол своими излучателями, но я все понял. Сейчас эти олени активируют их в агрорежиме, а сами быстро свалят. Ещё и коридоры заблокируют. Есть в арсенале пара силовых буферов, что блокируют проходы на некоторое время. Если бы я хотел чужими руками угробить человека, лучшего бы способа не придумал.

— В чем проблема, ублюдок? — Ухмыльнулся Тёмный. Называть это ничтожество Стражем у меня даже в мыслях не поворачивался язык. — Понял, что тебя ждёт? Так это только начало. Я буду травить тебя до тех пор пока перса не потрёшь. Понял, щенок. Будешь знать как на важных людей зади...

Грохнуло так, что меня приложило к потолку. Хорошо, что я не додумался засунуть взрывчатку в оболочку. Иначе бы разрушения были куда сильнее, да и осколки посекали бы и меня. Так приличное расстояние и скрутка кабелей защитили меня в то время как тех кто был внизу просто размазало о стены. Думаю, они даже не поняли что произошло. В нижних отсеках темновато, так как половина плафонов освещения не работает или работает так, что лучше бы не работали совсем. Разглядеть кусочек пластида размером меньше кулака та ещё задачка. А вот рвануло действительно здорово. И это всего грамм сто. Несмотря на мощные кабели, меня воздушной волной подкинуло на полтора метра вверх и впечатало в потолок,

так что снесло почти все здоровье. Я сильно рисковал, но и другого выхода не было. Против трёх активированных дроидов полтинник плюс мне не выстоять.

Когда я спрыгнул на пол я понял одну вещь. Нет. Я понял сразу много вещей. И то, что хочу большую корзинку такой взрывчатки и то, что быть диверсантом мне все больше нравится и то, что пора бежать и закапываться в самую глухую яму, потому как пираньи меня не оставят в покое. Но главное, что до меня дошло когда я увидел шкалу «диверсанта», заполненную на две трети, что съёмки шоу уже начались, потому как есть интерактивные квесты. ЦИ не нужны игроки, что снимают свое видео взглядом. Он мониторит ситуацию постоянно. А значит...

Я — Страж! — Сказал я по-русски, громко, чётко и в никуда, предварительно сняв шлем и показав свое истинное лицо. — А мы не ведём переговоры. Мы приходим и уходим! Позади все горит — впереди все рыдает! Так было, так есть, так будет! Кто забыл — мы напомним!

А вот теперь пора бежать быстро и зарываться глубоко. Я конечно пафосный Страж и все такое. Но заряду плазмы абсолютно фиолетово, кем ты себя возомнил.

Глава 13

Я быстро спустился на нижние уровни станции. То, что после такого меня не станут искать бойцы «пираний», я сильно сомневался. Слишком все вышло для них неожиданно. Даже меня система окрасила в красный цвет. Официально война наших кластеров не была объявлена, потому что открытые действия против потенциального противника не являлись законными, но и в карцер морфы меня не спешили сажать. И это радовало.

Забившись в свой модуль, я начал осмысленно прикидывать свои дальнейшие действия. Я красиво выступил, но все это дешёвая сценка с пафосным превосходством. В «косме» рулят команды, а не одиночки. Я оказался в интересном положении, но и тут нужен мозг, а не красивые жесты для домохозяек и подростков.

В радиоэфире звучал организованный беспорядок. Конклавы не понимали, что к чему и это вносило определённый хаос и смуту. Сама атмосфера уже давно стала взрывоопасной, но все же никак не могла вспыхнуть. Каждый из альянсов понимал, что внутренняя война только ослабит. Азиаты оказались далеко не дураками и не спешили вгрызаться друг другу в плотки. Это немного напрягало. Наши уж больно конкретно разделились на два лагеря и не торопились к сотрудничеству. Как бы это не стало нашей ахиллесовой пятой. Но ещё есть я. Неучтённая переменная в алгоритме взаимодействий всех сторон. И я собирался воспользоваться этим на все сто.

Возле ближайшей камеры я остановился и показал в камеру шарик эрга. Через пару минут из стены выпал безликий морф, что активировал интерфейс торговли. Я хотел многого, но вкинул все эрги в маскировку. Сейчас неприметность мне была очень необходима. Охота на меня началась и тут дело не в международном противостоянии, а в обычной человеческой мести. Вот только проблема в том, что у морфов не было чего-то совсем уж крутого на инвиз. Похоже, они этого сами опасались. Выхода у меня уже не было, потому что все эрги я ввалил в ловкость персонажа и совместительству в манёвренность модуля, купив соответствующее оборудование. Пользоваться модулем я не смогу, пока меня не прикончат на станции, но и не радоваться усилению моей ласточки я не мог. Пусть девушки нас не поймут и даже будут ревновать, но машина это сила. Это продолжение нас. Это мощь, которую мы оседлали. Экстаз парня, когда ему подчиняется несколько сотен лошадиных сил не понять тем, кто не пробовал укротить скорость. Тут все было так же.

Но были и нюансы. Джинн писала в чат, требовала, просила, иногда кокетничала, иногда угрожала. Чаще просто обещала вскрыть мою голову и проверить в ней наличие серого вещества.

Я хотел ответить, но не мог. Я слишком засветился. Подставил себя. Если покажу, что она мне хоть каким то боком интересна, она станет объектом охоты. Не ради влияния на меня. Просто потому, что это хоть какой-то вариант. Такой судьбы я ей не желал.

Но меня тянуло к людям. Пусть это враги, но вариться в одиночестве тоже не дело. Слишком это выносит мозг. Пушистая и розовая хрень не тот собеседник, что утолит жажду жизни. Я честно целых два дня пробовал сидеть тихо и не высовываться. Получалось так себе. А точнее никак.

Интерактивные квесты требовали интерактивных действий. Крушить, разрушать, убивать. И сидя на заднице этого не добьёшься. И я разрушал, крушил и ломал. А что ещё

делать криминальному элементу?

Надо отдать мне должное, но мне это нравилось.

Я помнил наставления из сети и из наставлений Северцева. Зачем выкладывать могучую бомбу посреди площади? Хватит десятков грамм новой формулы, чтобы транспортная капсула пошла под откос, снося переборки и палубные перекрытия.

Я вдруг почувствовал себя композитором, что играет симфонию разрушения. Было в этом что-то жестокое, но ведь окружающий мир лишь игра. Каждый, кто пришёл сюда сам себе сказал, я согласен на эти условия.

Возможно, я преувеличиваю, но пять килограмм новой взрывчатки, упакованной в транспортную капсулу, меня рассудят. Не скажу, что я проникся особой жестокостью к азиатам. Просто у меня в какой-то момент скопились эти килограммы, и оказалось свободное время. Время не занятое ни чем, кроме мысли, чем бы занять это время.

Глупо? Вот не надо! Не те мы люди, чтобы просто так сидеть. Если есть фитиль от очень большой бомбы, мы его обязательно подожжём. Просто, чтобы посмотреть со стороны как бабахнет.

Бабахнуло так, что даже я оглох. И ослеп. И брови обгорели.

Я не удержался и всунул свою башню в тоннель транспортных капсул, взломав ломом и такой-то матерью посадочную площадку.

Нахрена я это сделал, когда меня ищет половина станции?! Сам в шоке! Ответов нет. Просто стало интересно.

Блин! Но ведь реально было интересно, как долбанёт.

Итог очевиден. На радиочастоте поднялся очередной вой. Вспомнили и крыс-камикадзе и меня. Это напрягало, но были и светлые моменты. Меня описывали как человека, имеющего на вооружении некое крафтовое оружие от морфов. Что самое интересное, с последующим терактом меня не связывали. После фиаско «пираний» начался бум вооружения игроков и насмешки над этим конклавом, но все сходились во мнении, что я сижу в карцере морфов, потому меня и не могут поймать. Сроки описывались разные, от недели до пожизненного заключения. Теракт приписали самим пираньям, потому как капсула рванула на территории «Алмазных ястребов». Их главного оппонента на ведущую роль в жизни станции. Я, когда заряжал капсулу, применил принцип «на кого Бог пошлёт». И как оказалось, Бог на моей стороне. Лучшего результата я и не мог ожидать, даже включив свои мозги.

Среди двух группировок начались локальные потасовки. Напряжение все росло, что не могло не радовать. Некоторое время я просто слушал переговоры на общей частоте ничего не предпринимая, но вскоре мне это поднадоело и я снова взялся за теневики. На форуме, как обычно, ничего толкового не было. Все сводилось к тому, что теневики ушлые ребята и очень качественно прячут свои базы, и всегда используют различные методы и трюки, так что то, что вы вышли на них на одной из станций не даёт никаких гарантий, что на другой станции они сидят там же и вход найти проще. Самым простым решением было прокачать репутацию и заслужить доверие этих структур. Но и тут тишина. Тех кто хоть немного прокачал репутацию было много и болтали они чуть больше, но их не пускали на саму базу. Всегда сделки или договоры заключались на нейтральных территориях. А вот те, кто серьёзно зацепился за этих ребят, молчали как рыба об лёд. О таких игроках ходили лишь слухи и легенды, и отличить правду от вымысла не представлялось возможным.

Пришлось снова вернуться к дедуктивному методу и морщить мозг. По всему выходило,

что корабли прячут в дюзе станции. Других вариантов я просто не представлял. Заодно и смогу собрать нужное количество изотопов. Проблема только в том, что дюзы закрыты мощными заслонками и открывают их только при сбросе энергии или манёврах станции и делалось это только из Централки.

Я снова пробежался по коридорам и тоннелям вокруг дюз. Ничего. Что-то я упускаю. Вот только что? А что если...

Я стоял перед входом на базу теневиков и с улыбкой жизнерадостного дебила предвкушал. Правду говорят, хочешь что-то спрятать хорошо, спрячь на самом видном месте. Нет, база оказалась запрятана настолько качественно, что сам бы я ее в жизни не нашёл бы. Сам ответ лежал на поверхности и был до идиотизма прост. Выход на базу модно найти, только заработав репутацию у неписей, но на станции неписей нет. Тупик. Но есть морфы, которые тут правят безраздельно и не обращают внимания на игроков, пока те ведут себя хоть в каких-то рамках закона. Но вот за эрг эти костюмчики готовы продаться с порохами. Вопрос лишь в цене. Я дождался прихода эрга и снова вызвал морфа. В этот раз я потребовал инфу, а не предмет их технологии. Морф на мгновение подвис, а следом мой эрг исчез в его лапище, а у меня в интерфейсе появилась красная точка.

Входом служил люк для дроидов уборщиков. Вроде бы логичное решение и я должен был заметить его ещё раньше, но по карте станции там не было достаточного объёма для хоть какого-то толкового помещения. Но теневики поступили хитро, засунув в узкий туннель подпространственные рамки. В итоге вышла огромная база на очень маленьком объёме. Сам туннель заканчивался узким лазом для ремдронов и вёл, как я и предполагал, напрямиком в дюзу. Для меня он был узковат, но это уже что-то.

Основная проблема подпространственных рамок в том, что они буквально пожирают энергию. Когда игроку подгоняют бокс для модуля, он активируется энергоканалом станции, а потом этот канал перекидывают на самого игрока. После того, как игрок покидает бокс, он отключается до того момента, когда придёт время забирать модуль. Это очень экономит рабочее пространство, но требует огромных затрат энергии.

Теневики поступили почти так же, но чтобы скрыть свои следы, установили фоновый трансформатор, что снимал энергию с остаточного излучения самого реактора базы и перекидывал излишки энергии на малый генератор. КПД у такого генератора было мизерным, но для нужд десятка рамок вполне хватало. Правда активировать их получалось только по одной и на короткий промежуток времени. И до следующей активации приходилось ждать около часа, пока не накопится достаточно энергии для локального прокола пространства. Если в кармане останется человек, то выйти он сможет только тогда, когда кто-то снаружи откроет рамку. Потому все боксы были оборудованы резервными системами климатконтроля и гравитации.

Для меня это не являлось проблемой, так как мощность моих нанитов могла держать рамку открытой любое время.

Первым делом я проверил, что есть в этих рамках. Результат меня не сильно порадовал. Первое помещение оказалось неплохим крафтовым цехом по сборке различных устройств. Десяток специализированных станков под различные детали. Одно плохо, они требуют уровень семьдесят плюс и при работе на них бодрость будет улетать почти мгновенно, что создаёт риск схлопывания подпространственного кармана и это может меня в нем запереть. Без напарника некому будет меня выручать.

Над этим нужно подумать. В голове сразу нарисовалось резервное реле, подключённое

к генератору, что будет сбрасывать потенциал и открывать рамки поочерёдно, пусть всего на пару минут. Их всего десять, так что ресурс систем климатконтроля не успеет выработаться в ноль.

Я хмыкнул. Китайцы отличные ксероксы чужих идей, но вот с нами им не сравниться. Мы никогда не соберём тысячи качественных серий чего-то высокотехнологичного, как это делают немцы. Но некоторые из нас в гараже на коленке соберут нечто настолько примитивное и настолько гениальное, что все институты США будут рвать волосы на заднице. И это будет работать даже в аду. Яркий пример тому Великий Раздолбай, что буквально разорвал мир на части, перекроив всю суть экономики. И сделал он это в допотопном гараже с двумя такими же доморощенными гениями. Без всяких инвестиций, поддержки и поцелуев пониже спины «хозяев жизни».

Я даже заржал. Эта мысль меня увлекла и, оглядывая станки, я тут же сообразил пушку. Примитивную до безобразия, но очень эффективную. При этом, для ее создания не требовалось особых затрат, потому как она уже была создана самим врагом. Осталось лишь добавить пару штрихов.

Черт! Нужно изобрести себе динамик с записью адского хохота. Чувствую он мне пригодится. Я не особо увлекался механикой и физикой, но все равно системы различных терактов возникали в моем мозгу буквально на каждом повороте. Как бы меня и в реале не закрыли за такое мышление. Похоже, я действительно опасный криминальный элемент.

Но, помимо воли, в голове уже выстраивалась схема. Мысли сами собой подбирали детали, переходя от примитивного конструктора «лего» из простых деталей и векторов к более подробным схемам и математическим расчётам. В голове зарождалось нечто невообразимое, что может изменить на станции всю схему обороны конклавов. Нет, мне точно нужна запись адского смеха. Надо поискать ее в сети. Даже эта мысль тут же оформилась в практическое применение. Как немцы в Великую Отечественную цепляли специальные свистки на свои бомбы, что угнетали всех своим свистом, лишая народ воли и сея страх, так и я решил создать свой личный почерк. Пусть азиаты боятся и знают, что по их души идёт Сатана. И собирает свежие души.

Даже боюсь проверять остальные боксы. Не знаю, что, увиденное в них, породит в моей больной фантазии. Возможно, не зря моего отца заперли в неведомых далях. Если у нас это наследственное, то я понимаю людей из СБ. Таких психов, как мы, выпускать в чистое поле себе дороже.

Однако остальные боксы меня разочаровали. Почти все они были пусты. Два из них были арсеналами, в которых остались лишь пара ящиков с низкоуровневым и явно брошенным из-за дешевизны и бесполезности, оборудованием. Вот только для меня это были настоящие сокровища. Я тут же вооружился массивным плазмобоем, ружьём похожим на ручной гранатомёт под заряды из подствольника. Однако эта граната через десять метров превращалась в шар высокотемпературной плазмы, что способна прожечь переборки даже с относительно слабыми трассами поля натяжения.

Остальные боксы или были пусты, или забиты непонятными деталями. Я бы мог плюнуть на это, если бы не одно «но». У теневиков просто не может быть на складах чего-то честного или одобренного официальными властями станции. А значит, каждая деталь или каждая единица вооружения имеет свои нюансы. И использовать их в свою пользу я просто обязан.

Изучение трофеев заняло почти весь день. Их было не так много, но каждую вещь

приходилось тщательно изучать на предмет скрытых свойств. Они не отображались в первом слое интерфейса и приходилось лезть в более глубокие описания.

Например, мой новый плазмобой на первый взгляд ничем не отличался от штатного оружия антибордажных команд любой станции. И если бы я не знал, где его взял, так бы и использовал его по назначению. Однако я знал, и через четверть часа изучения нашёл небольшой прибор под стволом, у магазина с зарядами. Ещё десять минут разбирался с тем, что же это такое. Понять было сложно, но все же я разобрался. Этот прибор на пару десятков секунд создавал очень активное поле натяжения. Зачем оно нужно я долго думал, пока не нашёл дополнительный энерговод в самом магазине. Оказывается, весь этот плазмобой можно превратить в гранату из всех десяти зарядов в обойме. Поле натяжения сдерживает реакцию шариков плазмообразующих зарядов, а потом резко отпускает реакцию. При этом каскадная реакция полного магазина создаёт столь мощное облако плазмы, что способно выжечь все на своём пути, а последовательный подрыв зарядов расталкивает это облако во все стороны последующими детонациями. В теории, такой взрыв будет прожигать переборки одну за другой, постепенно расширяясь по нескольким палубам или отсекам. Такие многоуровневые мины были известны, но вот протащить их на станцию под видом штатного оружия не представлялось возможным. Да и стоили такие изделия очень дорого, а тут очень хитроумная машинка на базе обычного плазмобоя.

И каждая деталь была такой. С двойным, а то и тройным дном. Все, что я смог, я раскидал по кучкам, отделяя полезное на моем уровне, от того, в чем не смог разобраться или от того, что смогу использовать спустя некоторое время. Было искушение перетащить как можно больше этого добра в свой модуль, но пришлось от этого отказаться. Слишком массивные детали тут валялись и слишком неудобен маршрут к моей ласточке. Рискованно, хоть жаба внутри меня волком выла. Если меня убьют и я все это потеряю, она мне не простит до конца жизни.

Я закинул плазмобой на плечо и приладил к плечу автоматическую лазерную турель. Эта штука в активном состоянии могла отстреливать активные цели даже у меня за спиной. Главное ее правильно настроить и определить приоритеты. И нацепил на себя дополнительный броник. Два десятка различных пластин прилипли к моему скафу, образуя достаточно красивый и грозный каркас, заодно усиливая защиту корпуса. В моем положении совсем не лишняя предосторожность, хоть у морфов наверняка есть адекватная замена. Но и тут броник был с подвохом, который я, правда, так и не нашёл. Слёту он выглядел обычным бронежилетом и не более того.

Экипировавшись по полной программе, я почувствовал душевный подъем. Очень негативное и опасное чувство, и бороться с ним нас учили едва ли не с первого дня в Корпусе, но тут я не мог устоять. Жутко захотелось схватить плазмобой и ураганом промчаться по станции, неся смерть и разрушения, и будь, что будет. Еле смог унять это чувство и стереть из памяти картинку ярких взрывов и пораскидывающих конечностями азиатов.

Голливуд — наш враг. То, что нормально и красиво в театре — в жизни нас убьёт. Любой идиот, что решит повторить прыжок через стеклянную витрину, истечёт кровью раньше, чем успеет красиво кувырнуться и выхватить свои револьверы. Но сопротивляться этому чувству я не мог. За плечом на ремне верный плазмобой и агрессивно поводящая своим злым, алым глазом турель. Ещё красивый бронежилет. Как тут не пройтись по главному проспекту станции?! Похоже я гачинаю понимать девушек что три часа убивают на

наведение марафета ради пятнадцати минут похода в ближайший супермаркет.

С этими мыслями я мчался по коридорам станции. Эйфория не мешала мне заглядывать в каждый поворот и держать руку на рукояти плазмобоя, но сейчас я жаждал встречи с «пираньями». Я хотел устроить побоище с взрывами, кувырками и стрельбой из двух рук. Частью сознания я осознавал всю глупость этих желаний, но снова стать серьёзным Стражем я не желал. Не сегодня. Сегодня я иду в отрыв!

В обжитую зону вольных пилотов я ворвался едва ли не бегом, но смог притормозить и войти степенно, положив руку на плазмобой. Этот ствол мало того, что выглядел агрессивно и угрожающе, ещё и объяснял взрыв, накрывший бойцов пираний. Почти двухдюймовый калибр внушал уважение. Пусть кто-то докажет что не из него я взорвал их команду.

В центральный бар, в котором тусили все местные игроки и который избрали все конклавы нейтральной территорией, я зашёл словно павлин на нересте. То есть, распушив хвост и приготовившись к бою. Я просто жаждал драки. Китайцы, конечно, неплохие бойцы в плане своих кунг-фу и прочего «ки-я» с маханиями ладошками. Но против нашего лома спасает только танк и тот желателен нашего же производства. Не зря же китайцы в большинстве случаев копировали нашу технику, а не всякие «миражи» и «абрамы».

И тут я увидел ее. Джин сидела за столиком чуть в стороне от входа, положив голову на плечо высокого и статного парня. Он же положил руку на ее плечи и другой рукой перебирал ее пальцы на столике перед ними. Выглядел он достаточно внушительно, угрюмо и опасно. Это не Тёмный Страж со своими понтами выше его же головы. Этот парень действительно опасен. И он из «Алмазных ястребов».

Все их движения жесты и поза кричали о близости. Они всем сообщали что они теперь вместе.

Как же быстро она продалась! Все тело охватила судорога, а внизу живота зародилась невыносимая боль. Все моё боевое настроение смыло, словно меня окатили ведром ледяной воды. Как?! За что?! Зачем?!

Мы встретились взглядами с Джин и она тут же отпрянула от своего нового парня, словно устыдившись что меня ещё больше ранило. На глаза налезла пелена, или это были слезы. Я так и не понял. Боль. Адская боль и пустота в душе. Раньше я такого не испытывал.

— Постой, Лунный меч, постой! — Крикнула Джин мне в спину.

Но я уже не слушал и не слышал. Всех взорву!!! Я от этой станции не оставлю даже атома. Они все будут корчиться в муках. Они будут раз за разом умирать и бояться входить в игру. Убью!! Всех!! Ястребов пираний и прочих драконов ящериц и скорпионов. Настоящий хищник тут я.

— Постой! Ну пожалуйста! — за спиной раздался голос. До боли знакомый голос. Пусть и были вместе мы не долго, но разве во времени суть? — Лунный меч, ну ты чего? Не злись! Ты же сам меня бросил одну! А теперь строишь из себя...

Джин поперхнулась словами когда мой плазмобой уставился своим черным зевом в ее сторону. Сам виноват?! Я желал тебя уберечь от мести «пираний»! Я желал тебе добра! Счастья! Успеха в будущем шоу! Я восхищался твоими ужимками! Я улыбался, просто вспоминая, как ты умеешь моргать своими ресничками! Я просто хотел тебя обнять! Хоть раз! Хоть раз в своей жизни обнять девушку. Почувствовать тепло тела другого человека! Другой половинки себя! Я думал, это будешь ты!

Все эти мысли проносились в моей голове, пока я смотрел в перепуганные глаза девушки. Если она и сейчас играла, то быть ей звездой без всяких сомнений. Я смотрел на

неё, любовался, а внутри меня зарождалось нечто страшное. Ненависть вперемешку с болью.

Джин, увидев, что я замер со стволом в руке что-то говорила. Что я сам виноват, что я не отвечал на ее сообщения, что я ее игнорировал и унижал своим отношением. А я лишь чувствовал, как изнутри поднимается нечто новое. Ещё ни разу мной не ощущаемое.

И я потянул спусковой крючок, отпуская все то, что скопилось внутри.

Глава 14

Как бы мне не было больно, выстрелить из плазмобоя в девушку я не смог бы. В игре присутствовала боль в полной мере и пусть в космосе пилоты сгорая в своих модулях, едва ли успевали ощутить, но при абордажах плазменный удар дарил всю полноту ощущений. Так поступить я не смог.

Шарик заряда пролетел ровно возле ее уха, всколыхнув черные пряди волос. В ее глазах я увидел ужас, что царапнуло по сердцу когтями. Но ненависть и боль от предательства никуда не ушли. Я желал убивать, разрушать и взрывать. Если раньше для меня это было чем-то вроде математической задачи, решение которой приносило определённые дивиденды в виде опыта, минут АЗЯ и очков характеристик, то сейчас это приносило наслаждение.

Наслаждение странная штука. Когда твоя жизнь вполне нормальна и размерена, ты не ощущаешь счастья и ищешь новые эмоции, что сделают тебя счастливее. Выведут из болота обыденности. Но стоит заболеть зубу и ты понимаешь, что значит счастье и наслаждение от обычной, размеренной жизни, когда тебя ничего не беспокоит. Возникает желание вернуться к этой примитивной рутине, лишь бы не терпеть эту боль. Любыми способами.

Я знал это. Я проходил через это и думал, что хуже того, через что я прошёл не будет ничего. Я ошибался! Та боль, которая зародилась внутри, не шла ни в какое сравнение с тем, что я ощущал. Я снова ощутил ту пустоту, что оказалась за моей спиной. Она высасывала жизнь и само желание жить.

И крики игроков, что попали под разряд плазмобоя, прозвучали симфонией в моей душе. Плазменное оружие это гибрид энергетического и кинетического оружия. Стандартная по форме пуля солидного калибра выталкивается электромагнитным полем и через доли секунды начинается реакция, которая реактивной тягой толкает вспухающий шар плазмы вперёд.

Именно это спасло Джинн и не спасло тройку игроков, что не в то время решили заглянуть в бар. Их накрыло плазменным взрывом, разметав в стороны. Джинн взрывной волной кинуло ко мне и я невольно ее поймал.

— Зачем?! — Она не перестала играть. В ее глазах плескался ужас и непонимание. Для неё это все игра. Как и отношения со мной или другим игроком.

Какая бы боль и пустота меня не захлестнули, я не смог выстрелить в неё. Женщина может причинять боль. Это их суть. Причинять боль женщине — унижать себя. Так учил меня отец. А ему я верил, каким бы он странным человеком ни был.

Из бара вывалилась толпа зевак, ошестинившись ручным оружием. Они не понимали, что происходит, потому как междоусобные войны карались морфами быстро и жестоко. А тут идёт наглая стрельба и никакой реакции.

Я ухмыльнулся и тут же отстрелял почти весь магазин на восемь патронов. Высокотемпературные вспышки раскидали игроков. Я же не стал ждать. Бросив последний взгляд на девушку, я просто повернулся к ней спиной и спокойным шагом отправился прочь.

Впереди выскочили трое игроков с непонимающими лицами.

— Аллоха, гоблины! — Крикнул я по-русски и разрядил остатки магазина. После чего поменял его и тут же включил систему самоликвидации. Плазменное облако должно

распространится рывками. Каждый последующий заряд будет толкать предыдущий, словно реактивный огнемёт. Скоро тут будет жарко.

Я, используя маяк робота-уборщика, вломился в тоннель для дроидов. Узкий лаз, но для моей тощей тушки вполне подходящий. Ещё один плюс моей глупости.

Лаз вёл в общий склад для дроидов. Там они заряжались, заменяли различные картриджи и ремонтировали друг друга. Для игроков эти пылесосы не представляли никакого интереса, потому их и не разбирали на детали. Кристалл их искина не мог ничего добавить к уровням и опыту, а уж само тело это минимум крафтовой ценности.

Позади раздался каскад взрывов, и горячий воздух обжёг мои пятки. Лаз был слишком тесным, потому пришлось снять скафандр. Оттуда я уже проскользнул в сеть транспортных тоннелей. Сейчас они были отключены, чтобы перерезать мне пути отхода. Наивные китайские дети.

Пока я пробирался по этим трассам, придумал ещё один интересный теракт. У меня даже было все для его осуществления. Я зло ухмыльнулся. Мы специфическая нация. Наше раздолбайство рождает смекалку и то, что приходит к нам в голову, никому больше не придёт. Никому и никогда!

Меня искали. Очень искали. На общей волне творился полномасштабный хаос. Народ недоумевал, почему бездействуют морфы и что в целом произошло. Я думал, меня отпустит. Думал, ярость вытолкнет ту боль, но этого не происходило. В душе появилась чёрная дыра, поглощавшая любой свет извне. Мне уже было плевать на то, что за несколько минут я почти довёл диверсанта до четвёртого ранга. На все было плевать, но остановиться я не мог и не желал. Я просто чувствовал, что если отпущу ярость и ненависть, то впаду в жуткую апатию и жалость к себе. Уж лучше так, как есть.

Изначально, я хотел закоротить транспортные капсулы. Они работали по принципу кинетического оружия, толкая кокон с игроками в определённую сторону. Если закоротить несколько колец системы, можно ускорить капсулу с игроком и превратить его в пулю, что сносит переборки и палубы. Забавно бы вышло. Но не эффективно. Система транспорта работала от игрока, потому энергию на транспортировку брала у него же.

Мы были очень дружны с отцом. Он любил свою страну, потому и пошёл служить ей, несмотря на полное неприятие людей. Даже моё понимание физики и механики было заслугой не учителей, что пробовали вбивать в меня скучные формулы и законы, а именно заслугой отца, что просто на примерах из жизни мог разложить по полочкам всю суть этих наук. Я до сих пор помню его пример из жизни, когда крутые американцы приехали покорять русский рынок со своими ноу-хау. Они представили сверхсовременного робота, что на огромной скорости мог сканировать прочность и целостность трубопровода любой сложности. Любой. Но не русской. Ребята из рембригады нашли протечку в трубе газопровода и просто починили ее как умели. Проще говоря, забили в дыру железнодорожный костыль и обварили его голову. Примитивное решение. И на этот костыль напоролось чудо американской техники в сотни тысяч долларов ценой. Смешная история из жизни, подхваченная юмористами из наших же людей. Однако именно она меня вдохновила. Зачем ускорять капсулы, превращая их в пули? Они слишком хлипкие для полноценного урона станции. Но вот если создать примитивный механизм из куска железа, пружины и основы, можно посеять страх в среде игроков. А в этом и состоит смысл работы ДРГ. Минимум затрат на максимальный результат. Если азиаты будут бояться пользоваться капсулами внутренней транспортировки, время реагирования и прибытия на пост

увеличится на порядок. И это всего четыре детали. Костыль, пружина, крепление, таймер или датчик поднятия. Просто, эффективно, по-нашему. Тот же миномёт, что изменил мир и ход войны изобрели пара скучающих русских солдат. Им просто было нехрен делать в осаде японцев. Показательно.

Я тут же набросал чертёж будущей подставки, по-пластунски передвигаясь по узким лазам станции. Швеллер, метровой длинны, стопор с одного края, пружина ближе к стопору. Хватит пяти сантиметров подкидывания под углом в сорок пять градусов. И банальный лом, против которого ещё не изобрели приёмов.

Все это добро укладываю в тоннель в заряженном режиме и чуть впереди ставлю активатор. Механический, на базе тросика от обычного велосипедного тормоза. Капсула со стенками в пару миллиметров пытается перебороть лом, что у неё вряд ли получится, при этом ее вспарывает как любой продукт китайского производства, созданный из дешёвой пластмассы. После чего туда же добавляется кувыркнувшийся швеллер. И все это на скорости в пару сотен километров в час.

Найти сканерами столь примитивный объект просто нереально, а на такой скорости, да в тоннеле из стальных колец магнитных индукторов и подавно. Нет, ребята. С нами вам воевать рано. Вы же без эвакуатора колесо не меняете, в то время как мы сможем собрать вашу смерть из ваших же игрушек. Тут же вспомнил несколько приколов из пластмассы. Если добавить к ним батарейку и автомобильную зажигалку вполне выйдет химическое оружие. Прикрепить таймер запуска реакции на ночное время и вкинуть в вентиляцию и кто-то может проснуться уже в кармане воскрешения.

Все это я обдумывал, спокойно шагая в своём новом образе. Пару игроков промчались мимо не обратив на меня внимания. Да и с чего бы? Я в «хамелеон» закачал образ обычного ремонтника. Убогий скафандр, весь в пятнах от масла, туповатое лицо и немного излишнего веса. Таких не замечают. Жаль Лунного Меча, но его данные не сохранились. С другой стороны, я уже им отыграл свою роль. Остался лишь Рамзес и МегаМастер. Обычный крафтер.

Только скрафтить я вам собираюсь песка. Есть такой зверёк у нас. Тут уж без обид.

База теневиков встретила меня тишиной и покоем. Но это ненадолго. Я собирался развить бурную деятельность. В первую очередь хочу взорвать Централку. Хватит азиатам там чувствовать себя в безопасности. Они меня бесят. Ну пусть не они, но бесят. И вообще я не должен отмазываться.

Робот уборщик стоял в коридоре между рядом потухших рамок. У меня уже было все рассчитано, выверено и перепроверено, но не хватало определённых элементов для подрыва. Придётся лезть в дюзу.

Узкий лаз был забран массивной заслонкой с очень плотно подогнанными краями. Ни ломом, ни такой-то матерью его взломать не получалось. На маячок он тоже не реагировал. Чёрт! Я что-то упускаю.

А взорвать Централку нужно. Уже даже не для блага своих или самого себя. В моем сердце поселился холодок. Батя мне часто говорил, что все в этой жизни не так просто. Сотни людей бежали из Союза на его глазах в поисках лучшей жизни. И они ее находили, особенно если были талантливы. Мой отец был талантлив в своей сфере и, похоже, я тоже. Ведь не зря меня привлекли в Корпус. Серость они не приветствовали. Но отец и говорил, что продавшись, ты никогда не получишь счастье. Деньги, славу, тщеславие, почёт. Сотню молодых и красивых любовниц, лучшие автомобили из тех, что есть на рынке, яхты, дома,

власть и трепет других. Но не счастье.

Счастье это совсем другое. Потому он служил в армии. Потому он собирал в гараже то, что хотел. Пружинные арбалеты, рогатки, катапульты и ловчие снасти из мусора. Я помогал ему, не особо вникая в суть. Мне просто нравилось возиться с отцом. Подавать ключи и стрелять в бревно из примитивных систем. Это было весело. Было весело смотреть, как обычные предметы превращаются в каскад событий. Шарик из подшипника запускал реакцию из рычагов, предметов, ниточек и грузиков, а на финише был маленький, но красочный взрыв обычной петарды в ведре с краской.

Сейчас же я по-другому смотрел на это. Хобби? Нет! Это сила. Сила способная изменить расстановку приоритетов. Это то, чем мы славимся.

Я добрался до базы теневиков и тут же вскрыл командный отсек. Он мало чем отличался от остальных. Такой же бокс, с оборудованием, но имелось и одно отличие. В нем хранились базы данных. Много баз и много информации. Я вызвал на главный голоэкранный проекцию станции. Было много белых пятен, но основная структура показана чётко. Даже имелся интерфейс движения стандартных патрулей.

Заварив себе кофе, я сел напротив голограммы и расслабился.

Хочешь добиться успеха — преврати свою работу в искусство. А искусство нельзя рожать в муках. Оно рвётся наружу само. Дай ему прорваться. Не насилуй. Просто следи за ходом, позволяй самые глупые и непредсказуемые варианты. Дай свободу мыслям, чувствам и эмоциям. Не ты ведёшь в этой партии, а тебя.

Итак, что мы имеем? А имеем мы очень прочную трубу, с метровой толщины стенками. Все доступы к ней плотно закупорены, так как сброс энергии штука серьёзная и если плазма под таким давлением, что может разогнать огромную станцию, ворвётся во внутренние помещения, то выжжет тут все до жилых палуб. Потому даже технический люк, мощный и с многоуровневой защитой от взлома как и сам реактор. Один конец трубы упирается в защищённый реакторный отсек, второй — выходит в космос. Так как реактор самое уязвимое место станции, а дюза самый удобный способ до него добраться, то внешняя часть трубы закрыта мощными жалюзи, по прочности и толщине не уступающим самой стенке дюзы. Открыть их можно только из Централки. Даже технический люк не пропускает дрона без подтверждения сверху. Проверено. В итоге, тупик.

Я стал ходить вокруг голограммы, стараясь понять, что упускаю. На подкорке царяпалась какая-то мысль, но я никак не мог зацепить ее. Люк не взломать. Жалюзи... жалюзи... хм... а зачем их взламывать?! Я стукнул себя ладонью по лбу. Мне нужно всего сорок грамм редких изотопов. А это такая вещь, от которой очень тяжело избавиться. Значит, сами створки пропитались тем, что мне нужно. Теперь осталось только добраться туда. И тут снова проблемы. Меня искали. Очень активно искали. Можно, конечно, сменить образ МегаМастера, но это мало поможет. На охоту вышли высокоуровневые игроки, так что раскрытие лишь вопрос времени. И большинство из них сообразили, что мне просто некуда бежать, только на дно, потому его особенно тщательно шерстили. Выползть из убежища сейчас сплошное самоубийство. Но времени совсем нет. Хотя я, пожалуй, лгу себе. Если я останусь в этих стенах запертым, с мыслями о Дженни, то сорвусь в пропасть тьмы. Мне сейчас нужна ярость и трупы. Много трупов.

Арсенал изначально показался мне очень богатым, но на самом деле представленные образцы по большей части уступали предоставленным единицам морфов. Я перебрал кучу хлама, но ничего лучше плазмобоев и пары плазменных гранат ничего не нашёл. Все

остальное, просто детали для крафта. Может заняться крафтом? Черт! Нет! Это слишком монотонное занятие. Если бы я делал что-то уникальное, чтобы идея поглотила меня, возможно бы и сработало. Но монотонный кач профы оставляет слишком большой ресурс мозга свободным и там сейчас поселились гримаски и пушистые реснички Джинн. Че-е-е-е-ерт! Нет! Мне нужен экстрим. Страх, боль, ненависть — все что угодно, только не покой и нытье.

Я схватил оба оставшихся плазмобоя. К черту чемпионат! К черту всех! Как там говорил отец? Вешайтесь духи! Дедушка пьян и неадекватен. А ещё у него есть большая пушка! А эта идея!

Заброшенный бар на нижних уровнях встретил меня тишиной и запустением. В зеркале позади пузатых бутылок отразился нелепый толстячок в скафандре механика. Пара плазмобоев за спиной портили мой миролюбивый вид. Вот только наполнение этого толстячка далеко от миролюбия. Я усмехнулся сам себе и чокнулся с зеркалом. Первый признак алкоголизма? Возможно! Плевать!

— Ты что тут делаешь? — В бар вошли три игрока.

Я скрипнул зубами и усмехнулся. На ловца и зверь бежит. Одним из тройки был именно тот парень, на коленях которого сидела Джинн. Спасибо тебе, Господи! Я вот прямо сейчас стал верующим. В кого угодно кто позволит мне взять душу этого чучела.

— Как и вы — ищу врага! — Я сделал смущённый вид, опустил очи долу. Так у азиатов следовало встречать и уважать старших, насколько я знал. А лично мне это позволило скрыть хищный блеск глаз, скрип зубов и плотоядную улыбку. Игроки были выше меня уровнем, но не критично, так что поиграть в «кошки-мышки» самое время.

— По-моему, ты тут напиваешься как старый алкаш. — Нахмурился старший группы. Давай, чел. Попробуй взбесить меня больше, чем картинка сидящей Джинн у твоего напарника. Я — Страж! Я — Страж! Я сжимаю ярость в кулак! Чем дольше оболочка сопротивляется, тем сильнее взрыв. Я — Страж!

— Забежал горло промочить. Весь день на ногах. Наши всех подняли на поиски. Вам налить чего-нибудь? — Я добавил в голос елея и подобострастия. Ненависть хороший помощник. Станиславский мной бы гордился.

— Налей нам пива. И вправду весь день на ногах, а кого ловим, совсем не понять. Мутное дело какое-то. — Благожелательно распорядился старший. Ему явно польстил мой прогиб, ведь мой аватар выглядел куда старше его.

— А ваши — это кто? Ты из свободных пилотов? Я не вижу значка клана. — Старший принял бокал из моих рук. Умный гад и дотошный. А вот избранник Джинн тупит. И на это чучело она променяла меня?! Спокойно! Я — Страж! Спокойно!

— Мы ФКВТР.

— Кто? — Удивился старший наряда. — И что это за системы у тебя за спиной?

— Это?! — Я подтянул плазмобои к плечу. — Это мой проект. Я же крафтер.

— А эти самые «ФТВ» или как там?

— А это? Это фан-клуб Уокера Техасского рейнджера. — Хмыкнул я.

— Что?! — Теперь я понял, почему в анимэ любят рисовать такие огромные и круглые глаза. На азиатке они действительно выглядят впечатляюще.

— Fuck you! — Вибрационное жужжание ножа прерывается удивлённым всхлипом и тихим звуком капель крови, падающих на пол.

Кажется, я обожаю эти звуки. А ещё я обожаю свое ускорение. Китайцы замирают,

хватаясь по привычке за кобуры с ручным оружием, а я играю по другим правилам. Второй почти труп. Бар не даёт его добить. А на десерт — ОН. Для него у меня особый сюрприз. Ненависть, умноженная на ненависть. «Торнадо» — красивый удар. Красивый, но непрактичный. Слишком долгий, слишком сложный, слишком опасный. Но не здесь и не сейчас. Ускорение моего ранга превращает ногу в нечто смертоносное. В реале бы голова этого парня взорвалась ошмётками. Здесь же он просто улетел, сметая мусор заброшенного бара. Сломанная шея, один процент жизни, бессилие и ничтожность! Вот только ничего в моей душе не изменилось. Боль не прошла! Даже стала сильнее!

Мало жертв! Внутри меня хохотнул чертёнок. «Погнали, погуляем! По-нашему».

На выходе меня ждал морф!

— Я арестован?! — Спросил я эту безжалостную машину.

Но тот лишь стоял и ничего не предпринимая. Да насрать! Я включаю самоуничтожение одного из плазмобоев и закидываю его в бар. Жаль что у меня так мало этих систем. Каскадный взрыв работает даже лучше моих взрывчаток. С-12 куда разрушительнее, но в плане объёма и поражения в живой силе противника этой волне огня не было равных.

Из-за угла выскочила пара искателей приключений на свои задницы. Физкульт привет! И плазменный шар встречает эту парочку.

Вжикнули шарики кинетического оружия и пара лучей лазера. Бедро обожгло болью. Ребята подготовились и на себе тянули энергетические щиты. Просчёт. Три плазменных гранаты. Одна за одной. Последняя, с отскоком от стены, летит в тыл. Не помогло. Меня плотно зажали. Но пьяный угар меня веселит. Я успел выпить три бокала пива. Этот не тот объём, что вырубит меня, но веселье только начинается.

— Fuck you! — Ору я и голосом и в эфир. С-12 идёт в бой.

Все плохо. Они выдержали. Они были готовы. Даже взрывчатка не продавала их щиты. Пришлось забиться в нишу, отделяющие сектора станции. Меня боялись и уважали, потому что не рисковали высовываться. Последняя граната улетела туда, но без особого успеха. Интенсивность огня не уменьшилась.

Моё здоровье просело до половины и даже рикошеты зарядов снимали его остатки. В эфире творился хаос. Группировки китайцев объединились в поиске диверсанта и так глупо использование «ускорения» все ещё в откате. Не уйти. Осталось лишь красиво умереть и закончить «подлянку» направленную против амеров. Пусть воюют без меня теперь. Однажды я вернусь и соберу свою жатву. Тем более, азиатов стало больше и интенсивность огня прилично возросла. А ведь реально уважают! Это же игра, но они стараются бить издалека.

Я улыбнулся и подтянул под себя почти перебитую шариком кинетики ногу. Со стороны китайцев послышались крики подбадривания. Ребята решили пойти в атаку. Уважаю их решимость! Против пьяного русского, у которого не осталось выхода, выходить в чистое поле числом меньшим сотня на одного, слегка печальный сюжет. Очень печальный сюжет! Я в детстве читал об этом. Было, и не раз.

Когда металл перегородки почти расплавился и стал невыносимо горячим, а в плазмобое закончились заряды, я грустно улыбнулся. Вот и пришёл конец моей эпопеи. Было и весело, и грустно, и больно.

В ход со стороны азиатов пошли оглушающие гранаты. Понятно. Если взять в плен, то есть и навыки, и приборы, что помогут им считать с моего аватара информацию.

Выборочно, конечно, и без средневековых пыток, но все же есть такая функция в игре. Я достал свой старенький АКР и снял шлем. Сейчас уже МегаМастер ушёл в прошлое. Я был собой, потому как просто энергетически не тянул «хамелеона».

Пора уходить!

Мимо, злобно вжикнув, пронёсся плазменный заряд. Следом за ним, зловеще шипя, ушли две ракеты. Взрывной волной меня приложило к полу и выбило АКР из рук. Я что даже сдохнуть с честью не смогу?! Сука! В глазах двоилось, но я все же тянулся к рукояти автомата.

С шипением пронесли ещё две ракеты, и их взрыв подкинул мою тушку вверх, затем снова приложив о жёсткий пол станции.

— Спокойно, кадет. Каждый день — победа! — Раздался над головой насмешливый голос.

— Вы кто? — Просипел я. Покалеченное тело не успевало восстанавливаться, даже при помощи мед-блока и стат.

— Ты что думал, Стражи бросают своих?! — Над головой хмыкнули.

— Уходим, Рокот. Сюда бежит вся рать печенегов.

— Мы его так не оставим! Грузите его тощую тушку в технический проход. А потом зачищаем периметр. И вколи ему что-нибудь из наших коктейлей. Пусть взбодрится.

Меня куда-то потащили. Потом засунули в узкий лаз и грубо протолкнули в него ногами. Это точно наши! У них этикет далёк от английского.

— Каждый день — победа! — Раздался в три голоса девиз сверху.

А ведь Бард был прав! Стражи не ходят поодиночке.

— Каждый... — прохрипел я, несясь головой вниз по техническому тоннелю. Я не один! Меня не бросили! Я часть команды! Я — Страж!

Твою мать! Больно же!

Глава 15

Восемь недель назад...

— Рокот, ты нуб!

— Это потому, что она сказала, что твоё лицо смазливее? Так я оставил свое, а ты поигрался в редакторе.

— Это потому что я красивый, а ты так себе!

— Это тебе так мама говорит. На самом деле ты страшен как смертный грех! Чревоугодие!

— Ты просто мне завидуешь!

— А я не подстрекатель! А вы не подерётесь! — Хохотнул Пегас.

— Подерёмся! — Насупился Юпитер.

— Подерёмся! — Подтвердил Рокот.

— Дебилы! — Констатировал Пегас и тут же заржал, подтверждая свой позывной. Через пару минут к нему присоединились остальные. Гормоны в них играли через край и вся тройка это чётко осознавала. Потому их любимым занятием в баре был не алкоголь, а именно возможность подраться. Этим они и занимались, едва переступали порог любого бара. Всегда, но не сейчас. Они знали, кто они есть и потому знали, когда можно отпустить себя на волю чувств и эмоций, а когда нужно собрать волю в кулак. Потому метаморфозе этой троицы позавидовал бы любой робот, да и не только он. В одно мгновение бесшабашные и наивные парни стали тем, кем были. Стражами! Теми кто пугал спецназ и террористов любой страны и любой религии.

— Где он будет нас искать? — Голос Рокота стал скрипуч и безлик.

— В Тени. — Даже Пегас не стремился шутить по своему обычаю. — Два часа.

Далеко не в каждом баре был сектор Тени, но в этом он имелся. Особая зона, в которой глушат все радиосигналы и обычные прослушки. На вид она неотличима от остального зала, но сам интерьер способствует тому, чтобы игроки, находящиеся там, не бросались в глаза. Обычно зона насыщена голограммами пейзажей со звуковым сопровождением, что прикрывает эффекты антипрослушки.

Любой, кто подкинет сюда микрофон, рискует остаться глухим на одно ухо от резких перепадов звуковых волн. При этом, часто используют сотни голосов, говорящих различными интонациями и о самом сокровенном от политики и религии до сплетен о порнозвездах. При желании в этом гомоне можно вычленишь нужные голоса и информацию, но времени на это уйдёт очень много. Рокот тут же прикрепил на горло модулятор. Он воздействует малыми токами на голосовые связки, постоянно меняя тембр голоса, что ещё больше усиливает разброс тональностей и добавляет головной боли желающим его прослушать. Вся эта технология уже давно была реальной, потому пользоваться ею стоило, хотя бы ради практики. Рестораны с Тенью просто обожали бизнесмены, да и просто в любой среде они стали модными, что только усилило их маскировочные качества. В век, когда камеры, датчики и микрофоны стоят даже на унитазах в общественных туалетах люди научились ценить свое личное пространство и частную жизнь. Это уже стало пртвелегией а не правом каждого гражданина. Такова цена за развитие технологий и безопасность на улицах мегаполисов.

— Вижу! Я иду, вы ведёте. Юп, ты танцуешь до финала. Тревога по свисту.

— Принял. Танцую.

Юпитер тут же изобразил пьяного и подсел за ближайший столик к команде игроков. Рокот с Пегасом не успели отойти и на пару шагов, как оттуда послышался смех и шутки. Юпитер умел втереться в любую тусовку без вазелина. Однажды он на спор четыре часа тусил с бабушками из высшего общества Рублёвки, представившись внуком аристократа, бежавшего от советской власти. И главное, ни разу прямо не солгал, а бабки ни разу его не вскрыли. Потому Рокот не переживал за Юпитера. Но вот остальное его напрягало.

— Рок, ты знаешь правила. Наставники не Стражи. Им можно верить лишь наполовину.

— Я в курсе. — Хмуρο усмехнулся Рокот. — Но я ему почему-то верю.

— Ты старший, тебе и решать! Вместе до конца!

— Вместе!

— Я в сторону! Прикрою! Посмотрим, что он из себя представляет.

— Работаем!

Объект показался через полчаса и Рокот сразу понял, что их сделали с порога. Точнее из-за соседнего столика. Объект там давно сидел, прядя ещё до их прихода и наверняка ухмылялся наблюдая за их потугами и конспирацией. Едва он продавил собой голоэкранный интерактивный панорамой на битву при Фермопилах, как с него слетел стандартный хамелеон, открыв настоящее лицо. Один-ноль в пользу наставников.

— Здравствуй, Рокот. — Флинт по-доброму усмехнулся входя в зону Тени.

— Приветствую, наставник! — Рокот оценил манёвр и как положено в среде Стражей признал свое поражение кивком головы. Стражей учили побеждать. И лишь честь не могла стать ценой. Но самым главным уроком было поражение. Для юных стражей Смерть была лишь партнёршей на танце, а вот Гордыня была куда опаснее. Опасней даже старушки Смерти. Но каждый Страж знал, что за плечом Гордыни стоит Смерть.

А ещё был некий нюанс. Только самые отбитые игроки брали имена пиратов из прошлого, намекая всем, что играют на темной стороне. Для наставника Стражей это было вдвойне странно, но этот человек держался очень уверенно. И это в людном баре, пусть и с зоной Тени. Рокот мог бы вызвать охрану станции, но вместо этого окинул взглядом зал. Нет. Флинт знал, что делал. Здесь охрана не справится. Слишком много странных субъектов и слишком грамотно они рассажены. Рокот сходу придумал шесть тактических схем обороны и прорыва из бара, используя всего шестерых бойцов, которых он увидел. А ведь их больше.

— Я рад, что не ошибся в тебе. — Хмыкнул Флинт. — Во всех вас.

— Говорите, что вам нужно. — Хмуρο сказал Рокот.

Пять недель назад...

— Скучно! — Пегас подкинул шесть пуль от своего автомата вверх и подхватил седьмую между пальцев, попутно поймав остальные тыльной стороной ладони.

— Засвет на радаре. — Откликнулся Юпитер. — Одна отметка.

— Очередной разведчик азиатов? — Вскинулся Рокот.

— Не понять. — Задумчиво проговорил Юп, наблюдая за отметкой на экране голопроекции. — Но то, что нуб — однозначно. Я его засветил за тысячу километров. Поля поглощения у него совсем дырявые.

— Думаешь, оно? У наших давно нубов на станции не было. Значит точно азиаты. — Пегас подскочил к экрану. Три недели бездействия вымотали парней до состояния агрессивной гиперактивности. Не в правилах Стражей сидеть на пятой точке. Но задание —

есть задание. Однако молодое тело не может сидеть на месте, даже скованное железной волей Стража.

— Хм. — Юпитер щёлкнул пальцами по силовому экрану радара. — Нуб идёт на abordаж. Кстати модуль у него морфовский. Сам додумался запустить его сквозь периметр, находясь рядом в открытом космосе. Как минимум гайды читал, а не пришёл стать «великим нагибатором» на одном пафосе.

— Все равно, нужно что-то делать! — Откликнулся Рокот. — Думаешь, началось?

— Не знаю. Больше отметок нет. Либо азиаты запустили разведчика проверить реакцию наших, либо просо залётный нуб, что летает сам по себе.

Рокот потянулся всем телом разминая мышцы. Для виртуала не очень нужная операция, но привычки не истребимы.

— Пойду, посмотрю, что к чему. Держите меня в курсе.

— Хорошо зашёл, кстати. Толково рассчитал траекторию. Нигде не зацепился за пилоны и все сделал чётко. Рокот, будь внимательнее. Для нуба это высший пилотаж. Даже в этой локации двадцатка это неделя игры. Он либо профи из спецов, либо рерольщик.

— Принял. — Ответил Рокот уже по рации. В это время он уже маневрировал в невесомости исковерканных коридоров авианосца.

Любые стратегические планы могут сорваться в любой момент из-за неучтённых обстоятельств. И одним из этих факторов может стать залётный нуб, что просто решил проверить болванку авианосца на предмет полезных вещей.

Они прибыли сюда почти три недели назад по заказу-просьбе Флинта, одного из наставников Стражей. И Рокот понимал, почему знаменитый на весь ру-сектор пират попросил именно их тройку. Они были художниками своего дела и самой лучшей командой из минимальных по числу состава и количеству уровней.

Сам Рокот был мастером скрыта и снайпером от бога. Ему это просто нравилось. Он каждый раз изобретал новые способы закрепиться на снайперской позиции и новые позиции для стрельбы. Пегас вечно шутил, что предок Рокота был повернут не на винтовках, а на женщинах и потому нарисовал «Кама сутру». Рокот на подначки Пегаса всегда отшучивался стандартно. Его предок был великим воином и изначально «Кама сутру» рисовал как учебник по самообороне от жены и тётки в стиле пьяный мастер, а потом малолетний сын в пубертатный период просто дорисовал некоторые детали. Индийцы не поняли сугубо русского юмора и возвели сию книгу в ранг великого учения о любви ближнего к ближней. Но учитывая свой опыт экскурсии по Индийским храмам древности эти ребята любой учебник забойщика с мясокомбината имени Берии возведут в культ плотской любви. Странно, что китайцы их обгоняют по демографии, пусть всего и на полкорпуса. Хотя они соседи по материку, а уж китайский латекс славится своей надёжностью больше русской печени.

Юпитер в их трио был охотником и подрывником. В реале он жил в Сибири и с ранних лет ходил на охоту. Его семья в семи поколениях была егерями в тайге и жила лесом. Оттуда Юпитер подчёрпнул знания и навыки охоты и выслеживания зверья и людей, ведь чаще ему приходилось охотиться на браконьеров. И вдали от городов и их освещения Юпитер заболел звёздами. Сначала он просто мечтал о звёздах, глядя на них в телескоп, а потом узнал о дриме и НРЗИ и захотел стать охотником на другую дичь. И это у него получилось. Ведь повадки людей мало отличимые от повадок зверей, даже если их запаковать в личные модули и выпустить в бескрайний вакуум. Человек везде останется собой. Станным

животным с разумом. Но инстинкты правят человеком куда чаще, чем он ими. На этом Юп и играл. И был мастером своего дела.

Пегас был их крафтером. В полтора года он начал играть в игры на компьютере отца, даже не имея возможности своей рукой обнять манипулятор. Затем его понесло в механику и кибернетику. К двенадцати годам, когда его нашли Стражи, он уже ездил на самодельном карте по своему городу и был легендой среди патрульных бригад полиции. Они даже ставки делали на то, кто его поймает. Иногда ловили и отжимали карт. И эти ставки доходили до десятков ящиков водки, а сам карт со штраф-площадки уходил на следующий день с аукциона, как непригодный для езды хлам за тысячи золотых. И за него нередко дрались люди в смокингах и с иностранным акцентом. Потом в это вырывание бород впрягались телохранители и бой переходил на новый уровень. Белая Настя, репортёр местной газеты, а так же красавица-девушка и задорная шлюшка, всегда могла организовать этот турнир. И вызвать нужных ей людей, получив свой бонус. На Пегасе она купила себе квартиру в центре и последнюю модель «Ауди» ЭТК.

Но Пегас тут же шёл на ближайшее СТО и собирал новый карт из хлама, что там валялся. За детали платил работой. При этом лично хозяин СТО мог смотаться за деталью, которую желал Пегас в соседний город, а то и заказать ее из-за границы. Почему? Да потому что реклама «у нас работает Пегас» повышала рейтинг СТО до небес. Этот парень мог только на слух определить проблему в двигателе авто и устранить ее парой команд с клавиатуры. А что он творил с механикой? Его искали гонщики со всего мира. Его называли вторым Раздолбаем, но тут уже сам Пегас вставал на дыбы. Раздолбай был его кумиром и об этом парне он знал все, вплоть до предпочтения брендов одежды.

Сейчас Пегас создавал для группы такие обвесы, что не снились любым кланам, которые за ним бегали табунами. Отчасти потому Пегас был первым, кто согласился на предложение Флинта и дал добро на выход в эту систему. Хотя риски были огромными. Терять свой шестьдесят плюс уровень хотели не все. Если сказать, что никто не хотел.

Но они пошли. Наставник был убедительным в своих доводах. Они неделю потусили среди своих и устроив концерт с дракой, объявили, что удаляют персов. После этого их на станции не видели, а они засели на брошенной болванке авианосца. Бард, как теневой лидер коммунистов, обещал, что ее никто не тронет из нашего сектора и уже две недели держал свое слово. У Тайсона команда была куда анархичнее, но и на него Бард имел управу как и на Комрада.

Бард не был Стражем или наставником, но имел свои методы и интересы в этом деле. Флинт знал к кому можно обратиться и контролировал Барда. Значит, новичок, что полез на болванку либо просто залётный нуб, либо попытка азиатов отжать столь лакомый кусок как болванка авианосца, пусть и в сильно потрепанном состоянии.

Вибрации пошли по всему кораблю. Резко и непредсказуемо.

— Твою мать! — Выдохнул Юпитер.

— Твою мать! — Подтвердил Рокот в радиоэфире.

— Рокот, что происходит!?

— Сам не понимаю! Этот клоун, едва влетел в корпус основы, стал палить из кинетики.

Я тут прижат к полу и не могу поднять голову.

— Он тебя засек?! Обычный нуб?! — Юпитер ошалел. И это они — лучшая команда?!

— Похоже, нет! Этот идиот просто валит из пулемётов по тому, что видит и куда хочет.

— Ты как?!

— Он, сука, мне лодыжку отстрелил. Скаф держит рану. Но вашу ж мать! Это дико больно!

— Держись там, Рокот! — Пегас не удержался и хихикнул в эфир. — Мы морально с тобой!

— Если у этого дебила закончатся патроны и я выживу, Пегас, я тебе чувство юмора оторву! Поверь, я знаю, что оно болтается у тебя между ног!

— Спокойно, брат! — Пегас резко посерьёзнул. Рокот на ветер слов не бросает. Как и все Стражи. Если пообещал оторвать что-то, то рано или поздно исполнит обет. — Держись!

— Я уже этого нуба ненавижу! — Взвыл Рокот, но его прервал визг пуль из кинетики. — Этот нуб реально отбитый!

Нуб не убрался восвояси. Рокот приполз на базу едва живой. Этот кретин стал стрелять во все стороны не особо разбираясь куда и зачем. Рокот тут же его возненавидел.

Пегас прикрыл их строенный модуль полем преломления так, что этот клоун не смог их найти, даже трижды пойдя почти впритирку. Нуб, одним словом. Но наличие нуба на объекте не отменяло миссию, а лишь усложняло ее исполнение. А сложности для Стражей вторая натура. Когда пожаловали азиаты, нуб все ещё бродил по болванке, сам не понимая зачем.

Рокот жутко обиделся на него. Для Стража это стало чем-то вроде фетиша и самовосхваления, если он мог ходить за этим парнем в маскировке почти в двух шагах. Вот только азиаты появились вполне ожидаемо, но все же неожиданно и большой толпой.

Тут их можно понять. Наши сомнут всю их внешнюю флотилию за минуты, даже будучи в своём стандартном состоянии. То есть бухими в хлам.

— Рокот, началось! — Взвыл в закодированном эфире Юп.

— Вижу! Что с нубом делаем?!

— Прикрой его своими навыками! Он младше тебя на три десятка. Ты потянешь! Иначе нам всем радиус в квадрате!

— Понял! Работаю! — Недовольно отозвался Рокот. Ему претило защищать этот нуба, но он Страж, а значит, ставит цели многих, куда выше своих желаний.

Азиаты потеряли шестерых охотников, просвечивая болванку и откровенно нарываясь на оборонный периметр. Но засветить их базу не смогли. Как и тупого нуба, что разгуливал по кораблю, словно по проспекту. Рокота он бесил и тот бы с огромным удовольствием сдал этого гоблина китайцам, но миссия Страже выше жизни. Обычные эмоции тут совсем не в чести. Ребята не поймут. И не только они. Страж не лидер или глава. Страж служит, пусть и сам решает как, кому и за что! И сейчас Рокот оберегал нуба, которого хотел придушить. Хотел, но после этого перестал бы быть тем, кем есть и стал бы одним из серой массы.

Человек симбиоз животного тела, что даёт нам эмоции и чувства, что вносит хаос в наши мысли и логику, что дарует нам правду и ложь, что делает нас свободными! Просто людьми! Человек это ещё и холодный мозг на основе сложных алгоритмов, что способен убивать все, что живёт просто ради очередной порции знаний об окружения. Симбиоз этих двух основ — тёплых чувств и эмоций и холодной железной логики и делает вас людьми, а не компьютерами или животными. Осознание этого факта делает вас Стражами а не тем кто живёт под давлением законов вселенной жизни социума и того что диктует этот социум считая истиной только потому что основная масса так считает.

В голове появился старичок Кощей, который прошёл в жизни слишком много, чтобы обращать внимание на свое прозвище. Он был странным, непонятным, но он был

наставником и был Кощеём. И многих заставлял делать то, что им и в голову бы не пришло. Однако этого Кощея боялись даже Стражи. И верить ему приходилось! Особенно после того, как этот сухонький и дряблый старичок вывернул руку Рокоту и четверть часа вещал об отличии и превосходстве человека над животными, а так же превосходстве Стража над серой массой обычных обывателей, чья жизнь состоит из одних удовольствий, которые им дают инстинкты. В это время Рокот всеми силами старался вырваться из сухоньких лап Кощея и ничего не мог поделать.

Но уроки этого старичка не прошли даром и каждый день ребята осознавали и понимали правоту этого деда, пусть до конца не понимали его жестокости к другим.

Вот и сейчас, Рокот прикрывал своими полями новичка, чтобы не отпугнуть азиатов. Проникнуть на их базу, в данный момент можно, только если они сами протащат сквозь оборонный периметр «Троянского коня». Уловка стара как мир и воспета в мифах, но от этого не стала менее действенной. И в этот раз она сработала. Азиаты не смогли победить свою жадность и, видимо, списали брошенную болванку авианосца на легендарное раздолбайство славян. Лао Цзы может и гений войны, но и Бисмарк был далеко не дурак, и его это поколение китайцев не читало. А зря! Им ещё предстоит убедиться в том, что не все немцы одинаково бесполезны. Как раз наоборот.

Две недели назад...

— А этот парень молодец! — Юп улыбался, прослушивая эфир. Он единственный, кто знал китайский и корейский языки. — Мне он все больше симпатичен. Недаром Флинт просил за ним приглядывать.

Рокот скривился, словно проглотил лимон, заев его солью, но не мог не согласиться. Парень оказался толковым диверсантом и мастером всяких ловушек и мин. Одна его крыска-камикадзе чего стоила. Когда весельчак-Пегас рассказывал эту историю в реале, вся их рота просто погибала от хохота. Причём, многократно. Это стало местной легендой. И снова над Рокотом шутили, потому как он чудом не попал под тот взрыв. Снова приполз на базу, где осели Стражи, проникнув на китайскую станцию, без кисти левой руки, с обожжённым лицом и дурным расположением духа.

Пегас восхищался этим парнем и постоянно спрашивал Юпитера о последних новостях на станции, так как сам учил английский и испанский языки и ни черта не понимал в переговорах азиатов на открытой волне. В реале же, он подал прошение на включение этого игрока в Корпус и после быстрой проверки аналитического отдела Корпуса, выяснилось, что этот нуб был кадетом, пока не получил жуткую травму позвоночника. Этот бой смотрели все, и даже скидывались деньгами на операцию парня. После этого, Пегас, что называется, закусил удила. Он заставлял Рокота постоянно страховать парня, а также требовал все данные по наработкам этого кадета.

И Рокот был вынужден признать, что этот игрок талантлив в своей сфере, как и их троица. Они сами слизали его технику передвижения по станции, совместив убогий «Хамелеон» с датчик-ключом обычного робота. Пегас не уставал восхищаться этому простому и очевидному ходу, от того же и гениальному, и невидимому остальным. Благодаря этому, их мобильность возросла и они частенько зависали в барах, среди обычных игроков. Проблема была лишь в общении с другими. Тут выручал Юпитер, создав остальным десяток шаблонных фраз, а все остальное брал на себя, включая дословный перевод слов Стражей. Система, услышав нормальный ответ, тут же переводила его на известный собеседнику язык, так что даже акцента не чувствовалось. А датчики дронов открывали любые общедоступные

двери. Только после этого Рокот остыл, но некая обида осталась. А может ревность к лучшим друзьям, которые восхищались этим нубом. Но Страж — есть Страж. Особенно, если он стоит за своих пусть и всего лишь кадетов. Потому Рокот делал все, чтобы прикрыть косяки этого парня.

День назад....

— Что он творит!?! — Пегас взвыл не своим голосом. — Куда он попёр?! Его же сомнут как старую салфетку!

— Я рядом! — Откликнулся Рокот. — Но, похоже, кадета понесло. Он реально прет буром на всю китайскцю рать. Котенку радиус в квадрате!

— Рокот, протащи его! Мы с Юпитером скоро будем! — В голосе Пегаса послышалась нешуточная тревога. Он реально приживает за парня, считая его членом команды. Да и Юп тоже благоволит кадету. Ребята давно подключились к локальным узлам охраны станции и тянули оттуда информацию о происходящем на станции. И вот Рамзес пошёл в разнос. Похоже, парню сорвало крышку. Раньше он так не подставлялся. Рокот уже вычислил, что морфы не вмешиваются, если в драке участвуют члены противоборствующих в системе фракций, потому смело влетел в мини-апокалипсис, что устроил этот нуб и тут же отхватил шальной удар плазмы.

Рамзеса прижали плотно и, похоже, сами не понимали, кто им противостоит. Рокот тут же вмешался, открыв огонь из лазергана производства Юпа, что прошивал нубские поля отражения по паре за раз. Но этих «зараз» набежало как печенегов на Русь во время сезонных скидок на центральном рынке. Нуба прижали так, что тот вздохнуть не мог, не получив порцию чего-то высокоэнергетического или высокоскоростного. Рокоту даже жалко его стало... совсем чуть-чуть.

А вот тех, кто попался в его прицел, он совсем не знал и не жалел. Тяжёлые, стальные пули с алюминиевым покрытием, пробивали противников по трое за раз. Пегас знал свое дело. Это резко охладило пыл нападающих, а уж когда к Рокоту присоединились товарищи, у азиатов не осталось шансов. Но нуб упорно пер вперёд, не желая искать обходные пути для выполнения задачи.

— Юп, прикрывайте, иначе его завалят. — Рокот рванул вперёд. Остальные не остались в стороне. Пегас тут же запустил какую-то хитрую машинку и буквально через пару секунд по всей станции пронёсся каскад взрывов.

Юпитер усмехнулся, когда увидел, как неистово Рокот защищает нуба, которого прижали к дверям отсека и не давали даже голову поднять. Пути твои неисповедимы... С этой мыслью Юп отправил на перерождение уже седьмого китайца. Но плотность огня росла. Все их хитрости и козыри уже не спасали.

— Пегас, что делаем?! — Юп кинул очередную гранату в боковой проход к основному коридору. Больше для острастки азиатов, чем с надеждой кого-то убить.

— Предлагаю объект спихнуть в тоннель для дронов. А сами отвлечём внимание на себя. — Пегас выдал свой вариант, изучив карту ближайших коридоров и известных технических ходов.

Вот тут Рокоту смог бы позавидовать Чеширский Кот.

— Вы кто?! — просипел ошалевший нуб, который уже не надеялся выжить под плотным огнём азиатов.

— Ты что думал, Стражи бросают своих?! — Хохотнул Юпитер.

— Уходим, Рокот. Сюда бежит вся рать печенегов. — Выкрикнул Пегас, прижимая

команды хозяев к полу плотным роем кинетики.

— Мы его так не оставим! Грузите его тощую тушку в технический проход. А потом зачищаем периметр. И вколи ему что-нибудь из наших коктейлей. Пусть взбодрится. — Рыкнул Рокот принимая на себя очередь от слишком резвого игрока и тут же срезав его из своего РПП.

Юпитер схватил раненого и ошалевшего парня за ногу и парой чётких движений засунул его длинную но тонкую тушку в лаз для рем-дронов. Тот хоть и был худым как щепка, пролезать в узкую щель не особо желал. Рокот победно усмехнулся и, не обращая внимания на пули и лучи противника буквально вбил тело кадета в лаз.

— Каждый день — победа! — С усмешкой переглянулись все трое. Миссию «спасение рядового нуба» они выполнили. Пришло время уводить азиатов. А те рвались в бой не считаясь с потерями. Похвально, хоть и глупо.

Они просто плохо знают правила игры в салочки со Стражами. Это почти то же самое, что тягать тигра за хвост... однако последнее, наверное, куда менее вредно для здоровья.

Глава 16

Нет, я все понимаю. Стражи своих не бросают, на этом и стоят. И ребята помогли мне, когда я уже почти слился и сдал азиатам все козыри, причём только по собственной глупости и неконтролируемыми эмоциям. Это непростительно даже для кадета. Но зачем меня заталкивать в вертикальный лифт для дроидов-уборщиков вниз головой, а потом проталкивать ногам филейную часть?! Похоже, кто-то меня из своих сильно невзлюбил. А это печально, по сути, и откровенно портит репутацию этого Стража и мою тоже. В этом сообществе личностные конфликты особо не приветствуются.

Все мы люди и даже лучшие из нас могут невзлюбить друг друга, но все это решает круг Стражей. Этот круг собирают в редких случаях, когда конфликт двух Стражей заходит за пределы разумного. Собирают его по настоянию других коллег или друзей, что видят проблему в своей среде и начинается суд. Два подсудимых и по пять человек с каждой стороны подписывают «пакт чести» и начинают разбирать все претензии и конфликты двоих человек вплоть до мелочей. Разглашение столь личной информации в отношении двух людей карается столь сурово, что проще застрелится сразу, чем вынести хоть байт информации на свет божий из этого суда.

И, похоже, мне вскоре предстоит такой круг. Уж больно энергично меня проталкивали в узкий тоннель. Однако весь огонь ребята приняли на себя и увели погоню в другую сторону, что дало мне возможность восстановиться. Да и вкололи мне совсем недешёвый стимулятор. И все же пришлось четыре часа сидеть в тесном тоннеле, а потом ещё два часа ползать, изображая гусеницу, в поисках выхода. Я решил не испытывать судьбу и проползти по этим отноркам до самой обшивки. Благо тут было всего-то триста метров до неё. Карта у меня была, так что я быстро сориентировался и выполз к ближайшей пробойне в обшивке станции. Это немного удлинило путь и привнесло новые ощущения, в преодолении развилки с острыми углами поворотов, но все же куда менее болезненно, чем пробиваться сквозь очереди азиатов. Я ещё раз поблагодарил свою поспешность при выборе персонажа. Излишняя худоба только помогала в последнее время, даруя мне преимущество. Вряд ли бы другой игрок смог протиснуться в столь тесный лаз, оттого их и не контролировали. А они протянулись по всей станции, ведь частично они участвовали в системе жизнеобеспечения и аварийного ремонта станции при боевых повреждениях.

Добравшись до пробойны, я столкнулся с новой проблемой. Оборонный периметр станции состоял из пяти уровней. Первым периметром были шары планетарной обороны и на данный момент они меня не волновали, так как их радары и крупные калибры были направлены в открытый космос. Вторым уровнем шли планетарные мортиры и дальнобойные крупнокалиберные спарки различных стрелковых систем. Третий и четвёртый уровни подразумевали противоракетные и противоштурмовые турели, что соответственно отстреливали ракеты, торпеды, штурмовые модули и десантные боты противника, которые прорвались через первые два периметра. Эти тоже были не опасны, потому как их следящие системы реагировали на силуэты модулей и крупных соединений. Моя малогабаритная тушка вряд ли привлечёт внимание их следящих систем.

Но вот пятый периметр как раз предназначен для отстрела десанта на обшивке станции. Это мелкокалиберные скорострельные турели и часто на рельсовом ходу дабы по нужде

концентрировать огневую мощь в местах прорыва, при этом не давая противнику выбить все турели в одном месте. Зачастую это были автоматизированные огневые системы, что по качеству мозгов не дотягивали даже до дронов-уборщиков. Простейший радар, опознаватель «свой-чужой» и собственно сама турель. Вот только эта простота и делала их столь опасными. Им плевать на «хамелеон» и датчик от дрона-уборщика, которому на обшивке совсем не место. Дроиды-ремонтники тут конечно бывали, но не из внутренних. Обшивку латали куда более мощные дроны. И эти турели очень шустро двигались на магнитных трассах к точке прорыва, потому как были объединены в единую тактическую сеть. Зацепи одну и получишь в подарок ещё десяток. Магнитные трассы располагались по принципу пчелиных сот, что несколько замедляло их реакцию, зато с лихвой окупалось почти полным доступом к любой, даже повреждённой, точке поверхности станции. Потому этот периметр назывался «кольчугой» и был для меня самым опасным. Именно это меня напрягало.

Однако были и плюсы. Учитывая огромную поверхность станции и реалистичную экономику игры плотность кольчуги эффективна только при полной комплектации. Сейчас же станция больше походила на дуршлаг и процентов восемьдесят ее обороноспособности лежала в руинах и завалах металлолома. Минус — оставшихся двадцати мне хватит по за глаза, если не принять дополнительных мер маскировки.

Я выглянул из десятиметровой пробоины и огляделся. Без взлома Централки азиаты не смогут адекватно реагировать на агрессию. Сейчас вся оборона станции идёт в автоматическом режиме и точные логи о месте прорыва им не известны. Нет, конечно, они получают сообщение что в некоем секторе определённый процент обороноспособности снизился, но и только. Сюда вышлют модули охраны и анти-абордажную группу, что совсем не скрасит мою жизнь. Да и сама станция среагирует в штатном режиме, потому лучше не попадаться на глаза и датчики систем обороны.

Я снова забрался вовнутрь станции. Что делать? Один раз я уже пошёл буром, но кончилось это плохо. Причём, моя задница до сих пор помнит спасительные пинки соратников. Больше я такой помощи не хочу. Но что делать?

Выход есть всегда. Его нужно просто поискать. И не всегда стоит искать его в сложностях. Даже батя говорил, что все гениальное — до безобразия просто. Если не можешь затеряться в чистом поле, просто создай ложные мишени. Проще всего спрятать дерево в лесу. Осталось лишь решить, как это все повернуть. Сеть анти-абордажной системы слишком густа на поверхности станции.

На отлов десяти простейших дронов у меня ушёл почти целый игровой день. Ещё несколько часов я возился с перепрограммированием их мозгов под определённые цели и минирование самих дронов. Благо опыт у меня уже был и основные азы я уже постиг. Оставляя улики я не желал. Но план мне все больше нравился. И когда вымотанные азиаты ушли в реал глушить sake, или что там они глушат в своих барах, я вышел на охоту.

Слабость мобильной системы обороны в безмозглости системы. Она ведёт огневые точки в место прорыва, оставляя лишь минимум единиц на условно безопасном секторе. Потому я настроил дроидов на веерное расхождение с небольшой задержкой.

Сильно на свой план я не надеялся, но выбора не было. Мне нужно добраться до жалюзи дюзы, хоть на пару минут. Там такая концентрация тяжёлых изотопов, что мне даже с моей «киркой» нужно лишь несколько мгновений. Ну, пусть чуть больше, но все же. Осталось лишь отвлечь противника и как ни странно, но это удалось. Дроны в веерном порядке вырывались из пробоины и устремлялись под прямым углом к моей цели. Я решил не

рисковать и не недооценивать азиатов. В итоге оказался прав. В их рядах нашлась светлая голова, что быстро среагировала на бойню между турелями обороны и обезумевшими дронами. Но взрывы обычной С-4 затирали все следы и зачастую сносили ближайшие турели что тактической сетью воспринималось как прорыв противника и туда неслись новые огневые, точки чтобы подорваться на новом боеприпасе от моих дронов. Командир азиатов тут же просек тему, и разослал вокруг зоны конфликта патрули на личных модулях, большая часть которых ушла в противоположную сторону от веера атаки. Вот только в мою сторону ушло всего пара человек. Я их не видел, но порой на общей частоте ловил отголоски происходящего. Я просто полз по обшивке в сторону дюзы и молился, чтобы меня не засекли.

Свежий теракт принёс мне два уровня и два очка вторичных характеристик. Я очень хотел вбить их в ускорение, но ситуация требовала усилить маскировку на полную катушку что я и сделал. Сейчас моей тушке куда выгоднее быть незаметнее, чем двигаться со скоростью недоступную остальным игрокам, тем более моё ускорение уже было запредельным даже для топовых игроков.

Я полз, используя гравизацепы по поверхности в сторону дюзы. Там более приемлемый рельеф для укрытия. Основа дюзы обросла массивным металлическим ободом, что направлял в космос энергетический поток и распределял термическую энергию, не позволяя расплавить обшивку. За ним я собирался укрыться и собрать нужные мне компоненты.

До дюзы я добрался и распластался по кругу десятиметрового диаметра, забранного толстыми пластинами жалюзи. Очень повезло, что жар выхлопа убивает любые системы наблюдения даже при аварийном сбросе энергии, а отдача при манёвре станции превращает любую технику в радиусе трёх десятках метров в обугленные и фоящие во всех спектрах куски бесполезного железа.

Тут были все уровни обороны на специальных рельсах, но именно анти-абордажные турели ушли в сторону отвлекающих дроидов. Зато висела пара личных модулей местных игроков. Повезло, что не охотников, а обычных боевиков, один из которых заслон, второй штурмовик. У обоих с радарам не самые тёплые отношения, да и уровень у них ниже моего, но все же модуль даёт куда большие возможности.

Этих игроков я заметил сугубо на глазок, а не поймал системами скафандра. Просто знал, что это место не оставят без присмотра даже без внешней угрозы. И диверсанты тут ничего не сделают. Лично я не представлял как пробить полуметровой толщины шторы, прикрывающие дюзу и даже если вдруг волшебным способом пробью, что делать дальше не представлял. Были бы идеи, я бы всей душой стремился бы подорвать эту станцию. Но все, что мне осталось это мелкие укусы в самые болезненные места.

Я затаился с самого края и достал горнорудный комплекс. Был бы тут хоть один охотник, этого бы хватило, даже такого маленького энергетического всплеска. Но у азиатов с охотниками был напряг или просто я переоценил их лидера.

Час времени прошёл нервно и эмоционально. Азиаты кружили над дюзой больше от безделья, но сильно нервировали меня. Вдобавок ко всему, насытить именно нужное количество и нужных веществ не получалось. Сажа обода содержала всю расширенную таблицу Менделеева и вычлнить нужные изотопы было не проще, чем Золушке перебрать горох с пшеном. Та ещё задачка.

Но час нервов, пота и мата творят чудеса. Трижды я висел на волоске, потому как надо мной пролетал модуль противника. Повышенная маскировка дала свой результат, да и сами

часовые дюзы больше страховали космос, чем отдельного диверсанта. Пусть даже все началась на станции, азиаты, как и я, просто не представляли, чем можно вручную пробить такие заслонки. И пусть я их часто удивлял, но в этом вопросе даже у меня не хватит смекалки и огневой мощи.

Потому ребята откровенно филонили и не особо приглядывались к самой дюзе. Да и радар штука тонкая, с которой нужно уметь работать. Если поставить общие настройки, то он будет выть на каждый камушек, что окажется в его радиусе. Потому игроки настраивали определённые параметры в зависимости от класса и стиля игры. Если этого не сделать, то нервотрёпка гарантирована, потому как времени играть просто не останется. Каждый раз будешь подхватываться от очередного визга баззеров внутреннего оповещения. Это сильно усложняло работу с системами обнаружения и маскировки, но и делало игру интересной. Существовали сотни различных настроек поисковых систем, которые отслеживали определённые параметры изменения окружающей обстановки, да и в маскировке были свои нюансы. Качественная настройка полей поглощения или преломления могли поднять параметры на один класс вверх, что сильно снижало стоимость и требуемые параметры персонажа и модуля.

Все же приятно иметь дело с нубами. Я был уверен, что точку прорыва дронов, из которой они вылетели, возьмут под плотный контроль, потому оставил подарок. Учитывая последние события на станции, сейчас без химического сканера, настроенного на взрывчатку не ходит никто. Вот только стандартный плазмобой ими не определяется, так как половина игроков таскала с собой такие игрушки. В условиях станции плазменные взрывы наиболее эффективны, потому как нет больших расстояний, на которых они теряли свое преимущество. А у меня остался последний пиратский плазмобой с возможностью самоликвидации. Его я и зарыл в куче мусора у пробоины. При этом оставил несколько мин с системами активации от разрыва электрической цепи до обычной, простой растяжки.

И когда в эфире снова поднялся шум и гам, я только ухмыльнулся. Сработало! Возвращаться тем же путём было чистым самоубийством, но, учитывая, сколько прошло времени, я решил не возвращаться вообще. Поверхность станции с полукилометровым диаметром просто огромна, а с учётом того, что сама станция сильно повреждена и большая часть ее оборонных систем просто разорвана в труху все куда проще. Иначе бы мои ползания не выгорели бы ни при каких обстоятельствах.

Я просто выбрал мощную торпедную установку и заполз в пусковую шахту. И снова хмыкнул. Искать тут человека не придёт ни кому в голову. Это должен быть либо карлик, либо такой вот худосочный червяк, как я. Конечно, у охотников были системы обнаружения людей на поверхности, но тут повторялась история с радаром. Нужны чёткие настройки на определённые параметры поиска, уверенный луч пеленгатора и хороший класс оборудования. У нубов с этим делом всегда были проблемы, а теперь меня ещё и прикрыли толстые стенки торпедной шахты, что явно не облегчит жизнь азиатским охотникам.

В шахте пришлось сидеть больше суток. Китайцы жутко обиделись на меня и рыли носом землю в поисках столь наглого диверсанта. То, что на станции работает чужая ДРГ, стало понятно даже последнему идиоту. Похоже, теперь и «хамелеон» станет бесполезен, да и жизнь, в целом, усложнится. Как ни печально, но мои дни в качестве диверсанта сочтены. Мне или придётся залечь на дно и не шевелиться, или все же рискнуть и попробовать взорвать Централку.

Я все же предпочту активные действия. Скука от сидения в трубе меня просто убивала и

если даже сменить трубу на модуль, легче не станет. Я три года сидел в плену неподвижного тела, потому это меня ещё больше угнетало. Но все же было и облегчение. Активные действия погасили пожар обиды на Джинн, а последующее бездействие и жуткая тоска затёрли остатки боли. Это напомнило мне, кем я был и кем стал, и кем должен стать. Нет, иногда в районе живота все так же рождался холодный космос, а к горлу подступал комок, но давить эти ощущения с каждым разом становилось все проще. Жизнь Стража совсем в другом!

Добравшись до модуля, я понял, что у меня возникли новые проблемы. Уже давно я научился экономить минуты АЗЯ на прослушке общей частоты станции. Я на скорую руку слепил пару программ, одна из которых писала все пойманные переговоры, вторая переводила их в текстовый вид. Третьей прогой загрузил скоростную читалку, что очень быстро выдавала слова с подкрашенной красным центральной буквой.

Это позволяло быть в курсе событий и не тратить лишние минуты, ведь АЗЯ реагировало и на печатный текст, трансформируя иероглифы в понятные мне слова на кириллице. Быстро пролистав отчёты последних дней, я понял что влип. Моя выходка с дронами-уборщиками помогла прорваться сквозь «кользугу» станции, но поставила китайцев на уши. Поголовье этих вездесущих дронов резко снизилось, потому как начался их тотальный отстрел, с панической атакой.

Повезло что буквально за этим, вой подняли механики-крафтеры, для которых эти роботы были основной рабочей силой. Ведь они только номинально считались уборщиками, но при этом были ещё и мультитулом, что занимался мелким ремонтом станции. Теперь же ветхая станция начала выдавать поломки буквально во всех сферах жизни. То дверь заклинит, то транспортная капсула застрянет, то энерговод сгорит. Ведь теперь некому эти поломки устранять. Все легло на плечи механиков.

Нет, многое могли сделать и обычные игроки с правильно пришитыми при рождении руками, но порой мелкую поломку было трудно найти и ещё труднее до неё добраться. Очень не многие игроки имели мою комплекцию и могли ползать по техническим тоннелям. А именно там и проходили энерговоды большинства систем.

Тем не менее, паника не ослаблялась, и отстрел дронов-техников продолжался, несмотря на вой крафтеров. И я очень сомневаюсь, что мой взломанный дрон-уборщик не вызовет подозрений, особенно на режимном уровне центрального поста. Пусть там и глушились все управляющие радиоволны, его как минимум просветят химическим сканером. Попробовать, конечно, стоит, но положительный результат стремился к нулю.

Да и дрон получился дёрганым. Он не сможет объехать препятствие, если в него упрется, а уверенности в том, что я все верно просчитал, нет. От слова совсем. И другие варианты в голову совсем не приходили.

Пока я искал новые подступы к Централке, слегка доработал дрона-камикадзе. Теперь у него появился ещё десяток детонаторов, реагирующих на различные воздействия, включая сканлучи, пинок ногой и даже голосовую активацию с парой десятков самых распространённых панических возгласов среди китайцев при виде потенциальной угрозы. Но больше в голову ничего не приходило. Кроме безумных и фантастических вариантов, где я на модуле рассекаю по коридорам и с безумным хохотом расстреливаю бегущих в панике игроков.

Три дня я просидел в модуле, прослушивая общую волну в ожидании знака свыше. Азиаты поняли, что на борту у них завелись очень агрессивные грызуны и сильно сократили

переговоры на общей волне, но совсем уйти с неё не смогли. Были у них и личные чаты, и групповые, и клановые, но для них требовалась привязка к игроку дружбой или объединением в формирование. А в свете последних событий, градус паранойи на станции скакнул до небес. И друзья из вольных пилотов или других группировок воспринимались в штыки.

К тому же пополнение прибывало каждый день. Китайцев стало уже под тысячу и новички не совсем понимали происходящее и адекватно реагировать на красный уровень тревоги не могли. Точнее реагировали на всех, потому как ещё не прижились в новой социальной среде. В итоге драки, перестрелки на мирных территориях и мат в эфире, что говорил больше, чем краткие и порой запароленные кодовыми словами переговоры старожилов.

После расправы морфов над десятком самых агрессивных игроков и полусотни отсидок в карцере станции, градус накала стал спадать, но не исчез совсем. Я рискнул пару раз вылезть в бар в «хамелеоне» и краем уха наслушался много легенд о безумных террористах-янки. Мой английский мат все же запал некоторым в душу и это радовало. Значит союз с американцами не состоится и теперь каждый сам за себя, что даёт нашим шансы восстановить равновесие. Ещё я понял, что европейский кластер так же прочухал, что они в чем-то отстают на мировой арене и ринулся искать входы в локу Древних и уже на их базе есть пара игроков. Значит и четвертая сторона этой «пентаграммы войны» не за горами. А когда секрет известен четверым из пяти, то и последний быстро поймёт что к чему. Неделя-две и Латино-Африканский альянс тоже будет здесь и замкнёт пентаграмму. Что начнётся потом, трудно предсказать.

Ещё день безделья в модуле не принёс никаких результатов. Все та же атмосфера всеобщей паранойи и недоверия. Начались междоусобные конфликты. Пока по мелочам, но лиха беда начало. И это плохо. Чем больше будет недоверия между группировками, тем больше будет постов и патрулей и тем выше шанс провала, хотя уже сейчас шансы на удачу столь мизерны, что мой крестовый поход больше похож на всем известные тараны самолётом советскими лётчиками.

Пришлось ускоряться. Я выволок дрона на палубу из модуля и оглянулся на свой кораблик. Призраки всегда имели самые малые силуэты но все же по мере роста моего уровня подрастал и кораблик. Я частично разобрал кучу металлолома в котором и прятал модуль на строй материалы частично растянул его прикрывая модуль. Странно что нас еще не нашли но в этой части станции очень много разрушений и таких вот завалов.

Я погладил антрацитовый борт корабля.

— Потерпи, ласточка. Скоро мы полетаем и покажем всем, где раки зимуют. — Модуль стал моим домом и я его воспринимал как часть себя, а в одиночестве очень быстро начинаешь одушевлять вещи. Да и сам корабль своими хищными очертаниями просто рвался в ускорение и бой на высоких скоростях и малых дистанциях. В таких боях им опасны только столь же хищные охотники. А уж что я смогу сотворить на нем на максимальном ускорении! Я мечтательно зажмурился.

Но пора выполнять поставленную задачу пусть ее и поставил я сам себе. Это не отменяет ее важности.

Вскоре по коридорам станции шагал излишне высокий технарь с явным избытком веса и пивным животиком. Ник МегаМастер и испачканный маслянистыми пятнами скафандр не вызывали никакого удивления. И дроид-уборщик за плечами тоже никого не удивлял. Сейчас

крафтеры всех группировок за такого переброшенного дрона готовы выгрызть глотку любому боевику. Маленький бонус от истребления этих малюток.

МегаМастер шагал уверенно с улыбкой счастливого дебила, получившего большой леденец. И эта уверенность действовала на других лучше «хамелеона». Столь нагло переть в режимную зону мог только человек, который право имеет.

Или Страж, идущий на «последнее», а не крайнее задание...

Глава 17

Сейчас я как никогда понимал Стражей и их подход к жизни. Мой поход никак нельзя назвать последним и жизнью я при этом не жертвовал. Однако это новая веха в моей игре. Дни в роли диверсанта хоть и сочтены, но я ещё долгое время мог бы барахтаться и повышать уровни и навыки за счёт азиатов и мелких укусов на станции. Я же выбрал другой путь. Путь последнего задания, на которое уходили Стражи с улыбкой на лице. За эту улыбку их и прозвали фанатиками, идиотами и кем угодно ещё. Каждый изгалялся, как хотел и никто не хотел встретить улыбающегося Стража. Потому как с этой тропы сходил всегда лишь один.

Стражи не были ангелами или жутко добрыми людьми. С их профессией это просто не возможно, как и у любого военного. От обычных парней в тельняшках и беретах их отличало лишь одно — чувство чести, что выше, чем жизнь. Их не зомбировали, как писали в заграничных СМИ. Это бы превратило сам институт Стражей в очередное среднестатистическое бюро по уборке последствий от действий нечистых на руку политиканов. Стражи же были призваны убирать не симптомы, а причины. Любой ценой. Даже ценой своей жизни.

Таких людей было крайне мало, но они были. И как ни странно в нашей стране их было очень много. Предприимчивые американцы и те же азиаты с манией копировать все русское тоже попытались создать свои службы, наподобие Корпуса. Но потерпели неудачу. Только японцы смогли создать нечто похожее на фоне своей культуры и пути самурая. Остальные потерпели крах, создав ещё одно бюрократическое отделение по контролю за населением. Привить идеологию Стражей привычными методами у них не вышло.

А дело было в том, что Стражей не контролировали другие. Корпус создали самодостаточным и сами Стражи стерегли Стражей. Этой атмосферы другие государства так и не смогли добиться.

Когда ко мне впервые пришёл наставник, парень всего двадцати лет с глазами видевого все старика, мне показали фильм о подвигах солдат на Великой Отечественной и не только. Только после этого мы стали разбирать увиденное и Сайбот очень чётко разъяснил все то, что от меня требуется и к чему приведёт. Для тринадцатилетнего пацана это было откровением свыше, что оставило незаживающий шрам на душе.

Но этот же шрам сформировал мою новую личность. Если у остальных ребят в героях ходили всякие мутанты и люди-пауки, то у меня всегда пред глазами стояли парни в голубых беретах или зелёных гимнастёрках. Частично это было промывкой мозгов, но лишь частично. На этой стадии многие ребята и девчонки отпадали, выбирая обычную жизнь, не обременённую ответственностью и долгом. Те, кто смог пройти через это, выходили на новый уровень.

Дальнейшая подготовка была за самим кандидатом и никто его не гнал. Нам изначально озвучивали условия, рубежи и цели. Если кандидат справлялся, его снова находил Страж и ставил новые задачи. Потому что Страж всегда идёт по своему пути и его никто не тащит.

И часть этой новой культуры была в последнем бою. Рагнарёк. Так его привыкли называть, ведь на славянскую культуру очень сильное влияние оказывали викинги и норманы. И сейчас я шёл на свой Рагнрёк. Последний бой. Пусть даже виртуальный.

И я улыбался. Широко и искренне. На душе был невероятный подъем. Я оставил все, что было позади. Есть только цель. Цель, которую мне никто не навязывал. Цель, которую я поставил себе сам. И выполняю ее любой ценой.

Работа я давно запрограммировал на определённое количество оборотов колёс и поворотов, выбрав стартовой точкой один из входов в технические тоннели поблизости от Централки, но ещё не в зоне постов азиатских группировок. Здесь было достаточнолюдно, но это и расслабляло патрульных. Воскрешение в кармане китайцев за пределами станции просто не возможно, потому как каждой станции отводился свой портал и возвращение на станцию прежним способом тоже невозможно. Это понимал я, и понимали азиаты. Вряд ли они не пытались протолкнуть на базы конкурентов своих диверсантов-призраков и без вариантов раз за разом терпели поражение. Слишком много факторов должно сойтись в одной точке для того, чтобы диверсант преодолел все пять периметров обороны и смог незаметно закрепиться на станции противника.

Потому прямая атака в лоб исключалась. Мои англоязычные маты отвели подозрение от русского сектора и все грешили на американцев. Узнай они, что на их базе психованные русские Стражи, их поведение было бы иным. Но мне пока везло с этим.

Дрон ушёл в люк, а я, с озадаченным видом, отправился в заранее присмотренный бар. Народу тут было мало так как сам бар был в жутком состоянии, а рядом имелись заведения куда попримечнее сохранившиеся.

Станция не могла появиться из ниоткуда, потому имела свою загадочную историю, в которой ее кто-то и когда-то взял штурмом, а потом перегнал в эту странную систему. И в этом баре оказались зажаты два тяжёлых штурмовика на шаговом ходу и с ними десяток более мелких дронов поддержки. Все самое ценное, что можно было вытащить, уже растащили, а сами остовы не представляли интереса. Для тех, кто прибыл раньше всех. Но на станции с каждым днём появлялись новички с предельно низкими уровнями. Именно два таких нуба сейчас старались снять сервопривод с одной из уцелевших ног штурмовика.

— Чо делаем, салаги?! — По-барски спросил я. Мой уровень вполне позволял такие вольности, а уверенный вид человека в своём праве только добавлял веса в их глазах. Я не слишком старался подражать общению азиатов, ведь АЗЯ, которого у меня скопилось почти двенадцать часов, переведёт мою фразу в ту, что максимально подходит по смыслу. Эти два нуба вполне могут услышать что-то вроде: чем заняты два недоноска в присутствии великого мастера крафта. А то и что-то похлеще. Уж больно вариативен наш язык, особенно в плане ругательств.

Видимо со своими предположениями я был не так далёк от истины, потому что эти парни вздрогнули и синхронно вскочили едва ли не вытянувшись во фронт. Да уж дисциплина у азиатов куда сильнее нашей.

— Так это... — замялся один, косясь узким глазом на товарища, — повышаем уровень навыков и заодно прибираем тут.

Оба из вольных пилотов и пока не попали под юрисдикцию ни одной из группировок. Идеальные жертвы.

— Кто распорядился?! — Я грозно нахмурил брови и важно раздул щеки.

Ребята струхнули. Десятка и тринадцатый. Едва ли пару недель в игре, но уже попали под каток клановых разборок. Ведь не зря их пригнали в систему, которая считается убийцей персов. На данный момент отсюда выход только через рерол и любой, кто влез сюда с уровнем выше сотни — покойник. Несмотря на свой богатый опыт, такой игрок регулярно

будет слетать в уровнях. Сначала от морфов, а потом и в каждом бою.

Мой дрон был обычной кучей железа даже без мозгов, потому как на этой территории Централка контролировала все и всех. Я его запрограммировал на небольшие задержки на ключевых узлах, так что у меня в запасе минимум полчаса на отступление в случае неудачи и повторной атаки. План Б тоже был и эти два колуна очень хорошо в него вписывались, позволяя мне легализоваться в обществе азиатов. ДРГ противника не может быть столь низких уровней, значит эти парни вне подозрений, а если я встану в главе пусть и неофициальной группы крафтеров, часть подозрений обойдёт и меня.

Двадцать минут я руководил и пинал новичков, обучая их примитиву из крафта и игры.

Я снова ухмыльнулся. Как же мы все-таки непохожи, хоть по сути все люди. Корпус Стражей имел свою идеологию, которая заключалась в качестве материала, который в него попадал. Один лев всегда лучше сотни шакалов. Не всегда сильнее, но вот лучше однозначно. Японцы тоже это поняли и очень удачно догоняли Стражей. А вот китайцы применили свою извечную тактику закидывания шапками и атакой мелкими группами по пять-десять миллионов. Сейчас там раздавали капсулы древней конструкции по нищим деревням с кабальными условиями выплаты долга, ещё и при обязанностях игрока сдавать отчёты в определённые структуры о проведённой в игре жизни. Кредит был смешным для европейцев, но для тех ребят достаточно суров. И даже слив информации не карался корпорацией, потому как сам игрок подписывал межличностный пакт с поручителем и кредитором. В этом случае корпорация вмешивалась только при явном шантаже, угрозе жизни и обычно при серьёзных бонусах для себя. Шесть локальных, но широкомасштабных операций корпорации прошли именно в Китае, когда триады и прочие решили пощупать за вымя саму корпорацию.

Но правила есть правила и корпорация выразила это очень доходчиво. Смертельно доходчиво, ведь корпорация держала в своих руках все нити, тянущиеся к учебным полигонам военных структур. Да что там. Две игры из трёх были учебными полигонами военных всех государств и структур. И мафиози могут сколько угодно бить себя пятками в грудь и кричать о своём превосходстве, но на самом деле профессионал военного дела будет убивать таких героев пачками. Их превосходство лишь в том, что солдат всегда обличён моралью и честью, а бандиты не брезгают бить в спину и убивать детей и женщин ради цели. Но в бою один на один любой любитель АУЕ всего лишь любитель. И потенциальный труп. И этих трупов было много. Никаких громких взрывов с сотнями жертв, что так любят террористы всех мастей. Никаких спецэффектов, что так любит Голливуд. Серый парень входит в ресторан, где бухает толстый мафиози, вытирая жирные и толстые пальцы о нежную кожу юной официантки. Он это может себе позволить. Он выше закона. Но серому парню все равно. Он просто делает свою работу. Один выстрел — один труп.

После этого даже китайцы уважали правила игры и неприкосновенность игроков. Но чудить не перестали. Оттого буквально ногами вбивали новичков в игру. Их было много, но вот качество контингента сильно хромало. На обе ноги. Эта парочка была из таких. Два простых деревенских увальня без стержня и своего мнения. Даже нестранно, что они не попали в группировку. Там сильно ценили профи. А я их пропуск в будущее и возможную лучшую жизнь. Так они это видят. Потому ребята безоговорочно приняли моё лидерство над собой. Как же, пятьдесят второй уровень соблаговолил глянуть на двоих жалких нубов! Едва мы сообща сняли сервопривод с штурмовика, рвануло так, что палуба лягнула по ногам. Я даже споткнулся, а вот напарники просто покатались по полу. Возможно, ЦИ посчитал, что

изотопы, которые я равномерно распылил по телу пластида, должны усилить взрыв, потому как три килограмма рванули излишне сильно. Зря я выбрал бар в такой близости.

Я сделал озабоченный вид, а сам внимательно слушал общую волну. И едва сдержал ругательства. Не получилось! Шкала шестого ранга диверсанта прыгнула вперёд, как и уровень, но и только. Нубы рядом были слишком увлечены происходящим, чтобы заметить эту странность. Повезло мне с ними.

Из всего происходящего я понял одно. Кто-то заметил странного дрона и решил проверить его. Когда дрон не отреагировал, он не нашёл ничего более умного как выстрелить в него из ручного лазергана. В итоге, блокпост у Централки просто снесло, растерев в порошок десяток игроков, но взломщик остался цел.

Азиаты забегали как тараканы при виде тапка, но ничего не понимали и потому бегали бесцельно. Просто создавая иллюзию бурной деятельности.

— Что происходит? — В бар влетел один из китайцев. — Вы что-нибудь видели? Кто-то странный тут был? Пробегал мимо?

— Нет. Мы тут штурмовик разбираем. — Откликнулся один из парней.

— Дьявол. Последнее время тут творится сплошной ад и беспредел. — Тряхнул головой китаец и побежал дальше, сам не зная куда и зачем.

— Что делать будем? — Спросил меня один из нубов.

— Если долго сидеть у реки, то можно увидеть, как мимо проплывает труп твоего врага. — С умным видом сказал я.

— Что? — Не понял тот меня.

— Лао Цзы. Не читал что ли? — Удивлённо спросил я.

— Нет.

— Зря! — Сказал я и очередь из АКР выбила фонтанчики крови из тела азиатов. Хорошо быть диверсантом. Даже в баре можно стрелять. Ведь при атаке на станцию противника все эти законы не работают. А я уже давно на передовой, только не все это видят и понимают.

Зачем я это сделал? Все просто. В отличие от МММ, здесь нет мысленного набора сообщений в общий чат. Все достаточно реалистично и на общую волну приходится выходить голосом. Эти нубы стали мешать и слышать то, что я собирался сказать им незачем. Сейчас в кармане воскрешения достаточно опытных игроков, за которыми погнала эвакуатор, но эти нубы не смогут толком рассказать за что их убил странный хай. Может только за то, что они не читали Лао Цзы. Патриоты... они порой такие патриоты! Особенно те, кто читает Лао Цзы.

— Иду на Рагнарёк. Нужны векторы отвлечения. Цель — центральный БИЦ. — Я выше на общую частоту на английском языке. — Десять минут до начала. Отсчёт пошёл.

Стражи не могут не слушать общую частоту. Конечно, они могут быть вне игры, но это очень сомнительно. Мы не простые солдаты и работяги. Дисциплина для нас это не глупые условности, которые каждый готов нарушить ради того, чтобы доказать, что начальник дурак, а я могу. Я умнее. Я лучше. Я вот такой вот дятел. Дисциплина это то, что спасает жизни и превращает толпу в единый организм, способный пробивать непреодолимые препятствия. Нарушение ее ведёт к глупым потерям, а это уже предательство своих братьев по оружию, что для Корпуса просто неприемлемо.

Потому те, кто мне помог, в любом случае несут вахты в своём логове и контролируют происходящее. И ждут удобного момента. Десять минут это достаточно время реакции для

этих парней, чтобы войти в игру и на ходу разработать план трёх векторов отвлечения сил противника от истинной цели — Централки.

Я уже видел, как один из них лихорадочно крутит карту, при этом тихо матеря меня. Второй ушёл в реал, звать третьего и на ходу сам крутит ситуацию в мозгу, решая куда ему бежать и что делать. Третий, получив сообщение, галопом несётся к капсуле, прорабатывая свою тактику с наилучшим результатом по посеву хаоса на станции. У них уже давно должны быть болванки-шаблоны на такой случай. Но как всегда реальность отличается от прогнозов. Даже виртуальная реальность.

Короткий мозговой штурм и три бойца, похватав всё самое необходимое и самое мощное оружие, несутся по ключевым точкам. Пять минут. Где же вы?

— Работаем. — Раздалось по-английски в общем эфире и его тут же заполонили мат и вой. Рагнарёк Стража это серьёзно. Пусть даже в игре. Девяносто пять процентов Стражей из него не возвращаются. И не поддержать его в последнем бою величайшее бесчестье для соратников.

«План Б» был прост и незатейлив. У меня ещё остался пластид С-12 с вкраплениями изотопов. Часть его я превратил в несколько гранат с оболочкой из стали, все остальное упрятал в рюкзак с кнопочным детонатором. Одно нажатие и все в огне.

Вне бара царил хаос. Не знаю, что творили эти три мушкетёра, но свое дело они знали. Народ мчался от Централки куда-то вниз, окликаая друг друга. Первый блокпост встретил меня ошестившимися стволами игроков. Все нервничали и были словно на иголках.

— Чего надо? — Рывкнул часовой.

— Алмаз прислал. — Прикрылся я именем лидера «Алмазных ястребов». — Проверит повреждения и устранить все, что потяну. Бригада скоро подойдёт.

— Алмаз нам не указ, а тебя я даже не знаю. — Рывкнули из-за баррикады, созданной из стальных листов и прочего металлического хлама.

— Знаю. У меня пропуск, подписанный Грозой. — Я уже давно заучил имена лидеров группировок, благо это было не трудно. Их ЧСВ просто зашкаливало и альянс «Грозовой фронт» был не исключением.

— Покажи!

— Хорошо. Только не стреляйте! Я кину в проход свою карточку.

— Давай. Только без фокусов.

— Да какие фокусы? — И я метнул в проход самодельную гранату с детонатором, срабатывающим от удара. Сам же бросился на пол, едва гранате осталось пролететь полметра.

Рвануло так, что посрывало листы с баррикады. Нет, эти изотопы точно что-то добавляют к силе ударной волны. Не останавливаясь на достигнутом я метнул ещё одну гранату как можно дальше в проход. Только после этого ринулся в атаку.

Убило далеко не всех и из глубины коридора бежало подкрепление. Черт! Много.

— Бойся! — Раздаётся крик сзади. Пусть и по-английски, но тело мгновенно вжиматься в пол. Со злобным шипением над головой проносится ракета из РШГ. И где они его отрыли? Редкая крафтовая вещь.

— У тебя тут весело! — Падает рядом со мной китаец и улыбается во все тридцать два зуба. — Я Юп. Будем знакомы.

— Рамзес! — Брякнул я и только потом сообразил, что на игроке такой же «хамелеон» как и на мне.

— Поехали! — Юп уже загнал в РШГ новую ракету и, вскинувшись на колени, нажал на спуск. Из глубины коридора тут же сверкнуло несколько лазерных лучей, распарывая его голову и отсекая руку. Но в реактивную гранату никто не попал.

Тело Юпа задрожало и рассыпалось серой пылью. Минус один. Я тут же метнул в глубину коридора очередную гранату. Она улетела достаточно далеко и грохнула гораздо внушительнее, чем заряд РШГ Юпа. С-12 крафтовый и, по сути, уникальный предмет. Это даёт о себе знать.

В ответ заискрились лазерные лучи и рикошеты от рельсового ручного оружия, но слишком вяло. Кто бы там не остался, они по уши обвешаны контузиями, оглушениями и прочими прелестями, что дарит ударная волна и яркая вспышка пламени от мощного взрыва. Даже меня задевало ударной волной.

Вой на общей волне говорил о том, что два других Стража собирают свою кровавую жатву. В основном орали вольные пилоты, потому как остальные, скорее всего, матерятся на своей частоте, но по всему выходит, что парни пошли ва-банк и останутся только сдохнув. Я точно не мог их подвести после всех этих жертв.

Коридор был покрыт толстым слоем сажи и в этой тьме, с едва мигающими повреждёнными плафонами, ещё шевелились люди. АКР в моих руках вздрогнул, разбрасывая стальные шарики и гася любое движение. Малейший шорох и сразу очередь. Я слишком близко от цели. Я не могу не дойти.

До самого центрального зала осталось всего два десятка метров. Единственный вход в него перекрывала массивная дверь и охранялась несколькими турелями различного типа. Все это было бы проблемой, если бы за меня ее не решили сами азиаты. Турели были демонтированы, а сама дверь открыта и приварена к стене. На станции слишком много группировок, которые не доверяли друг другу ни на грамм. Потому при взломщике постоянно находились представители всех мощных альянсов, которые должны были не дать завладеть кодами доступа к станции кому-то одному. Отсюда и блокпосты, которые больше охраняли входы друг от друга, чем от гипотетической внешней угрозе.

Из дверей тут же раздался хлопок плазмобоя и я вынужден был изо всех сил рвануться вперёд и кувыркнуться. В спину ударила волна обжигающего воздуха, снося здоровье и доставляя непередаваемые ощущения. Кувыркнувшись мимо двери, я метнул туда последнюю гранату. Успел заметить опарашенные лица защитников БИЦа а потом все подёрнулось ярким пламенем. Меня снова приложило волной о стену. В глазах поплыло, имитируя контузию, звуки тоже почти пропали. Я помотал головой, шатаясь и держась за стену пошёл вперёд.

Взломщик это несколько десятков компьютеров подключённые к основной панели управления в центре зала. Эта же панель представляла собой круглый десятиметровый голопроектор, который прикрывал вход на нижний уровень, где в массивном стакане хранился сам кристалл процессора. Взорвать взломщика достаточно просто с моими тремя килограммами С-12, но если я смогу повредить кристалл это будет куда больше. Тут упадёт уже даже автоматическая обороноспособность станции, а восстановить процессор такой сложности на станции нет специалистов. Да их во всей игре всего десятков. И только стол-крышка наиболее слабая часть в защите.

Я распластался на гладком столе. Мне не уйти. Уже чудо, что я добрался сюда. Азиаты уже должны лететь сюда навсех парах, так что дождёмся зрителей и сыграем последний аккорд этой симфонии.

Я взял кнопочный детонатор в руку переключил его в режим срабатывания от размыкания.

Три минуты. Долго. Скорость реагирования у азиатов совсем никакая. С другой стороны, я помню наших на станции и их раздолбайство. По сравнению с ними, китайцы просто образец дисциплины.

— Братъ живым! — Взвыл один из лидеров. Светлая голова. Но остальные оказались пустоголовыми, но быстрорукими ковбоями. Засверкали лазерные лучи, завизжали стальные шарики пуль.

Больно. Я разомкнул пальцы, и больно стало всем.

Я снова висел в тёмном кармане воскрешения, а вокруг вращались огромные монолиты-алтари Звёздных Лордов. Вот и закончилась моя эпопея. Стало даже грустно. Перед глазами появилась Джинн со своими ужимками, но теперь то мы по разные стороны баррикад. Холод в душе и пустота. Как будто я действительно умер в своём последнем бою.

Я открыл свои характеристики потому как тут больше делать нечего.

Рамзес-1247. Уровень 55

Жизнь (Живучесть) — 4100/4100 (41000/41000) Бодрость (Энергия) -410/410 (4100/4100)

Сила (Мощность) — 33

Выносливость (Живучесть) — 41

Ловкость (Манёвренность) — 85

Интеллект (Эффективность) — 42

Интуиция (Чувствительность) -70

Дух (Защита) — 32

Харизма (Слияние) — 11

Удача — 11

«Диверсант» — ранг 7

«Ускорение» — ранг 10 (Достигнут максимум)

«Маскировка» — ранг 4

Вот так погулял. И это ещё не все. Скоро на станции сработает самоликвидация моей ласточки, что тоже не добавит азиатам радости. А вот тогда посмотрим кто кого. Ведь все только начинается.

Больше книг на сайте — Knigolub.net